ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА
КОМИТЕТЪ СОДѢЙСТВІЯ СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦІИ.

А. Н. Анцыферовъ.

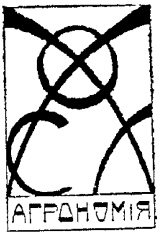
Очерки по Кооперации.

ЛЕКЦІИ и СТАТЬИ.

1908—1918 г.г.

D
)61

ИЗДАНІЕ 3-Е, ПЕРЕСМОТРѢННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.



ПОЛТАВА.
1918.

ОЧЕРКИ ПО КООПЕРАЦІИ.

А. Н. Анцыферовъ.

ОЧЕРКИ ПО КООПЕРАЦІИ.

СБОРНИКЪ ЛЕКЦІЙ И СТАТЕЙ
1908—1918 г.г.

3-е изданіе, исправленное и дополненное.

Полтава.
1918.

Электрическая типо-литографія И. Л. Фришберга.

.... „Je me trompe peut-être, mais les destinées de tous les Etats civilisés, sont en ce moment, moins qu'on le croit, dans les mains des gouvernements et des Parlements, éphémères expressions de tendances qui passent: ces destinées mûrissent dans les institutions et les expériences qui préparent la solution des problèmes sociaux".

Luzzati.

... „Siete sempre independenti, isolate mai".

Luzzati.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ 3-му ИЗДАНІЮ.

2-е изданіе предлагаемаго вниманію читателя сборника вышло весною 1915 года, но уже въ концѣ 1916 года цѣликомъ разошлось. Очевидно, что книга удовлетворяетъ извѣстной потребности, тѣмъ болѣе, что спросъ на нее не прекращается и послѣ ея исчезновенія съ книжнаго рынка. Въ виду этого авторъ счелъ небезполезнымъ подготовить третье изданіе, сдѣлавъ необходимыя исправленія и дополнивъ текстъ нѣсколькими новыми статьями, написанными въ періодъ 1916—18 г.г. Наиболѣе существенныя измѣненія, сравнительно съ 2-мъ изданіемъ, состоятъ въ слѣдующемъ: статья „Ближайшая задача организаціи сельскохоз. кооперативныхъ учрежденій въ Россіи", имѣвшая временный характеръ, выпущена; статья „Московскій Народный Банкъ" совершенно переработана и значительно расширена; включены слѣдующія *новыя* статьи: 1) Принципы организаціи кооперативнаго кредита; 2) Новый кооперативный законъ и ближайшія задачи русской кооперації и 3) Ближайшія задачи союзной работы.

Къ сожалѣнію, затрудненія техническаго характера, связанныя съ недостаткомъ на рынкѣ бумаги и тяжелыми условіями выполненія типографскихъ работъ, не дали возможности выпустить изданіе ранѣе. Тѣ же условія, въ связи съ огромнымъ увеличеніемъ цѣнъ на матеріалы и работу, вынудили, къ сожалѣнію, издательство значительно повысить, сравнительно съ предыдущими изданіями, цѣну книги.

Авторъ.

Августъ,
1918 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО 2-му ИЗДАНІЮ.

Причины, вызвавшія появленіе второго изданія „Очерковъ по кооперації", троякаго рода: во-первыхъ, книга совершенно разошлась, но требованія на нее продолжаютъ поступать съ разныхъ сторонъ; во-вторыхъ, за время, протекшее съ появленія перваго изданія, мною написанъ рядъ новыхъ очерковъ, разбросанныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, которые я считалъ нелишнимъ собрать вмѣстѣ, такъ какъ они касаются проблемъ, практическое разрѣшеніе которыхъ имѣетъ для кооперації весьма важное, насущное значеніе; очерки эти, помѣщенные подъ №№ 10—19, затрогиваютъ вопросы: о центральныхъ банкахъ кооперативнаго кредита, о кооперативномъ законодательствѣ, о кооперативномъ образованіи и о методахъ изученія кооперації.

Наконецъ, третья причина состоитъ въ томъ, что назначеніемъ всей выручки отъ изданія на пополненіе Кооперативнаго Фонда жертвамъ войны, основаннаго Комитетомъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, Московскимъ Народнымъ Банкомъ и Московскимъ Союзомъ Потребительныхъ Обществъ, мнѣ хотѣлось, въ доступной для меня формѣ, внести и свою лепту въ разрѣшеніе одной изъ многихъ важнѣйшихъ задачъ, поставленныхъ передъ нашей родиной великой міровой войной.

Послѣдняя цѣль могла быть достигнута благодаря любезности Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, взявшаго на себя матеріальную и техническую стороны изданія.

Ал. Анциферовъ.

1 февраля,
1915 г.

Памяти А. И. Чупрова.

Умеръ первоклассный ученый, замѣчательный профессоръ и превосходный человѣкъ, Александръ Ивановичъ Чупровъ.

Глубина и необыкновенная ясность ума, широкая эрудиція, удивительная способность излагать самые сложные предметы, самыя глубокія мысли просто, сжато, ясно и изящно—составляли отличительныя черты покойнаго, какъ ученаго и профессора.

Съ этими качествами ученаго счастливо сочетались рѣдкія качества человѣка: доброта, сочувствіе всякому чужому горю, участливость по отношенію къ каждому, искавшему его совѣта, указанія, поддержки. Его „я“ всегда отступало на задній планъ. Онъ жилъ для другихъ. И этими „другими“ не былъ только узкій кружокъ его семьи, его друзей и близкихъ знакомыхъ; ими были *всѣ*. Никто изъ нуждавшихся въ немъ не уходилъ отъ него безъ помощи, совѣта, слова участія или утѣшенія. А нуждались въ немъ многіе, черпавшіе изъ этого мощнаго и обильнаго источника таланта и знанія, утолявшіе имъ свою духовную жажду.

Всякая зависть, недоброжелательство, нетерпимость къ чужому мнѣнію были совершенно чужды этой кристальной душѣ, этой богато одаренной натурѣ. Александръ Ивановичъ неизмѣнно радовался каждому новому успѣху въ области научной литературы, каждой новой, плодотворной мысли, поощрялъ и ободрялъ молодыхъ авторовъ. Онъ съ удивительнымъ спокойствіемъ и доброжелательствомъ выслушивалъ своихъ идейныхъ противниковъ, охотно спорилъ съ ними, и со свойственной ему деликатностью старался всегда найти крупицы истины въ ихъ утвержденіяхъ.

Это была глубоко честная, правдивая, искренняя натура, искавшая только истины, объективнаго знанія и жизненной правды.

Александръ Ивановичъ не былъ сухимъ кабинетнымъ ученымъ. Наука для него не была чѣмъ-то стоящимъ внѣ жизни и надъ жизнью. Наука составляла, въ его глазахъ, лишь часть великаго жизненнаго процесса, одинъ изъ важнѣйшихъ его элементовъ; онъ вѣрилъ, что, съ помощью науки, этотъ процессъ будетъ непрерывно развиваться и совершенствоваться и приведетъ людей къ счастливой жизни, основанной на ясно сознанномъ и широко развитомъ принципѣ взаимной помощи и любви.

Несмотря на преклонный возрастъ и тяжкій недугъ, которымъ онъ страдалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Александръ Ивановичъ до конца дней своихъ сохранилъ необыкновенную бодрость, замѣчательную свѣжесть мысли и живой интересъ къ окружающей дѣйствительности. Болѣзнь заставила его покинуть каѳедру въ московскомъ университетѣ и переселиться заграницу. Но и здѣсь онъ работалъ, не покладая рукъ, съ чисто юношескимъ пыломъ и увлеченіемъ.

Въ послѣднее время онъ съ особенною любовью отдавался изученію мелкаго крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства и его эволюціи въ Западной Европѣ. Результатомъ его изысканій, кромѣ цѣлаго ряда статей, явился замѣчательный трудъ „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды", пролившій много свѣта на спорные вопросы экономики и разрушившій непобѣдимой силой строго-логической аргументаціи не мало старыхъ предразсудковъ. Въ связи съ этимъ, его вниманіе привлекало мощное развитіе кооперативной организаціи сельскаго хозяйства... Всего около мѣсяца тому назадъ онъ вернулся изъ Италіи, гдѣ работалъ въ библіотекахъ, наблюдалъ сельско-хозяйственную дѣйствительность, изучалъ кооперативныя учрежденія и собралъ богатый матеріалъ. Ему не хотѣлось умереть, не разработавъ своихъ матеріаловъ, онъ боялся сойти въ могилу, не окончивъ задуманныхъ имъ работъ... Смерть жестоко прервала ихъ.

Еще одна черта отличала покойнаго. Онъ былъ общественнымъ дѣятелемъ, въ самомъ высокомъ смыслѣ этого слова; дѣятелемъ убѣжденнымъ, честнымъ, вполнѣ безкорыстнымъ и искреннимъ.

Его разнообразная общественная дѣятельность у всѣхъ на виду и у всѣхъ въ памяти... Болѣзнь заставила его послѣдніе годы жизни провести за предѣлами горячо любимой имъ родины. Судьба не позволила ему увидѣть родину хотя бы передъ смертью.

Такіе люди, какъ А. И. Чупровъ, родятся вѣками. Ими движется прогрессъ человѣчества.

Его смерть—огромная и невознаградимая потеря не для одной науки, но для всего русскаго общества.

Русское общество обязано почтить память А. И. Чупрова способомъ, достойнымъ этого имени.

Февраль, 1908.

Сельскохозяйственная кооперація.

(Лекціи на курсахъ для агрономовъ въ Москвѣ).

Содержаніе: I. Введеніе.—Современное положеніе вопроса.—Ростъ кооперативныхъ учрежденій со 2-й половины XIX вѣка.—Что такое кооперація?—Взаимопомощь и кооперація.—Отличительные признаки кооперативной организаціи.

II. Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ.—Ея особенности.—Потребленіе и производство.—Общая классификація кооперативныхъ учрежденій и въ частности сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ учрежденій.

III Кооперація и мелкое хозяйство.—Кооперативный кредитъ.—Его функціи и организація.—Базисъ кредитоспособности.—Источникъ средствъ.—„Чужой" капиталъ.—„Зависимость" и „связь" съ денежнымъ рынкомъ.

IV. Краткій обзоръ другихъ формъ кооперації —Организація производительнаго потребленія, производства.

Кооперативное „знаніе".—Роль личности и иниціативы.

I.

Еще недалеко то время, когда даже въ образованныхъ слояхъ общества мало знали, почти не интересовались и во всякомъ случаѣ не придавали никакого серьезнаго значенія начинавшемуся кооперативному движенію. Новый кооперативный принципъ организаціи сельскохозяйственныхъ отношеній незамѣтными и скромными шагами вступилъ въ жизнь со 2-й половины XIX вѣка. Онъ ширился и росъ, становился на прочный фундаментъ, охватывая все новыя и новыя отрасли хозяйственной дѣятельности, а общественная мысль продолжала идти мимо этого крупнаго явленія или, въ лучшемъ случаѣ, скользить по его поверхности. Лишь немногіе спеціалисты—теоретики или практики—иниціаторы движенія посвящали свои силы изученію и разработкѣ основныхъ принциповъ кооперації. Ихъ усилія не пропали даромъ. Теперь положеніе дѣла рѣзко измѣнилось. Слово „кооперація" сдѣлалось чуть-ли не модным и во всякомъ случаѣ ходячимъ. Становится неловкимъ каждому образованному человѣку не быть знакомымъ съ этимъ терминомъ, хотя это, разумѣется, нисколько не мѣшаетъ многимъ и до сихъ поръ равнодушно перепутывать относящіяся къ этой области элементарныя понятія. Съ весьма различными чувствами и ожиданіями подходятъ люди къ этому новому элементу общественныхъ отношеній, но во всякомъ случаѣ интересъ къ нему непрерывно растетъ.

Въ пробужденіи сильнаго интереса къ кооперативному движенію нѣтъ ничего удивительнаго. Наоборотъ, нельзя не удивляться, что интересъ этотъ былъ достаточно слабъ въ теченіе долгаго времени.

Вѣдь, кооперація захватываетъ всѣ стороны экономической дѣятельности и возникающихъ на этой почвѣ отношеній между людьми. Она измѣняетъ эти отношенія не только по формѣ, но и по существу, и оказываетъ поэтому глубокое вліяніе на весь укладъ общественной жизни. Чрезвычайно молодое кооперативное движеніе уже развивается широкой волной по Европѣ, Азіи и заокеанскимъ странамъ. Недавніе піонеры кооперацiи насчитываютъ уже въ своихъ рядахъ милліоны людей, владѣющихъ десятками тысячъ разнообразнѣйшихъ учрежденій, отъ скромной деревенской кассы до роскошныхъ дворцовъ съ великолѣпными бібліотеками и концертными залами.

Спеціалисты кооперативнаго дѣла насчитываются уже тысячами, какъ это показалъ послѣдній международный съѣздъ въ Кремонѣ, собравшій больше 2000 участниковъ.

Попробуемъ разобраться въ этомъ сложномъ и интересномъ явленіи, насколько намъ позволитъ краткое время, отведенное для нашихъ бесѣдъ.

Прежде чѣмъ вдаваться въ детали, намъ необходимо познакомиться, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, съ возникновеніемъ и развитіемъ этого крупнаго движенія.

Современное кооперативное движеніе очень молодо. Первая попытка приложить кооперативные принципы къ жизни, въ полномъ ихъ объемѣ, была сдѣлана въ Англіи такъ называемыми „рочдэльскими піонерами".

Въ 1843 г., во время безработицы, знаменитый впослѣдствіи дѣятель кооперацiи, George Jacob *Holyoake* (Холіокъ) прочелъ въ маленькомъ городкѣ, Rochdale'ѣ, лекцію, въ которой рекомендовалъ своимъ слушателямъ, состоявшимъ преимущественно изъ рабочихъ, придти самимъ себѣ на помощь и открыть потребительное кооперативное товарищество.

Слѣдуетъ сказать, что кооперативная „идея" въ то время уже „носилась въ воздухѣ", въ болѣе или менѣе неопредѣленныхъ очертаніяхъ, и въ самомъ Рочдэлѣ уже съ 30-хъ годовъ дѣлались нѣкоторыя попытки ея практическаго примѣненія.

„Подобно тѣмъ интереснымъ и цѣннымъ животнымъ, которыя нерѣдко импортировались, но никогда не подвергались культурному воспитанію", говоритъ Холіокъ, „подобно рѣдкимъ дарамъ природы, которые часто произрастали, не затронутые культурой—кооперація долго существовала въ различныхъ формахъ, но только съ 1844 года ее начали культивировать. Фермеры, задолго до майора Hallet'a, взращивали пшеницу, дѣлали посѣвы и такъ или иначе производили

селекцію сѣмянъ. Но только съ того момента, какъ этотъ культиваторъ опредѣлилъ законы роста и показалъ принципы селекціи, сдѣлалась возможной „родословная пшеницы", и стало возможнымъ утроить производительную способность великобританской почвы. Подобный же эффектъ былъ результатомъ открытія, сдѣланнаго рочдэльскими піонерами".

Подъ вліяніемъ Холіока, 28 рочдэльскихъ ткачей фланели собрали по подпискѣ между собою, путемъ еженедѣльныхъ взносовъ по 2 пенса, „капиталъ" въ 28 ф. ст., т.-е. около 270 рублей, и съ этими ничтожными средствами открыли при всеобщемъ глумленіи въ одной изъ глухихъ улицъ Рочдэля *) первую потребительскую лавку.

Чтобы дать представленіе о ходѣ развитія этой первой кооперативной ячейки, достаточно сказать, что Рочдэльское общество, основанное 28 ткачами, съ капиталомъ въ 28 фунтовъ стерлинговъ въ 1844 г., въ слѣдующемъ году имѣло оборотовъ всего на 710 фунт. стерл. Въ годъ смерти одного изъ главныхъ своихъ дѣятелей, Купера (1868), оно насчитывало уже 6,731 члена и сдѣлало оборотовъ на 284,919 фунт. стерл. Къ 1876 г. число членовъ возросло до 8,892 и обороты до 305 тыс. фунт. стерл. Общество обладало собственнымъ капиталомъ въ 254 тыс. фунт. стерл. и имѣло чистой прибыли за годъ 50 слишкомъ тыс фунт. стерл.

Теперь изъ этой скромной ячейки развилась огромная сѣть потребительской кооперації, раскинувшаяся по всей Англіи и Шотландіи, насчитывающяя въ своихъ рядахъ около 2000000 членовъ **) и дѣлающая ежегодные обороты на сотни милліоновъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что потребительская кооперація не ограничилась одной Англіей, а разливается въ послѣдніе годы широкой волной по всѣмъ странамъ европейскаго материка, несмотря на различіе политическихъ, общественныхъ, экономическихъ и бытовыхъ условій. Сила кооперативнаго движенія неудержима.

Колыбелью сельскохозяйственной кооперації была Германія. Время ея зарожденія падаетъ на конецъ 40-хъ годовъ XIX в.

Въ это время, въ связи съ сильнымъ умственнымъ движеніемъ, въ воздухѣ стала носиться кооперативная идея, заимствованная изъ Англіи. Идеи Роб. Оуэна, Холіока, принципы, выработанные практикой рочдэльскихъ піонеровъ, были перенесены на нѣмецкую почву и здѣсь своеобразно переработаны. Первымъ проводникомъ этихъ демократическихъ идей и принциповъ въ нѣмецкую культуру былъ аристократъ Губеръ, сильный умъ, замѣчательный и тонкій наблюдатель общественной жизни. Онъ популяризировалъ эти идеи въ своихъ блестящихъ „Письмахъ", написанныхъ во время путешествія по Англіи.

*) Въ улицѣ „Жабъ".

**) Теперь (1916 г.) 3,5 милліона.

Среда для практическаго воспріятія кооперативныхъ идей была готова. Мелкое крестьянское хозяйство переживало страшный кризисъ. Но для того, чтобы мысль перешла въ дѣло, чтобы готовая среда восприняла идею и переработала ее въ реальныя формы хозяйственной организаціи, необходимо было выполненіе одного условія, безъ котораго, какъ показываетъ опытъ, кооперація не можетъ развиваться. Необходимы были убѣжденные, честные, стойкіе, самоотверженные иниціаторы этого серьезнаго дѣла. Они нашлись. Почти одновременно, въ концѣ 40-хъ годовъ, въ Германіи начали работать на кооперативной почвѣ два скромныхъ, но замѣчательныхъ человѣка, руками которыхъ создана колоссальная кооперативная организація въ Германіи. Несомнѣнно, что ни тотъ, ни другой, начиная свою дѣятельность, не смѣли и мечтать о тѣхъ грандіозныхъ размѣрахъ, которые приняло кооперативное движеніе въ наши дни.

Этихъ скромныхъ работниковъ звали Шульце-Деличъ и Райффейзенъ. Первый былъ очень образованный человѣкъ интеллигентнаго круга, второй—мелкій чиновникъ съ болѣе, чѣмъ скромнымъ образованіемъ. Первый былъ либералъ и отличался широкой терпимостью, второй твердо вѣровалъ въ догматы церкви. Но оба они обладали сильнымъ умомъ, глубоко вѣрили въ плодотворность кооперативной идеи, оба стойко отстаивали свои принципы, несмотря на градъ сыпавшихся на нихъ неудачъ, оба упорно работали въ теченіе долгихъ лѣтъ и, несмотря на промахи и ошибки, совершили великое дѣло.

Шульце-Деличъ шелъ ощупью. Онъ пытался охватить кооперативной организаціей *всѣ* обездоленные классы общества и при ея помощи поднять ихъ на высоту, достойную человѣческаго существованія. Райффейзенъ сразу остановился на *сельскохозяйственной* кооперації, сумѣлъ сразу взять вѣрный тонъ, и въ теченіе всей своей долгой жизни ни разу не уклонился отъ избраннаго пути. Шульце-Деличъ видѣлъ въ кооперації только хозяйственную организацію. Райффейзенъ никогда не упускалъ изъ вида ея важнаго моральнаго и воспитательнаго значенія.

Энергія этихъ замѣчательныхъ людей была направлена прежде всего на кооперативную организацію кредитныхъ отношеній. Райффейзенъ, съ присущей ему прямолинейностью, сначала даже отрицалъ кооперативный характеръ за всякимъ учрежденіемъ, не носившимъ имени кредитнаго товарищества. Это произошло не случайно. Направивъ свои усилія въ эту сторону, Райффейзенъ взялъ *вѣрный* тонъ и нашелъ самую благопріятную почву для развитія кооперації, потому что нужда въ кредитѣ была самой насущной потребностью сельскаго населенія, переживавшаго кризисъ, и способы, которыми удовлетворялась эта нужда, выливались въ самыя уродливыя формы.

Первой попыткой придать практическую организацію начинавшемуся движенію слѣдуетъ считать „кредитный ферейнъ", основанный *Райффейзеномъ* въ деревнѣ Геддесдорфѣ, близъ Нейвида на Рейнѣ. Это первое кредитное товарищество было основано 25 апрѣля 1869 г., годомъ позже смерти Купера, когда дѣла рочдэльскихъ піонеровъ стояли уже на прочной почвѣ. Лишь въ 70-хъ годахъ XIX в., всего 35 лѣтъ тому назадъ, *началась* планомѣрная дѣятельность въ смыслѣ развитія сельскохозяйственной кооперацiи, лишь съ 1889 года, т.-е. 20 лѣтъ тому назадъ, началось ея неудержимо быстрое развитіе, приведшее ее къ небывалому расцвѣту, сдѣлавшее ее, по выраженію Туганъ-Барановскаго, „уже теперь чрезвычайно важной хозяйственной организаціей нашего времени". Мы стоимъ передъ моментомъ, когда изъ „чрезвычайно важной хозяйственной организаціи" кооперація превращается въ *основу* всей сельскохозяйственной дѣятельности.

Одновременно съ Райффейзеномъ, работавшимъ на юго-западѣ Германіи, въ восточныхъ ея частяхъ началъ свою кооперативную дѣятельность Шульце-Деличъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ въ литературѣ считался спорнымъ вопросъ о томъ, кому изъ этихъ двухъ замѣчательныхъ дѣятелей принадлежитъ пріоритетъ въ дѣлѣ кооперативной организаціи. Споръ этотъ теперь разрѣшенъ въ пользу Райффейзена, что и засвидѣтельствовано послѣднимъ кооперативнымъ конгрессомъ въ Майнцѣ (1908 г.). Мы не будемъ, впрочемъ, останавливаться на этомъ вопросѣ, точно такъ же, какъ и на вопросѣ о многолѣтнихъ спорахъ и несогласіяхъ Шульце-Делича и Райффейзена о принципахъ организаціи. Все это представляетъ несомнѣнный интересъ для исторіи кооперативнаго движенія. Мы же должны прежде всего ознакомиться съ послѣднимъ періодомъ этого движенія и его современнымъ состояніемъ.

Германія, послужившая колыбелью сельскохозяйственной кооперацiи, даетъ и въ настоящее время картину наиболѣе развитой кооперативной организаціи сельскаго хозяйства. Въ этомъ смыслѣ наряду съ нею съ полнымъ правомъ можетъ быть поставлена маленькая Данія. Сѣверныя провинціи Италіи обладаютъ уже широкой сѣтью кооперативныхъ учрежденій. Въ остальныхъ странахъ Европы движеніе непрерывно растетъ, но до сихъ поръ еще далеко не достигло той степени интенсивности, какъ въ первыхъ трехъ изъ указанныхъ мною.

Чтобы познакоиить васъ съ силой и напряженностью кооперативнаго движенія въ сельскомъ хозяйствъ, я долженъ прибѣгнуть къ помощи цифръ, иллюстрирующихъ положеніе дѣла.

Германія, занимающая въ 9 разъ меньшую площадь, чѣмъ Европейская Россія, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, обладаетъ 23.000 коопе-

ративныхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ разныхъ типовъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, хотя и неравномѣрно. Этими товариществами объединено безъ малаго 2 милліона*) членовъ, представляющихъ собою около 80% всѣхъ самостоятельныхъ хозяйствъ Германіи. Общій годовой оборотъ товариществъ, не считая центральныхъ организацій, уже въ 1907 году составлялъ около 3½ милліардовъ марокъ, изъ которыхъ львиная доля падала на кредитныя товарищества.

Въ 1907 году сельскохозяйственныя товарищества Германіи распредѣлялись между главными видами слѣдующимъ образомъ: нѣсколько больше ⅔ (14.096) падало на кредитныя товарищества, молочныя товарищества составляли около 14% (3.055), закупочныя около 10% (2.052) и всѣ остальные виды составляли около 9% (1.770) общей массы Мы сейчасъ же можемъ констатировать тотъ фактъ, что кредитныя товарищества составляютъ основу кооперативной организаціи въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи, и по числу, и въ особенности по оборотамъ оставляя далеко позади всѣ другія организаціи. Явленіе это далеко не случайное, и мы будемъ имѣть поводъ остановиться на немъ подробнѣе.

Разумѣется, и въ Германіи остается еще многое сдѣлать для развитія кооперацiи. Но уже и теперь сѣть товариществъ достаточно густа. Въ среднемъ, 1 товарищество приходится на 2.890 человѣкъ населенія и на каждые 1.671 гектаръ, или на каждыя 1.500 десятинъ сельскохозяйственной площади. Чтобы достигнуть германскихъ условій, въ русской губерніи среднихъ размѣровъ нужно было бы основать до 2.000 товариществъ.

Но это только среднія величины. Гуще всего сѣть кооперативныхъ учрежденій на юго-западѣ Германіи. Въ то время, какъ въ королевствѣ Саксоніи 1 товарищество приходится на 2.687, въ Пруссіи на 3.347 гект., въ Баденѣ эта величина падетъ до 925, въ Вюртембергѣ до 862, въ Гессенѣ до 606 гектаровъ.

Пока мы можемъ ограничиться этими суммарными данными и познакомиться, также въ общихъ чертахъ, съ тѣмъ, что сдѣлано въ другихъ странахъ.

Данія по площади въ 14 разъ меньше Германіи. Но и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тысячами кооперативныхъ товариществъ. Въ 1906—7 г г. насчитывалось въ Даніи 1133 молочныхъ товариществъ съ 143.868 членами, 32 кооперативныхъ бойни, объединявшихъ до 70.000 хозяйствъ, и 790 яичныхъ товариществъ съ 57.000 членовъ. Всего, слѣдовательно, безъ малаго 2.000 товариществъ, объединяющихъ до 200 тысячъ хозяйствъ. Датская статистика насчитываетъ

*) Въ 1915 г—свыше 2,5 милліоновъ.

въ странѣ всего 257½ тысячъ хозяйствъ, ведущихъ сельское хозяйство. Слѣдовательно, 77% всѣхъ хозяйствъ объединено кооперативной организаціей. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, кооперативная работа еще интенсивнѣе, чѣмъ въ Германіи, еще глубже затрогиваетъ основные процессы датскаго сельскаго хозяйства. Такъ, въ кооперативныхъ молочныхъ, составляющихъ основу датской кооперації, перерабатывается *уже*—больше 4/5 всего молока, производимаго страной. Годовой оборотъ кооперативныхъ учрежденій въ 233 милліона кронъ, или 121 милл. рублей, для крошечной Даніи представляется весьма внушительной величиной. Недаромъ Данію называютъ „перломъ сельскохозяйственной кооперації". Кооперативное движеніе въ Даніи началось еще позже, чѣмъ въ Германіи. Къ началу 80-хъ годовъ во всей странѣ насчитывалось не болѣе 30 молочныхъ товариществъ. Начало планомѣрной работы въ этой области относится къ зимнимъ мѣсяцамъ 1881—82 г.г., когда началъ свою дѣятельность *Стиллингъ-Андерсенъ*, основавшій на новыхъ, кооперативныхъ началахъ молочное товарищество въ деревнѣ Хьёдингѣ, близъ Вардэ въ западной Ютландіи. Быстрое развитіе кооперативныхъ учрежденій падаетъ на конецъ 80-хъ и начало 90-хъ годовъ XIX ст. Стало быть, датская кооперація находится въ возрастѣ всего 20 съ небольшимъ лѣтъ, и за этотъ короткій срокъ Данія, съ помощью кооперації и своихъ высшихъ народныхъ школъ, сумѣла радикально реформировать систему хозяйства во всей странѣ, перейдя отъ зерновой культуры къ высоко-интенсивному хозяйству, основанному на переработкѣ и экспортѣ продуктовъ животноводства. Этой радикальной реформой спасено все сельское хозяйство въ Даніи, а съ нимъ вмѣстѣ и вся страна отъ неминуемой и ужасной катастрофы, которой угрожала Даніи заокеанская конкурренція, катастрофы, въ которой смѣшалось и погибло бы и крупное, и среднее, и мелкое хозяйство.

Вмѣсто этого, Данія даетъ намъ картину цвѣтущаго сельскаго хозяйства, снабжающаго лондонскій рынокъ, наиболѣе капризный изъ всѣхъ, продуктами, расцѣниваемыми тамъ, какъ самый первоклассный товаръ, и сбывающаго второсортные излишки своего производства въ Германію.

Слѣдуетъ замѣтить, что расцвѣтъ датскаго сельскаго хозяйства произошелъ безъ всякаго вмѣшательства протекціонной системы. Къ счастью для датскаго земледѣльца, этотъ родъ экспериментовъ до сихъ поръ ни разу не отягчалъ его плечи.

Въ сѣверной Италіи движеніе началось съ 1889 года. Въ настоящее время сотни товариществъ, такъ называемыхъ consorzi, связаныхъ въ общую федерацію, во взаимодѣйствіи съ рядомъ народныхъ банковъ и многочисленными сельскими кассами, могущественно двинули впередъ реформу сельскаго хозяйства.

Чтобы не утомлять вашего вниманія сообщеніемъ голыхъ фактовъ, я ограничусь пока этими бѣглыми свѣдѣніями.

Если бы мы захотѣли составить перечень европейскихъ странъ, въ которыхъ сельскохозяйственная кооперація уже успѣла пустить болѣе или менѣе глубокіе корни, то мы должны были бы, кромѣ указанныхъ, назвать: Францію, Австрію, Бельгію, Голландію, Ирландію, Шотландію, Швецію, Норвегію, Сербію, Болгарію, Румынію, Финляндію и Россію. Въ этотъ списокъ не вошли только Испанія, Греція и Европейская Турція.

Но кооперація уже вышла за предѣлы старой Европы и пустила солидные ростки въ не менѣе, впрочемъ, старыхъ Америкѣ и Азіи. Замѣтнѣе всего въ Америкѣ—въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ, изъ азіатскихъ странъ—въ Японіи. Быстрыми шагами въ дѣлѣ кооперацiи идетъ за послѣдніе годы и Сибирь.

Словомъ, сельскохозяйственная кооперація, совершенно неизвѣстная на материкѣ Европы 50 лѣтъ тому назадъ, едва начавшая дѣлать первые робкіе шаги 35 лѣтъ назадъ, еле признаваемая закономъ 20 лѣтъ назадъ, стала въ наши дни огромной общественной силой, увеличивающейся съ каждымъ днемъ и неизбѣжно вносящей новые элементы въ структуру человѣческихъ обществъ.

На одномъ моментѣ въ исторіи сельскохозяйственной кооперацiи мы должны сейчасъ же остановиться. Этотъ моментъ отдѣленъ отъ насъ 20-лѣтнимъ промежуткомъ.

Съ него началось, какъ я уже указывалъ, быстрое, неудержимое развитіе кооперацiи въ Германіи. Я говорю о 1889 годѣ. Изъ основанныхъ до этого года товариществъ дѣйствовало всего около 1500; къ серединѣ 1890 г. число ихъ возросло до 3006; въ 1894 году насчитывалось 6031 товарищество, въ 1901 г.—15.034, въ 1905—19.323, въ 1908—около 22 тысячъ и, наконецъ, въ 1909 г. свыше 23 тысячъ. Чѣмъ же отмѣчена указанная дата? Что дало такой сильный толчекъ кооперативному движенію?

1 мая 1889 года былъ изданъ новый общеимперскій кооперативный законъ, дававшій полное признаніе кооперативной организацiи и снимавшій съ нея путы. Законъ этотъ и до сихъ поръ считается образцовымъ и во многихъ отношеніяхъ дѣйствительно заслуживаетъ вниманія. Однако, его огромное вліяніе на ростъ кооперацiи заключается не столько въ его положительныхъ качествахъ, сколько въ томъ, что новый законъ совершенно устранилъ тѣ *препятствія*, которыя связывали до тѣхъ поръ дѣятельность кооперативныхъ учрежденій.

Законъ 1889 г. прежде всего устранилъ устарѣлую „догму“, которой, вѣроятно только по недоразумѣнію, была придана сила закона, допустивъ основаніе товариществъ, не только съ неограничен-

ной отвѣтственностью участниковъ по обязательствамъ товарищества, но и съ отвѣтственностью, ограниченной опредѣленнымъ кратнымъ отношеніемъ къ величинѣ пая.

Еще важнѣе было устраненіе другого препятствія, состоявшаго въ запрещеніи кооперативнымъ товариществамъ образовывать *союзы и центральныя товарищества* въ кооперативной формѣ. Само собою разумѣется, что никакихъ предварительныхъ разрѣшеній для возникновенія товарищества или союза не требуется. По отношенію къ мѣстнымъ товариществамъ такого разрѣшенія не требовалось и при дѣйствіи прежняго закона.

Только что указанное важное обстоятельство необходимо имѣть въ виду всякому, интересующемуся теоретически или практически кооперативнымъ движеніемъ.

Мѣстныя товарищества, если и могутъ существовать безъ объединенія въ кооперативные союзы и центральныя товарищества, то такое существованіе будетъ скорѣе прозябаніемъ, чѣмъ планомѣрной и плодотворной кооперативною дѣятельностью.

Въ неоспоримости выставленнаго положенія мы убѣдимся при болѣе подробномъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ товариществъ.

Говоря уже довольно долго о распространенности кооперативныхъ товариществъ, различныхъ ихъ видахъ и функціяхъ, мы еще ни разу не задали себѣ вопроса: что же такое кооперативное товарищество, что такое кооперація, каковы ея отличительныя черты?

Однако, основные принципы научной методологіи требуютъ прежде всего ознакомленія съ объектомъ изученія, точнаго отграниченія его отъ сходныхъ и соприкасающихся съ нимъ явленій.

Поэтому я считаю своевременнымъ поставить указанный вопросъ и попытаться дать на него удовлетворительный отвѣтъ.

Задача—далеко не изъ легкихъ.

Еще и до сихъ поръ въ литературѣ существуетъ по этому вопросу разнообразіе мнѣній и даже путаница понятій. Кооперативная терминологія еще совершенно не выработана. Неудивительно поэтому, что въ солидныхъ нѣмецкихъ трудахъ на вопросъ, что такое кооперація, можно встрѣтить въ видѣ отвѣта: man versteht darunter verschiedenes.

Что же такое, въ самомъ дѣлѣ, кооперація?

Кооперація построена на началѣ взаимопомощи. Но было бы большой ошибкой смѣшивать и отождествлять взаимопомощь и кооперацію. И на войнѣ отдѣльные полки, составляющіе одну армію, взаимно помогаютъ другъ другу въ истребленіи врага; однако, между военной и кооперативной организаціей нѣтъ ничего общаго.

Кооперація вращается прежде всего въ сферѣ *хозяйственныхъ* отношеній.

Преслѣдованіе *хозяйственныхъ* цѣлей составляетъ коренной и необходимый признакъ кооперативной организаціи, отличающій ее отъ благотворительныхъ обществъ и всякого рода другихъ видовъ взаимопомощи.

Въ сферѣ хозяйственныхъ отношеній принципъ взаимопомощи принимаетъ характеръ *сотрудничества.* Самый терминъ „кооперація" въ буквальномъ переводѣ значитъ „сотрудничество" и прекрасно передается этимъ послѣднимъ.

Но если кооперація есть не что иное, какъ сотрудничество, то спрашивается, въ чемъ же состоитъ новизна этого явленія, что новаго вноситъ кооперація въ человѣческія отношенія. Вѣдь сотрудничество извѣстно тъ тѣхъ самыхъ поръ, какъ стоитъ родъ человѣческій. Оно встрѣчалось въ самыхъ разнообразныхъ формахъ на всѣхъ ступеняхъ человѣческой культуры; оно не могло не встрѣчаться въ какомъ угодно періодѣ развитія человѣческаго общества, потому что изолированный человѣкъ безъ сотрудничества себѣ подобныхъ не былъ бы въ состояніи обезпечить себѣ даже самаго скуднаго пропитанія. Древніе роды—кланы, племена, примитивныя формы семьи, примитивныя звѣроловныя и рыболовныя артели, древнѣйшія формы коллективнаго владѣнія и пользованія землей—всѣ эти и подобныя имъ организаціи осуществляли сотрудничество, преслѣдуя, въ той или другой мѣрѣ, хозяйственныя цѣли. Однако, ко всѣмъ подобнаго рода временнымъ или постояннымъ ассоціаціямъ терминъ „кооперація" совершенно неприложимъ.

Пирамида Хеопса, сооруженная 4000 слишкомъ лѣтъ назадъ, до сихъ поръ вызываетъ удивленіе наблюдателя колоссальностью сооруженія и прочностью постройки. Для того, чтобы выполнить это грандіозное сооруженіе, требовалось сотрудничество десятковъ тысячъ людей въ теченіе многихъ лѣтъ. Но сооруженіе было выполнено полчищами рабовъ, закованныхъ въ цѣпи, тащившихъ огромныя каменныя глыбы подъ ударами бичей надсмотрщиковъ, съ невѣроятной для нашего времени и безсмысленной растратой человѣческаго труда.

Въ латифундіяхъ древняго Рима для обработки обширныхъ полей требовалось необходимо сотрудничество множества людей; но оно выполнялось рабами съ такой же страшной растратой силъ, а позднѣе колонами, съ нѣсколько болѣе экономнымъ расходованіемъ самаго цѣннаго блага—способности къ труду.

Отсутствіе элемента принужденія отнюдь не характерно также и для средневѣковыхъ феодальныхъ отношеній, какъ и для средневѣковыхъ цеховъ и другихъ корпоративныхъ организацій.

Возникновеніе мануфактуры въ XVIII и фабрики въ XIX в. и примѣненіе новыхъ техническихъ пріемовъ заставили оцѣнить всю силу сложнаго сотрудничества. Любое капиталистическое предпріятіе

характеризуется примѣненіемъ сложнаго сотрудничества, осуществляемаго наемными рабочими по плану и въ интересахъ предпринимателя. Это и побудило Карла Маркса выставить глубоко ошибочное утвержденіе, что „кооперація является, какъ специфическая форма капиталистическаго способа производства, въ отличіе отъ процесса производства отдѣльныхъ независимыхъ работниковъ или даже мелкихъ хозяевъ", тогда какъ теперь съ полнымъ основаніемъ противополагаютъ кооперацію капиталистическому хозяйству.

И здѣсь принципъ принужденія, въ той или другой мѣрѣ, входитъ непремѣннымъ элементомъ въ организацію предпріятія при помощи чуждыхъ и нерѣдко враждебныхъ ему наемныхъ рабочихъ.

Въ нѣкоторыхъ формахъ соединенія людей для совмѣстнаго достиженія какой-нибудь хозяйственной цѣли, извѣстныхъ съ очень давнихъ временъ, отсутствуетъ или почти отсутствуетъ элементъ принужденія. Таковы, напр., примитивныя артели для общаго улова рыбы, возникающія на опредѣленный короткій срокъ и распадающіяся немедленно по окончаніи работы и дѣлежа добычи; таковъ обычай помогать другъ другу въ моменты особенно спѣшныхъ земледѣльческихъ работъ, извѣстный подъ именемъ „помочей", обычай, еще недавно игравшій видную роль въ жизни крестьянской общины въ Европейской Россіи.

Всѣмъ такимъ соединеніямъ присущъ характеръ случайности, неорганизованности. Всякая внутренняя связь между людьми, вступившими въ подобный временный союзъ, сейчасъ же нарушается и исчезаетъ по достиженіи кратковременной цѣли.

Заключая въ себѣ иногда зачатки кооперації въ самой рудиментарной формѣ, подобные временные союзы еще очень далеки отъ типа кооперативныхъ учрежденій, которые всегда основаны на *свободномъ* и *организованномъ* сотрудничествѣ. Отсутствіе принудительнаго начала и организованность—вотъ двѣ характерныя черты, съ которыми выступило сотрудничество на арену общественной жизни въ XIX в., тѣ черты, которыя даютъ современной кооперації значеніе *новой* общественной формы.

Но что же отличаетъ кооперативныя учрежденія отъ предпринимательскихъ союзовъ, синдикатовъ и трестовъ, отъ коммерческихъ товариществъ, акціонерныхъ компаній и тому подобныхъ ассоціацій, которыя, преслѣдуя хозяйственныя цѣли, обладаютъ обоими указанными признаками: и организованностью, и принципомъ добровольнаго участія, хотя, слѣдуетъ замѣтить, послѣдній признакъ встрѣчается далеко не всегда.

Чтобы отвѣтить на поставленный вопросъ, необходимо уяснить себѣ два кооперативныхъ принципа: 1) трудовое начало или прин-

ципъ личнаго участія членовъ въ дѣятельности товарищества; 2) принципъ неограниченности числа членовъ союза.

Для всякаго рода предпринимательскихъ и коммерческихъ союзовъ характерно участіе *капиталомъ*. Этотъ признакъ выступаетъ особенно ярко въ акціонерныхъ компаніяхъ.

Участіе большинства акціонеровъ ограничивается обыкновенно только взносомъ покупной цѣны акцій, а ихъ интересъ къ дѣламъ компаніи измѣряется только величиной „дивиденда", выплачиваемаго по отстриженнымъ ими купонамъ.

Въ кооперативномъ учрежденіи „дивидендъ" не играетъ никакой роли. Роль же капитала—совершенно иная. Кооперативное учрежденіе мыслимо безъ всякаго паевого, складочнаго или акціонернаго капитала. Блестящее доказательство этому даютъ сотни райффейзенскихъ товариществъ, превосходно работавшихъ въ теченіе многихъ лѣтъ безъ всякаго основнаго капитала, пока законъ 1889 г. не сдѣлалъ обязательными паевые взносы участниковъ.

Дѣятельность кооперативнаго учрежденія покоится не на томъ, что его участники снабжаютъ его „капиталами", а на *сотрудничествѣ*, на томъ, что хозяйственная дѣятельность каждаго участника непосредственно связана съ дѣятельностью товарищества. Поэтому кооперативное товарищество является всегда не соединеніемъ капиталовъ, а *союзомъ лицъ*.

Но кромѣ того, это—союзъ *неограниченнаго* числа лицъ. Всякое предпринимательское промышленное или торговое дѣло основано на стремленіи извлечь наибольшую возможную *прибыль*. Всякое кооперативное учрежденіе—на стремленіи поставить въ возможно лучшія условія *трудъ*. Чѣмъ меньше кругъ лицъ, между которыми распредѣляется прибыль, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, больше доля каждаго изъ нихъ. Наоборотъ, процвѣтаніе кооперативнаго дѣла и улучшеніе условій труда при помощи сотрудничества достигается тѣмъ полнѣе, чѣмъ большее число лицъ объединяется на почвѣ сотрудничества.

Поэтому предпринимательское дѣло стремится монополизировать выгоды соединенія въ рукахъ ограниченнаго круга лицъ и, по возможности, сузить этотъ кругъ, а кооперативныя учрежденія стремятся привлечь возможно болѣе широкій кругъ сотрудниковъ, такъ какъ отъ этого зависитъ самое ихъ существованіе и развитіе.

Наиболѣе яркими выразителями первой тенденціи служатъ американскіе, такъ называемые интегрирующіе *тресты*, самымъ яркимъ выразителемъ второй—потребительскія общества. Очевидно, чѣмъ большее число потребителей объединяется въ общество, тѣмъ шире, богаче и разнообразнѣе его обороты, тѣмъ, слѣдовательно, прочнѣе оно, при прочихъ равныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ, кооперація необходимо демократична. Впрочемъ, этому термину придается обыкновенно столь разнообразное значеніе, что необходимо, въ примѣненіи къ кооврративному принципу, выяснить точно его логическое содержаніе. Прежде всего необходимо отмѣтить, что понятіе *господства*, связанное со всѣми терминами, оканчивающимися греческимъ „кратія", должно быть отброшено, какъ старый и ненужный балластъ, разъ мы говоримъ о демократичности кооперації. Кооперація не господствуетъ ни надъ кѣмъ. Она *служитъ* интересамъ широкихъ массъ трудового населенія. И въ этомъ лежитъ несомнѣнно новизна кооперації, какъ общественной формы.

Этотъ принципъ ярко выраженъ въ изреченіи, принадлежащемъ извѣстному реформатору агрономіи, Павлу Вагнеру: „nicht beherrschen. sondern dienen ist unsere Aufgabe" *).

Кооперація необходимо демократична потому, что она всецѣло основана на сотрудничествѣ широкихъ массъ населенія, безъ котораго теряется всякій ея смыслъ и прекращается ея существованіе. Наоборотъ, чѣмъ шире такое сотрудничество, тѣмъ прочнѣе кооперація, тѣмъ благопріятнѣе условія для ея развитія и процвѣтанія.

Изъ того, что кооперація ни надъ кѣмъ не господствуетъ, съ логической необходимостью вытекаетъ полное равноправіе всѣхъ ея участниковъ, и принципъ самостоятельности и самоуправленія каждаго кооперативнаго учрежденія, какъ таковаго, и всей ихъ совокупности.

Принципъ самостоятельности и самоуправленія необходимо предполагаетъ, съ другой стороны, полную отвѣтственность по дѣламъ товарищества. Въ сферѣ хозяйственной дѣятельности эта отвѣтственность, очевидно, должна быть матеріальной и распредѣляться между всѣми участниками, изъ которыхъ образуется коллективный хозяинъ дѣла.

Такъ какъ основной капиталъ вообще не играетъ существенной роли въ кооперативныхъ товариществахъ, то ясно, что размѣръ отвѣтственности каждаго товарища не можетъ ограничиваться величиной его доли въ паевомъ капиталѣ, а всегда будетъ превышать ее.

Наконецъ, намъ необходимо остановиться еще на одномъ признакѣ, который въ конкретномъ приложеніи пріобрѣтаетъ характеръ только признака отрицательнаго, но имѣетъ существенное, коренное значеніе какъ для кооперативной идеи, такъ и для кооперативной практики.

Этотъ признакъ можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ: прибыль, получающаяся въ результатѣ хозяйственной дѣятельности кооперативнаго учрежденія, не идетъ на вознагражденіе капитала.

---

*) Не господствовать, но служить—вотъ въ чемъ наша задача.

Для разъясненія этого важнаго принципа, позвольте привести вамъ слова двухъ замѣчательныхъ теоретиковъ и дѣятелей кооперації, Holyoake'a и проф. Ch. Gide'a. „Истинной, чистой и полной кооперативной ассоціаціей, говоритъ Holyoake, будетъ та, которая ставитъ капиталъ въ положеніе слуги, наемнаго рабочаго, сводитъ вознагражденіе за пользованіе капиталомъ къ договоренному уровню, къ фиксированному проценту, и не оставляетъ капиталу никакого участія въ прибыляхъ, которыя должны распредѣляться между личнымъ составомъ кооперативнаго учрежденія, работниками и кліентами, пропорціонально *услугамъ* каждаго изъ нихъ".

Та же мысль подробно развита Ch. Gide'омъ въ одной изъ его извѣстныхъ публичныхъ лекцій (conférences de propagande):

„Существенный характеръ кооперативной ассоціаціи, ея оригинальная черта,—говоритъ онъ,—состоитъ въ томъ, что въ ней капиталъ не упраздненъ или презираемъ—кооператоры слишкомъ практическіе люди, чтобы воображать, что можно обойтись безъ капитала или получить его даромъ,—но сведенъ къ своей истинной роли, т. е. къ назначенію служитъ *инструментомъ*, находящимся въ распоряженіи труда и оплачиваемымъ постольку, поскольку онъ выполняетъ эту роль инструмента. Тогда какъ, при современномъ порядкѣ вещей, собственникомъ является капиталъ и беретъ въ свою пользу прибыли, трудъ же состоитъ у него на жалованьи,—при кооперативномъ режимѣ положеніе измѣняется кореннымъ образомъ: работникъ и потребитель станутъ собственниками и будутъ получать прибыли, а капиталъ будетъ низведенъ на положеніе *простого рабочаго*".

Охватывая краткой формулой существенные признаки кооперації, мы можемъ дать слѣдующее опредѣленіе: кооперативная ассоціація есть свободное соединеніе неограниченнаго числа лицъ для достиженія общихъ имъ хозяйственныхъ цѣлей, основанное на принципахъ полнаго равенства правъ участниковъ и самоуправленія, въ которомъ каждый изъ членовъ принимаетъ непосредственно личное участіе и несетъ матеріальную отвѣтственность, а получаемая въ результатѣ хозяйственныхъ операцій чистая прибыль *не* идетъ на вознагражденіе капитала.

II.

Весь циклъ бесѣдъ, устроенныхъ обществомъ взаимопомощи русскихъ агрономовъ, естественно приспособленъ къ области сельскаго хозяйства. Соотвѣтственно съ общимъ направленіемъ бесѣдъ и на меня выпала задача познакомить васъ съ общими принципами *сельскохозяйственной* кооперації. Съ этой стороны мнѣ не было бы надобности аргументировать выборъ темы для моихъ лекцій.

Однако, намъ надо взглянуть на дѣло нѣсколько глубже и

посмотрѣть, нѣтъ ли въ самомъ существѣ сельскохозяйственной кооперації, или, я сказалъ бы точнѣе, кооперації въ сельскомъ хозяйствѣ, такихъ особенностей, которыя создавали бы необходимость ея особой организаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ ея особаго изученія.

На поставленный вопросъ можно дать только утвердительный отвѣтъ.

Присматриваясь ближе къ современной кооперативной организаціи хозяйства, мы ясно различаемъ два основныхъ типа кооперативной дѣятельности, соотвѣтствующіе двумъ полюсамъ экономической жизни человѣческаго общества. Первый типъ заключенъ въ сферѣ *потребленія*, второй—въ сферѣ *производства*, понимаемаго въ обширномъ смыслѣ. Потребительская кооперація родилась и развилась гораздо раньше, чѣмъ производительная. Современныя условія городской жизни, огромный ростъ городовъ, скопленіе въ нихъ массъ малоимущихъ людей, властно выдвинули впередъ насущную необходимость организовать на кооперативныхъ началахъ снабженіе этихъ малоимущихъ людей предметами ежедневнаго потребленія. Какъ и всегда, кооперація родилась изъ вопіющей нужды, и лишъ вопіющая нужда заставила людей помогать другъ другу!

Такимъ образомъ, потребительская кооперація характеризуется, какъ преимущественно городской типъ. Это не значитъ, конечно, чтобы развитіе кооперації въ сферѣ потребленія было невозможно или недоступно въ деревенской средѣ. Уже есть налицо не мало фактовъ проникновенія ея въ земледѣльческую среду, гдѣ она призвана сыграть не менѣе важную роль; но *пока* главной ареной потребительской кооперації остается городъ.

Наоборотъ, производительная кооперація характеризуется, какъ типъ по преимуществу деревенскій и земледѣльческій. Точно такъ же, какъ потребительская кооперація постепенно проникаетъ въ деревенскую среду, точно такъ же и производительная кооперація проникаетъ въ среду городскую, однако, съ земледѣльческой производительной кооперацією всегда остаются связанными ея особыя свойства, выдѣляющія ее въ самостоятельный типъ.

Потребительская кооперація имѣетъ за собой уже довольно длинную исторію, пышное развитіе, выработанные пріемы дѣятельности. Она имѣетъ огромное значеніе для городскихъ рабочихъ классовъ и должна быть изучаема отдѣльно. Ея нельзя смѣшивать ни съ производительной, ни, въ частности, съ сельскохозяйственной кооперацією. Между ними, несмотря на общность основной идеи и многихъ практическихъ принциповъ организаціи, существуетъ глубокое различіе. Сама жизнь выдвинула впередъ это различіе и придала ему внѣшнюю форму въ видѣ вполнѣ самостоятельныхъ и независимыхъ другъ отъ друга потребительныхъ и сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ

учрежденій. Между ними существуютъ тысячи связей, ихъ взаимное соприкосновеніе становится все ближе, но принципъ необходимости отдѣльныхъ организацій для той и другой пріобрѣтаетъ все больше и больше сторонниковъ, провозглашается все съ большей и большей силой на мѣстныхъ и международныхъ кооперативныхъ конгрессахъ.

Если обѣ крупныя области кооперативной дѣятельности могутъ быть объединены въ общемъ философскомъ синтезѣ, то первой задачей научнаго *анализа* и вмѣстѣ съ тѣмъ первой задачей *практической* организаціи должно быть строгое ограниченіе одной области отъ другой.

Было бы большой ошибкой считать организующими производственный процессъ въ сельскомъ хозяйствѣ только тѣ товарищества, которыя носятъ названіе „производительныхъ“ по преимуществу, какъ, напрдмѣръ, товарищества винодѣльческія, товарищества по переработкѣ молочныхъ продуктовъ, товарищества такъ называемыя арендныя, возникающія въ южной Италіи и пытающіяся организовать *весь* процессъ производства на кооперативныхъ принципахъ, и т. п.

Знакомясь ближе съ сущностью дѣятельоости существующихъ въ дѣйствительности типовъ сельско-хозяйственныхъ кооперативныхъ учрежденій, мы безъ труда убѣждаемся, что почти всѣ они своей основной задачей имѣютъ, въ той или иной мѣрѣ, воздѣйствіе на *производственный* процессъ и реорганизацію его на новыхъ началахъ.

Въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія даже кооперативная организація *сбыта* сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Блестящая дѣятельность, развитая датскими кооперативными учрежденіями по сбыту продуктовъ сельскаго хозяйства на лондонскій рынокъ, далеко не ограничивается одной организаціей собиранія крупныхъ партій, устройствомъ наиболѣе удобнаго транспорта и коммерческими сношеніями съ импортирующими фирмами.

Датское масло, яйца и свинина получили на лондонскомъ рынкѣ значеніе товаровъ, стоящихъ внѣ всякой конкурренціи благодаря тому, что датскимъ кооперативнымъ организаціямъ удалось не только оказать косвенное воздѣйствіе, но и *преобразовать* старый строй сельскаго хозяйства, придавъ ему совершенно новое направленіе.

Что касается другихъ типовъ сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ учрежденій, то воздѣйствіе ихъ на ходъ производственнаго процесса не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Кооперативная организація производительнаго потребленія имѣетъ своей прямой задачей—снабженіе сельскаго хозяйства капиталомъ въ натурѣ. Кооперативный кредитъ такъ тѣсно связанъ съ процессомъ сельскохозяйственнаго производства, что при отсутствіи такой связи совсѣмъ не могъ бы правильно развиваться.

Такимъ образомъ, кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ представляетъ собою въ сущности примѣненіе на практикѣ опредѣленнаго организаціоннаго принципа въ *производственномъ* процессѣ. Здѣсь лежитъ центръ тяжести *сельскохозяйственной* кооперативной дѣятельности и ея основная экономическая задача.

Современныи производительный процессъ въ сельскомъ хозяйствѣ уже не можетъ быть основанъ на старыхъ началахъ, даваемыхъ эмпирическими обобщеніями „житейскои мудрости". Онъ не только *долженъ* строиться на новыхъ *научныхъ* началахъ, онъ *уже* строится на этихъ началахъ, и всякое промедленіе въ примѣненіи выработанныхъ современной агрономіей, агрономической химіей, физіологіей растеній принциповъ влечетъ за собою регрессъ въ сельскохозяйственномъ производствѣ и отсталость въ борьбѣ на международномъ рынкѣ. И въ современныхъ условіяхъ есть только два средства широкаго проведенія въ жизнь принциповъ современной агрономической техники: образованіе и кооперація. Распространеніе образованія даетъ идеальную, потенціальную возможность примѣненія этихъ принциповъ. кооперація создаетъ экономическій базисъ для ихъ широкаго примѣненія.

Основываясь на указанныхъ различіяхъ, попытаемся дать краткую классификацію кооперативныхъ учрежденій. Ни одна классификація не можетъ, конечно, претендовать на возможность охватить все жизненное разнообразіе даннаго цикла явленій, всю измѣнчивость формъ, иногда путемъ ряда незамѣтныхъ переходовъ сливающихся между собою. Задача классификаціи можетъ состоять только въ томъ, чтобы въ краткихъ формулахъ выразить наиболѣе яркія, типичныя особенности различныхъ формъ и фиксировать эти основныя различія въ нашемъ представленіи.

Самымъ яркимъ principium divisionis (признакомъ различенія) при классификаціи кооперативныхъ учрежденій я считаю ту сферу хозяйственныхъ отношеній, въ которой лежитъ центръ тяжести той или другой отрасли кооперативной дѣятельности.

Сообразно съ этимъ признакомъ, мы выдѣляемъ прежде всего кооперацію въ сферѣ потребленія, которой можно противопоставить всю совокупность кооперативныхъ организацій, основныя задачи которыхъ лежатъ въ области производства. Вся совокупность этихъ организацій естественно дѣлится на два крупныхъ класса: кооперацію въ сельскомъ хозяйствѣ и кооперацію въ сферѣ промышленности.

Такимъ образомъ, основная и самая краткая формула классификаціи состоитъ изъ трехъ членовъ:

1. Кооперація потребительская.
2. Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ.
3. Кооперація въ индустріи.

Что касается послѣдней, то связанные съ нею вопросы лежатъ совершенно *внѣ* непосредственнаго объекта нашихъ бесѣдъ. Мы можемъ поэтому ограничиться отведеніемъ ей надлежащаго мѣста въ общей системѣ классификаціи, тѣмъ болѣе, что дѣйствительная жизнь еще не дала намъ примѣровъ сколько-нибудь широкаго примѣненія кооперативнаго принципа въ области индустріи.

На остальныхъ же двухъ членахъ нашей формулы мы должны нѣсколько остановиться и поставить себѣ вопросъ, нужна ли еще дальнѣйшая, болѣе детальная классификація, вызывается ли она тѣмъ, что даетъ намъ дѣйствительность?

Что касается первой категоріи, кооперації потребительской, то на поставленный вопросъ самъ собою напрашивается отрицательный отвѣтъ. Сфера потребленія представляетъ собою настолько законченное цѣлое, что и всѣ разнообразныя формы, которыя принимаетъ здѣсь кооперативное начало, естественно, сводятся къ общимъ задачамъ и общимъ организаціоннымъ принципамъ. Недаромъ нѣсколько принциповъ, выработанныхъ практикой рочдэльскихъ піонеровъ, служатъ и до сихъ поръ фундаментомъ потребительской кооперації, несмотря на огромное развитіе, усложненіе и развѣтвленіе самой организаціи.

Наоборотъ, въ области сельскохозяйственной кооперації жизнь выдвинула впередъ отдѣльные *типы* организацій, которые, несмотря на единство цѣли, все-таки отличаются своеобразными непосредственными практическими *задачами* своей дѣятельности, что и должно быть учтено въ общей схемѣ классификаціи. Не претендуя на исчерпывающую полноту, я позволю себѣ указать только на наиболѣе яркіе и наиболѣе распространенные въ дѣйствительности типы.

Они могутъ быть сведены къ четыремъ группамъ:

a) Кооперативная организація кредита.

b) Кооперативная организація производительнаго потребленія капитала.

c) Кооперативная организація сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

d) Кооперативная организація сельскохозяйственнаго производства.

III.

По самому существу дѣла, земледѣльческая кооперація тѣсно связана съ тѣми общественными группами, которыя являются представителями типа мелкаго земледѣльческаго хозяйства. Типъ мелкаго земледѣльческаго хозяйства въ современной экономической литературѣ обыкновенно характеризуется тѣмъ, что глава хозяйства, пред-

предприниматель,—будетъ-ли онъ собственникомъ или арендаторомъ,—выполняетъ самъ со своей семьею основныя хозяйственныя работы, не ограничиваясь исключительно надзоромъ за наемными рабочими.

При статистическомъ изслѣдованіи строя сельскохозяйственныхъ предпріятій, въ виду трудности точной числовой классификаціи хозяйствъ по указанному основному признаку, типу мелкаго хозяйства придается обыкновенно дополнительная, объективная характеристика, основывающаяся на размѣрахъ сельскохозяйственной площади, составляющей основу дѣятельности каждаго хозяйства. Въ частности, нѣмецкая статистика, дающая въ этомъ отношеніи наиболѣе полный и разработанный матеріалъ, считаетъ предѣльнымъ размѣромъ мелкаго хозяйства крестьянскаго типа сельскохозяйственную площадь до 100 гектаровъ, или около 90 десятинъ. Вся эта масса классифицируется по 5 главнымъ группамъ: отъ 0 до 2 гект., отъ 2 до 5, отъ 5 до 20, отъ 20 до 50 и отъ 50 до 100, характеризующихъ парцеллярное, мелкое, среднее и относительно крупное *крестьянское* хозяйство.

Въ виду недостатка времени, я не имѣю возможности останавливаться на важномъ вопросѣ о причинахъ устойчивости мелкаго хозяйства, отсылая интересующихся къ спеціальной литературѣ. Укажу кстати, что вопросъ этотъ превосходно разобранъ въ извѣстномъ сочиненіи покойнаго проф. А. И. Чупрова: „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды“ и въ нѣмецкой литературѣ въ сочиненіяхъ: Auhagen. Ueber Gross-und Kleinbetrieb in der Landwirtschaft; Ed. David. Socialismus und Landwirtschaft, и W. Sombart. Die deutsche Volkswirtschaft im neunzehnten Jahrhundert.

Я же позволю себѣ лишь вкратцѣ остановить ваше вниманіе на самомъ *фактѣ* распространенности и устойчивости мелкаго хозяйства въ земледѣліи.

Наиболѣе точный фактическій матеріалъ въ этомъ отношеніи, допускающій сравненіе за разные періоды, даетъ статистика Германской имперіи, которой мы и воспользуемся.

Три послѣдовательныя переписи промысловъ и занятій, произведенныя въ Германіи въ 1882, 1895 и 1907 годахъ, даютъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующую картину (см. табл. на стр. 30).

Но, конечно, одно измѣненіе *числа* предпріятій въ различныхъ группахъ еще недостаточно характеризуетъ измѣненія, происходящія въ строѣ самыхъ группъ. Необходимо привлечь второй элементъ сравненія, т.-е. сравнить измѣненія, происшедшія въ величинѣ сельскохозяйственной *площади*, приходящейся на каждую группу. На основаніи тѣхъ же данныхъ мы можемъ составить слѣдующую таблицу (см. стр. 31).

Сельскохозяйственныя предпріятія.

РАЗМѢРЫ.	Число въ тысячахъ.		Въ 1895 г.		Число въ тыс.	Въ 1907 г. сравнительно съ 1895 г.	
	1882 г	1895 г.	+	—	1907 г.	+	—
Меньше 2 гект.	3.061 8	3.236 3			3 378.5		
%	58.0	58.2	0.2	—	59.2	1.0	—
Отъ 2 до 5 гект.	981 4	1.016 3			1.006.2		
%	18 6	18.3	—	0.3	17.6	—	0.7
Отъ 5 до 20 гект.	926.6	998 8			1.065.5		
%	17 6	18.0	0 4	—	18 6	0.6	—
Отъ 20 до 50 гект.	239 8	239 6			225 6		
%	4 5	4.3	—	0 2	3.9	—	0.4
Отъ 50 до 100 гект.	41 6	42.1			36.4		
%	0.8	0 7	—	0 1	0 6	—	0,1
Отъ 100 до 500 гект.	20.8	20 0			20.1		
%	0.4	0.4	—	—	0.3	—	0.1
Больше 500 гект	4 1	4.1			3 4		
%	0.1	0 1	—	—	0.06	—	0.04
Всего	5 276.3	5 558 3	—	—	5.736 0	—	—
	100%	100%	—	—	100%	—	—

Чтобы не обременять вашего вниманія большимъ количествомъ цифръ, я произведу сравненіе по этому признаку только за послѣдній 12-лѣтній періодъ съ 1895 по 1907 годъ:

На хозяйства съ площадью	1895. Изъ 100 гект сельскохозяйств. площади приходилось:		1907.	
меньше 2 гектаровъ	5,6%		5,4%	
отъ 2— 5 „	10,1		10,4	
„ 5— 20 „	29,9	=70,3%	32,7	=72,4%
„ 20—100 „	30,3		29,3	
„100 и больше	21,1%		22,2%	

Такимъ образомъ, фактъ устойчивости и, въ общемъ, роста мелкаго хозяйства въ Германіи не подлежитъ сомнѣнію.

Если самымъ существомъ своихъ функцій кооперативныя учрежденія тѣсно связаны съ строемъ мелкаго хозяйства, то естественно ожидать наибольшей распространенности кооперативныхъ учрежденій тамъ, гдѣ преобладающимъ является типъ мелкаго хозяйства. Это предположеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе въ статистическомъ матеріалѣ. Фактъ наибольшаго распространенія и наибольшей интенсивности работы кооперативныхъ организацій въ южныхъ и западныхъ частяхъ Германіи общеизвѣстенъ.

Распредѣленіе сельскохозяйственной площади.

КЛАССЫ.	1895 г	1907 г.	Въ 1907 г.	
			+	—
			Въ 1000 гектар.	
1 — 2 гектар	997.803	924.982	—	72.9
2 — 3 „	1.090 286	1 053 816	—	26.4
3 — 4 „	1.113 876	1.126,428	12.6	—
4 — 5 „	1 081.822	1.124.628	42.8	—
5 — 10 „	4 233.656	4.607.091	373.4	—
10 — 20 „	5.488 219	5.814 474	326 2	—
20 — 50 „	7.113.231	6.821.301	—	291.9
50 —100 „	2.756.606	2.500 805	—	255.8
100 —200 „	1 545.245	1 499.223	—	46.0
200 —400 „	3.079.014	3.003.936	—	75.1
500—1000 „	3 405.427	2 053.881	—	351.6
1000 и болѣе.	802 115	497 973	—	304.2

Если мы обратимся къ цифровому матеріалу, то получимъ слѣдующую картину:

1906 годъ.	Число кредитн. товариществъ.	Площ въ 1000 кв. километр.	Сельское населеніе въ милліонахъ.
1. Баварія	3018	75,8	3,7
2. Баденъ	473	15,0	0,9
3. Вюртембергъ	1133	19,5	1,2
4. Гессенъ	501	7,6	0,5
5. Эльзасъ-Лотарингія . . .	484	14,5	0,8
Итого I группа . .	5068	132,4	7,1
6. Вестфалія.	458	20,2	0,8
7. Гессенъ-Нассау	758	15,7	1,0
8. Рейнская провинція . . .	1139	26,9	1,4
Итого II группа . .	2555	62,8	3,2
I+II группа . .	7623=58%	195,2=36%	10,3=40%
9 Остальная Германія . .	5933=42 „	345,5=64 „	15,5=60 „
Всего	14096	540,7	25,8

Первыя двѣ группы мѣстностей—страны крестьянскаго земледѣлія по преимуществу. Въ самомъ дѣлѣ,

хозяйства до 20 гектаровъ занимаютъ:

Въ мѣстностяхъ I-й группы—71,4% сельскохоз. площади.
„ „ II-и „ —69,5 „ „ „
тогда какъ въ остальной
Германіи отъ 30 до 42 „ „ „
Въ Германіи вообще—45,6 „ „ „

Для иллюстраціи тѣсной связи между кооперацією и мелкимъ хозяйствомъ позвольте привести вамъ еще нѣсколько данныхъ относительно датскихъ кооперативныхъ молочныхъ. Степень участія различныхъ хозяйственныхъ группъ въ кооперативныхъ молочныхъ выразится слѣдующими величинами (1903):

Среднее число коровъ на 1 хозяйство.	Распредѣленіе членовъ молочныхъ товариществъ въ %.	
1—2	1,00	
3	3,12	
4	2,56	81,3%
5	2, 9	
8	20, 6	
12	14, 5	
18	4, 0	
87	0, 2	
	100, 0	

Я не имѣю времени привлекать на помощь болѣе детальныя фактическія данныя для доказательства тѣсной связи, существующей между кооперативной организаціей и мелкимъ хозяйствомъ крестьянскаго типа; я думаю, что въ этомъ нѣтъ и необходимости: настолько эта связь очевидна. Мелкое хозяйство составляетъ ядро сельскохозяйственной кооперациіи, даетъ контингентъ, изъ котораго кооперація черпаетъ свой личный составъ и свою силу; его потребности удовлетворяетъ кооперація, съ нимъ вмѣстѣ живетъ; кооперація не можетъ существовать безъ мелкаго хозяйства точно такъ же, какъ мелкое хозяйство въ современныхъ условіяхъ не можетъ жить безъ кооперациіи, не можетъ потому, что кооперативная система есть единственное средство для техническаго обновленія мелкой культуры.

Еслибы намъ нужно было организовать кредитное учрежденіе, и мы, желая придать этому учрежденію солидный характеръ, поставить его на прочную ногу, обратились бы за совѣтомъ къ опытному финансисту-практику, то онъ сказалъ бы намъ приблизительно слѣдующее: операціи вашего учрежденія не могутъ быть солидны, если вы не станете тщательно слѣдовать двумъ принципамъ: 1) опредѣлять активъ банка состояніемъ его пассива и 2) открывать только обезпеченный кредитъ. Ваше учрежденіе подвергнется ужасному риску, если вы станете открывать долгосрочный кредитъ, имѣя только краткосрочные вклады; вы доведете его навѣрно до краха, если будете оказывать кредитъ, не обезпеченный *имуществомъ* должника въ полной его цѣнности. Нашъ воображаемый финансистъ-практикъ не допустилъ бы ни на минуту сомнѣнія въ томъ, что наше учрежденіе

не просуществуетъ и года, если не будетъ неуклонно слѣдовать его совѣтамъ.

И, однако, есть тысячи учрежденій, существующихъ многіе годы, превосходно работающихъ, развивающихъ свои операціи изъ года въ годъ и... совершенно не выполняющихъ догмъ банковой практики. Они имѣютъ краткосрочные вклады на 1—2 года и не стѣсняются выдавать ссуды на 10 и болѣе лѣтъ; они открываютъ кредитъ самымъ бѣднымъ людямъ, *имущество* которыхъ, съ точки зрѣнія банковой практики, равно нулю. Эти оригинальныя учрежденія, дерзко попирающія, повидимому незыблемые принципы банковой политики, носятъ названіе кредитныхъ кооперативныхъ товариществъ. Какъ мы знаемъ, сельскохозяйственная кооперація возникла на нѣмецкой почвѣ, и усилія первыхъ иниціаторовъ новаго дѣла направились прежде всего на организацію *кредитныхъ* отношеній. Такое направленіе организаціонной работы имѣло серьезныя основанія.

Сельское хозяйство западно-европейскаго континента и, въ частности, Германіи, претерпѣло въ теченіе второй половины XIX вѣка глубокія перемѣны. Коренное измѣненіе рыночныхъ условій, выразившееся въ развитіи міроваго рынка, устанавливающаго цѣны на важнѣйшіе сельскохозяйственные продукты и диктующаго свои цѣны мѣстнымъ рынкамъ; ростъ населенія и связанное съ этимъ увеличеніе потребленія и ростъ земельныхъ цѣнъ; постепенный переходъ сельскаго хозяйства отъ натуральныхъ формъ къ формамъ чисто денежнымъ и денежно-кредитнымъ; возникающая вслѣдствіе этого экономическая связь сельскохозяйственныхъ предпріятій съ денежнымъ рынкомъ, торговымъ капиталомъ и товарнымъ оборотомъ,—всѣ эти и сопровождавшія ихъ обстоятельства привели къ безусловной экономической необходимости поднять производительность хозяйства, другими словами, увеличить интенсивность сельскохозяйственнаго производства.

Эта важнѣйшая задача времени была разрѣшена. Но она не могла быть разрѣшена безъ измѣненія сельскохозяйственной техники, безъ подъема культурнаго уровня земледѣльческой массы, безъ увеличенія капитала сельскаго хозяйства.

Измѣненія техники были даны замѣчательными трудами Таэра, Шубарта и Либиха, развитіемъ сѣти опытныхъ станцій и показательныхъ полей, разработкой агрономической химіи, двинувшейся быстрыми шагами впередъ, благодаря трудамъ Павла Вагнера въ Германіи, Грандо во Франціи и ихъ учениковъ и послѣдователей; измѣненія техники сельскаго хозяйства стали возможны далѣе, благодаря открытію и разработкѣ фосфоритныхъ и калійныхъ залежей, развившимся химической индустріи и машиностроенію.

Подъемъ культурнаго уровня земледѣльческихъ массъ получился

въ результатѣ широкаго развитія сѣти общеобразовательныхъ школъ и школъ сельскохозяйственныхъ, самыхъ разнообразныхъ типовъ.

Задача снабженія сельскаго хозяйства *капиталомъ* и организаціи денежно-кредитныхъ отношеній выпала на долю сельскохозяйственной *кооперації*.

Переходъ отъ полунатуральнаго крестьянскаго хозяйства къ новымъ формамъ денежнаго хозяйства, превращеніе продуктовъ сельскаго хозяйства въ товаръ, необходимость выносить его на рынокъ, развитіе заокеанской конкурренціи вызвали сильную потребность въ кредитѣ, одинаково интенсивную и для крупнаго, и для мелкаго хозяйства. Появившаяся въ экономической жизни новая сила—кредитъ, настойчиво требовала себѣ приложенія. Новой силѣ должна была соотвѣтствовать и новая функція. Нужна была какая-нибудь организація новыхъ кредитныхъ отношеній. Эта организація и появилась сперва въ уродливой формѣ ростовщическаго кредита, чрезвычайно быстро распространившагося въ Германіи, особенно въ ея юго-западныхъ частяхъ. Ростовщичество пышно расцвѣло и грозило своими ядовитыми цвѣтами задушить крестьянское хозяйство. Aus Wohltat wird Plage. Новая экономическая сила—кредитъ, вмѣсто того, чтобы оплодотворить капиталъ сельскаго хозяйства и увеличить производство страны, давила сельское хозяйство желѣзными тисками, угрожая самому его существованію. Положеніе становилось невыносимымъ и привело бы къ гибели сельскохозяйственнаго производства, еслибы на сцену не выступила кредитная кооперація, которая сравнительно быстро справилась съ ростовщичествомъ и смела *теперь* съ нѣмецкой почвы его остатки.

Извѣстный Эд. Давидъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ положеніе крестьянскаго хозяйства въ эту эпоху: „Переходъ отъ стараго замкнутаго хозяйства къ интенсивному производству для рынка, основанному на покупныхъ удобреніяхъ, покупныхъ сѣменахъ и покупномъ кормѣ, требовалъ увеличенія капитала и заставилъ прибѣгать время отъ времени къ кредиту.

Прежній крестьянинъ, ведущій натуральное хозяйство, денежные доходы и расходы котораго были относительно очень малы по сравненію съ потребляемыми въ хозяйствѣ его собственными продуктами, все больше и больше превращался въ дѣлового предпринимателя, ведущаго товарное хозяйство.

Однако, для мелкаго хозяина, неопытнаго въ денежныхъ и кредитныхъ операціяхъ, этотъ переходъ былъ чрезвычайно опасенъ. Онъ былъ беззащитенъ въ рукахъ ловкаго торговца и денежнаго ростовщика, и тысячи такихъ хозяевъ были разорены ростовщическими сдѣлками. Бурная реакція противъ дальнѣйшаго распространенія этой грозной опасности разразилась въ 80-хъ годахъ въ юго-западныхъ

крестьянскихъ провинціяхъ. Теперь это движеніе совершенно потухло. Въ этомъ дѣлѣ заслуга принадлежитъ кооперативнымъ дѣятелямъ, которые организовали густую сѣть сельськихъ кредитныхъ кассъ, сдѣлавшихъ совершенно лишнимъ функціонированіе частнаго денежнаго кредита".

Язва ростовщичества была распространена такъ сильно, что нѣмецкій языкъ выработалъ цѣлый рядъ особыхъ терминовъ для обозначенія различныхъ ростовщическихъ типовъ: Handelsmann, Viehwucher, Güterschlächter — были наиболѣе видными фигурами.

О томъ, насколько выгодны были ростовщическія операціи, можно судить по размѣрамъ процентовъ.

По сообщеніямъ опытныхъ людей, въ „порядкѣ вещей" было брать отъ 122 до 1400%. Не только денежный ростовщикъ въ чистомъ видѣ, но и обыкновенный сельскій лавочникъ являлся въ роли организатора вновь возникавшихъ кредитныхъ отношеній.

„Единственнымъ средствомъ удержаться въ то трудное время было преобразованіе системы хозяйства, которое настоятельно требовало прилива новыхъ знаній и капиталовъ. Главная невыгода мелкаго хозяйства, которая прежде всего бросается въ глаза, это ничтожность капитала, обычно находящагося въ его распоряженіи, и чрезвычайная трудность привлечь средства со стороны" (Чупровъ).

Страшное зло было побѣждено, и было побѣждено только тѣмъ, что люди, вмѣсто того, чтобы враждовать, стали дѣйствовать совмѣстно, вмѣсто того, чтобы вредить, стали помогать другъ другу. Кооперація дала правильныя формы возникшимъ кредитнымъ отношеніямъ. Великій принципъ взаимопомощи и здѣсь, какъ и всегда, оказалъ великую услугу!

„Безъ устройства доступнаго народу кредита нечего и думать объ успѣшномъ осуществленіи крупныхъ перемѣнъ въ земледѣліи. Въ послѣдней четверти XIX вѣка кооперація совершила истинныя чудеса и по этой части" (Чупровъ).

Чтобы уяснить себѣ сущность кооперативнаго кредита, необходимо ознакомиться съ его функціями въ современномъ строѣ мелкаго хозяйства и, слѣдовательно, хотя бы въ самихъ общихъ чертахъ съ экономической теоріей кредита.

Теорія кредита до недавняго времени представляла изъ себя одну изъ труднѣйшихъ и далеко недостаточно разработанныхъ проблемъ экономической науки. Теперь на эту сложную проблему пролитъ уже яркій свѣтъ, въ значительной степени благодаря наблюденіямъ надъ *практикой* кооперативнаго кредита, въ данномъ случаѣ опередившей теорію.

Намъ необходимо познакомиться съ тѣмъ механизмомъ, при помощи котораго кооперація выполняетъ свои сложныя задачи, дру-

гими словами, вкратцѣ разсмотрѣть организацію кооперативныхъ учрежденій и лежащіе въ ея основаніи принципы.

Въ существенныхъ чертахъ эта организація однородна во всѣхъ видахъ сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ учрежденій, несмотря на различіе частныхъ задачъ, которыя они себѣ ставятъ.

Впервые принципы кооперативной организаціи были примѣнены въ сферѣ кредитныхъ отношеній. Практика кредитныхъ учрежденій развила ихъ, расширила и видоизмѣнила, и сдѣлала въ концѣ-концовъ *практическими* принципами, выработала типическія формы, въ которыя отливается разнообразнѣйшая кооперативная дѣятельность.

Для выполненія сложныхъ задачъ кредитной кооперація далеко недостаточно *одной* основной ячейки—кредитнаго товарищества. Онѣ могутъ быть выполнены удачно лишь въ томъ случаѣ, если эта основная ячейка дополняется мѣстной и общей союзной организаціей

Такимъ образомъ, кооперативная кредитная организація состоитъ изъ трехъ, крѣпко спаянныхъ между собою частей:

1) Кредитнаго товарищества,
2) Окружной союзной кассы
и 3) Центральнаго кооперативнаго банка.

Въ наиболѣе чистомъ видѣ эта типическая организація осуществлена въ Германіи. На ней мы и остановимся.

Нѣмецкое кредитное товарищество предствляетъ собою небольшое, основанное на свободномъ договорѣ общество мелкихъ, самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ, организующее кредитныя отношенія своихъ членовъ. Оно держится принципа „локализаціи“ и распространяетъ поэтому свою дѣятельность на небольшой округъ, не превышающій обыкновенно предѣловъ одной сельской общины.

Кредитное товарищество кредитуетъ только своихъ членовъ, но принимаетъ вклады отъ всѣхъ желающихъ, обезпечивая свои долги круговою отвѣтственностью всѣхъ участниковъ товарищества.

Управленіе покоится на принципахъ полной самостоятельности и самоуправленія. Ничьего вмѣшательства въ свои внутренніе распорядки товарищество не допускаетъ.

Его организація, съ внѣшней стороны, чрезвычайно проста: правленіе изъ 3—4 лицъ, наблюдательный совѣтъ и общее собраніе, какъ главный и отвѣтственный хозяинъ дѣла, наемный кассиръ, ведущій бухгалтерію,—этимъ и исчерпывается вся административная часть организаціи. Ясно, что всѣ члены правленія и совѣта избираются общимъ собраніемъ. Его же компетенціи подлежатъ и всѣ важныя дѣла по управленію.

Дѣятельность общаго собранія покоится на принципѣ *равенства:* въ его составъ входятъ всѣ участники товарищества, и каждый

участникъ имѣетъ только одинъ голосъ, независимо отъ того, измѣряется ли его доля въ основномъ капиталѣ 1000 марокъ или 10-ю.

Эта простая организація принята и учрежденіями 2-й степени, союзными кассами, лишь съ той разницей, что членами союзныхъ кассъ являются не отдѣльныя лица, а товарищества, и кредитъ открывается не отдѣльнымъ участникамъ, а цѣлымъ товариществамъ, какъ юридическимъ лицамъ.

Для дѣятельности кредитнаго товарищества необходимы крупныя средства. Они должны удовлетворить потребность широкихъ массъ населенія въ поддержаніи и увеличеніи сельскохозяйственнаго капитала. Съ самаго начала кредитнымъ товариществамъ понадобились немалыя средства, чтобы освободить земледѣльца изъ путъ „раздробителя имѣній“ (Güterschlächter), заплативъ ипотечные долги. Теперь, когда съ этой задачей уже почти покончено, передъ товариществами возникъ цѣлый рядъ новыхъ и сложныхъ задачъ. Ихъ обороты исчисляются милліардами рублей.

Откуда же берутся эти огромныя средства? Государственныя кредитныя учрежденія въ Германіи принимаютъ болѣе, чѣмъ слабое участіе въ снабженіи товариществъ кредитомъ. Путемъ благотворительности милліардовъ собрать нельзя, и по этому скользкому пути, послѣ неудачныхъ попытокъ, теперь уже никто не думаетъ идти. Собственные капиталы товариществъ ничтожны и не могутъ быть велики, если величина пая на каждаго товарища равняется 5—10 рублямъ, не говоря уже о томъ, что многія товарищества совершенно отрицаютъ паевой капиталъ.

Очевидно, что средства могутъ притекать только въ видѣ вкладовъ и займовъ, другими словами, что кредитныя товарищества должны пользоваться широкимъ довѣріемъ со стороны массы населенія. Такъ и есть въ дѣйствительности.

На чемъ же покоится это довѣріе? Въ чемъ лежитъ базисъ кредитоспособности товариществъ? Въ силѣ ассоціаціи. Совокупность некредитоспособныхъ единицъ, объединяясь, превращается въ чрезвычайно кредитоспособное юридическое лицо—кредитное товарищество. Довѣріе съ внѣшней стороны покоится на солидарной отвѣтственности участниковъ другъ за друга. Но, спрашивается, какую же цѣнность можетъ представить эта солидарная отвѣтственность, если несущія ее лица обладаютъ ничтожнымъ имуществомъ? И дѣйствительно, не въ *имуществѣ* лежитъ кредитный базисъ кооперацiи. Подходя къ кооперацiи, надо отрѣшиться отъ ходячихъ представленій. Кредитъ товариществъ покоится не на имуществѣ, а на *производительной дѣятельности* его членовъ.

Кооперативная кредитная организація правильно выполняетъ свои задачи только въ томъ случаѣ, если кредитъ имѣетъ характеръ

производительнаго по преимуществу, если занятыя суммы превращаются въ капиталъ, производительно затрачиваемый въ хозяйственномъ процессѣ. При выполненіи этихъ условій, въ результатѣ оборота занятаго капитала хозяйство будетъ обладать нѣкоторымъ излишкомъ *вновь* созданныхъ продуктовъ, цѣнность которыхъ будетъ болѣе, чѣмъ достаточна для оплаты занятаго капитала и его нормальной прибыли. Такимъ образомъ и для самой кооперативной организаціи создается прочный и широкій фундаментъ, на которомъ можно безопасно воздвигать зданіе любой величины.

Правда, отдѣльныя хозяйства, какъ бы ни были, повидимому, основательны ихъ разсчеты при затратѣ занятыхъ суммъ, могутъ ошибаться въ своихъ разсчетахъ или подвергнуться несчастію отъ воздѣйствія стихійныхъ силъ и т. под., такъ что въ результатѣ хозяйственной дѣятельности не только не получится возстановленія занятаго капитала, но, можетъ-быть, та или иная хозяйственная единица дойдетъ до полнаго разоренія. Однако, то, что вполнѣ возможно для единицъ, совершенно немыслимо для массы, связанной кооперативной организаціей. Извѣстный процентъ хозяйствъ, неудачно ведущихъ дѣло, въ силу закона большихъ числъ, держится въ болѣе или менѣе устойчивыхъ предѣлахъ и не представляетъ серьезной опасности для хорошо поставленной и правильно функціонирующей кооперативной организаціи. Неудивительно поэтому, что кредитоспособность кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій, основанная на взаимной отвѣтственности членовъ, не только велика, но и практически не имѣетъ границъ. Разъ выдержанъ принципъ производительнаго кредита, не можетъ быть недостатка въ средствахъ. Превосходную иллюстрацію выставленному положенію даютъ нѣмецкія кооперативныя кредитныя учрежденіа, считающія свои обороты милліардами и чаще страдающія отъ избытка, чѣмъ отъ недостатка оборотныхъ средствъ.

Слѣдующая таблица даетъ представленіе о развитіи кредитныхъ товариществъ въ Германіи (см. табл. на стр. 39).

Сопоставленіе приведенныхъ данныхъ даетъ возможность констатировать коллосально быстрое развитіе какъ числа товариществъ, такъ и ихъ дѣятельности.

За короткій, 15-лѣтній промежутокъ число кассъ увеличилось въ 25 разъ, число ихъ членовъ выросло болѣе, чѣмъ въ 20 разъ, а обороты въ 40 разъ.

Но помимо экстенсивнаго роста и интенсивность дѣятельности кредитныхъ товариществъ за тотъ же періодъ значительно усилилась: средній годовой оборотъ на 1 участника увеличился почти вдвое (1,7 и 3,3 тыс. марокъ) *).

*) Болѣе детальныя данныя см. въ статьѣ: Современное положеніе кооперативнаго кредита въ странахъ Зап. Европы.

Развитіе кредитныхъ товариществъ.

ГОДЫ	Имперскій союзъ. Число. Товари-ществъ.	Членовъ	Членовъ въ средне-мъ на 1 т-во.	Годовой оборотъ въ милл марокъ.	Годовой оборотъ на 1 кассу въ 1.000 марокъ.	Годовой оборотъ на 1 члена въ маркахъ.
1892	463	51.551	111	87.7	189.5	1.702
1895	1.097	93.417	85	166 5	156 5	1.747
1900	4.343	319 483	74	746.7	171 9	2.337
1905	10.999	959 717	87	2.798.0	254.3	2.916
1906	11 373	1 015.108	89	3 174.0	279.0	3.127
1907	11.669	1 059.348	91	3.580 0	307 8	3 379

Данныя о составѣ оборотнаго капитала кредитныхъ товариществъ сгрупированы въ слѣдующей таблицѣ:

ГОДЫ.	Оборотный капиталъ		Паи	Резервы.
	Собств.	Чужой	На 1 члена.	
	Въ милл марокъ		Марокъ.	
1892.	3.3	45.1	42	25
1895.	5 5	83.9	41	25
1900.	16 8	320 6	29	23
1905.	47.1	1 223 2	17	32
1906	52.6	1.373 0	17	35
1907	61.3	1.499.0	18	38

Несмотря на временныя колебанія въ соотношеніи между собственнымъ и чужимъ капиталомъ, въ общемъ первый составляетъ относительно очень небольшую долю всей суммы оборотныхъ средствъ. Отношеніе его къ „чужому“ капиталу выразится примѣрно какъ 1 : 24.

Собственный капиталъ товариществъ слагается изъ трехъ частей: 1) паевыхъ взносовъ участниковъ, обязательныхъ по закону; 2) обще-го резервнаго фонда и 3) спеціальнаго резервнаго фонда (Betriebsrücklage). Послѣдніе два фонда образуются путемъ отчисленія изъ чистыхъ прибылей, составляютъ собственность товарищества, какъ

такового, и ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ распредѣленію между участниками.

Первая часть (паи), какъ видно изъ таблицы, имѣетъ тенденцію къ относительному уменьшенію, двѣ остальныя (резервы), естественно, растутъ, хотя и медленно; общій размѣръ всего собственнаго капитала на 1 участника за 15 лѣтъ нѣсколько *уменьшился* (77 мар. въ 1892 г. и 56 мар. въ 1907 г.) *).

Какъ нетрудно убѣдиться изъ приведенныхъ данныхъ, въ составѣ оборотныхъ средствъ кредитныхъ товариществъ собственный капиталъ играетъ весьма второстепенную роль. Свыше $^9/_{10}$ (около 95%) всѣхъ оборотныхъ средствъ привлекается товариществами со стороны, въ видѣ вкладовъ и займовъ, и составляетъ въ бухгалтерскомъ смыслѣ „чужой“ капиталъ. И кредитныя товарищества имѣютъ полную возможность сдѣлать то, что никогда не удается коммерческимъ акціонернымъ банкамъ, опирающимся на крупный собственный, складочный капиталъ, именно на каждый рубль собственныхъ средствъ привлечь со стороны 24—25 и болѣе рублей.

Откуда же берутся эти „чужія“ средства, притекающія къ кредитнымъ товариществамъ, какъ мы видѣли, въ колоссальныхъ размѣрахъ?

Въ этомъ отношеніи положеніе товариществъ было далеко не всегда такъ благопріятно, какъ въ настоящее время. Въ первые періоды существованія товариществъ ясно чувствовалась ихъ *зависимость* отъ общаго денежнаго рынка. Весьма ощутительный недостатокъ оборотныхъ средствъ и невозможность выполнить свою основную задачу полнаго удовлетворенія потребности участниковъ въ кредитѣ вынуждали товарищества стучаться въ дверь капиталистическаго денежнаго рынка и пытаться извлечь оттуда и направить въ каналы кооперативнаго кредита недостающія оборотныя средства. Дѣло это было весьма трудное. Сложная задача, предстоявшая товариществамъ, и не могла бы быть удовлетворительно разрѣшена, еслибы товарищества не имѣли въ себѣ достаточной силы и умѣнія для того, чтобы, на основѣ того же великаго кооперативнаго принципа, построить второй этажъ кооперативнаго зданія, въ формѣ союзныхъ кооперативныхъ кассъ.

Теперь, когда кооперативная организація выросла, окрѣпла и сдѣлалась мощной, когда она пріобрѣла довѣріе въ широкихъ кругахъ населенія, сдѣлалась необходимымъ элементвмъ хозяйственной жизни, подняла ея тонусъ и ускорила біеніе ея пульса, *зависимость* отъ

*) Уменьшеніе собств. капитала объясняется главнымъ образомъ присоединеніемъ къ Имперскому союзу Райффейзенской организаціи (1905 г.), принципіально отрицающей паевые взносы Въ 1913 г. вновь произошло раздѣленіе обоихъ союзовъ.

денежнаго рынка настолько ослабѣла, что потеряла практическое значеніе.

„Чужой“ капиталъ притекаетъ теперь къ кооперативнымъ кассамъ изъ той самой среды, въ которой онѣ работаютъ и ради которой онѣ существуютъ. Деревенское населеніе несетъ въ *свои* кассы не только сбереженія, но и деньги, *временно* не находящія себѣ примѣненія въ хозяйствѣ. Изъ этого источника почерпаютъ кассы свои милліардныя средства.

Для иллюстраціи дѣйствительнаго положенія дѣла я позволю себѣ привести нѣсколько цифровыхъ данныхъ.

Г О Д Ы.	Вклады центральныхъ союзныхъ кассъ въ банки.	Долги центральныхъ кассъ банкамъ
1893	118	739 тыс. мар.
1896.	876	13 844 „ „
1899.	607	16.851 „ „
1900	1 119	14.240 „ „
1902	4.382	9.925 „ „
1903.	9.650	9.167 „ „
1904.	16 559	8.910 „ „

Приведенная таблица показываетъ неуклонный ростъ вкладовъ центральныхъ, союзныхъ кооперативныхъ кассъ и непрерывное уменьшеніе ихъ задолженности по отношенію къ частному капиталу. Демаркаціонную линію составляетъ 1903 годъ, за которымъ начинается значительное превышеніе вкладовъ надъ займами. Съ этого момента кооперативный кредитъ въ Германіи сталъ на собственныя ноги и разорвалъ путы зависимости отъ денежнаго рынка. За малыми исключеніями, дѣло обстоитъ такъ и въ настоящее время *).

Поверхностный наблюдатель легко могъ бы придти къ выводу о безполезности существованія союзныхъ кассъ, разъ основная цѣль уже достигнута. Было бы, однако, крупнымъ заблужденіемъ думать, что кооперативный кредитъ можетъ правильно функціонировать и развиваться въ сельской средѣ при отсутствіи центральныхъ кассъ. Наоборотъ, онѣ составляютъ необходимое звено въ общей системѣ организаціи кооперативнаго кредита. Безъ регулирующаго вліянія

*) О критическомъ моментѣ въ жизни кредитной кооперацiи см. статью „Кризисъ центр. коопер. банковъ въ Германіи“; болѣе подробно этотъ кризисъ описанъ въ моей книгѣ: „Центр. банки кооп. кредита“. 1916 Изд. У-та имени Шанявскаго. *Авт.*

центральныхъ кассъ и мѣстныя товарищества не могли бы функціонировать правильно и развивать свои операціи въ масштабѣ, достаточно широкомъ для того, чтобы полностью удовлетворить возникающую на мѣстѣ потребность въ кредитѣ.

Нельзя забывать того, что *связь* съ общимъ денежнымъ рынкомъ можетъ быть установлена и можетъ поддерживаться только при посредствѣ центральныхъ кассъ. Какъ бы ни были сильныя мѣстныя товарищества, какъ бы ни было велико довѣріе къ нимъ, но пока онѣ стоятъ изолированно, имъ совершенно невозможно завязать регулярныя сношенія съ биржей и частными акціонерными банками. Другое дѣло, если товарищества цѣлаго района объединятся въ центральной кассѣ. Ихъ союзная касса явится для банковъ крупнымъ и весьма желательнымъ кліентомъ, съ которымъ любой банкъ охотно вступаетъ въ дѣловыя отношенія и открываетъ ему кредитъ на совершенно нормальныхъ условіяхъ.

Поддержаніе же постоянной связи съ общимъ денежнымъ рынкомъ—дѣло необходимое, уже по одному тому, что эта связь даетъ возможность кооперативнымъ учрежденіямъ усвоить себѣ и пользоваться всей *техникой* современнаго сложнаго денежнаго и кредитнаго оборота. Несмотря на то, что въ настоящее время союзныя кассы въ Германіи получаютъ свои оборотныя средства отъ самихъ объединенныхъ товариществъ и почти не нуждаются въ займахъ на денежномъ рынкѣ, ихъ связь съ этимъ рынкомъ не только не ослабѣваетъ, но, наоборотъ, укрѣпляется и растетъ. Иначе, конечно, и не можетъ быть *).

Кромѣ того, важнѣйшая и основная функція центральныхъ кассъ состоитъ въ томъ, что нѣмецкій языкъ очень удачно передаетъ терминомъ „Geldausgleich", т. е. въ перемѣщеніи оборотныхъ средствъ между мѣстными товариществами.

Изолированное товарищество можетъ быть превосходно организовано, можетъ въ общемъ обладать вполнѣ достаточными оборотными средствами, и тѣмъ не менѣе въ извѣстные моменты года, при усиленіи спроса на кредитъ, оно будетъ страдать отъ недостатка средствъ, и въ другіе моменты, при ослабленіи спроса, еще болѣе страдать отъ ихъ избытка.

Ослабленіе же и усиленіе спроса на кредитъ неразрывно связано съ условіями сельскохозяйственнаго производства и медленности оборота сельскохозяйственнаго капитала.

Два момента въ этомъ отношеніи имѣютъ наибольшее значеніе. съ осени начинается ослабленіе спроса на кредитъ и накопленіе излишковъ денежныхъ средствъ; весна, съ открытіемъ полевыхъ работъ,

---

*) Подробнѣе см ст „Современное полож. коопер кредита въ странахъ Зап. Европы".

вызываетъ усиленный спросъ и отливъ оборотныхъ средствъ изъ кассъ. Союзная касса вбираетъ въ себя излишки денежныхъ средствъ и направляетъ ихъ туда, гдѣ ощущается ихъ недостатокъ. Она функціонируетъ, какъ запасный резервуаръ, регулирующій и поддерживающій на опредѣленной высотѣ уровень воды въ развѣтвленной системѣ оросительныхъ каналовъ.

Слѣдующая таблица иллюстрируетъ дѣйствительное положеніе дѣла въ 24 центральныхъ кассахъ имперскаго союза за 1907 годъ:

	Внесено въ центральныя кассы товариществами.	Выплачено центральными кассами товариществамъ.		
	Милл. марокъ.			
Январь	33.2	19.9	или внесено	+ 12.3
Февраль	28.6	21.9	„ „	+ 4.9
Мартъ	26.6	39.3	„ „	+ 12.6
Апрѣль	27.3	30.1	„ „	— 2.8
Май	24.2	24.1	„ „	— –
Іюнь	26.6	37.3	„ „	— 10.7
Іюль	27.8	22.6	„ „	+ 5.2
Августъ	25 8	23.5	„ „	+ 2.2
Сентябрь	26.5	32.2	„ „	— 5.7
Октябрь	30.6	29.1	„ „	+ 1.4
Ноябрь	32.9	27.7	„ „	+ 5.1
Декабрь	37.0	38.3	„ „	— 1.2
За годъ	345.7	346.7		— 0.9

Изъ приведенныхъ данныхъ ясно, что центральныя кассы оперировали тѣми средствами, которыя притекли къ нимъ изъ мѣстныхъ товариществъ. Суммы взносовъ въ теченіе года почти равны суммѣ выплатъ, съ ничтожнымъ превышеніемъ послѣднихъ на 0,9 милл. марокъ. Отдѣльные моменты года, однако, даютъ значительныя колебанія. Общая картина движенія оборотовъ станетъ ясна, если мы сгруппируемъ тѣ же данныя по временамъ года

	Внесено.	Выплачено.	Внесено больше (+) или меньше (—).
I. Зима (декабрь—февраль)	97.0	80.1	+ 16.9 милл. марокъ.
II Весна (мартъ—май)	78.1	93.5	— 15.4 „ „
III. Лѣто (іюнь—августъ)	80.2	83.4	— 3 2 „ „
IV. Осень	90.0	89 0	+ 1.0 „ „

Т. е. съ начала весеннихъ полевыхъ работъ начинается усиленный спросъ на кредитъ, сопровождаемый отливомъ денежныхъ средствъ изъ центральныхъ кассъ. То же явленіе наблюдается и лѣтомъ, но въ значительно болѣе слабой степени. Съ осени начинается приливъ платежей и вкладовъ, достигающій зимою наибольшаго напряженія.

Несмотря на прочную организацію и обиліе мѣстныхъ средствъ, притекающихъ въ кредитныя товарищества въ Германіи, существованіе центральныхъ кассъ является для нихъ дѣломъ первостепенной важности и удовлетворяетъ настоятельной потребности. Въ Россіи, при хроническомъ недостаткѣ мѣстныхъ средствъ, потребность въ существованіи подобныхъ учрежденій еще болѣе настоятельна.

Третій членъ организаціи кооперативнаго кредита—центральные банки для кооперативныхъ учрежденій. Германія обладаетъ тремя учрежденіями этого типа: однимъ казеннымъ банкомъ въ Пруссіи (Preussische Central-Genossenschaftskasse) и двумя кооперативными (Reichsgenossenschaftsbank *) и Landwirtschaftliche Zentraldarlehenskasse). За недостаткомъ времени я не могу останавливаться на описаніи ихъ организаціи и дѣятельности.

IV.

Въ условіяхъ современнаго сельскаго хозяйства кооперація успѣла дать блестящія доказательства своей жизнеспособности. Ея развитіе идетъ впередъ гигантскими шагами, и каждый годъ приноситъ все новыя и новыя формы удачнаго воплощенія широкаго кооперативнаго принципа. Такъ, за послѣдніе годы наблюдается возникновеніе кооперативныхъ товариществъ для орошенія, сложныхъ и чрезвычайно интересныхъ формъ кооперативнаго пользованія электрической энергіей и т. д.

Недостатокъ времени не даетъ мнѣ возможности нарисовать передъ вами сколько-нибудь полную картину разнообразнѣйшихъ формъ примѣненія кооперативнаго принципа.

Я лишь вкратцѣ остановлюсь на двухъ видахъ товариществъ, занимающихъ наиболѣе крупное мѣсто послѣ кредитныхъ. Я говорю о такъ называемыхъ закупочныхъ и производительныхъ товариществахъ.

Закупочнымъ товариществамъ (Bezugsgenossenschaften) въ Германіи иногда придается названіе потребительныхъ (Konsumgenossenschaften), вслѣдствіе внѣшняго сходства ихъ функцій, состоящихъ въ организаціи совмѣстныхъ закупокъ различныхъ товаровъ на рынкѣ. Къ сожалѣнію, какъ это нерѣдко бываетъ, смѣшеніе терминовъ ведетъ и къ смѣшенію понятій. Несмотря на внѣшнее сходство, эко-

*) Нынѣ ликвидированъ. *Авт.*

номическія функціи потребительнаго и закупочнаго товарищества по существу глубоко различны. Первое дѣйствуетъ въ сферѣ потребленія, послѣднее—въ сферѣ производства. Первое организуетъ окончательное потребленіе готоваго продукта, второе организуетъ *потребленіе капитала* въ процессѣ изготовленія продукта.

Я позволю себѣ привести лишь одинъ примѣръ для того, чтобы показать, какія важныя функціи выполняетъ кооперативная организація потребленія капитала въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ Германіи распространено примѣненіе минеральныхъ удобреній и, въ частности, калійныхъ солей. Добываніе калійныхъ солей сосредоточено почти исключительно въ одномъ мѣстѣ, около Стассфурта, гдѣ находятся богатѣйшія залежи каинита. Это создаетъ своего рода естественную монополію и чрезвычайно благопріятное условіе для дѣятельности могущественнаго синдиката калійныхъ заводчиковъ, регулирующаго производство и устанавливающаго рыночныя цѣны на продуктъ. Весь калійный рынокъ находится въ рукахъ у этого синдиката, и ни одна сдѣлка не можетъ избѣжать условій, устанавливаемыхъ его главной конторой. Лишь при помощи закупочныхъ товариществъ, при помощи своихъ центральныхъ организацій, объединяющихъ закупки на десятки милліоновъ марокъ, крестьянское хозяйство получаетъ калійное удобреніе на условіяхъ во всякомъ случаѣ не худшихъ, чѣмъ это доступно самымъ крупнымъ хозяйствамъ. Опытъ показалъ, что лишь такая организація способна вліять на пониженіе продажныхъ рыночныхъ цѣнъ.

Цѣны другого, не менѣе важнаго минеральнаго удобренія, суперфосфата, въ значительной степени подъ вліяніемъ дѣятельности кооперативныхъ учрежденій, за послѣднюю четверть XIX в. упали болѣе, чѣмъ втрое *).

Слѣдуетъ отмѣтить также два важныхъ результата дѣятельности закупочныхъ товариществъ: 1) благодаря кооперативной организаціи крестьянское хозяйство получаетъ минеральныя удобренія не только по болѣе дешевой цѣнѣ, но и надлежащаго *качества;* 2) кооперативная организація сильнѣйшимъ образомъ содѣйствуетъ увеличенію потребленія минеральныхъ удобреній и, слѣдовательно, увеличенію интенсивности хозяйства; потребленіе кали въ Германіи возросло съ 77 доппельцентнеровъ на 100 гектаровъ сельскохозяйственной площади въ 1890 г. до 439 доппельцентнеровъ въ 1903 г.

Кооперативныя товарищества *производительнаго* типа насчитываютъ уже довольно много разновидностей: молочныя, винодѣльческія, скотоводческія, птицеводныя товарищества, кооперативные картофельно-крахмальные, сахароваренные заводы и т. д.

*) Съ 51 до 15½ пфен., за 1% фосф. кислоты на центнеръ.

По степени распространенности первое мѣсто и въ Германіи, и въ Даніи, и во Франціи занимаютъ товарищества для продажи и переработки молока, насчитывающіяся тысячами въ каждой изъ этихъ странъ.

Вообще этого рода товарищества прививаются въ тѣхъ отрасляхъ сельскохозяйственнаго производства, которыя принято въ послѣднее время объединять понятіемъ „земледѣльческой индустріи". Они имѣютъ дѣло главнымъ образомъ съ переработкой продуктовъ сельскаго хозяйства въ тотъ моментъ, когда продуктъ уже отдѣленъ отъ непосредственнаго процесса „органическаго" производства. Впрочемъ, товарищества винодѣльческія, скотоводческія и подобныя имъ, разумѣется, по существу дѣла, не могутъ порвать связи съ органическими процессами хозяйства

Характерныя черты организаціи наиболѣе распространенныхъ типовъ современныхъ кооперативныхъ товариществъ состоятъ: 1) въ сравнительной простотѣ и ограниченности задачи, которую преслѣдуетъ данное товарищество, другими словами, въ извѣстнаго рода спеціализаціи функціи, 2) въ томъ, что каковы бы ни были функціи товарищества, оно не имѣетъ тенденціи поглотить въ себѣ отдѣльныя, индивидуальныя хозяйства своихъ членовъ, оставляя имъ полную свободу и самостоятельность въ выработкѣ организаціоннаго хозяйственнаго плана.

Такая система кооперативной организаціи спеціальныхъ хозяйственныхъ функцій является наиболѣе эластичной и легко приспособляемой къ безконечному разнообразію временныхъ и мѣстныхъ хозяйственныхъ условій. Она даетъ возможность всякому, даже самому мелкому хозяину, нисколько не теряя своей самостоятельности, поручать выполненіе отдѣльныхъ хозяйственныхъ функцій цѣлому ряду спеціально приспособленныхъ для этого кооперативныхъ организацій.

Только что изложенные принципы освящены многолѣтней западно-европейской практикой и заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія со стороны дѣятелей въ области кооперацiи.

При отмѣченномъ выше широкомъ распространеніи сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ учрежденій, призванныхъ выполнять серьезнѣйшія экономическія и общественныя функціи, первостепенное значеніе пріобрѣтаетъ накопленіе и распространеніе кооперативнаго знанія. Усвоеніе кооперативныхъ принциповъ и способовъ ихъ практическаго примѣненія одинаково необходимо и иниціаторамъ, и руководителямъ, и практическимъ дѣятелямъ на кооперативномъ поприщѣ, вплоть до счетовода или члена правленія маленькой деревенской кассы. Въ Германіи давно поняли эту важную истину. Кооперативные союзы, сельско-хозяйственные камеры и ферейны, нѣкоторые университеты и цѣлый рядъ общественныхъ учрежденій развиваютъ

въ указанномъ отношеніи энергичную дѣятельность, издавая спеціальные журналы, брошюры и книги, расходящіеся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, устраивая разнообразнѣйшіе курсы, продолжительностью отъ 2 дней до полугода. Среди нихъ нельзя не отмѣтить дѣятельность Имперскаго Союза, ежегодно устраивающаго въ Дармштадтѣ систематическій циклъ лекцій и практическихъ занятій по широкой программѣ, имѣющей въ виду подготовку лицъ, уже работавшихъ практически въ кооперативныхъ учрежденіяхъ, къ должностямъ болѣе сложнаго порядка *).

Въ числѣ факторовъ, оказывающихъ серьезное вліяніе на возникновеніе и развитіе кооперативнаго движенія, нельзя обойти молчаніемъ роль личности и иниціативы.

Иниціатива и энергія отдѣльныхъ лицъ всегда давала первый толчекъ и создавала первыя ячейки, изъ которыхъ впослѣдствіи развилось огромное движеніе. Роб. Оуэнъ и Холіокъ въ Англіи, Губеръ, Шульце-Деличъ и Райффейзенъ въ Германіи, Луццати и Воллемборгъ въ Италіи, Стиллингъ-Андерсенъ въ Даніи, вотъ всѣмъ извѣстныя имена, съ которыми неразрывно связана исторія кооперативнаго движенія.

Опытъ показываетъ, что и при возникновеніи въ данной странѣ настоятельной потребности въ кооперативной организаціи дѣло плохо подвигается впередъ, пока нѣтъ налицо знающихъ, умѣлыхъ, энергичныхъ и преданныхъ дѣлу лицъ, берущихъ на себя иниціативу.

По мѣрѣ развитія движенія сама кооперативная среда неизбѣжно создаетъ и выдвигаетъ подобныхъ лицъ.

Съ другой стороны, при организаціи кооперативныхъ учрежденій необходимо считаться съ условіями и средой, въ которой имъ придется дѣйствовать. Когда, по иниціативѣ Прусской Кассы, въ восточныхъ провинціяхъ государства съ необычайной и ненужной поспѣшностью были открыты сотни Райффейзенскихъ кассъ, извѣстный Евгеній Рихтеръ, во время дебатовъ въ парламентѣ, остроумно окрестилъ эти новыя кассы „пустыми орѣхами“.

И нѣтъ ничего опаснѣе, какъ искусственно насаждать учрежденія, имѣющія лишь кооперативную оболочку, но неспособныя пустить крѣпкихъ корней, мертворожденныя и обреченныя на болѣе или менѣе медленное умираніе. Вредъ такихъ неудачныхъ опытовъ заключается прежде всего въ томъ, что они деморализуютъ среду, надолго вселяютъ невѣріе въ возможность успѣха и парализуютъ иниціативу даже тогда, когда уже настало время для превращенія кооперативной идеи въ дѣйствительность.

---

*) Эти курсы превращены теперь въ постоянную кооперативную школу съ полугодичнымъ курсомъ, въ Берлинѣ. Прим. авт.

Кромѣ лицъ, преданныхъ дѣлу и умѣющихъ за него ввяться, для успѣшнаго развитія кооперацiи необходимы и другія благопріятныя условія,

Къ условіямъ этимъ относятся: 1) извѣстный уровень культурности массъ и 2) привычка къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ.

Насколько важно второе условіе, мы можемъ судить, сравнивая, напримѣръ, Францію и Германію.

При свойственной нѣмцамъ привычкѣ къ дисциплинѣ и совмѣстнымъ дѣйствіямъ кооперативная мысль, естественно, нашла себѣ благопріятную почву.

Крайній индивидуализмъ французовъ и до сихъ поръ составляетъ серьезное препятствіе для широкаго развитія кооперативной организаціи.

Будемъ надѣяться, что для Россіи недалеко то время, когда культурный уровень деревни подымается на высоту, достаточную для воспріятія кооперативныхъ принциповъ.

Что же касается лицъ, то въ Россіи въ нихъ недостатка не было и, надѣюсь, не будетъ. Именъ уже много. Ихъ такъ много, что я не могу назвать всѣхъ и не хочу называть нѣкоторыхъ, чтобы не совершить несправедливости по отношенію къ другимъ.

Но есть одно крупное имя, которое нельзя не назвать, говоря о кооперацiи въ Россіи.

Оно у всѣхъ на устахъ. Это имя покойнаго профессора А. И. Чупрова, словами котораго я и позволю себѣ закончить наши бесѣды. Вотъ эти слова:

„Идея кооперацiи въ примѣненіи къ сельскому хозяйству представляетъ не менѣе важное значеніе, чѣмъ новѣйшія изобрѣтенія техники“.

Ноябрь, 1909.

О значеніи кооперацiи.

(Отвѣтъ на анкету „Вѣстника Кооперацiи“).

Кооперацiя не можетъ не играть роли первостепеннаго значенія въ хозяйственной жизни современныхъ человѣческихъ обществъ, потому что основа и сущность кооперативной дѣятельности состоитъ въ свободномъ, организованномъ и мирномъ сотрудничествѣ для достиженія хозяйственныхъ цѣлей, въ осуществленіи принципа взаимной помощи, а не всеобщей вражды и взаимнаго нанесенія вреда и ущерба, а отсюда необходимо вытекаетъ огромное сокращеніе не только безполезной, но и всегда вредной растраты силъ, или, другими словами, сбереженіе самаго драгоцѣннаго блага—человѣческой энергіи; а сокращеніе затраты человѣческой энергіи на хозяйственныя цѣли создаетъ основу для пробужденія высшихъ, духовныхъ интересовъ человѣка и человѣческаго общества, для развитія того, что по праву можетъ быть названо развитіемъ культурной жизни человѣчества, его подлиннымъ и прочнымъ прогрессомъ. Это сокращеніе затратъ энергіи, еще далеко недостаточно сознанное и оцѣненное, достигается въ современной кооперативной организацiи двумя главными путями: организацiей потребленія и организацiей использованія капитала въ производственномъ процессѣ.

Организація потребленія, вылившаяся въ форму потребительскихъ обществъ съ ихъ союзами, уже и теперь дала такіе крупные, ощутительные и очевидные результаты, что нѣтъ надобности долго останавливаться на ихъ значеніи въ указанномъ выше смыслѣ.

Уже одно то, что потребительская организація непрерывно превращаетъ рыночное посредничество въ полезную хозяйственную функцію, знаменуетъ собою колоссальное сбереженіе силъ. Но потребительская кооперація стоитъ еще въ самомъ началѣ своего развитія... Область частнаго, домашняго потребленія ею до сихъ поръ почти не затронута.

Организація использованія капитала затрогиваетъ другую важнѣйшую сторону хозяйства—процессъ производства и, въ смыслѣ сбереженія энергіи, имѣетъ столь же важное значеніе. Въ этой области дѣло началось точно такъ же съ реформированія посредничества и превращенія труда посредника въ полезный хозяйственный трудъ. Отсюда—многочисленныя и уже достаточно успѣшныя попытки

кооперативной организаціи кредитныхъ отношеній. Капиталъ и его орудіе—кредитъ изъ грозныхъ и нерѣдко враждебныхъ силъ превращаются въ мощныя и послушныя орудія производительнаго труда. Энергія, затрачиваемая на посредничество, и энергія производственнаго труда сокращаются.

Различныя формы кооперативной организаціи производительнаго потребленія капитала: товарищества совмѣстныхъ закупокъ, товарищества для пользованія машинами, товарищества для пользованія электрической энергіей, товарищества для переработки продуктовъ сельскаго хозяйства, товарищества для сбыта и т. д. служатъ той же цѣли и влекутъ тѣ же послѣдствія.

И на этомъ пути кооперація стоитъ въ самомъ началѣ. И на этомъ пути передъ нею открываются необозримыя перспективы.

Мощное орудіе кооперацiи, которымъ овладѣло человѣчество XX вѣка, не можетъ, конечно, не имѣть и для Россіи такого же важнаго значенія, какъ и для народовъ Зап. Европы, уже по одному тому, что хозяйственная жизнь Россіи тѣсно и крѣпко тысячами нитей связана съ хозяйственной жизнью всего цивилизованнаго міра. А такъ какъ благодаря вялому темпу экономической жизни Россіи, несомнѣнно, происходитъ черезмѣрная растрата энергіи, безъ соотвѣтственнаго полезнаго результата, то слѣдуетъ признать, что примѣненіе кооперативнаго принципа имѣетъ для Россіи еще большее значеніе, чѣмъ для Западной Европы.

Центръ тяжести кооперативной дѣятельности у насъ долженъ лежать тамъ же, гдѣ находится центръ тяжести экономической жизни, т. е. въ области сельскаго хозяйства. И именно благодаря вялости пульса хозяйственной жизни наше кооперативное движеніе нуждается въ содѣйствіи всѣхъ живыхъ силъ страны. Но „содѣйствіе“ допустимо и плодотворно лишь до тѣхъ поръ и постольку, поскольку оно опирается на мѣстную иниціативу и самодѣятельность, и не нарушаетъ ихъ. Основной элементъ кооперативной организаціи—самодѣятельность—можно подмѣнить и создать фальсифицированную кооперацію, но замѣнить ее и при отсутствіи самодѣятельности создать подлинную кооперацію—невозможно.

Содѣйствіе кооперативному движенію со стороны государственной власти должно было бы выражаться прежде всего въ изданіи хорошаго кооперативнаго закона, согласованнаго съ потребностями жизни, и обезпечивающаго кооперативнымъ учрежденіямъ возникновеніе безъ излишнихъ формальностей и правовое существованіе.

Содѣйствіе государства въ формѣ субсидированія курсовъ, выставокъ и съѣздовъ, при обширности и разнообразіи мѣстныхъ условій Россіи, цѣлесообразно только черезъ посредство кооперативныхъ

союзовъ и земскихъ учрежденій. Мелочная же централизованная опека не достигаетъ цѣли.

Дѣятельность земства и обществъ, имѣющихъ цѣлью содѣйствіе кооперативнымъ учрежденіямъ, можетъ быть чрезвычайно разнообразна и плодотворна, если не повредитъ дѣлу опасный соблазнъ опеканія кооперативныхъ учрежденій—сверху и нарушенія ихъ самодѣятельности. Чрезвычайно важно стремиться къ тому, чтобы изъ среды непосредственныхъ участниковъ кооперативныхъ учрежденій выдѣлялись дѣятели, хорошо ознакомленные съ принципами и практикой кооперацiи, преданные дѣлу и способные вести его на мѣстахъ Въ этомъ лежитъ залогъ прочнаго развитія нашей кооперацiи.

Всякое кооперативное учрежденіе есть организація хозяйственная, и потому привнесеніе филантропическихъ принциповъ, политическихъ тенденцій и т. под. способно лишь повредить дѣлу и погубить его.

Какъ организація хозяйственная, кооперація не можетъ ставить себѣ непосредственно задачъ моральнаго свойства. Но лежащій въ ея основѣ принципъ взаимной помощи и свободнаго сотрудничества есть великій моральный принципъ, и потому участіе въ кооперативной дѣятельности не можетъ не оказывать на людей огромнаго вліянія въ смыслѣ повышенія ихъ моральнаго уровня, какъ необходимой основы здоровой общественной жизни.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ формъ общественной организацiи кооперація служитъ наиболѣе полнымъ осуществленіемъ въ практической жизни великаго евангельскаго постулата и истины о любви къ ближнему. Ибо только общество, основывающее свой трудъ и свои отношенія на принципѣ любви, способно достигнуть радостной жизни и подлиннаго культурнаго развитія.

Іюль, 1911.

О желательномъ направленіи дѣятельности земскихъ кассъ мелкаго кредита.

(Докладъ Комитету о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ).

Въ сознаніи огромной важности дѣятельности земскихъ кассъ мелкаго кредита для *даннаго* момента экономическаго развитія Россіи, я позволю себѣ предложить вниманію Комитета настоящій краткій докладъ, являющійся результатомъ стремленія уяснить себѣ основные принципы организаціи и дѣятельности земскихъ кассъ, соблюденіе которыхъ обезпечило бы имъ правильное развитіе и выполненіе принадлежащей имъ крупной роли въ дѣлѣ экономическаго и культурнаго подъема сельскаго населенія.

Наши земскія кассы, какъ вы знаете, находятся еще въ совершенно младенческомъ возрастѣ: старшей изъ нихъ въ данный моментъ еще не исполнилось 5 лѣтъ. Эта старшая сестра появилась на свѣтъ въ Хотинскомъ уѣздѣ, Бессарабской губерніи, 1 января 1907 года, и съ первыхъ же дней жизни получила неправильное воспитаніе. Ея воспитатели рѣшили, что учрежденія мелкаго кредита—слишкомъ неподходящее и дурное общество для ихъ дитяти и постарались, конечно, избавить его отъ дурного вліянія.

Мы подходимъ такимъ образомъ къ важнѣйшему организаціонному вопросу, который давно уже дебатируется въ кругахъ, близкихъ къ земскимъ кассамъ и мелкому кредиту, и отъ рѣшенія котораго зависитъ направленіе, въ какомъ будетъ развиваться дѣятельность той или иной кассы. Единоличный кредитъ или организація кооперативнаго кредита, вотъ въ чемъ сущность этого вопроса.

Если считаться со всей той эмпирической обстановкой, въ которой протекаетъ дѣятельность земства вообще и земскихъ кассъ въ частности, если разсматривать дѣятельность земскихъ кассъ съ точки зрѣнія общихъ задачъ, выполняемыхъ земствомъ, то въ сущности здѣсь не можетъ быть никакого вопроса. Не единоличный кредитъ, а организація кооперативнаго кредита составляетъ, конечно, основную задачу земскихъ кассъ. Этого вопроса и не было бы, не было бы и тѣхъ страстныхъ преній, свидѣтелемъ которыхъ мнѣ пришлось быть на первомъ Харьковскомъ съѣздѣ, еслибы большинство нашихъ зем-

скихъ кассъ страннымъ образомъ не уклонилось отъ своей основной задачи.

Въ самомъ дѣлѣ, по оффиціальнымъ даннымъ на 1-е января 1910 года, изъ 61 земской кассы только 16—вели активныя операціи исключительно съ учрежденіями мелкаго кредита, 27—открывали кредитъ только единоличнымъ заемщикамъ, остальныя слѣдовали смѣшанной системѣ. Такимъ образомъ, только 1/4 часть кассъ (26%) поставили своей задачей организацію кредитныхъ отношеній на основѣ кооперативнаго принципа. Надо отдать справедливость губернскимъ кассамъ, большинство которыхъ стоитъ на этой послѣдней точкѣ зрѣнія.

Земская касса выполняетъ задачи, вытекающія изъ существа дѣятельности земства, какъ такового; ей поручается лишь спеціальная функція, лежащая въ области организаціи кредитныхъ отношеній. Изъ существа же задачъ земства вытекаетъ необходимость стремиться къ тому, чтобы кредитныя отношенія были организованы для всей массы нуждающагося въ кредитѣ населенія даннаго района. Къ этой огромной важности и огромной трудности задачѣ слѣдуетъ подходить не съ завязанными глазами, не съ системой случайныхъ и разрозненныхъ попытокъ, а съ строго обдуманнымъ планомъ дѣйствій, не съ гомеопатіей и домашними средствами, а съ дѣйствительными, выработанными западно-европейской практикой и теоріей средствами, способными справиться со страшной язвой ростовщичества и поставить на его мѣсто правильно устроенную и хорошо налаженную систему кооперативнаго кредита.

Земскія кассы—учрежденія не кооперативныя, но, стоя близко къ хозяйственнымъ интересамъ массы населенія, онѣ не могутъ равнодушно проходить мимо зародившейся, по счастью, и у насъ кооперативной организаціи, дающей крупный толчокъ развитію экономической жизни нашей деревни. Воспользоваться могучей потенціальной энергіей, заложенной въ кооперативныхъ объединеніяхъ—въ прямыхъ интересахъ земства, и слѣдовательно, земскихъ кассъ. Въ томъ, что органы мѣстнаго самоуправленія въ указанномъ направленіи способны достигнуть крупныхъ результатовъ, достаточно убѣждаетъ насъ дѣятельность нѣкоторыхъ австрійскихъ Landesausschüsse, сумѣвшихъ при помощи своихъ земскихъ кассъ и кооперативныхъ отдѣловъ въ короткое время покрыть страну отлично организованными кооперативными товариществами. О единоличномъ кредитѣ въ практикѣ австрійскихъ земствъ не было и помину.

Въ самыхъ краткихъ чертахъ я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на тѣхъ трехъ системахъ, по которымъ строится дѣятельность нашихъ земскихъ кассъ, именно: системѣ единоличнаго кредита, системѣ кооперативнаго кредита и смѣшанной.

Строя свою кассу на основѣ единоличнаго кредита, земство, очевидно, становится совершенно въ сторонѣ отъ кооперативнаго кредита.

Въ дальнѣйшемъ, отношеніе земской кассы къ кооперативнымъ учрежденіямъ можетъ выражаться двояко: или полное равнодушіе, или конкурренція и, какъ естественное послѣдствіе, враждебность.

Съ полнымъ безразличіемъ къ кооперативнымъ учрежденіямъ земская касса будетъ относится до тѣхъ поръ, пока она будетъ видѣть свою задачу только въ устройствѣ кредитнаго института полукоммерческаго типа, пока задачи, связанныя съ организаціей кредитныхъ отношеній народной массы будутъ ей чужды. Въ этомъ случаѣ земская касса, при самыхъ лучшихъ условіяхъ, превратится въ маленькій уѣздный или губернскій банкъ съ небольшой кліентурой. Быть-можетъ, этотъ банкъ будетъ благополучно вести свои операціи и давать прибыли, которыя могутъ быть обращены на „общеполезныя надобности", но для дѣла мелкаго кредита касса этого типа—потеряна.

Если земская касса будетъ руководиться болѣе широкой точкой зрѣнія, единственно совмѣстимой съ характеромъ земской дѣятельности, то она должна будетъ стремиться къ удовлетворенію потребности въ организованномъ кредитѣ всей массы населенія. Передъ кассой возникнетъ альтернатива: или опираться на кооперативную организацію, или *замѣнить* послѣднюю, т. е. вступить съ нею въ конкурренцію и конфликтъ. Нужно быть принципіальнымъ противникомъ кооперативнаго кредита, чтобы рѣшиться идти по этому пути.

Трудно представить себѣ сколько-нибудь основательныя соображенія, заставляющія сознательно отказываться отъ пользованія тѣмъ могущественнымъ орудіемъ, которое называется кооперативнымъ кредитомъ. Но рѣшившись на это, необходимо ясно представить себѣ, что же будетъ поставлено на мѣсто кооперативнаго кредита.

Пытаться организовать кредитъ изъ одного центра, хотя бы на ограниченной территоріи одного уѣзда—дѣло совершенно безнадежное. Какими бы благими намѣреніями ни были преисполнены организаторы дѣла, изъ него кромѣ отрицательныхъ результатовъ ничего получиться не можетъ. Лучшимъ доказательствомъ служатъ многочисленныя попытки земствъ кредитовать непосредственно населеніе за счетъ спеціальныхъ средствъ, выдавая ссуды на строго опредѣленныя цѣли. Въ видѣ примѣра можно указать на операцію ссудъ на покупку лошадей, довольно широко практиковавшуюся многими земствами. Употребленіе ссудъ на совершенно иныя цѣли, чрезвычайно вялый возвратъ ссудъ, списываніе безнадежныхъ долговъ—составляютъ обычныя послѣдствія этихъ операцій, доставляя массу ненужныхъ и досадныхъ хлопотъ земской управѣ и убытки земскимъ средствамъ. Хуже того: бывали случаи и прямого оперированія этими средствами

со стороны должниковъ земства, какъ ростовщическимъ фондомъ. Въ результатѣ получилась не организація кредита, а дезорганизація благотворительной помощи населенію, съ неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ—убытками.

Практика нашихъ кредитныхъ товариществъ показала въ настоящее время съ достаточной убѣдительностью, что даже для *кооперативнаго* товарищества такой сравнительно небольшой районъ, какъ волость, слишкомъ великъ; уже и изъ этого маленькаго „центра" почти невозможно правильно организовать личный кредитъ. Тѣмъ менѣе это возможно для цѣлаго уѣзда и для правленія земской кассы.

Слѣдовательно, единственный путь, который остается земской кассѣ, отказавшейся отъ содѣйствія кооперативныхъ учрежденій, состоитъ въ открытіи многочисленныхъ отдѣленій и агентуръ въ районахъ, меньшихъ волости.

Позволительно задать себѣ вопросъ, какъ могутъ быть организованы эти отдѣленія и агентуры, и кто будетъ агентомъ земской кассы?

Въ послѣднее время нѣкоторыя земскія кассы ввели у себя выдачу ссудъ подъ залогъ хлѣба, оставляемаго на храненіи у собственника. Эту операцію кассы ведутъ при посредствѣ земскихъ страховыхъ агентовъ, одновременно страхующихъ хлѣбъ и, слѣдовательно, удостовѣряющихъ его качество и количество. Такая несложная кредитная операція, обезпечиваемая закладомъ, разумѣется, по плечу страховымъ агентамъ. Но едва ли можно было бы на нихъ строить агентуру земскихъ кассъ по ихъ многочисленнымъ и разнообразнымъ операціямъ, въ частности по самому важному виду кредита—*личному*. Прежде всего, страховыхъ агентовъ слишкомъ мало, всего 2—3 на уѣздъ, они обременены своими спеціальными обязанностями, а главное, они не обладаютъ и, какъ общее правило, не могутъ обладать ни знаніемъ мѣстныхъ условій и хозяйственнаго положенія заемщиковъ, ни спеціальными знаніями въ дѣлѣ мелкаго кредита, въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для хорошей постановки дѣла.

Земской кассѣ такимъ образомъ пришлось бы развить сѣть участковыхъ агентовъ, спеціально по дѣламъ мелкаго кредита или, еще больше, открыть соотвѣтственное количество филіальныхъ отдѣленій. Сѣть эта, по необходимости, будетъ достаточно густа, такъ какъ для уѣзда средней величины годовой оборотъ земской кассы въ 3—4 милліона рублей слѣдуетъ считать нормальнымъ, при условіи, конечно, если касса ставитъ себѣ цѣлью *организацію кредитныхъ отношеній* всего населенія, а не замыкается въ узкомъ кругу опредѣленной небольшой клиентуры.

Не говоря уже о необыкновенной трудности найти достаточное число подходящаго персонала, необходимаго для устройства сѣти

отдѣленій, она является невозможной и потому, что содержаніе отдѣленій повлечетъ за собою крупные накладные расходы, которые или лягутъ непосильной тяжестью на общій земскій бюджетъ, или непомѣрно удорожатъ кредитъ.

Главное же, при подобной постановкѣ дѣла само заинтересованное въ правильной организаціи кредитныхъ отношеній населеніе будетъ совершенно устранено отъ веденія дѣла. Необыкновенно важный и коренной принципъ кооперативнаго кредита—самодѣятельность населенія, а слѣдовательно, и сознаніе отвѣтственности— будутъ устранены.

Пользующееся кредитомъ населеніе будетъ разсматривать земскую кассу, какъ нѣчто ему совершенно чуждое, какъ казенный банкъ, подобно тому, какъ въ настоящее время земскіе сельскохозяйственные склады нерѣдко называютъ казенными лавками. Изъ подобнаго „банка“ будутъ стремиться взять какъ можно больше и возвратить ему какъ можно меньше Другого отношенія, при культурномъ уровнѣ современной деревни, и ожидать нельзя.

Возникающая отсюда необходимость переписки ссудъ и во всѣхъ отношеніяхъ непріятной, длительной, убыточной и мало ведущей къ цѣли процедуры принудительнаго взысканія долговъ легко можетъ довести кассу даже до ликвидаціи.

Разрывая связь съ кооперативнымъ кредитомъ, земскія кассы повторили бы въ ухудшенной формѣ ошибки французскихъ областныхъ кассъ (caisses régionales).

О системѣ смѣшанной не приходится говорить много. Построенная на компромиссѣ, эта система неизбѣжно влечетъ за собою неопредѣленность въ направленіи дѣятельности кассы, измѣнчивость ея въ зависимости отъ измѣненія состава, взглядовъ, субъективныхъ симпатій и антипатій лицъ, руководящихъ дѣятельностью кассы. Съ увѣренностью можно сказать, что при такихъ условіяхъ касса не выполнитъ ни одной изъ поставленныхъ себѣ задачъ, не будетъ въ состояніи ни развить кооперативный кредитъ, ни организовать единоличное кредитованіе. Ея дѣятельность по необходимости сведется къ роли мелкаго провинціальнаго банка полукоммерческаго характера. А такая роль едва ли достойна органа земскаго самоуправленія.

Остается единственно возможный и единственно цѣлесообразный для земской кассы путь—поставить себя въ непосредственную связь съ *кооперативной* организаціей и опираться на нее

Выступая въ этой роли, земская касса будетъ выполнять важныя и *необходимыя* функціи центральнаго областного учрежденія, объединяющаго кредитные обороты и регулирующаго денежный оборотъ кооперативныхъ товариществъ. Она будетъ способствовать перераспредѣленію наличныхъ оборотныхъ средствъ, и установитъ

связь операцій товариществъ съ общимъ денежнымъ рынкомъ, т.-е. будетъ выполнять функціи, аналогичныя тѣмъ, которыя съ необыкновеннымъ успѣхомъ выполняются въ Германіи центральными кооперативными кассами (Verbandskasse), другими словами, будетъ выполнять временно роль кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій 2-й степени. И для успѣшной организаціи дѣла ей необходимо строго придерживаться рамокъ, диктуемыхъ этой ролью.

Для успѣшнаго выполненія указанной цѣли земской кассѣ очень важно прежде всего обезпечить себѣ: 1) приливъ оборотныхъ средствъ въ объемѣ, *достаточномъ* для удовлетворенія спроса на кредитъ, предъявляемаго кооперативными товариществами, и 2) возможность быстраго и безпрепятственнаго помѣщенія *излишковъ* оборотныхъ средствъ, которые непремѣнно будутъ накопляться въ извѣстные моменты года и тяжко давить на балансы земской кассы. Если дѣло идетъ объ уѣздной земской кассѣ, то выполненіе той и другой задачи, несомнѣнно, значительно упрощается и облегчается для нея существованіемъ губернской земской кассы мелкаго кредита и установленіемъ дѣловыхъ связей съ послѣдней. Необходима поэтому планомѣрная организація земскихъ кассъ, совмѣстно съ учрежденіемъ губернской кассы.

Необходимо далѣе установить связь съ общимъ денежнымъ рынкомъ, для чего, при данномъ положеніи дѣла, земскія кассы могли бы воспользоваться услугами возникающаго Московскаго Народнаго Банка.

Можно вполнѣ надѣяться на то, что при описанныхъ условіяхъ кассы успѣшно справятся съ важнѣйшей своей задачей—организаціей мелкаго личнаго, краткосрочнаго кредита.

Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію другихъ функцій земской кассы, я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на нѣкоторыхъ возраженіяхъ, нерѣдко раздающихся въ земской средѣ,—возраженіяхъ, при помощи которыхъ почему-то аргументируютъ въ пользу *единоличнаго* кредита въ земскихъ кассахъ и, слѣдовательно, полнаго разрыва съ кооперативными товариществами.

Изъ подобныхъ возраженій, диктуемыхъ обывательской точкой зрѣнія, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія:

1. Въ нашихъ товариществахъ при выдачѣ ссудъ играютъ роль мотивы личнаго свойства—„кумовство и сватовство“, а также поднесеніе „могарычей“.

2. Число товариществъ далеко недостаточно.

3. Предѣльный размѣръ кредита, который могутъ открыть товарищества по уставу, недостаточенъ для удовлетворенія многихъ нуждъ хозяйства, напр., при покупкѣ дорогихъ машинъ и т. п.

4. Многія товарищества не ведутъ операцій по выдачѣ ссудъ подъ залогъ хлѣба.

Что касается перваго возраженія, то доказывать при его помощи необходимость развитія земскими кассами единоличнаго кредитованія можно, очевидно, лишь по недоразумѣнію.

Никто не станетъ отрицать факта существованія могарычей при выдачѣ ссудъ въ товариществахъ. Обычай подносить и принимать могарычи имѣетъ въ нашей деревенской жизни еще слишкомъ глубокіе корни, чтобы быть побѣжденнымъ кооперативными учрежденіями въ томъ періодѣ безпомощнаго младенчества, въ которомъ они находятся у насъ въ данный моментъ. Но развѣ единоличный кредитъ въ земской кассѣ устранитъ этотъ порокъ? Развѣ неизвѣстно, что „поручители", которые должны подписаться на долговомъ обязательствѣ заемщика, не поѣдутъ въ городъ даромъ и во всякомъ случаѣ не обойдутся безъ угощенія? Развѣ неизвѣстно изъ практики земскихъ кассъ, что привлеченіе „поручителей" удорожаетъ кредитъ, особенно краткосрочный, и нерѣдко превращаетъ 8% взимаемыхъ земской кассой, можетъ-быть въ 12, а можетъ-быть и въ 14? И кто эти поручители? Даютъ ли они въ дѣйствительности какую-нибудь гарантію земской кассѣ? Едва ли и другіе способы формальнаго удостовѣренія кредитоспособности заемщика свободны отъ „могарычей".

Въ практикѣ земскихъ кассъ, практикующихъ единоличный кредитъ, неизбѣжны и худшіе случаи, когда кредитъ будетъ открываться тѣмъ лицамъ, которымъ онъ закрытъ въ товариществѣ вслѣдствіе неисправности въ платежахъ и некредитоспособности, такъ какъ представить земской кассѣ формальныя доказательства для такихъ лицъ не составитъ особеннаго труда, а касса, разумѣется, лишена всякой возможности провѣрить степень кредитоспособности по существу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Далѣе. Что товариществъ недостаточно, это безспорно. Но вѣдь, основная задача земской кассы состоитъ въ планомѣрной организаціи кредитныхъ отношеній на основѣ кооперацiи, а отсюда прямо вытекаетъ задача цѣлесообразнаго развитія сѣти кооперативныхъ товариществъ, тогда какъ практикованіе единоличнаго кредита служитъ сильнѣйшимъ тормазомъ для ихъ развитія.

Допускаемый нормальнымъ уставомъ предѣльный размѣръ кредита, по даннымъ управленія по дѣламъ мелкаго кредита, большинствомъ товариществъ далеко еще не использованъ. Если же, по мѣстнымъ условіямъ, онъ окажется недостаточнымъ, то, конечно, по ходатайству товариществъ, поддержанному земской кассой и земскимъ собраніемъ, онъ можетъ быть расширенъ, тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ уже былъ возбужденъ на нѣсколькихъ съѣздахъ по мелкому

кредиту, и, насколько извѣстно, въ управленіи по дѣламъ мелкаго кредита имѣются предположенія о расширеніи общей нормы.

Во всякомъ случаѣ, было бы по меньшей мѣрѣ странно жертвовать важнѣйшимъ организаціоннымъ принципомъ ради нѣкоторыхъ случаевъ практическаго неудобства, связанныхъ съ установленной предѣльной нормой.

Что касается послѣдняго возраженія, то очевидно, что при помощи земской кассы, товарищества гораздо легче смогутъ организовать залоговую операцію, чѣмъ при конкурренціи земской кассы, не говоря уже о томъ, что самая операція выдачи ссудъ подъ залогъ хлѣба цѣлесообразна далеко не при всякихъ условіяхъ.

Такимъ образомъ, ни одно изъ приведенныхъ возраженій не только не колеблетъ, но и не можетъ поколебать выставленнаго выше основного принципа

Изъ того же принципа вытекаетъ цѣлый рядъ дальнѣйшихъ задачъ земскихъ кассъ.

Въ первую очередь должно быть поставлено развитіе сѣти товариществъ разныхъ типовъ, а слѣдовательно организація *долгосрочнаго* кредита, и прежде всего для образованія основныхъ капиталовъ кредитныхъ, производительныхъ, закупочныхъ, меліоративныхъ товариществъ и т. д.

Для иллюстраціи той крупной роли, которую въ этомъ дѣлѣ могли бы сыграть земскія кассы, достаточно остановиться на одномъ примѣрѣ. Положимъ, возникаетъ товарищество для переработки молочныхъ продуктовъ. Для того, чтобы открыть свои дѣйствія, товарищество нуждается въ спеціально приспособленномъ зданіи, снабженномъ двигателемъ, сепараторами, холодильниками и другими орудіями для пріема и переработки молока; словомъ, нуждается въ основномъ капиталѣ, который можетъ быть погашенъ частичными взносами только въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Въ Германіи молочныя товарищества безъ всякаго затрудненія справляются съ этой задачей при помощи центральныхъ кооперативныхъ кассъ, открывающихъ имъ долгосрочный кредитъ для указанной цѣли, и союзовъ, принимающихъ на себя техническое руководство. Опытъ показываетъ, что молочныя товарищества въ состояніи цѣликомъ погасить основной капиталь въ теченіе 13—15 лѣтъ..

Аналогичныя операціи долгосрочнаго кредитованія должны быть признаны одной изъ существенныхъ задачъ земскихъ кассъ.

Другая важная задача земскихъ кассъ заключается въ содѣйствіи возникновенію союзовъ кооперативныхъ товариществъ. Нѣкоторыя австрійскія кассы органовъ мѣстнаго самоуправленія, аналогичныя нашимъ земскимъ, сдѣлавъ не мало въ смыслѣ правильной по-

становки мелкаго кредита и объединенія товариществъ въ союзы, передали послѣднимъ всѣ свои кредитныя функціи.

Весьма возможно, что въ русскихъ условіяхъ, при возникновеніи кассы союза и при передачѣ ей нѣкоторыхъ функцій земской кассы, земская касса все же не утеряетъ своего raison d'être, тѣмъ болѣе, что территоріальные районы союзной и земской кассы не всегда будутъ совпадать. Мыслимо и параллельное существованіе союза и земской кассы, какъ это видно на примѣрѣ Екатеринбургскаго уѣзда.

Но какъ бы ни рѣшался въ отдѣльныхъ случаяхъ на практикѣ этотъ вопросъ, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы земская касса, сознающая свои задачи, ставила тормазы организаціи союза или устраивала конкурренцію возникшей союзной кассѣ.

Нельзя не привѣтствовать поэтому постановленій 1-го (Харьковскаго) совѣщанія представителей земскихъ кассъ, опредѣленно формулировавшихъ указанную задачу. Постановленія эти *) присутствующикъ достаточно извѣстны, и потому мнѣ нѣтъ надобности цитировать ихъ.

Ревизіонная и *инструкторская* дѣятельность земскихъ кассъ непосредственно, практически связаны съ ихъ кредитными операціями, и должны составить предметъ особаго и постояннаго вниманія съ ихъ стороны.

Въ смыслѣ пробужденія и развитія самодѣятельности въ средѣ кооперативныхъ товариществъ, и въ смыслѣ укрѣпленія связи съ мѣстнымъ населеніемъ, повидимому, на правильный путь вступаютъ тѣ земскія кассы, которыя, подобно московской уѣздной, привлекаютъ къ управленію дѣлами кассы представителей кооперативныхъ товариществъ.

Наши нарождающіяся земскія кассы, при правильной постановкѣ дѣла, и при надлежащемъ направленіи своей дѣятельности, способны сдѣлать большое и, въ условіяхъ русскои дѣятельности, необычаино важное дѣло. Я не знаю, кромѣ развитой кооперативной организаціи, другого средства, при помощи котораго мыслимо было бы дать достаточно мощныи толчокъ застывшему на неподвижной точкѣ хозяйству, создать въ сельскохозяйственной средѣ элементы развитія, техническаго прогресса и творчества.

Сентябрь, 1911.

*) См. журналъ 1-го совѣщ. предст. земск. кассъ и кр. Харьковъ 1911, стр. 52.

Принципы организаціи кооперативнаго кредита.

(Статья для „Банковой Энциклопедіи").

Организація кредитныхъ отношеній вообще необходимо предполагаетъ существованіе особыхъ *учрежденій*, спеціально приспособленныхъ къ тѣмъ основнымъ цѣлямъ и задачамъ, которыя ставятъ себѣ данная организація. Если и не всѣ, то во всякомъ случаѣ огромное большинство учрежденій, организующихъ кредитъ, несмотря на самыя разнообразныя спеціальныя задачи, относится къ одному общему типу учрежденій банковыхъ или *банковъ*. Къ этому же типу принадлежатъ и учрежденія, организующія кооперативный кредитъ. Однако, *банки кооперативнаго кредита* отличаются цѣлымъ рядомъ характерныхъ особенностей, придающихъ имъ своеобразную физіономію и создающихъ имъ совершенно особое положеніе какъ въ общей системѣ кредитныхъ учрежденій, такъ и на денежномъ рынкѣ.

Прежде всего, слѣдуетъ различать двѣ категоріи учрежденій: *банки кооперативные* и ихъ суррогатъ—банки *для* кооперативнаго кредита, устраиваемые государствомъ, органами мѣстнаго самоуправленія, или какими-либо иными учрежденіями, или лицами, сочувствующими кооперації, но стоящими внѣ кооперативной организаціи.

Учрежденія этой послѣдней категоріи въ практической жизни играютъ довольно серьезную роль, о которой будетъ упомянуто ниже.

Основой организаціи кооперативнаго кредита служатъ во всякомъ случаѣ учрежденія *первой* категоріи, т. е. *кооперативные банки.*

Кооперативные банки могутъ значительно отличаться одни отъ другихъ по *типу* своего устройства, по *объему* своей дѣятельности, по спеціальнымъ *задачамъ*, преслѣдуемымъ ими.

Несмотря на эти различія, всякой *кооперативной* банковой организаціи присущи слѣдующія отличительныя черты:

1) то, что банкъ управляется и контролируется тѣми самыми лицами (членами товарищества или общества), которыя пользуются его услугами;

2) то, что активныя операціи банка ограничены кругомъ его членовъ;

3) что открываемый банкомъ кредитъ носитъ характеръ личнаго кредита, и по преимуществу кредита для производительныхъ цѣлей;

4) что чистая прибыль на вложенный въ предпріятіе капиталъ *не* составляетъ основнаго стремленія банковой организаціи. Капиталъ является не источникомъ прибыли, а *инструментомъ* труда;

5) что основой кредитоспособности предпріятія служитъ солидарная отвѣтственность членовъ товарищества передъ третьими лицами.

Изложенные принципы вытекаютъ изъ основной идеи кооперації и общихъ основъ кооперативной организаціи, какъ таковой.

Характерное для всякой кооперативной организаціи отношеніе къ капиталу лишь какъ къ средству создать лучшія условія для производственнаго труда, и къ его прибыли, какъ къ необходимой оплатѣ этого средства, находитъ свое отраженіе и въ кооперативной организаціи кредита. Пользованіе денежными капиталами, необходимыми для оборотовъ кооперативныхъ банковъ, оплачивается лишь въ размѣрахъ, диктуемыхъ общимъ положеніемъ денежнаго рынка, и въ предѣлахъ строгой необходимости. Кооперативный кредитъ, при широкомъ развитіи, можетъ стать весьма важнымъ факторомъ, вліяющимъ на высоту кредита и другія условія денежнаго рынка. Но изолироваться отъ этихъ условій онъ, очевидно не можетъ. Оплата услугъ денежнаго капитала, какъ инструмента труда, по нормальному рыночному уровню, есть экономическая необходимость для кооперативныхъ банковъ не въ меньшей степени, чѣмъ для капиталистическихъ. Въ указанномъ смыслѣ для банка кооперативнаго нѣтъ никакого принципіальнаго различія между капиталомъ, извлеченнымъ съ денежнаго рынка и капиталомъ „собственнымъ".

Послѣдній оплачивается въ той же мѣрѣ, какъ вклады и иныя части пассивныхъ средствъ, не говоря уже о томъ, что резервныя части собственнаго капитала составляютъ коллективный, недѣлимый капиталъ, пользованіе которымъ не оплачивается вовсе. Такимъ образомъ въ кооперативной системѣ можно говорить лишь объ оплатѣ капитала рыночнымъ процентомъ.

Элементъ *прибыли*, какъ таковой, отсутствуетъ. Если въ результатѣ банковыхъ операцій образуется чистая прибыль, она служитъ источникомъ либо для образованія резервныхъ фондовъ, либо для возмѣщенія членамъ—заемщикамъ части уплаченныхъ ими процентовъ, т. е. для удешевленія стоимости капитала, какъ инструмента производственнаго труда. Этотъ принципъ съ наибольшей яркостью и силой былъ выдвинутъ въ такъ называемой Райффейзенской системѣ; въ товариществахъ этого типа основной (паевой) капиталъ первоначально совершенно отсутствовалъ и, слѣдовательно, о прибыли (дивидендѣ) не могло быть и рѣчи.

Теперь, въ силу закона, Райффейзенскія товарищества вынуждены составлять паевой капиталъ, но уставы нѣкоторыхъ товариществъ по прежнему содержатъ въ себѣ формальное запрещеніе выдавать дивиденды.

Указанное отношеніе къ капиталу и прибыли дѣлаетъ, очевидно, ненужными и чуждыми природѣ кооперативнаго кредита всякаго рода спекулятивныя сдѣлки и операціи, имѣющія цѣлью извлеченіе прибыли изъ рыночнаго оборота съ реальными или съ фиктивными цѣнностями. Отсутствіе подобныхъ операцій упрощаетъ дѣятельность кооперативныхъ банковъ, очищаетъ и оздоровляетъ атмосферу банковаго оборота.

Оригинальную черту кооперативной организаціи кредита составляетъ то, что основаніе гарантіи кредита лежитъ не въ имуществѣ, а въ *личности* заемщика, его производительной дѣятельности, хозяйственныхъ способностяхъ и *честности* въ выполненіи принятыхъ на себя обязательствъ. Извѣстный афоризмъ Luzzati очень выпукло и образно подчеркиваетъ эту особенность. „Основа прочности кооперативнаго банка, говоритъ онъ, есть *цѣнность его членовъ*, и кооперативный кредитъ—нечто иное, какъ капитализированная честность". Личныя качества заемщиковъ, являюшихся въ тоже время и хозяевами банка и связанныхъ взаимной отвѣтственностью, составляютъ истинный и прочный *базисъ кредитоспособности*, дающій кооперативной организаціи кредита силу и способность развиваться до весьма широкихъ предѣловъ. Для того, чтобы личныя хозяйственныя качества заемщиковъ создавали реальную экономическую основу кредитоспособности, очевидно, необходимо, чтобы кредитъ былъ использованъ въ процессѣ производства, ибо вновь создаваемыя въ процессѣ производства хозяйственнаго блага составляютъ единственный источникъ, изъ котораго можетъ быть извлечена цѣнность занятаго капитала и цѣнность, равная оплатѣ его услугъ по рыночному уровню. Поэтому *производительный* характеръ кооперативнаго кредита составляетъ его существенную черту, которая будетъ выражена тѣмъ ярче, чѣмъ въ большей степени кооперативный кредитъ будетъ содѣйствовать: а) или увеличенію количества производимыхъ продуктовъ; б) или улучшенію ихъ качествъ; в) или сокращенію издержекъ производства.

Учрежденія, взявшія на себя задачу практической организаціи кооперативнаго кредита, начали возникать въ половинѣ XIX вѣка въ Германіи. Тамъ же выработались и *типы* этихъ учрежденій, послужившіе затѣмъ образцами для организаціи кредитныхъ кооперативныхъ учрежденій въ другихъ странахъ. Въ Германіи движеніе въ этой области тѣсно связано съ иниціативой двухъ лицъ, Райффейзена и Шульце изъ Делича, вслѣдствіе чего съ ихъ именами связано и наименованіе двухъ выработавшихся на практикѣ основныхъ *типовъ* кооперативныхъ банковъ или товариществъ. Расширяя это понятіе, иногда говорятъ о Райффейзенской и Шульце-Деличской *системѣ*.

Основные принципы, характеризующіе Райффейзенскій типъ кредитныхъ товариществъ, въ формулировкѣ самого Райффейзенскаго союза, состоятъ въ слѣдующемъ: „лишь тѣ товарищества имѣютъ

право называться почетнымъ именемъ Райффейзенскихъ, уставы которыхъ содержатъ въ себѣ слѣдующія основныя положенія:

1. Товарищества должны быть конституированы, на основаніи кооперативнаго закона, на началахъ *неограниченной* отвѣтственности.

2. Они (товарищества) должны, при помощи соотвѣтственныхъ мѣръ, стремиться къ подъему своихъ членовъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ *моральномъ* отношеніи.

3. Они могутъ принимать въ свой составъ только лицъ, живущихъ въ предѣлахъ опредѣленнаго округа, возможно *малаго*, лишь бы только ограниченностью территоріи не нарушалась жизнеспособность товарищества, причемъ одно лицо не можетъ быть членомъ нѣсколькихъ товариществъ (принципъ „локализаціи“).

4. Каждый членъ товарищества можетъ владѣть только *однимъ* паемъ, стоимостью не выше 15 марокъ; падающіе на паевой капиталъ дивиденды не могутъ превышать процента, платимаго товариществами за занятые капиталы; вступная плата не взимается.

6. Уставомъ должна быть установлена *безплатность* труда органовъ управленія товарищества, за исключеніемъ счетовода; лицамъ, входящимъ въ составъ администраціи товарищества, могутъ быть возвращаемы лишь дѣйствительно понесенные ими расходы.

6. Двѣ трети ежегоднаго избытка прихода надъ расходомъ должны быть обращаемы на пополненіе особаго *„учредительнаго фонда“*; фондъ этотъ служитъ улучшенію хозяйственныхъ условій членовъ товарищества и ни при какихъ условіяхъ не подлежитъ раздѣлу между ними“.

Эти руководящіе принципы составляютъ наслѣдіе самого Райффейзена и въ предѣлахъ образованнаго имъ „генеральнаго“ союза (въ Германіи) служатъ непререкаемой и непоколебимой догмой, измѣнять которую не въ правѣ ни товарищество, ни самъ союзъ. Въ другихъ союзныхъ организаціяхъ и въ другихъ странахъ эти принципы очень часто служатъ основаніемъ для конструированія кредитныхъ товариществъ, особенно сельскихъ, для которыхъ они становятся весьма цѣлесообразными послѣ того, какъ съ нихъ снимается несоотвѣтствующій дѣлу банковой организаціи налетъ догматизма.

Шульце-Деличскій типъ отличается съ принципіальной стороны отъ Райффейзенскаго только отсутствіемъ всякаго догматизма. Съ практической, организаціонной стороны, различія эти нѣсколько больше. Шульце-Деличскія товарищества, дѣйствуя преимущественно въ средѣ городского населенія и набирая свой личный составъ изъ представителей различныхъ профессіональныхъ группъ, по своей технической структурѣ гораздо ближе, чѣмъ товарищества Райффейзенскія, къ типу коммерческихъ банковъ краткосрочнаго кредита. Въ связи съ этимъ „локализація“ не имѣетъ для нихъ значенія кореннаго

организаціоннаго принципа, и фактическіе районы ихъ дѣятельности, а слѣдовательно, и численный составъ, и обороты значительно шире.

Отношеніе къ основному (паевому) капиталу совершенно иное. Въ то время, какъ Райффеизенъ, съ характерной для него узкой и нетерпимой прямолинейностью, видѣлъ въ паевомъ капиталѣ товарищества зло, съ которымъ надо бороться, въ Шульце-Деличской „системѣ" паевой капиталъ признается фундаментомъ для образованія пассива и въ дѣйствительности составляетъ обыкновенно около четвертой его части.

При значительныхъ и быстрыхъ оборотахъ, при условіи ежедневнаго функціонированія банка, безплатность труда административныхъ органовъ практически недостижима. Въ товариществахъ Ш.-Д. типа принципіально признается оплата труда по управленію банкомъ.

Наконецъ, „учредительный фондъ" отсутствуетъ. Его съ успѣхомъ замѣняютъ резервные капиталы, обильно питаемые за счетъ прибылей по операціямъ.

Третій типъ кредитныхъ товариществъ, такъ называемый „Оффенбахскій", представляетъ собою компромиссъ между двумя указанными выше Говоря вкратцѣ, товарищество Оффенбахскаго типа есть нечто иное, какъ товарищество Райффейзенское, но лишенное его мистики и догмы.

Однако, понятіе „системы" кооперативнаго кредита нѣсколько шире.

Какіе бы организаціонные принципы ни были положены въ основу устройства мѣстныхъ кредитныхъ товариществъ или учрежденій I степени, ихъ однихъ совершенно недостаточно для правильнаго функціонированія кооперативнаго кредита. Мѣстныя товарищества, составляя всегда основу и фундаментъ кооперативнаго кредита, нуждаются, однако, въ дополненіи учрежденіями болѣе крупнаго масштаба, именно: 1) учрежденіями II степени—провинціальными или областными и 2) учрежденіями центральными или III степени

Важнѣйшая функція учрежденій II степени состоитъ въ регулированіи денежнаго и кредитнаго оборота мѣстныхъ *товариществъ*, въ поддержаніи равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ кредита, иначе говоря въ *перемѣщеніи* капиталовъ между *товариществами*.

Важнѣйшая функція учрежденія III степени или центральнаго банка состоитъ въ установленіи связи и постоянныхъ банковыхъ отношеній между всей системой кооперативнаго кредита и общимъ денежнымъ рынкомъ.

Первая задача можетъ быть разрѣшена путемъ устройства болѣе или менѣе крупнаго кооперативнаго банка, въ видѣ вполнѣ самостоятельнаго учрежденія, членами и кліентами котораго являются мѣстныя товарищества, но не только кредитныя, а кооперативныя товарищества всѣхъ видовъ.

Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ передъ собою такъ называемую децентрализованную систему, принятую въ Имперскомъ союзѣ сельскохозяйственныхъ товариществъ въ Германіи.

Къ практическому разрѣшенію той же задачи можно подойти съ другого конца, создавая на мѣстахъ филіальныя *отдѣленія* центральнаго банка, зависящія отъ центральнаго управленія. Эта система централизаціи примѣняется на практикѣ Райффейзенскимъ союзомъ.

Къ рѣшенію этой задачи пытаются иногда подойти инымъ путемъ, устраивая учрежденія не кооперативныя, но дѣйствующія для кооперацiи и работающія исключительно или преимущественно въ интересахъ мѣстныхъ кооперативныхъ товариществъ. На практикѣ учрежденія подобнаго рода являются или органами мѣстнаго самоуправленія, или смѣшанными организаціями, съ нѣкоторыми элементами кооперативнаго устройства. Таковы уѣздныя и губернскія земскія кассы мелкаго кредита въ Россіи и областныя кассы (caisses régionales) во Франціи.

Задача учрежденія III степени можетъ быть, очевидно, разрѣшена только устройствомъ центральнаго кооперативнаго банка, дѣйствующаго на территоріи цѣлой страны. При децентрализованной системѣ членами и клиентами такого банка будутъ учрежденія II степени, при системѣ централизаціи—непосредственно мѣстныя товарищества.

Юридическая структура центральнаго банка, въ зависимости отъ существующаго законодательства и финансовыхъ условій, можетъ быть различна. Первостепенную важность имѣетъ полная самостоятельность банка, соблюденіе кооперативныхъ принциповъ въ его дѣятельности и достаточный, сообразно съ операціями, собственный капиталъ.

Представителями типа центральныхъ кооперативныхъ банковъ являются въ настоящее время: Центральный Банкъ Райффейзенскаго союза въ Германіи и Московскій Народный Банкъ. Оба банка основаны въ формѣ акціонерныхъ компаній

Суррогаты центральныхъ банковъ, дѣйствующіе внѣ кооперативной организаціи, но для нея, встрѣчаются на практикѣ либо въ формѣ спеціальныхъ государственныхъ банковъ, либо въ видѣ спеціальныхъ отдѣленій капиталистическихъ банковъ.

Наиболѣе яркимъ представителемъ перваго типа является Прусская Центральная Касса для кооперативныхъ товариществъ; представителемъ второго служитъ такъ называемое кооперативное отдѣленіе частнаго, коммерческаго Дрезденскаго банка въ Германіи, обслуживающее товарищества Шульце-Деличскаго союза.

Іюнь, 1915

„Основа прочности кооперативнаго банка—цѣнность его членовъ".

Luzzati.

Современное положеніе кооперативнаго кредита въ странахъ Западной Европы.

(Изъ цикла лекцій по кооперацiи въ Московскомъ Городскомъ Университетѣ имени Шанявскаго).

Содержаніе. I. Кооперативный кредитъ.—Германія.—Кредитныя кооперативныя учрежденія 1-й степени—Типы товариществъ.—Шульце-Деличъ и Райффейзенъ; типъ товариществъ Имперскаго союза—Развитіе товариществъ и ихъ современное положеніе.—Территоріальное распредѣленіе и объемъ дѣятельности—Строеніе пассива и актива—Главныя операціи товариществъ.—Формы и условія кредита.

II. Учрежденія 2-й степени.—Союзныя кассы Имперскаго союза. Ихъ организація, задачи и дѣятельность.—Строеніе пассива и актива.—Движеніе операцій по времени года.—Учрежденія 3 й степени—Кооперативное отдѣленіе Дрезденскаго банка—Имперскій кооперативный банкъ и Прусская центральная Касса.

III. Положеніе кооперативнаго кредита въ другихъ странахъ.—Италія—Народные банки и кредитныя товарищества.—Франція—Кооперативный кредитъ и государство.—Областныя кассы.—Centre Fédératif и народные банки—Австрія.—Всеобщій союзъ.—Венгрія. Бельгія. Швейцарія. Голландія. Ирландія. Сербія. Болгарія.

Заключеніе.

I.

Задача, поставленная мнѣ программой курсовъ по кооперацiи, состоитъ въ томъ, чтобы изложить совокупность тѣхъ фактовъ, изъ которыхъ слагается современное положеніе кооперативнаго кредита въ странахъ Западной Европы. Задача эта и достаточно широка, и достаточно узка. Она широка потому, что нѣтъ никакой возможности, въ предѣлахъ отведеннаго намъ краткаго времени, изложить всѣ характерные и заслуживающіе вниманія факты, рисующіе положеніе дѣла во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ; она узка потому, что, слѣдуя строго рамкамъ поставленной задачи, я не имѣлъ бы права касаться ни теоретическаго, ни историческаго освѣщенія фактовъ; это, однако, невозможно, ибо многіе голые факты, взятые сами по себѣ, внѣ исторической перспективы, явились бы непонятными и не могли бы быть осмыслены.

Поэтому прошу не сѣтовать на меня, если въ моемъ изложеніи не будетъ указаній на нѣкоторыя страны и если я буду иногда выходить за предѣлы моей непосредственной задачи.

Съ отступленія отъ этихъ рамокъ я и начну, поставивъ вопросъ: „что такое кооперативный кредитъ?“ Впрочемъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, я ограничусь самыми необходимыми, краткими замѣчаніями, такъ какъ по существу онъ рѣшается въ рядѣ другихъ чтеній, предлагаемыхъ вашему вниманію.

Въ рамкахъ современной, усложненной экономической жизни кредитъ занялъ такое прочное положеніе, сдѣлался такимъ необходимымъ и постояннымъ элементомъ хозяйственной дѣятельности, что возникла настоятельная потребность въ *организаціи* кредитныхъ отношеній. Слѣдуя общимъ тенденціямъ экономическаго развитія, эта организація возникла прежде всего въ капиталистическихъ формахъ.

Современные банки представляютъ собою капиталистическую форму организаціи кредита. Однако, уже со второй половины XIX в. появляется другая форма организаціи кредитныхъ отношеній, глубоко отличная отъ перои,– организація кооперативная. Коренное различіе между капиталистической и кооперативной организаціей кредита заключается въ той же характерной и оригинальной чертѣ, которая присуща всѣмъ формамъ кооперативнаго объединенія и которая состоитъ въ особомъ, вполнѣ естественномъ, но мало привычномъ и потому кажущимся страннымъ отношеніи къ капиталу и прибыли.

Банкъ, построенный на капиталистической основѣ, будь то банкъ частный, акціонерный или общественный, ипотечный или коммерческій, совершая свои спеціальныя операціи, будетъ всегда стремиться къ одной и той же конечнои цѣли, выручить какъ можео больше *прибыли* на капиталъ, съ которымъ банкъ работаетъ.

Кооперативное же объединеніе предполагаетъ всегда не соединеніе капиталовъ, а союзъ *лицъ*, объединившихся на почвѣ совмѣстнаго труда, и руководящей цѣлью кооперативнаго союза всегда является является стремленіе къ тому, чтобы поставить въ наилучшія возможныя условія *трудъ* этихъ лицъ.

И потому для кооперативнаго союза капиталъ никогда не можетъ быть цѣлью, а всегда только средствомъ, полезнымъ *инструментомъ*, помогающимъ достиженію основной цѣли. И потому, очевидно, прибыль на капиталъ не можетъ имѣть никакого значенія для кооперативнаго учрежденія, и стремленіе выручить какъ можно больше прибыли, для кооперативнаго банка является абсурдомъ.

Позвольте остановить ваше вниманіе и на другой характерной чертѣ кооперативной организаціи кредита. Всякая кредитная сдѣлка предполагаетъ наличность кредитоспособности у дебитора. Въ обычныхъ коммерческихъ кредитныхъ сдѣлкахъ наличность кредитоспо-

собности опредѣляется наличностью имущества; ипотечный долгъ обезпечивается наличностью недвижимго имущества соотвѣтственной цѣнности, въ основѣ коммерческаго векселя лежитъ товарная сдѣлка и т д. Личность заемщика съ его трудомъ и всей совокупностью его хозяйственныхъ качествъ отодвигается на задній планъ, остается въ тѣни. Наоборотъ, она выступаетъ на первый планъ и служитъ истинной основой, базисомъ кредитоспособности въ кооперативной организаціи кредитныхъ отношеніи, какъ во внутренней жизни кредитныхъ кооперативныхъ учрежденій, такъ и въ ихъ отношеніяхъ къ внѣшнему міру. Объединеніе многихъ лицъ на почвѣ принимаемой ими на себя *отвѣтственности*, очень часто неограниченной, создаетъ прочный фундаментъ учрежденію, создаетъ для него наилучшія условія кредитоспособности. На этой основѣ кооперативный кредитъ будетъ стоять непоколебимо и способенъ развиваться до какихъ угодно преѣловъ.

Наконецъ, кооперативный кредитъ имѣетъ характеръ кредита прозводительнаго по преимуществу. Онъ ускоряетъ, организуетъ и облегчаетъ потребленіе капитала въ производительномъ процессѣ. Кредитоспособность объединенныхъ на кооперативной основѣ заемщиковъ основывается на увѣренности въ томъ, что они дадутъ занятымъ суммамъ *производительное* назначеніе и въ процессѣ своей хозяйственной дѣятельности создадутъ въ будущемъ новые продукты, цѣнность которыхъ будетъ болѣе, чѣмъ достаточна для покрытія всѣхъ издержекъ производства, въ томъ числѣ и соотвѣтственныхъ частей занятаго капитала. Вполнѣ понятно поэтому, что какая бы то ни было филантропическая „помощь“ совершенно чужда кооперативному *кредиту*, организація котораго всецѣло вращается въ сферѣ хозяйственныхъ операцій и, какъ таковая, благотворительныхъ функцій не имѣетъ.

Послѣ этихъ краткихъ предварительныхъ замѣчаній позвольте перейти къ реальнымъ фактамъ.

Наше вниманіе прежде всего останавливается на Германіи, не только потому, что Германія обладаетъ въ настоящее время наиболѣе развитой организаціей кооперативнаго кредита, но и потому, что въ Германіи создались типическія формы этой организаціи, замѣчательныя по своей простотѣ и стройности, и потому послужившія образцами для другихъ странъ.

Современная система кооперативнаго кредита въ Германіи слагается изъ троякаго ряда учрежденій: 1) мѣстныхъ, или учрежденій I-й степени; 2) учрежденій II степени, или союзныхъ и 3) учрежденій центральныхъ.

Учрежденія I-й степени, т.-е. мѣстныя товарищества, принадлежатъ къ двумъ основнымъ типамъ, называемымъ по имени ихъ ини-

ціаторовъ и первыхъ основателей: *Шульце-Делича* и *Райффейзена*. Какъ извѣстно, оба эти дѣятеля начали работать на кооперативной почвѣ въ концѣ первой половины XIX вѣка и въ свое время вели не только долгіи и ожесточенный споръ, но и упорную борьбу, каждый за свои принципы организаціи, которые казались имъ глубоко различными. На самомъ дѣлѣ глубокаго противорѣчія между обѣими системами нѣтъ; во всякомъ случаѣ, жизнь стерла многія противорѣчія и шероховатости, которыя лишь казались имѣющими принципіальное значеніе и потому важными. Въ настоящее время сколько-нибудь крупныя различія между обѣими системами сводятся къ слѣдующему: 1) Шульце-деличская касса дѣйствуетъ въ средѣ смѣшаннаго по своему профессіональному составу, преимущественно городского населенія, въ то время, какъ райффейзенская обслуживаетъ кредитъ сельскаго, по преимуществу сельскохозяйственнаго населенія; 2) первая имѣетъ значительно большій районъ дѣйствіа, тогда какъ вторая построена на строгомъ принципѣ „локализаціи", т.-е. ограничиваетъ свою дѣятельность предѣлами небольшого мѣстнаго района, главнымъ образомъ сельскаго прихода; 3) касса Ш.-Делича стремится создать собственный основной капиталъ и въ соотвѣтствіи съ этимъ имѣетъ довольно крупные паевые взносы; касса Райффейзена, по мысли ея основателя, должна работать совсѣмъ безъ паевого капитала.

Въ старыхъ кассахъ чистаго райффейзенскаго типа особую роль игралъ такъ называемый „учредительный фондъ". Именно, по уставамъ этихъ товариществъ, балансовая чистая прибыль цѣликомъ поступаетъ на образованіе резервнаго фонда до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ величины 15.000 марокъ. По достиженіи же резервнымъ фондомъ этой величины, чистая прибыль отчисляется на образованіе „учредительнаго фонда", также цѣликомъ, такъ какъ дивидендъ вовсе не выдается*). Учредительнымъ фондъ этотъ названъ потому, что въ случаѣ ликвидаціи товарищества онъ долженъ служить для организаціи новаго товарищества съ аналогичнымъ уставомъ, которому фондъ и передается. При нормальномъ же ходѣ дѣла оба фонда, резервный и учредительный, должны накопляться до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ не составится капиталъ, вполнѣ достаточный для оборотовъ товарищества, пока, слѣдовательно, товарищество не сдѣлается совершенно независимымъ отъ чужого капитала. Эта странная и непрактическая

*) Въ 1889 г. былъ изданъ законъ, сдѣлавшій обязательнымъ для каждаго кооперативнаго товарищества составленіе паевого капитала. Въ силу закона и райффейзенскія товарищества ввели паевые взносы, ограничивъ высшій размѣръ пая 15 марками и высшій размѣръ дивиденда—размѣромъ процента, платимаго товариществомъ по сберегательнымъ вкладамъ. При такихъ условіяхъ, годовой „дивидендъ" пайщика не превышаетъ 60—67 пфениговъ, т.-е 28—32 копѣекъ.

мысль не получила, да и не могла получить, осуществленія въ дѣйствительности. Какъ мы убѣдимся вскорѣ, всѣ кредитныя товарищества оперируютъ преимущественно съ чужими капиталами, и притомъ раиффейзенскія еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ шульце-деличскія.

Въ первый періодъ развитія кооперативнаго кредита въ Германіи жаркіе споры горѣли вокругъ вопроса о предѣлахъ отвѣтственности, принимаемои на себя по дѣламъ товарищества его участниками. Райффейзенъ и его ближайшіе послѣдователи признавали только неограниченную отвѣтственоость и считали ее краеугольнымъ камнемъ своей системы даже и въ то время, когда уже самому Раиффейзену пришлось, скрѣпя сердце, помириться съ нарожденіемъ товариществъ другихъ типовъ, принимавшихъ ограниченную отвѣтственность. Въ настоящее время этотъ споръ отошелъ въ область исторіи. Та или иная форма отвѣтственности расцѣнивается исключительно съ точки зрѣнія ея цѣлесообразности для даннаго вида товарищества и каждаго даннаго случая.

Въ основномъ положеніи, что отвѣтственность вообще должна лежать на участникахъ, всѣ системы согласны; форма же отвѣтственности, сравнительно съ основнымъ принципомъ, есть вещь второстепенная. Впрочемъ, большинство *кредитныхъ* товариществъ принимаютъ и теперь отвѣтственность неограниченную, чего далеко нельзя сказать о товариществахъ, преслѣдующихъ иныя цѣли.

Къ періоду первыхъ шаговъ кооперативнаго кредита, къ области исторіи, относится также и та концепція Райффейзена, которая заставляла его признать не только самой совершенной, но и единственной въ условіяхъ сельской жизни кооперативной организаціей кредитное товарищество (Spar-und-Darlehenskasse). Оно должно было принять на себя всѣ функціи, вытекающія изъ кооперативнаго объединенія, и дѣйствовать, направляясь идеей любви къ ближнему. Раздѣленіе функцій между различными типами кооперативныхъ организацій Райффейзену пришлось увидѣть при жизни; и теперь его организація въ этомъ отношеніи не имѣетъ никакихъ принципіальныхъ различій съ другими. Недалеко то время, когда кооперативнымъ дѣятелямъ въ Германіи вообще придется подумать о цѣлесообразности старыхъ формъ кооперативнаго кредита.

Принципъ „локализаціи“ иногда считается отличительной чертой райффейзенской системы. Это вѣрно лишь въ томъ смыслѣ, что въ этой системѣ онъ возводится въ догму и вводится въ уставъ каждаго товарищества. Для деревенскаго кредитнаго товарищества цѣлесообразность этого принципа, при условіи существованія союзныхъ кассъ, очевидна. Кредитъ, основанный на довѣріи къ хозяйственнымъ качествамъ заемщика и имѣющій производительное назначеніе, можетъ быть хорошо организованъ только при условіи, если эти качества и

способы фактическаго использованія ссуды будутъ хорошо извѣстны и правленію, и участникамъ. А это условіе выполнимо въ деревнѣ лишь при маломъ географическомъ районѣ, въ предѣлахъ общины или прихода. Другая, не менѣе важная сторона дѣла,—*доступность* кредита,—также обезпечивается указанной организаціей. Такимъ образомъ, различіе системы въ этомъ пунктѣ заключается лишь въ томъ, что для райффейзенской кассы „локализація"—непререкаемая догма, для другихъ кредитныхъ товариществъ—цѣлесообразное средство, которое ими и примѣняется.

Характерными особенностями райффейзенской системы, кромѣ указанныхъ, слѣдуетъ считать также: 1) запрещеніе пайщикамъ быть одновременно членами двухъ или большаго числа товариществъ; 2) безплатное несеніе обязанностей всѣми органами управленія, кромѣ кассира-счетовода, который является единственнымъ платнымъ лицомъ.

Намъ слѣдуетъ вкратцѣ остановиться и на третьемъ типѣ, кредитныхъ товариществъ Имперскаго союза, дѣйствующихъ также въ сельской средѣ. До середины 1883 г. райффейзенская организація въ области сельскохозяйственной кооперації занимала доминирующее положеніе, которое никто не рѣшался оспаривать; въ 1883 г. возникъ, по иниціативѣ д-ра Гааза, въ Гессенѣ скромный союзъ сельскохозяйственныхъ товариществъ, которому вскорѣ суждено было развиться въ огромную организацію и занять первенствующее положеніе среди кооперативныхъ организацій Германіи. Лишь съ 1889 г. въ составѣ Имперскаго союза появились кредитныя товарищества. Въ августѣ 1905 г. этотъ союзъ, имѣя уже нѣсколько тысячъ своихъ товариществъ, присоединилъ къ себѣ всю райффейзенскую организацію цѣликомъ.

Однако это объединеніе оказалось непрочнымъ, хотя и было продиктовано самыми лучшими намѣреніями; оно продолжалось всего около 8 лѣтъ и на Висбаденскомъ конгрессѣ 1913 года обѣ организаціи вновь раздѣлились *).

Въ основу организаціи кредитнаго товарищества Имперскаго союза положенъ типъ райффейзенскаго товарищества, однако, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Различіе касается прежде всего вопроса о паевомъ капиталѣ. Райффейзенская система принципіально отрицаетъ составленіе паевого капитала. Шульце-деличская система считаетъ его однимъ изъ коренныхъ устоевъ правильной организаціи кооперативнаго кредита. Эта послѣдняя принципіальная точка зрѣнія раздѣляется Имперскимъ союзомъ, но въ смягченной формѣ. Средняя величина пая на одного участника въ кассѣ ш.-деличскаго союза

*) Въ этомъ процессѣ ярко отразилась характерная для Германіи обособленность и даже враждебность въ отношеніяхъ между крупными кооперативными союзами, какъ представителями различныхъ „системъ".

равняется 365-ти маркамъ, въ кассахъ Имперскаго союза—19-ти маркамъ, съ колебаніями отъ 10-ти до 103-хъ марокъ; съ присоединеніемъ же райффейзенскоіі организаціи, минимальный средній паевои взносъ опускается до 4-хъ марокъ (въ Вестфаліи).

Далѣе, товарищества Имперскаго союза имѣютъ полную возможность самостоятельно выбирать себѣ организацію и развиваться, сообразуясь съ мѣстными условіями и потребностями и не подчиняясь во что бы то ни стало, системѣ догматическихъ предписаній, выработанныхъ центральнымъ союзомъ и неизмѣнныхъ. Сообразно съ общимъ строемъ *децентрализованной* организаціи Имперскаго союза, его товарищества вольны выбирать себѣ любую форму отвѣтственности, вырабатывать самостоятельно правила для веденія различныхъ операцій и инструкціи правленію, назначать опредѣленное жалованье членамъ своей администраціи и т. д.

Впрочемъ, фактически, слѣдуя установившейся практикѣ и постановленіямъ своихъ конгрессовъ, огромное большинство кредитныхъ товариществъ союза принимаетъ форму отвѣтственности неограниченной и въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ товариществъ чистаго райффейзенскаго типа.

По мысли своего основателя, райффейзенскія кассы должны были служить единственнымъ центромъ кооперативной дѣятельности сельскаго населенія и наряду съ денежнымъ и кредитнымъ оборотомъ выполнять функціи кооперативныхъ закупокъ, кооперативнаго сбыта и т. под., вплоть до снабженія своихъ членовъ предметами ежедневнаго потребленія. Имперскій союзъ стоитъ на другой точкѣ зрѣнія, рекомендуя раздѣленіе и спеціализацію этихъ функцій; такимъ образомъ, его кредитныя товарищества спеціализируются на организаціи денежныхъ оборотовъ и кредитныхъ отношеній своихъ членовъ. Въ настоящее время практически различія между тѣми и другими кассами мало-по-малу стираются. Въ качествѣ историческаго пережитка, старыя райффейзенскія кассы сохраняютъ конфессіональный оттѣнокъ, подчеркивая стремленіе къ „моральному“ воздѣйствію на окружающую среду *).

Характернымъ показателемъ крупнаго значенія, которое пріобрѣтаетъ кооперативная организація въ Германіи, служитъ необыкновенно быстрый ростъ кооперативныхъ товариществъ вообще и кре-

*) Образцовый уставъ гласитъ: „Цѣль товарищества—улучшеніе матеріальнаго и моральнаго положенія своихъ членовъ; принятіе всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для достиженія этой цѣли, добываніе подъ общую гарантію участниковъ капитала, необходимаго для выдачи членамъ ссудъ, предназначаемыхъ для развитія ихъ промысла и хозяйства, превращеніе праздно лежащихъ фондовъ въ производительный капиталъ, для каковой цѣли т-во функціонируетъ въ качествѣ сберегательной кассы“.

дитныхъ въ частности, въ особенности вслѣдъ за изданіемъ общаго кооперативнаго закона 1889 года. Соотвѣтственныя данныя сгруппированы въ слѣдующей табличкѣ:

ТАБЛИЦА I

ГОДЫ	Всего товариществъ	Ростъ товариществъ. Число 1890 г =100	Кредитныхъ товариществъ	Ростъ кред товарищ. Число 1890 г =100.
1890	6 777	100	3 467	100
1895	11.141	164	6.417	185
1900	17.988	265	11.477	331
1905	25 398	374	15.011	432
1910	30 555	450	17.493	504
1912*)	33 657	493	18 830	543
1913**)	35 026	517	19 300	558
1914***)	36.032	532	19.700	569
1 янв. 1916	36.398	535	19.761	570

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что за короткій 25-лѣтній промежутокъ общее число товариществъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ 5 разъ; ростъ кредитныхъ товариществъ былъ еще быстрѣе: ихъ число выросло болѣе, чѣмъ въ $5^1/_2$ разъ; за указанный періодъ прибавилось 16.294 кредитныхъ товарищества.

Параллельно съ увеличеніемъ кредитныхъ товариществъ росло и количество ихъ членовъ. По даннымъ на 1 янв. 1915 года, число участниковъ кредитныхъ товариществъ составляло:

1. Въ товариществахъ	Всеобщаго союза	618 408
2 „ „	Имперскаго „	1 090.910
3. „ „	Райффейзенскаго союза	485.416
4 „ „	9 мѣстныхъ союзовъ	6.435 тыс.
	Итого	2 838 тыс.

Съ 1910 года личный составъ кредитныхъ товариществъ далъ увеличеніе приблизительно на 800 тысячъ человѣкъ.

О постепенномъ развитіи операцій мѣстныхъ товариществъ трехъ крупнѣйшихъ союзовъ, Всеобщаго, Имперскаго и Райффейзенскаго, даютъ представленіе слѣдующія таблицы: (см. стр. 75 и 76).

*) На 1 янв. 1913 г.
**) На 1 янв. 1914 г.
***) На 1 янв. 1915 г.

ТАБЛИЦА II.

Развитіе операцій кассъ Всеобщаго союза.

ГОДЫ	Открытые кредиты.		Активъ.	Собственные капиталы (паи и резервы)	
	Общая сумма.	Въ среднемъ на 1 товарищество		Общая сумма	Въ среднемъ на 1 товарищество.
	Въ тысячахъ марокъ.				
1865	202 709	407	66 286	14.557	29,2
1870	622 854	841	187 000	43.989	59,4
1875	1 495 648	1.835	431.791	91 969	112.8
1880	1 447.526	1.597	492 572	118.427	130,7
1885	1 533.840	1.711	544 386	129.422	144,4
1890	1.641.574	1.531	619.538	145 555	135,7
1895	1 659.305	1 552	666.166	163.484	153.0
1900	2 276 855	2 617	805.843	178 261	204,8
1905	2.934.318	3 186	1.109.089	232 233	252,1
1910	4.191 761	4.050	1.577.529	335 454	324,1
1912 . . .	4 985 047	5.230	1 642.400	339.356	344,1
1913	5 409.660	5.514	1.680.235	353 550	367,1

ТАБЛИЦА II[1].

Развитіе операцій кассъ Имперскаго союза.

ГОДЫ.	Оборотъ.		Оборотный капиталъ	Собственные капиталы (паи и резервы).	
	Общая сумма.	Въ среднемъ на 1 товарищество		Общая сумма.	Въ среднемъ на 1 товарищество.
	Въ тысячахъ марокъ.				
1892	87.748	189	48 486	3.476	7,5
1900	746.748	171	337.424	16.823	4,8
1907	3.580 582	307	1.560.311	59.347	5,0
1909	4.456.161	353	1 935.523	73.339	5,8
1911	4.612.910	418	2.302.566	88.530	6.7
1913	4.648.427	503	1.741.467*)	70.784*)	7,6

*) Абсолютное уменьшеніе вслѣдствіе отпаденія Райффейзенскаго союза.

Авт

ТАБЛИЦА II[2].

Развитіе операцій Райффейзенскихъ кассъ.

ГОДЫ.	Оборотъ.		Оборотный капиталъ.	Собственные капиталы (паи и резервы)	
	Общая сумма	Въ среднемъ на 1 товарищество.		Общая сумма.	Въ среднемъ на 1 товарищество.
	Въ тысячахъ марокъ.				
1900	405 246	135	—	—	—
1907 . . .	1 008 224	245	—	—	—
1909	1 201 182	289	594 047	20.658	4,9
1911	1 432.754	339	696 213	24.333	5,9
1913	1.573.887	362	760.216	27 251	6,1

Современное положеніе кредитныхъ товариществъ въ Германіи характеризуется слѣдующими данными. Количество товариществъ, стоящихъ изолированно, внѣ всякихъ союзныхъ организацій, совершенно ничтожно. Огромное ихъ большинство объединено въ 12-ти союзахъ, изъ которыхъ доминирующее положеніе занимаютъ три союза: Всеобщій (Allgemeiner Verband), Имперскій (Reichsverband) и Вюртембергскій *). Изъ 18.830 кредитныхъ товариществъ, существовавшихъ въ Германіи къ 1-му января 1913 года, эти три союза объединяли 15.291, или свыше $^4/_5$. Изъ этого числа къ Имперскому союзу принадлежало 13.131 товарищество, ко Всеобщему—957 и къ Вюртембергскому—1.203 товарищества, съ общимъ числомъ участниковъ около $2^1/_2$ милліоновъ хозяйствъ **)

Соціальный составъ участниковъ Всеобщаго (шульце-деличскаго) союза весьма разнообразенъ. Наибольшее значеніе имѣютъ въ немъ слѣдующія группы:

---

*) Со второй половины 1913 года самостоятельное значеніе получилъ четвертый союзъ, Райффейзенскій (Generalverband ländlicher Genossenschaften für Deutschland), къ которому отошло свыше 4-хъ тысячъ кредитныхъ товариществъ.

**) Въ 1914 году распредѣленіе товариществъ измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

1. Всеобщій союзъ.	982	товарищества.
2 Имперскій „	9.497	„
3 Райффейзенскій союзъ	4.485	„
4 Вюртембергскій „	1 291	„
5 Остальные союзы.	1.918	„

Прим. автора.

1. Лица, занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ, садоводствомъ, лѣсоводствомъ, рыбоводствомъ (1916 г.):

a) самостоятельные	25,6%	общаго числа.
b) рабочіе	2,3%	„ „
2. Самостоятельные ремесленники	22,4%	„ „
3 Купцы и торговцы	10,2%	„ „
4. Рентьеры и лица безъ профессій	9,2%	„ „

Такимъ образомъ, кассы этого типа обслуживаютъ по преимуществу *городское* населеніе. Наоборотъ, кассы Имперскаго, Райффейзенскаго и Вюртембергскаго союзовъ получаютъ свой составъ почти исключительно изъ среды *деревенскаго* населенія и работаютъ главнымъ образомъ въ интересахъ населенія *сельскохозяйственнаго.*

По территоріи имперіи кредитныя товарищества распредѣлены неравномѣрно Но наибольшей густоты ихъ сѣть достигаетъ въ тѣхъ частяхъ территоріи, гдѣ наиболѣе распространено самостоятельное мелкое, крестьянское хозяйство, что, конечно, вполнѣ естественно. Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ, Рейнская провинція и Эльзасъ, т.-е. мѣстности, гдѣ процентъ крупныхъ земельныхъ владѣній и крупнаго хозяйства ничтожно малъ, обладаютъ и наиболѣе развитой организаціей кооперативнаго кредита.

Относящіяся сюда данныя сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

ТАБЛИЦА III.

	Число кредитныхъ товариществъ.		1 товарищество приходится	
			на жителей	на число гектаровъ сельскохозяйств. площади.
1. Пруссія, кромѣ Рейна	6 806		2.859	1.765
2. Баварія	3.315		1 454	1.031
3. Вюртембергъ	1.223	7.603	1.426	771
4. Баденъ	514		1.782	756
5. Гессенъ	514		1.436	583
6. Рейнъ.	1.419		3.054	581
7. Эльзасъ	618		2.700	1.388
8. Королевство Саксонія	271		9.634	2.196
9. Остальныя мѣстности	837		—	—
Въ среднемъ по имперіи	—		3.709 *)	1.470

*) Въ 1913 г. одно кредитное товарищество приходится въ среднемъ на 3½ тысячи человѣкъ общей массы населенія.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, какой большой густоты достигла сѣть кредитныхъ товариществъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; напримѣръ, на Рейнѣ на каждые 581 гектаръ (523 десятины) сельскохозяйственной площади имѣется по кредитному товариществу, не считая товариществъ другихъ типовъ, также весьма распространенныхъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ.

По объему дѣятельности народные банки Всеобщаго союза рѣзко отличаются отъ кассъ Имперскаго и другихъ союзовъ, обслуживающихъ деревенское населеніе. Первые значительно крупнѣе. Въ среднемъ, на одно товарищество Всеобщаго союза приходилось въ 1913 г. 661 участникъ и 1.744.792 марокъ оборотнаго капитала, а въ Имперскомъ союзѣ на одно товарищество—90 участниковъ и 188.073 марки оборотнаго капитала, т.-е. въ 9 разъ меньше. Указанное различіе объясняется прежде всего различіемъ среды, въ которой приходится дѣйствовать тѣмъ и другимъ учрежденіямъ. Если для городской среды, съ быстрымъ оборотомъ промышленнаго и торговаго кредита, наиболѣе подходящимъ оказывается типъ довольно крупнаго банковаго учрежденія, то въ области земледѣльческаго кредита и въ деревенской средѣ принципъ „локализаціи“, проповѣдывавшійся Райффейзеномъ, служитъ однимъ изъ краеугольныхъ камней для осуществленія на практикѣ началъ кооперативнаго кредита. Малый районъ дѣйствія и небольшіе обороты не могутъ колебать устойчивости товариществъ, разъ налицо имѣется развитая сѣть кооперативныхъ союзовъ и центральныхъ кооперативныхъ кассъ.

Въ какой степени выдержаны указанные принципы въ товариществахъ Имперскаго и Вюртембергскаго союзовъ, показываютъ слѣдующія цифры (см. табл. IV):

ТАБЛИЦА IV.

1911 годъ.	Оборотный капиталъ въ среднемъ	
	на 1 кассу въ тысячахъ марокъ.	на 1 участника въ маркахъ.
1. Пруссія	182	1.867
2. Баварія	141	1.654
3. Вюртембергъ	92	809
4. Баденъ	70	751
5. Гессенъ	363	2.850
6. Рейнъ (Боннскій союзъ)	463	3.328
7. Эльзасъ	185	1.521
8. Королевство Саксонія	115	1.957
Имперская средняя	175	1.836

Средній годовой оборотъ на 1 кассу равенъ 603,3 тыс. марокъ и на одного участника—5564 марки *).

Разумѣется, приведенныя среднія лишь въ грубыхъ чертахъ рисуютъ положеніе дѣла. Живая дѣйствитеиьность знаетъ разнообразные типы кредитныхъ товариществъ, отъ крошечной деревенской кассы до довольно крупнаго банка. Классифицируя товарищества по размѣрамъ годового оборота, мы получаемъ слѣдующее распредѣленіе группъ (см. табл. V).

ТАБЛИЦА V.

ОБОРОТЪ	кассъ въ процентахъ общаго числа (1909).			
	Пруссія.	Баварія.	Остальн. мѣстности.	Всего.
1. Отъ 0 до 50 тыс. марокъ. .	10,8%	9,0%	9,5%	10,4%
2. „ 50 „ 100 „ „ . .	14,4	19,8	14,3	15,8
3. „ 100 „ 500 „ „ . .	52,9	63,0	58,5	56,4
4. „ 500 „ 1.000 „ „ . .	14,3	6,2	10,5	11,9
5. „ 1.000 „ 1 500 „ „ . .	3,6		3.2	2,9
6. „ 1.500 „ 2.000 „ „ . .	1,6	2,0	1,2	1,2
7 Свыше 2 милліоновъ марокъ . .	2,4		2,8	1,4

Изъ приведенной таблицы ясно, что самыми распространенными являются кассы II и III группъ, съ оборотомъ отъ 50 до 500 тысячъ марокъ. Къ этимъ группамъ принадлежитъ почти $^3/_4$ всѣхъ кассъ, а въ Баваріи даже $^4/_5$. Крупныя кассы съ оборотомъ свыше 1 милліона даютъ ничтожный процентъ (5,5).

Несмотря на небольшіе годовые обороты кассы, средняя величина оборота на 1 участника достигаетъ довольно значительнаго размѣра—въ 5564 марки, или около 2643 рубля. Эта послѣдняя цифра служитъ яркимъ показателемъ какъ величины той потребности, которую обслуживаетъ кооперативный кредитъ въ условіяхъ германской сельскохозяйственной дѣйствительности, такъ и относительно весьма высокой интенсивности крестьянскаго хозяйства.

Въ общемъ, какъ мы видѣли, кооперативныя кассы ведутъ свои операціи на многіе милліарды марокъ. Намъ слѣдуетъ остановиться

*) Въ 1909 г. оборотъ 1 кассы—353,2 тыс. мар., на 1 уч.—3.831 мар.
„ 1910 „ „ 1 „ —386,0 „ „ „ 1 „ —4 086 „
„ 1911 „ „ 1 „ —418,2 „ „ „ 1 „ —4.377 „
„ 1913 „ „ 1 „ —503,3 „ „ „ 1 „ —5 564 „

на вопросѣ о томъ, изъ какихъ источниковъ притекаютъ къ нимъ эти обильныя средства и какъ они используются, другими словами, на вопросѣ о строеніи пассива и актива мѣстныхъ кооперативныхъ кассъ. Начнемъ съ пассива. По даннымъ оффиціальныхъ балансовыхъ отчетовъ Имперскаго и Всеобщаго союзовъ, мы можемъ составить слѣдующую таблицу (см. табл. VI).

ТАБЛИЦА VI.

Пассивъ кассъ.

Имперскаго союза.		Всеобщаго союза.	
Паи	1,1%	Паи	15,1%
Резервы	2,7%	Резервы	6,5%
Итого собственный капиталъ	3,8%	Итого собственный капиталъ	21,6%
Текущій счетъ членовъ	8,8%	Сберегательные вклады	76,1%
Сберегательные вклады	72,0%	Кредитъ въ банкахъ и ферейнахъ	2,2%
Чужія средства (займы)	15,4%		
Итого	96,2%	Итого	78,4%
	100,0		100,0

Наглядное представленіе о тѣхъ же соотношеніяхъ даетъ прилагаемая діаграмма № 1 (стр. 81).

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, въ пассивѣ товариществъ Всеобщаго союза серьезную роль играютъ собственные капиталы кассъ, составляющіе свыше $^1/_5$ общей суммы оборотныхъ средствъ, тогда какъ въ кассахъ Имперскаго союза доля собственныхъ капиталовъ достигаетъ всего 3,8% пассива. Въ особенности велико различіе въ относительномъ значеніи основного, паевого капитала (15,1% и 1,1%). Слѣдуетъ замѣтить, что относительное значеніе паевого капитала въ кассахъ Имперскаго союза въ послѣдніе годы пало, благодаря присоединенію къ союзу съ 1905 г. райффейзенской организаціи, принципіально отрицавшей паевые взносы Наоборотъ, Всеобщій союзъ, слѣдуя завѣтамъ Шульце-Делича, всегда стремился обосновать операціи товариществъ на фундаментѣ собственныхъ капиталовъ, устанавливая довольно высокіе размѣры паевъ и усиленно накопляя резервы. Съ другой стороны, народные банки Шульце-Делича

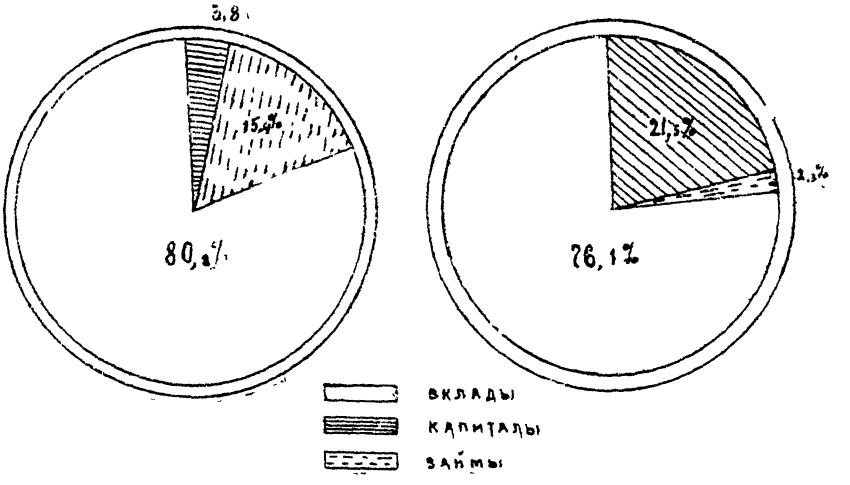
дѣйствуютъ болѣе изолированно, чѣмъ кассы Имперскаго союза, крѣпко связанныя стройнои организаціей своихъ центральныхъ кассъ, что и даетъ имъ возможность превосходно работать, несмотря на ничтожный размѣръ собственныхъ средствъ. Указанными обстоятельствами объясняется также и то, что кредитованіе (чужія средства) играетъ относительно бо́льшую роль въ Имперскомъ союзѣ, чѣмъ во Всеобщемъ (15,4% и 2,3%)

Несмотря на эти различія, главныи и основной фондъ, изъ котораго образуются въ *настоящее* время оборотныя средства всѣхъ кооперативныхъ кассъ, состоитъ изъ вкладовъ на текущій счетъ и сберегательныхъ, притекающихъ если и не исключительно отъ участ-

Діаграмма № 1.

Строеніе пассива.

Имперскій союзъ. Всеобщій союзъ.



никовъ, то во всякомъ случаѣ изъ той среды, въ которой кооперація ширится и крѣпнетъ.

Изъ тѣхъ же данныхъ ясно, что товарищества Имперскаго союза, въ формѣ вкладовъ и займовъ, привлекаютъ оборотныя средства въ размѣрѣ, превышающемъ въ 25 разъ ихъ собственные капиталы, и дѣло народнаго кредита отъ этого, разумѣется, не страдаетъ.

Сообразно съ основной цѣлью кредитныхъ товариществъ, главная составная часть *актива* образуется изъ суммъ личнаго кредита участникамъ, въ формѣ текущаго счета и ссудъ на опредѣленный срокъ.

По балансамъ за 1911 годъ, въ кассахъ Имперскаго союза

кредитъ по текущему счету выразился въ суммѣ	521,1 милл	марокъ, или	22,5% актива
Ссуды составляли	1.293,2 „	„ „	55,9% „
		Итого .	78,4% „

Въ товариществахъ Всеобщаго союза, по балансамъ 1914 г.:

Кредитъ по текущему счету. . . .	577,4	милл	марокъ или	31,8% актива.
Ссуды срочныя	473,6	„	„ „	26,3% „
Учетъ векселей участниковъ	177,5	„	„ „	9,8% „
Ипотечныя ссуды	157,6	„	„ „	8,7% „
			Итого . .	76,6% „

Таковы главныя активныя операціи товариществъ. Изъ трехъ основныхъ формъ кредита, указанныхъ выше, учетъ векселей совсѣмъ не практикуется въ товариществахъ Имперскаго союза, которыя открываютъ кредитъ только въ двухъ формахъ: срочныхъ ссудъ и текущаго счета.

Для болѣе полнаго ознакомленія съ этой стороной дѣла я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на нѣкоторыхъ деталяхъ и разновидностяхъ формъ кредитованія, примѣняемыхъ во Всеобщемъ союзѣ. Ихъ можно классифицировать по двумъ основнымъ формамъ: A. Ссуды выдаются: I) въ формѣ простой ссуды опредѣленной суммы на опредѣленный срокъ и весьма часто на опредѣленную цѣль (Vorschuss или Darlehen). Соотвѣтствующіе этой формѣ долговые документы носятъ характеръ: a) или простой долговой росписки (Schuldschein), иначе называемой „собственнымъ или сухимъ векселемъ“ (eigene, trockene Wechsel), гласящей: „Я .. долженъ... банку сумму въ 10 000 марокъ и обязуюсь уплатить таковую черезъ X мѣсяцевъ отъ такого-то числа“; b) или *вексельнаго* обязательства (Vorschusswechsel)—„черезъ X мѣсяцевъ (отъ такого-то числа) обязуюсь я заплатить банку сумму въ 10.000 марокъ“.

Различіе между той и другой формой долгового обязательства состоитъ лишь въ томъ, что Vorschusswechsel способенъ къ переучету, къ которому народные банки и прибѣгаютъ въ моментъ недостатка наличныхъ средствъ, ставя на векселѣ свою подпись. По существу же характеръ кредита остается неизмѣннымъ въ томъ и другомъ случаѣ.

Гарантіи, подъ которыя выдается ссуда, перечислены далѣе въ порядкѣ ихъ относительнаго значенія въ практикѣ банковъ: 1) поручительство; 2) бланковый кредитъ (по личному довѣрію); 3) закладъ движимости, обыкновенно цѣнныхъ бумагъ; 4) гипотека; 5) гарантія самого банка (Kautionskredit). Послѣдняя, впрочемъ, имѣетъ значеніе только при переучетѣ и практикуется рѣдко.

II) Вторая форма кредита состоитъ въ томъ, что члену товарищества, по постановленію правленія, открывается подъ одну изъ перечисленныхъ выше гарантій текущій счетъ, причемъ правленіе, руководясь данными объ общемъ экономическомъ положеніи заемщика и его хозяйственныхъ качествахъ, опредѣляетъ максимальный размѣръ

открываемаго кредита; въ предѣлахъ этого максимума заемщикъ можетъ пользоваться своимъ текущимъ счетомъ совершенно свободно въ тѣ моменты и въ тѣхъ размѣрахъ, какіе онъ признаетъ для себя необходимыми; точно такъ же онъ производитъ частичные платежи въ счетъ занятыхъ суммъ, не будучи связанъ опредѣленными сроками. Эта эластичная и удобная форма кредита начинаетъ прививаться все болѣе, даже въ деревенскихъ кассахъ. Обязательство, выдаваемое заемщикомъ, имѣетъ характеръ безсрочнаго векселя: „По предъявленіи обязуюсь я заплатить банку по этому векселю сумму такую-то".

B. Кредитъ въ формѣ учета векселей—траттъ (gezogene Wechsel)—примѣняется почти исключительно товариществами Всеобщаго союза; примѣняемая съ надлежащей осмотрительностью, эта форма вполнѣ удобна и цѣлесообразна въ условіяхъ мелкой промышленности, обслуживаемой главнымъ образомъ банками Шульце-Делича, съ ея быстрымъ денежнымъ оборотомъ и краткосрочнымъ кредитомъ. Напротивъ, при медленномъ оборотѣ сельскохозяйственнаго капитала, вексельный, краткосрочный (3—6 мѣсяцевъ) кредитъ можетъ найти примѣненіе лишь въ исключительныхъ условіяхъ.

Въ разсматриваемой кредитной сдѣлкѣ участвуютъ всегда три лица, изъ которыхъ одно, акцептантъ, можетъ быть лицомъ, совершенно постороннимъ товариществу. Долговое обязательство имѣетъ слѣдующую форму: „Черезъ 3 мѣсяца (обыкновенно) повиненъ я, A, заплатить приказу B сумму въ X марокъ". Вексель подписывается C и контрассигнируется A, причемъ:

C—*векселедержатель* состоитъ членомъ народнаго банка.
B—*ремиттентъ*—самъ банкъ.
A—*акцептантъ*, должникъ C, лицо, постороннее банку.

Банкъ кредитуетъ C, своего члена, учитывая такой вексель, и затѣмъ переучитываетъ его въ любомъ коммерческомъ банкѣ, привлекая такимъ образомъ оборотныя средства съ общаго денежнаго рынка. Если въ основѣ отношеній A и C лежитъ реальная имущественная сдѣлка и A достаточно кредитоспособенъ, то банкъ ничѣмъ не рискуетъ, такъ какъ первымъ лицомъ, на которомъ лежитъ обязанность платежа по обязательству, является акцептантъ.

Къ разновидностямъ разсмотрѣнной формы кредита относятся:

1. Принятіе банкомъ порученій по полученію платежей, слѣдуемыхъ члену товарищества отъ третьихъ лицъ, съ выдачей ссуды подъ принятые документы.

2. Акцептъ векселей самимъ банкомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ обращеніи фигурируютъ обыкновенно „дружескіе", безденежные векселя. Акцептъ векселей банкомъ, представляя собою чисто коммерческое и въ значительной мѣрѣ даже спекулятивное дѣло,

конечно, не соотвѣтствуетъ принципамъ кооперативнаго кредита и въ практикѣ народныхъ банковъ встрѣчается рѣдко.

Банки Всеобщаго союза иногда бываютъ вынуждены прибѣгать къ этой формѣ съ цѣлью *привлеченія средствъ* съ общаго денежнаго рынка, создавая такимъ образомъ суррогатъ недостаточно развитаго въ союзѣ механизма центральныхъ кассъ.

Слѣдующія данныя объ операціяхъ банковъ Всеобщаго союза достаточно ясно указываютъ на относительное значеніе различныхъ формъ кредита.

Выдано милліоновъ марокъ:	1910 г.	1912 г.	1913 г.
Ссудъ подъ долговыя расписки. . .	220,8 или 5,5%	225,9	250,0
„ „ векселя	949,7 „ 23,7%	1.103,2	1 119,0
Кредитъ по текущему счету	1 664,7 „ 41,5%	2.228,6	2 716,8
„ „ учету векселей	1 058,2 „ 26,5%	1 268,2	1.387,9
Ссудъ ипотечныхъ	112,2 „ 2,8%	158,9	190,0
Итого . . .	4.005,6 — 100,0	4.984,8	5.663,7

II.

По выраженію одного изъ лучшихъ знатоковъ и крупнѣйшихъ дѣятелей въ области кооперативнаго кредита, Wygodzinski, „основной принципъ въ организаціи кооперативнаго кредита состоитъ въ сохраненіи равновѣсія между сбереженіями, съ одной, и потребностью въ ссудахъ, съ другой стороны", въ достиженіи того равновѣсія, которое нѣмецкій языкъ очень удачно передаетъ терминомъ „Geldausgleich", въ буквальномъ переводѣ—выравниваніе денежныхъ средствъ. Очевидно, функціи каждаго кредитнаго кооперативнаго учрежденія, правильно понимающаго свои задачи, будутъ состоять: во-1-хъ, въ томъ, чтобы *полностью* и *своевременно* удовлетворить потребности своихъ участниковъ въ кредитѣ; во-2-хъ, въ томъ, чтобы дать помѣщеніе всѣмъ свободнымъ средствамъ, притекающимъ въ его кассу изъ окружающей среды, и прежде всего изъ среды его участниковъ, и въ 3-хъ, въ томъ, чтобы поддерживать эти двѣ величины въ состояніи устойчиваго равновѣсія.

Отдѣльно стоящей, изолированной кооперативной кассѣ не подъ силу справляться съ этими задачами. Она всегда будетъ стоять или передъ недостаткомъ оборотныхъ средствъ, или передъ ихъ излишкомъ Въ моменты усиленнаго спроса на кредитъ со стороны своихъ членовъ касса быстро исчерпаетъ свои средства и не будетъ въ со-

стояніи исполнить своей прямой задачи. Въ моменты прилива вкладовъ и платежей по ссудамъ касса будетъ перегружена деньгами, не находящими себѣ помѣщенія. Перегруженность кассы денежными средствами, не находящими помѣщенія, составляетъ несчастіе для всякаго банковаго учрежденія, и легко можетъ привести къ краху даже крупный банкъ, не говоря уже о маленькомъ кооперативномъ товариществѣ. Чѣмъ меньше районъ дѣйствій товарищества и чѣмъ однороднѣе въ хозяйственномъ отношеніи составъ его участниковъ, тѣмъ тяжелѣе положеніе изолированной кассы.

Неудивительно поэтому, что съ самыхъ первыхъ шаговъ кооперативнаго кредита въ Германіи его иниціаторы и организаторы пытались различными способами устранить указанныя неблагопріятныя послѣдствія. Такихъ способовъ, испробованныхъ на практикѣ, три: 1) расширеніе района дѣятельности товариществъ; 2) объединеніе въ составѣ товарищества лицъ различныхъ профессій и разныхъ экономическихъ группъ и 3) перемѣщеніе оборотныхъ средствъ между *товариществами* опредѣленнаго, болѣе или менѣе широкаго района, другими словами, созданіе союзныхъ кооперативныхъ кассъ.

Всеобщій союзъ пошелъ первыми двумя путями; Раффейзенскій и вслѣдъ за нимъ Имперскій, Вюртембергскій и всѣ союзы, работающіе въ интересахъ сельскаго населенія,—послѣднимъ путемъ.

Слѣдуя завѣтамъ своего основателя, Шульце-Делича, его народные банки стремятся стать совершенно независимыми, самодовлѣющими организаціями, способными выполнять свое назначеніе безъ какой бы то ни было посторонней помощи. Отсюда, между прочимъ, возникаетъ стремленіе къ усиленному накопленію собственныхъ капиталовъ. Отсюда же возникаетъ та специфически банковская структура, которая присуща товариществамъ Всеобщаго союза. Банки Шульце-Делича дѣйствуютъ преимущественно въ средѣ городского населенія, привлекая однако въ значительной мѣрѣ и населеніе земледѣльческое. Это обстоятельство даетъ имъ смѣшанный составъ членовъ, различныя группы котораго предъявляютъ требованія на кредитъ въ различные моменты года; съ другой стороны, въ составѣ товариществъ имѣется немалая группа участниковъ (рентьеры и т. д.), вовсе не прибѣгающая къ кредиту и пользующаяся своимъ банкомъ исключительно въ цѣляхъ удобнаго помѣщенія сбереженій.

Экономическія условія городской жизни, допускающія кредитъ подъ векселя и другіе виды спеціальнаго обезпеченія, приближаютъ дѣятельность товариществъ къ формѣ операцій коммерческихъ банковъ и позволяютъ имъ расширеніе района дѣйствій.

Быстрота денежнаго и кредитнаго оборота въ условіяхъ городской жизни, возможность быстраго привлеченія оборотныхъ средствъ съ общаго денежнаго рынка путемъ переучета и акцепта векселей,

въ связи съ указанными выше обстоятельствами, позволяютъ народному банку выполнить задачу „поддержанія равновѣсія“ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ изолированной деревенской кассѣ. Тѣмъ не менѣе и народные банки не могли избѣжать, какъ мы увидимъ, объединенія въ центральномъ кредитномъ институтѣ.

Деревенская кооперативная касса, для которой малый районъ дѣятельности составляетъ условіе, необходимое для сохраненія принциповъ *кооперативнаго* кредита, совершенно безпомощна безъ объединенія съ другими такими же кассами, безъ организаціи союзной кассы. Необходимымъ элементомъ правильно поставленнаго кооперативнаго кредита является центральная касса, будь то касса кооперативная или ея суррогатъ, но, разумѣется, лучше первая, чѣмъ послѣдняя.

Яркіе примѣры силы той потребности, которая заставляетъ деревенскія кредитныя товарищества объединяться между собою, мы имѣемъ въ исторіи кооперативнаго кредита. Я приведу только одинъ. Полвѣка тому назадъ, когда въ Германіи едва насчитывалось нѣсколько десятковъ райффейзенскихъ кассъ съ болѣе чѣмъ скромными оборотами, въ баварскихъ мѣстныхъ газетахъ *) встрѣчались такія объявленія: „X=hausen—1000 Mark?“ Черезъ нѣсколько дней слѣдовалъ отвѣтъ; „Y=dorf—1000 Mark!“ Это значило: „Товарищество такой-то деревни желаетъ занять 1000 марокъ (?), на что и получило отвѣтъ: „Такое-то товарищество можетъ ссудить 1000 марокъ (!)“. Такимъ несовершеннымъ способомъ производился „Geldausgleich“ между товариществами одной и той же провинціи. Необходимость имѣть общій резервуаръ, служащій регуляторомъ прилива и отлива денежной волны, заставила Раиффейзена въ первые же годы его дѣятельности предпринять рядъ попытокъ къ организаціи центральнаго кооперативнаго банка, закончившихся устройствомъ Нейвидской центральной кассы въ 1876 году.

По разсчетамъ управленія Имперскаго союза, въ концѣ 1909 года средства, собранныя кредитными товариществами въ видѣ вкладовъ. текущаго счета и собственнаго имущества, превышали долги участниковъ на 236—240 милліоновъ марокъ. Тѣмъ не менѣе были моменты въ теченіе года, когда товарищества должны были широко использовать кредитъ союзныхъ кассъ и вообще пользоваться ихъ хорошо налаженнымъ механизмомъ для регулированія своей дѣятельности. Помимо этого, безъ помощи союзныхъ кассъ излишекъ свободныхъ средствъ въ 240 милліоновъ марокъ оказалъ бы тяжелое давленіе на балансы товариществъ и въ лучшемъ случаѣ значительно удорожилъ бы кредитъ.

*) Въ провинціи Mittelfranken

Несмотря на блестящее развитіе, котораго достигли товарищества Имперскаго союза, въ ихъ балансахъ за тотъ же 1909 годъ фигурируютъ средства, привлеченныя съ денежнаго рынка, въ размѣрѣ 8,2% пассива. А въ 1911 г., несмотря на быстрыи ростъ оборотовъ, они составляютъ уже 15,4% пассива. Но того развитія, въ которомъ мы застаемъ товарищества теперь, достигли они лишь постепенно путемъ упорной работы. Не далѣе, какъ 15—20 лѣтъ тому назадъ ихъ зависимость отъ общаго денежнаго рынка была значительно сильнѣе. Тѣми средствами, которыя они собирали сами, товарищества далеко не могли покрыть потребности въ кредитѣ, несмотря на то, что эта потребность выражалась въ меньшихъ абсолютныхъ величинахъ

Такимъ образомъ основныя задачи союзныхъ кооперативныхъ кассъ состоятъ: во-1-хъ, въ перемѣщеніи между товариществами свободныхъ въ данное время денежныхъ средствъ (Geldausgleich). Союзная касса служитъ механизмомъ, при помощи котораго излишки денежныхъ средствъ, отягчающіе мѣстныя кассы, перекачиваются въ тѣ мѣста, гдѣ потребность въ кредитѣ не находитъ себѣ полнаго удовлетворенія, чѣмъ достигается болѣе полное использованіе всѣхъ собранныхъ товариществами оборотныхъ средствъ въ цѣляхъ кооперативнаго кредита и въ цѣляхъ *своевременнаго* удовлетворенія потребности въ немъ; во-2-хъ, въ установленіи *связи* кооперативныхъ учрежденій съ общимъ денежнымъ рынкомъ. Изолированная деревенская кооперативная касса не въ состояніи установить связь съ биржей и крупными банками, тогда какъ центральныя союзныя кассы являются весьма желательными кліентами, съ которыми банки очень охотно вступаютъ въ дѣловыя сношенія. Между тѣмъ поддержаніе постоянныхъ связей съ денежнымъ рынкомъ совершенно необходимо: еще въ 1900 г кооперативныя учрежденія должны были извлечь съ общаго денежнаго рынка свыше 13-ти милліоновъ марокъ, а въ 1905 году— свыше 20-ти милліоновъ; но даже и въ тѣ годы, когда въ окончательномъ счетѣ баланса сумма вкладовъ превышаетъ счетъ ссудъ разнаго рода, въ теченіе года непремѣнно наступаютъ *моменты* усиленнаго требованія на кредитъ, когда неизбѣжно или сокращеніе ссудъ, что прямо противорѣчитъ основной задачѣ кооперативнаго кредита, или обращеніе къ фондамъ общаго денежнаго рынка. Такимъ образомъ съ развитіемъ дѣла народнаго кредита, съ расширеніемъ операцій и оборотовъ кооперативныхъ кассъ, связь эта не только не ослабляется, но становится все болѣе необходимой; въ 3-хъ, союзныя кассы, присоединяя кооперативныя кассы къ общему механизму кредитнаго и денежнаго оборота страны, тѣмъ самымъ получаютъ возможность вліять на высоту и устойчивость процента, платимаго товариществами по вкладамъ и взимаемаго ими по ссудамъ. Изолированное товарищество, въ случаѣ недостатка оборотныхъ средствъ,

для привлеченія вкладовъ будетъ вынуждено платить весьма высокіе проценты, внѣ всякой связи съ общимъ уровнемъ и въ соотвѣтствіи съ этимъ вынуждено будетъ взимать по ссудамъ еще болѣе высокіе проценты, можетъ-быть, въ нѣсколько разъ превышающіе общій уровень ссуднаго процента, по которому обращаются въ данное время денежные капиталы на рынкѣ. Подобное положеніе дѣла свойственно раннимъ стадіямъ развитія кооперативнаго кредита и знаменуетъ скорѣе дезорганизацію, чѣмъ хорошую его постановку.

При существованіи правильно функціонирующихъ союзныхъ кассъ описанное положеніе дѣла становится ненужнымъ и невозможнымъ. Если товарищество во всякое время можетъ занять деньги въ союзной кассѣ по 4—4 1/2 %, оно, очевидно, не имѣетъ никакой нужды назначать по вкладамъ 6—7% и взимать по ссудамъ болѣе 5—5 1/2 %.

Но помимо дешевизны кредита очень важное значеніе, особенно для кредита земледѣльческаго съ его неизбѣжно медленнымъ оборотомъ, имѣетъ *устойчивость* ссуднаго процента, т.-е. поддержаніе его на незмѣнномъ уровнѣ. Какихъ результатовъ въ этомъ отношеніи уже удалось достигнуть союзнымъ кассамъ Имперскаго союза, показываютъ слѣдующія данныя о трехъ кассахъ, выбранныхъ наудачу (см. табл. VII);

ТАБЛИЦА VII.

КАССЫ.	Высота ссуднаго процента					
	1900	1902	1904	1906	1909	Конецъ 1912 г.
Вормдиттъ	4	4 1/4	4	4—4 1/2	4 1/2	4 1/2
Галле.	4	4 1/2	4	4	4 1/2	5 1/2
Дармштадтъ	4 1/4	4 3/4	4	3 3/4	5	—

въ 4-хъ, союзныя кассы работаютъ интересахъ не только кредитныхъ товариществъ, но *всѣхъ* видовъ кооперативныхъ учрежденій и въ сильнѣйшей степени содѣйствуютъ ихъ распространенію.

Въ концѣ 1912 года пайщиками союзныхъ кассъ Имперскаго союза состояло:

Кредитныхъ товариществъ.	13.416	или	96,0%	общаго	ихъ числа.
Закупочныхъ „	807	„	35%	„	„ „
Молочныхъ „	626	„	28%	„	„ „
Остальныхъ видовъ товариществъ. . .	845	„	31%	„	„ „

При самомъ своемъ возникновеніи, немедленно послѣ исполненія предписанныхъ закономъ формальностей, кредитное или закупочное товарищество можетъ получить въ союзной кассѣ оборотныя сред-

ства путемъ кредита, открываемаго въ видѣ текущаго счета и, слѣдовательно, немедленно приступить къ операціямъ; молочное товарищество получаетъ ссуду, необходимую для покупки машинъ и приборовъ, приспособленіе помѣщеній и т. д. Совершенно понятно, что при такихъ условіяхъ товарищества разныхъ видовъ возникаютъ въ Германіи ежегодно сотнями и быстро становятся прочно на ноги. Можно быть увѣреннымъ, что безъ помощи союзныхъ кассъ никакая пропаганда кооперативныхъ союзовъ не могла бы создать и десятой доли того количества товариществъ, какимъ теперь обладаетъ Германія.

Кромѣ этихъ четырехъ основныхъ задачъ, союзныя кассы выполняютъ цѣлый рядъ второстепенныхъ, но весьма важныхъ функцій, которыя всѣ могутъ быть объединены понятіемъ банковой техники. Чѣмъ въ большей степени овладѣютъ учрежденія мелкаго кредита современной развитой техникой кредитнаго оборота, тѣмъ съ большими удобствами и меньшими издержками будутъ они функціонировать Несмотря на простоту своихъ операцій, кооперативныя деревенскія кассы, при помощи своихъ союзныхъ кассъ, владѣютъ всѣми средствами современной банковой техники. Благодаря договорамъ, заключеннымъ союзными кассами между собою, съ частными банками и почтовымъ управленіемъ по инкассированію долговыхъ документовъ, взаимной оплатѣ чековъ, почтовыхъ мандатовъ и т. д., любая деревенская касса и любой членъ товарищества могутъ производить и получать платежи въ любомъ пунктѣ государства, съ ничтожными издержками пв переводу суммъ или и совсѣмъ безъ издержекъ.

Первой союзной кассой въ Германіи была Нейвидская, возникшая въ 1876 г., второй—Дармштадтская, основанная въ 1883 году. Обѣ эти кассы возникли въ формѣ акціонерныхъ компаній, такъ какъ законъ *воспрещалъ* кооперативнымъ товариществамъ соединяться въ союзныя организаціи. Лишь закономъ 1-го мая 1889 года было устранено это препятствіе, и союзныя кассы стали организоваться въ формѣ кооперативной.

Въ концѣ 1912 года въ Имперскомъ союзѣ имѣлось 34 *) центральныхъ союзныхъ кассы, включавшихъ въ свой составъ, въ качествѣ участниковъ и пайщиковъ, 15704 товарищества, 81 различныхъ ферейновъ (обществъ) и 530 частныхъ лицъ.

По своей организаціи союзныя кассы во многомъ сходны съ мѣстными товариществами, съ тѣмъ основнымъ отличіемъ, что пайщиками кассы принимаются *юридическія*, а не физическія лица. Исключеніе дѣлается только для лицъ, избираемыхъ въ совѣтъ и правленіе кассы. Эти лица принимаются въ пайщики кассы, однако,

*) Въ томъ числѣ одна въ Виндгукѣ, въ Африкѣ

съ однимъ существеннымъ ограниченіемъ,—именно, они не могутъ пользоваться въ союзной кассѣ кредитомъ.

Всѣ союзныя кассы, кромѣ Нейвидской*)—товарищества паевыя. Пріобрѣтеніе по крайней мѣрѣ одного пая составляетъ необходимое условіе для пріема въ члены. Максимальное число паевъ на одного участника опредѣляется уставомъ кассы Число и сумма стоимости пріобрѣтенныхъ паевъ служатъ, съ одной стороны, мѣриломъ отвѣтственности каждаго участника, измѣряемой извѣстнымъ кратнымъ отношеніемъ къ этой суммѣ, съ другой—опредѣляютъ максимальную сумму кредита, которая вообще можетъ быть открыта участнику. На другія права и обязанности участниковъ степень участія въ составленіи паевого капитала не оказываетъ никакого вліянія; каждый членъ кассы имѣетъ одинъ голосъ, независимо отъ числа пріобрѣтенныхъ паевъ. Паи—именные и никакой биржевой спекуляціи недоступны.

Величина паевъ колеблется въ различныхъ союзныхъ кассахъ отъ 20-ти до 1500 марокъ.

Принимая форму товарищества, союзныя кассы имѣютъ тѣ же органы управленія, какъ и мѣстныя товарищества, т.-е. правленіе и совѣтъ, избираемые на срокъ общимъ собраніемъ; общее собраніе, естественно, состоитъ изъ пайщиковъ, и, поскольку пайщиками состоятъ юридическія лица (товарищества), ихъ права осуществляются черезъ уполномоченныхъ, избираемыхъ ихъ общими собраніями.

Каждая союзная *касса* имѣетъ права юридическаго лица и въ этомъ смыслѣ совершенно независима и не сливается съ союзомъ, основной функціей котораго остается ревизія всѣхъ товариществъ, входящихъ въ его составъ.

Кредитомъ въ союзной кассѣ могутъ пользоваться только *товарищества*, состоящія пайщиками кассы. Въ этомъ состоитъ основное условіе кредита, отъ котораго кассы Имперскаго союза не допускаютъ отклоненій. Размѣры кредита устанавливаются правленіемъ союзной кассы на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: обезпеченіемъ кредита признается размѣръ отвѣтственности членовъ кредитующагося товарищества; если отвѣтственность эта неограниченная, то признается безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, что каждый членъ товарищества вполнѣ обезпечиваетъ его кредитъ въ размѣрѣ отъ 100 до 300 марокъ; для кредитныхъ товариществъ этотъ способъ опредѣленія предѣльнаго кредита является почти единственнымъ, такъ какъ огромное большинство ихъ основано на принципѣ неограниченной отвѣтственности; съ другой стороны, максимальная сумма кредита опредѣляется

*) Теперь перенесенной въ Берлинъ Со второй половины 1913 г Нейвидская касса выдѣлилась изъ состава Имперскаго союза.

Прим. авт.

количествомъ и стоимостью пріобрѣтенныхъ товариществомъ *паевъ*; указанное отношеніе опредѣляется въ уставахъ союзныхъ кассъ различно; напр., въ Бреславльской кассѣ на каждый пай стоимостью въ 1.000 марокъ можетъ быть открытъ кредитъ въ суммѣ не болѣе 10.000 марокъ, и въ той же суммѣ товарищество отвѣчаетъ по обязательствамъ союзной кассы; въ кассѣ Мюнстеръ максимальный кредитъ равенъ 20.000 марокъ на первый паи и по 10.000 на каждый послѣдующій, при стоимости пая въ 500 марокъ и десятикратной (5.000 м.) отвѣтственности, и т. д.

Въ опредѣленныхъ такимъ образомъ предѣлахъ товарищество можетъ использовать свой кредитъ, открываемый ему преимущественно въ формѣ текущаго счета. Если требуется кредитъ, превышающій указанные предѣлы, то товарищество должно представить спеціальное обезпеченіе, въ видѣ процентныхъ бумагъ и т. под.

Иллюстраціей того, какой серьезной потребности удовлетворяютъ своей дѣятельностью союзныя кассы, могутъ служить слѣдующія данныя о ростѣ ихъ годовыхъ оборотовъ (см. табл. VIII).

ТАБЛИЦА VIII.

Годы.	Обороты союзныхъ кассъ Имперскаго союза 1	Въ томъ числѣ обороты съ товариществами по текущ счетамъ и ссудамъ. 2	% отношеніе 2:1.
1894	37,4 милліона марокъ	34,6 милліоновъ марокъ.	91
1900	818,8 „ „	271,6 „ „	33
1906	4.113,2 „ „	1.083,3 „ „	26
1908	5.811,0 „ „	1.173,5 „ „	20
1909	6½ милліард марокъ*)	1.532,3 „ „	23
1912	6,8 „ „	2127,3 „ „	31

Такимъ образомъ обороты союзныхъ кассъ уже превышаютъ обороты кредитныхъ товариществъ.

Въ приведенныхъ данныхъ характерно паденіе относительнаго значенія оборотовъ съ товариществами *по текущимъ счетамъ и ссудамъ* сравнительно съ общими оборотами союзныхъ кассъ. Въ 1894 г. это отношеніе было равно 91%, въ концѣ разсматриваемаго періода—только 31%.

Было бы весьма легкомысленно заключать отсюда, что союзныя кассы уклонились отъ своей основной задачи. Огромныя суммы обо-

*) Въ томъ числѣ обороты Имперскаго банка въ Дармштадтѣ—836 милліон марокъ.

рота, проходящія внѣ непосредственнаго кредитованія товариществъ, указываютъ лишь на развитіе дѣловыхъ сношеній съ общимъ денежнымъ рынкомъ, на расширеніе указанныхъ выше функцій союзныхъ кассъ, связанныхъ съ развитіемъ банковой *техники*. Эта сторона, съ развитіемъ кооперативнаго кредита, неизбѣжно должна получить дальнѣйшее расширеніе.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній намъ слѣдуетъ поставить себѣ вопросъ объ источникахъ, дающихъ союзнымъ кассамъ оборотныя средства, другими словами, разсмотрѣть состояніе ихъ пассива.

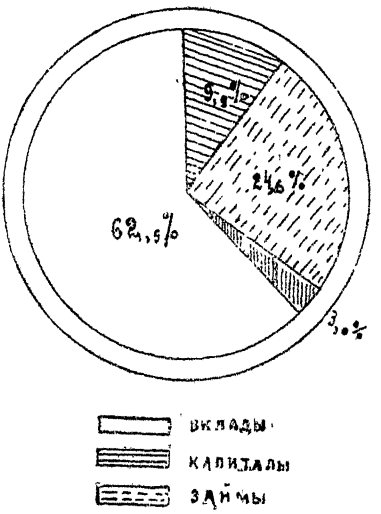
По отчету за 1912 годъ пассивъ кассъ слагался изъ слѣдующихъ главныхъ составныхъ частей:

1. Паевой капиталъ	25,1	милл. м.	
2. Всего собственнаго капитала, включая резервы	31,2	„ „	9,9% пассива.
3. Вклады товариществъ:			
a) по текущему счету . .	119,4	„ „	37,9% „
b) срочные.	77,5	„ „	24,6% „
4. Долги банкамъ, учрежденіямъ, вексельные и т. п.	79,4	„ „	27,6% „
5. Разныя статьи	7,8	„ „	

Прилагаемая діаграмма даетъ возможность сравненія пассива союзныхъ кассъ и кредитныхъ товариществъ.

Діаграмма № 2.

Строеніе пассива центральныхъ кассъ.



Въ пассивѣ союзныхъ кассъ значительно бо́льшую роль играютъ собственные капиталы. Однако и здѣсь 9/10 всѣхъ оборотныхъ средствъ составляютъ капиталы, именуемые въ бухгалтерскомъ смыслѣ „чужими“. Какъ и въ кредитныхъ товариществахъ, преобладающую долю „чужихъ“ средствъ составляютъ вклады, притекающіе изъ коопера-

тивной среды, отъ товариществъ-пайщиковъ. Эти вклады и составляютъ фундаментъ дѣятельности союзныхъ кассъ.

Сообразно съ основною цѣлью союзныхъ кассъ, главная составная часть ихъ *актива* образуется изъ суммъ, состоящихъ за товариществами по текущимъ счетамъ и срочнымъ ссудамъ. Къ 1913 году первыхъ было 213,7 милліона марокъ, что составляетъ 67,3% общей суммы актива, вторыхъ—8,9 милл. м., или 2,8%, въ общемъ—70,1%. Вкладовъ въ банки союзныя кассы имѣли 21,7 милл. марокъ, или 6,8% актива.

Счетъ процентныхъ бумагъ имѣется въ 22-хъ кассахъ, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, дѣйствующихъ давно, онъ достигаетъ солидныхъ суммъ, напр., въ Галле—6 милл. марокъ *). Процентныя бумаги не имѣли бы никакого интереса для кооперативныхъ кассъ, если бы въ нѣкоторые моменты обильный притокъ вкладовъ и образующійся вслѣдствіе этого излишекъ денежныхъ средствъ, не находящій себѣ болѣе удобнаго помѣщенія, не вынуждалъ союзныя кассы прибѣгать къ покупкѣ фондовыхъ бумагъ. Такимъ образомъ величина этого счета служитъ показателемъ величины излишка оборотныхъ средствъ, *обременяющаго* кассу союзныхъ товариществъ.

Въ первые годы послѣ возникновенія союзныя кассы, а съ ними и весь строй кооперативнаго кредита испытывали сильную зависимость отъ общаго денежнаго рынка. Кассамъ приходилось не столько заниматься перемѣщеніемъ оборотныхъ средствъ между товариществами, сколько извлекать деньги съ денежнаго рынка и, слѣдовательно, широко пользоваться кредитомъ въ банкахъ.

Однако, по мѣрѣ развитія дѣла, постепенно притокъ денежныхъ средствъ изъ самой кооперативной среды значительно ослабилъ эту зависимость, понизивъ долю банковаго кредита союзныхъ кассъ.

О развитіи дѣла съ указанной стороны даетъ общее представленіе слѣдующая табличка, составленная на основаніи балансовъ союзныхъ кассъ: (см. табл. на стр. 94).

По времени года движеніе оборотовъ союзныхъ кассъ съ товариществами распредѣляется весьма неравномѣрно, и въ этомъ отношеніи приходится особенно высоко цѣнить механизмъ союзныхъ кассъ, способный во время вобрать въ себя временные излишки и пополнить временный недостатокъ оборотныхъ средствъ. Обыкновенно отъ 6-ти до 7-ми мѣсяцевъ въ году даютъ излишки взносовъ въ союзныя кассы, въ остальные мѣсяцы платежи союзныхъ кассъ превышаютъ поступленія.

Особенно сильный спросъ на кредитъ въ центральныхъ кассахъ наблюдается въ мартѣ, апрѣлѣ, іюнѣ, іюлѣ, сентябрѣ и декабрѣ; въ

*) А всего въ 22-хъ кассахъ на 1-е янв. 1913 г.—32,8 мил. марокъ.

ТАБЛИЦА IX.

ГОДЫ.	Средства, полученныя отъ товариществъ	Долги союзныхъ кассъ банкамъ
	въ милліонахъ марокъ.	
1896 . .	7,3	13,8
1900 . . .	31,3	14,5
1904 . . .	103,9	8,9
1908 . . .	238,3	26,6
1909 . .	277,6	25,6
1911 . . .	238,9	26,6
1912 . .	222,0	37,7

эти мѣсяцы обыкновенно платежи центральныхъ кассъ товариществамъ значительно превышаютъ поступленія отъ нихъ. Максимальное напряженіе спроса даютъ мартъ и іюнь. Въ мартѣ 1912 года превышеніе выразилось въ суммѣ 23,6 милліоновъ марокъ, въ іюнѣ—въ суммѣ 11,7 милліоновъ марокъ.

Такимъ образомъ весной и лѣтомъ кредитнымъ товариществамъ не достаетъ собственныхъ оборотныхъ средствъ для удовлетворенія требованій на кредитъ, что указываетъ на зависимость оборотовъ союзныхъ кассъ отъ сезонности и другихъ условій земледѣльческаго труда.

Со стороны дѣятелей Всеобщаго союза центральныя союзныя кассы подвергались жестокимъ нападкамъ. Почти на каждомъ конгрессѣ союза принимались рѣзкія резолюціи противъ взаимнаго кредитованія между кредитными товариществами. Однако, на конгрессѣ 1910 года въ Наугеймѣ предсѣдателю союза, Крюгеру, уже не удалось провести подобную резолюцію.

На самомъ дѣлѣ, несмотря на то, что шульце-деличскія товарищества работаютъ въ иной обстановкѣ, потребность перемѣщенія оборотныхъ средствъ даетъ себя чувствовать настолько сильно, что и имъ приходится удовлетворять ее по существу аналогичными, но менѣе совершенными способами. Такихъ способовъ два. Первый состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя сильныя товарищества съ большими оборотами начинаютъ функціонировать также въ качествѣ центральныхъ кассъ, открывая болѣе слабымъ товариществамъ своего района кредитъ, переучитывая ихъ векселя, и т. д. Таковъ, напр., Штеттинскій народный банкъ, прекрасно поставленное шульце-деличское товарищество, функціонирующее въ качествѣ центральной кассы въ Померанiи.

Второй способъ ведетъ свое начало отъ самого Шульце-Делича, учредившаго въ 1865 г. коммандитное товарищество на акціяхъ, подъ названіемъ Кооперативный банкъ „Сёргель, Паризіусъ и К°".

Это учрежденіе, частно-предпринимательское по формѣ, по существу служило интересамъ товариществъ и должно было принять на себя функціи центральнаго банка для всего союза. Акціи банка на двѣ трети были размѣщены въ рукахъ кооперативныхъ товариществъ. Капиталъ его, опредѣленный вначалѣ въ 750.000 марокъ, достигъ постепенно 36-ти милліоновъ. Однако, вслѣдствіе того, что сами товарищества оказывали своему центральному банку недостаточную поддержку, онъ вынужденъ былъ заняться операціями, имѣющими мало общаго съ кооперативнымъ дѣломъ. Операціи пошли неудачно, и банкъ долженъ былъ ликвидироваться. Ликвидація эта прошла довольно благоподучно, при помощи одного изъ крупнѣйшихъ *коммерческихъ* банковъ Германіи, Дрезденскаго (Dresdnerbank), который, по договору съ союзомъ, съ 1904 года открылъ у себя спеціальное отдѣленіе для оборотовъ съ товариществами союза. Въ качествѣ центральнаго банка для кооперативныхъ товариществъ Дрезденскій банкъ дѣйствуетъ, повидимому, достаточно успѣшно, ни въ чемъ, однако, не поступаясь принципами своей чисто-коммерческой организаціи. Нельзя, разумѣется, и требовать, чтобы предпринимательское дѣло, работающее изъ-за прибыли, проникло кооперативными принципами.

Въ средѣ дѣятелей райффейзенской организаціи и Имперскаго союза мысль о созданіи кредитнаго учрежденія 3-й степени, объединяющаго союзныя кассы и дѣйствующаго на всемъ пространствѣ имперіи, возникла еще въ первые періоды организаціи кооперативнаго кредита. Райффейзенъ мечталъ придать характеръ Имперскаго банка своей Нейвидской кассѣ, которая поэтому и была названа „Центральной Кассой для Германіи" („Zentral-Darlehnskasse für Deutschland").

Въ настоящее время, послѣ выдѣленія изъ состава Имперскаго союза, она получила значеніе центральнаго банка кооперативнаго кредита, но исключительно для товариществъ райффейзенской организаціи.

Другой центральный банкъ кооперативнаго кредита, Имперскій кооперативный банкъ (Reichsgenossenschaftsbank), основанный въ 1902 году дѣятелями Имперскаго союза, просуществовалъ всего 10 лѣтъ и въ 1912 г. вынужденъ былъ ликвидироваться вслѣдствіе дурного веденія дѣла и давленія, оказаннаго Прусской Кассой. Послѣ этой ликвидаціи Германія обладаетъ только однимъ центральнымъ *кооперативнымъ* банкомъ, Нейвидской кассой, и однимъ казеннымъ банкомъ для кооперативныхъ учрежденій. Этотъ послѣдній, подъ названіемъ Прусской центральной кооперативной кассы (Preussische Centralgenossenschaftskasse или Preussenkasse), учрежденъ въ 1895 г. съ

основнымъ капиталомъ, отпущеннымъ изъ средствъ государственнаго бюджета, въ размѣрѣ 5-ти милліоновъ марокъ; затѣмъ рядомъ послѣдовательныхъ доассигнованій этотъ капиталъ доведенъ до 75-ти мил. марокъ (въ 1909 году).

Такъ какъ существованіе двухъ центральныхъ институтовъ *) могло породить между ними нежелательныя тренія, то ихъ сфера дѣятельности была разграничена по особому соглашенію, состоявшемуся въ 1904 году, согласно которому Имперскій банкъ, а также и Нейвидская Касса, лишались права оперировать съ союзными кассами въ предѣлахъ прусской территоріи **). Слѣдуетъ замѣтить, что Прусская Касса не входитъ въ непосредственныя отношенія съ мѣстными товариществами. Она открываетъ кредитъ и ведетъ операціи только съ союзными организаціями, т.-е. съ центральными союзными кассами.

По отчету за 1912 годъ, союзныя организаціи, находившіяся въ дѣловыхъ отношеніяхъ съ Прусской Кассой, объединяли 10911 товариществъ съ 1.284.760 членами, въ томъ числѣ 10289 сельскихъ товариществъ съ 1.090.680 членами Шульце-деличскій союзъ, почти въ полномъ составѣ, изъ принципіальныхъ соображеній, кредитомъ Прусской Кассы не пользуется.

Въ теченіе 1912 года Прусская Касса, при общемъ оборотѣ свыше 17-ти миліардовъ марокъ, выплатила союзнымъ кассамъ въ счетъ открытыхъ кредитовъ:

по текущему счету	1 240,1 милліона марокъ
по учету векселей	254,3 „ „

Интересно отмѣтить, что кредитъ Прусской Кассы гораздо интенсивнѣе используется городскими товариществами, чѣмъ сельскими Средній ежедневный счетъ задолженности (saldo) первыхъ составилъ 11,5 милліоновъ или 73,3% открытаго ими кредита, для вторыхъ— 56,0% милл. м., или 64,1% суммы открытаго кредита.

III.

Въ Германіи кооперативный кредитъ служитъ центромъ и основой всей кооперативной организаціи въ области сельскаго хозяйства, во всѣхъ ея уже многочисленныхъ отвѣтвленіяхъ. Въ другихъ

---

*) Прусская касса, по уставу, кромѣ кооперативныхъ, имѣетъ цѣлый рядъ другихъ функцій, которыя, однако, не могутъ насъ интересовать здѣсь.

**) Въ 1913 г. положеніе дѣла измѣнилось. Прусская Касса порвала вообще всякія отношенія съ Нейвидской центр кассой, а Имперскій банкъ ликвидированъ.

Конфликтъ Прусской Кассы съ кооперативными банками изложенъ подробно въ моей книгѣ: „Центральные банки кооперативнаго кредита въ 1916 г.“ изд. У-та Шанявскаго, въ которой я и отсылаю интересующихся *Авт.*

западно-европейскихъ странахъ,—въ Италіи, Швейцаріи, Бельгіи, Франціи,—кооперативный кредитъ существуетъ лишь какъ организація, параллельная другимъ кооперативнымъ и полукооперативнымъ организаціямъ, или даже какъ организація, имъ подчиненная.

По степени развитія кооперативнаго кредита, второе мѣсто послѣ Германіи принадлежитъ Италіи. Первыя попытки организаціи относятся къ 60-мъ годамъ XIX вѣка. Извѣстный Луццати (Luzzati), прозванный итальянскимъ Шульце-Деличемъ, сыгралъ крупную роль въ дѣлѣ развитія кооперативнаго кредита въ Италіи, путемъ неустанной пропаганды, которую онъ ведетъ при посредствѣ устнаго и печатнаго слова въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, и въ роли практическаго организатора. Первымъ учрежденіемъ, положившимъ начало организаціи кооперативнаго кредита, былъ Миланскій народный банкъ, возникшій по иниціативѣ и при непосредственномъ участіи Луццати. При учрежденіи въ 1865 году, Миланскій банкъ имѣлъ 700 лиръ (262 рубля) паевого капитала. Главнымъ пайщикомъ былъ Луццати, внесшій 100 лиръ. Теперь Миланскій банкъ является самымъ крупнымъ изъ итальянскихъ народныхъ банковъ, съ многомилліонными оборотами, и служитъ фактически центральнымъ банкомъ для кооперативныхъ учрежденій.

Кромѣ того, функціи центральнаго банка выполняются и другимъ учрежденіемъ, возникшимъ въ 1904 году по иниціативѣ „Гуманитарнаго общества“ (Societa Umanitaria), подъ названіемъ „Института кредита для кооперативныхъ учрежденій“ въ Миланѣ.

Дѣятельность его быстро развилась. Въ первый операціонный годъ институтъ выдалъ кредитовъ на сумму въ 1 милл. лиръ, а въ 1911—1912 г.—уже 38,6 милл. лиръ.

Институтъ кредитуетъ различнаго рода товарищества, преимущественно товарищества, приближающіяся къ типу трудовыхъ артелей. Наряду съ ними кредитомъ института воспользовались въ 1911 г. 578 народныхъ банковъ и кредитныхъ товариществъ, на сумму около 9-ти милл. лиръ.

Съ 1 января 1914 года открылъ свои дѣйствія второй центральный банкъ въ Римѣ, подъ названіемъ „Національнаго Института кредита для кооперації“. За первые 9 мѣсяцевъ функціонированія, Институтъ, при основномъ капиталѣ въ 8,2 милліона лиръ, сдѣлалъ 8,9 милл. лиръ оборота.

Кромѣ того, въ 1913—1914 г. въ Италіи возникло еще два центральныхъ кооперативныхъ банка: „Федеральный банкъ кредитныхъ кооперативныхъ учрежденій“ и „Національный банкъ итальянскихъ сельскихъ кассъ“.

Многія черты организаціи дѣла перенесены на итальянскую почву изъ Германіи, однако, съ нѣкоторыми отличіями, характери-

зующими итальянскіе банки съ выгодной стороды. Подобно Германіи, Италія обладаетъ двумя основными типами учрежденій кооперативнаго кредита. народными банками (banche popolare), построенными въ общемъ по типу шульце-деличскихъ товариществъ, и сельскими кассами (casse rurale), организованными по типу райффейзенскихъ кассъ.

Мы остановимся сначала на народныхъ банкахъ и ознакомимся въ краткихъ чертахъ съ тѣми различіями, которыя наблюдаются въ ихъ организаціи и дѣятельности, сравнительно съ аналогичными нѣмецкими учрежденіями. Наиболѣе существенныя различія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Администрація итальянскихъ народныхъ банковъ сложнѣе и демократичнѣе, чѣмъ въ Германіи. Во главѣ стоитъ административный совѣтъ (Consiglio d'amministrazione), выдѣляющій изъ своего состава отъ 3 хъ до 5-ти „синдиковъ" (sindaci), соотвѣтствующихъ правленію нѣмецкихъ товариществъ, съ тѣмъ различіемъ, что кассиръ и бухгалтеръ не входятъ въ составъ комитета синдиковъ, а подчинены его контролю. Синдики непосредственно ведутъ дѣло, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ контролемъ совѣта. Кромѣ того, итальянскіе банки обыкновенно обладаютъ двумя органами, отсутствующими въ Германіи: учетнымъ комитетомъ (comitato di sconto), состоящимъ изъ 15—40 человѣкъ, и особымъ комитетомъ рисковъ (comitato dei rischi). Въ случаѣ спора заемщиковъ съ органами банка и возникшихъ недоразумѣній дѣло переносится на разсмотрѣніе выбираемыхъ общимъ собраніемъ „Probiviri", играющихъ роль третейскихъ судей. Такая сложная организація управленія возможна потому, что способность и готовность безкорыстно служить общественному дѣлу и нести ради дѣла безплатно даже тяжелыя обязанности принадлежитъ къ національнымъ особенностямъ итальянца.

2) Итальянскіе народные банки свободны отъ поклоненія принципу неограниченной отвѣтственности. Самой распространенной формой является отвѣтственность, ограниченная извѣстнымъ кратнымъ отношеніемъ къ величинѣ пая. Это даетъ возможность объединенія въ одномъ учрежденіи людей съ разнообразнымъ имущественнымъ положеніемъ, что особенно важно въ Италіи, гдѣ контрастъ между богатымъ и бѣднымъ выраженъ достаточно ярко. Паи итальянскихъ банковъ ниже, чѣмъ въ Германіи. Ихъ стоимость не превышаетъ обыкновенно 40 лиръ (около 15-ти рублей), но зато оплата пая должна быть произведена въ короткій срокъ, обычно не долѣе 10 мѣсяцевъ.

3) Главнымъ каналомъ, по которому течетъ кредитный оборотъ, служитъ векселъ. Этому немало способствуютъ, съ одной стороны, многовѣковая привычка итальянцевъ къ вексельному обороту, съ другой—удобства переучета векселей въ Миланскомъ народномъ банкѣ.

4) Въ дѣятельности итальянскихъ народныхъ банковъ ярко выражена тенденція кредитовать „малаго человѣка“. При прочихъ равныхъ условіяхъ ссудамъ малаго размѣра всегда отдается премущество. Кромѣ того, банки не останавливаются передъ кредитованіемъ лицъ, не состоящихъ пайщиками, особенно, если эти лица состоятъ участниками какого-либо другого сбщества, основаннаго на началѣ взаимопомощи Ссуда выдается безъ представленія поручительства и другихъ гарантій, на основаніи довѣрія къ личной честности заемщика. Вмѣсто привычныхъ понятій: ссуда подъ вексель, ссуда подъ залогъ, кооперативный кредитъ вводитъ новое понятіе: „ссуда подъ честность“ (Prestito sull'onore). Несомнѣнно, что этого рода ссуды дѣйствуютъ глубоко воспитательнымъ образомъ и создаютъ новые кадры лицъ, преданныхъ дѣлу кооперативнаго кредита.

5) Какъ пережитокъ и отголосокъ старинной вражды между поклонниками Шульце-Делича и Райффейзена, въ Германіи до сихъ поръ не исчезъ, къ сожалѣнію, антагонизмъ между народными банками Всеобщаго союза и сельскими кооперативными кассами. Въ Италіи подобнаго антагонизма никогда не существовало. Народные банки и сельскія кассы, а также и другія земледѣльческія кооперативныя организаціи (consorzi agrari и др.), работали и продолжаютъ работать рука объ руку, помогая другъ другу. Наряду съ сельскими кредитными товариществами дѣйствуютъ сотни сельскихъ *отдѣленій* крупныхъ народныхъ банковъ; векселя съ подписями кредитныхъ товариществъ учитываются въ городскихъ народныхъ банкахъ, и т. д.

Такая взаимопомощь, несомнѣнно, вполнѣ соотвѣтствуетъ духу и сущности кооперативной организаціи.

Въ общемъ, строй кооперативнаго кредита въ Италіи слагается изъ слѣдующихъ учрежденій:

a) нѣсколько крупныхъ городскихъ народныхъ банковъ съ сельскими отдѣленіями. Такихъ отдѣленій насчитывалось въ 1908 году до 480;

b) народные банки, обнимающіе районы съ городскимъ и сельскимъ населеніемъ;

c) мелкіе банки спеціально для ремесленниковъ (bancine);

d) кредитныя товарищества или сельскія кассы (casse rurali).

Народныхъ банковъ насчитывалось въ Италіи: въ 1870 г.—50, въ 1880 г.—140, въ настоящее время число ихъ превысило 700. Банки расположены главнымъ образомъ въ сѣверной Италіи, гдѣ развиты больше всего и другія формы кооперативнаго объединенія. Первое мѣсто по развитію кооперативнаго кредита принадлежитъ провинціи Ломбардіи. По размѣру дѣятельности итальянскіе народные банки весьма разнообразны,—отъ скромныхъ товариществъ съ нѣсколькими десятками членовъ до такого колоссальнаго учрежденія, какъ Милан-

скій банкъ, насчитывающій 24.774 члена. Въ среднемъ на одинъ банкъ приходится 726 участниковъ. Общее число членовъ, объединенныхъ народными банками, по даннымъ оффиціальной статистики, равнялось въ 1908 г. 501.022. Впрочемъ, данныя эти неполны, такъ какъ относятся лишь къ 690 банкамъ. Подобно шульце-деличскимъ товариществамъ, итальянскіе банки объединяютъ лицъ разнообразныхъ профессій, при чемъ группа самостоятельнаго сельскохозяйственнаго населенія представлена такъ же, какъ и въ Германіи, немногимъ болѣе $^1/_4$ общей массы членовъ, но сельскохозяйственные рабочіе принимаютъ относительно бо́льшее участіе въ итальянскихъ народныхъ банкахъ (2,4% въ Германіи, 4,4% въ Италіи).

Проповѣдникомъ сельскихъ кооперативныхъ кассъ рейффейзенскаго образца въ Италіи явился *Воллемборгъ*, основавшій первую кассу въ 1882 году въ Ломбардіи.

Въ 1892 году, въ качествѣ организатора на томъ же поприщѣ выступилъ энергичный католическій священникъ, донъ *Черутти*. Основанныя имъ кассы построены также по образцу Райффейзена, но, въ отличіе отъ нейтральныхъ кассъ Воллемборга, носятъ ярко выраженную конфессіональную, католическую окраску. Дѣятельность Черутти увѣнчалась значительнымъ успѣхомъ. По даннымъ 1910 г., нейтральныхъ кассъ было всего 130, католическихъ—1600 *), т.-е. въ 12 разъ больше. Первыя объединены въ союзъ, подъ названіемъ „Федерація итальянскихъ сельскихъ кассъ“, вторыя—„въ Соціально-экономическій союзъ“.

Наиболѣе густая сѣть сельскихъ кредитныхъ товариществъ находится также въ сѣверной Италіи, именно (къ 1914 г.).

Сѣверная часть Италіи (5 провинцій) имѣетъ	55,9%	всѣхъ сельскихъ кассъ.
Средняя (4 провинціи)	12,2%	„ „ „
Южная (5 „)	10,1%	„ „ „
Сицилія и Сардинія	21,8%	„ „ „

Такое распредѣленіе находится въ несомнѣнной связи съ общимъ строемъ сельскаго хозяйства и его относительно большей интенсивностью въ сѣверныхъ провинціяхъ Италіи.

Въ послѣдніе годы сѣть кооперативныхъ кассъ, а вмѣстѣ съ ними и интенсивность земледѣлія, замѣтно развивается въ южной Италіи и на островахъ.

Строй кооперативнаго кредита во *Франціи* отличается двумя характерными чертами: 1) вмѣшательствомъ государственной власти и 2) принудительной связью кооперативнаго кредита съ „земледѣльческими синдикатами“ (syndicats agricoles), организаціями полукооперативнаго характера.

*) Къ концу 1911 г. число сельскихъ кассъ возросло до 1800, на 1 января 1914 г.—до 2122.

Первая форма участія государственной власти въ дѣлѣ насажденія мелкаго кредита выражается въ законодательствѣ. Ни въ одной странѣ мы не встрѣчаемся съ такой массой законодательныхъ актовъ, направленныхъ на регулированіе основъ и деталей дѣла мелкаго кредита. Вотъ перечень наиболѣе существенныхъ, но далеко не всѣхъ законодательныхъ актовъ:

1) Такъ называемый „законъ Мелина" отъ 5-го ноября 1894 г., съ многочисленными новеллами, изъ которыхъ послѣдняя издана 19-го марта 1910 года. Законъ этотъ ограничиваетъ дѣятельность сельскихъ кассъ операціями, относящимися къ сельскохозяйственному производству, и ставитъ ихъ въ связь и подчиненіе земледѣльческимъ синдикатамъ

2) Законъ 20 го іюля 1895 г., разрѣшающій сберегательнымъ кассамъ употреблять $^1/_5$ часть ихъ капитала и весь чистый доходъ на ссуды товариществамъ земледѣльческаго кредита. Надо замѣтить, однако, что сберегательныя кассы избѣгаютъ пользоваться этимъ правомъ.

3) Законъ 17-го ноября 1897 года, предоставившій на дѣло мелкаго кредита крупныя субсидіи изъ средствъ Французскаго банка (Banque de France).

4) Законъ 31-го марта 1899 г., съ новеллами 25-го декабря 1900 г. и 20-го декабря 1910 года, регулирующій распредѣленіе ссужаемыхъ государствомъ безпроцентныхъ фондовъ между областными кассами.

5) Законъ 29-го декабря 1906 года—о выдачѣ долгосрочныхъ ссудъ производительнымъ земледѣльческимъ товариществамъ и товариществамъ по сбыту земледѣльческихъ продуктовъ.

6) Законъ 19-го марта 1910 года, разрѣшающій кредитнымъ кассамъ выдачу долгосрочныхъ (до 20-ти лѣтъ) ссудъ ихъ членамъ на пріобрѣтеніе инвентаря и реорганизацію хозяйства.

Вторая форма содѣйствія государства выражается въ открытіи довольно обильныхъ источниковъ для выдачи безпроцентныхъ ссудъ на дѣло мелкаго *земледѣльческаго* кредита, что, въ концѣ концовъ, весьма близко подходитъ къ понятію субсидированія. По закону 1897 года, всѣ суммы, слѣдовавшія государственному казначейству отъ французскаго банка за возобновленіе его привилегій по эмиссіонной операціи, были обращены на указанную цѣль. Суммы же эти слагались изъ единовременнаго взноса въ 40 милліоновъ франковъ и ежегодныхъ платежей, въ извѣстномъ отношеніи къ обороту, но не менѣе 2-хъ милліоновъ франковъ.

Для распредѣленія этого фонда въ средѣ земледѣльческаго населенія и были созданы закономъ 1899 года посредствующія учрежденія, въ формѣ областныхъ кассъ (caisses régionales). Эти кассы имѣютъ исключительное право получать безпроцентные авансы изъ указаннаго выше фонда. Областная касса должна составить собствен-

ный паевой капиталъ изъ взносовъ кредитныхъ товариществъ, земледѣльческихъ синдикатовъ и частныхъ лицъ, состоящихъ членами синдикатовъ. Авансы государства могутъ быть выданы въ четырехкратномъ размѣрѣ по отношенію къ оплаченному паевому капиталу кассы, а въ извѣстныхъ случаяхъ даже въ шестикратномъ размѣрѣ. Кромѣ того, по закону 1910 года, касса можетъ получить также безпроцентный авансъ въ двойномъ размѣрѣ *всего* собственнаго капитала, на срокъ до 20-ти лѣтъ, для выдачи долгосрочныхъ ссудъ. Практически такимъ образомъ, раздача казенныхъ авансовъ всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія особаго совѣщанія при министерствѣ, завѣдующаго распредѣленіемъ этихъ суммъ, и областныя кассы играютъ главнымъ образомъ роль посредниковъ, раздающихъ субсидіи мѣстнымъ кассамъ. Пассивныя операціи областныхъ кассъ развиты чрезвычайно слабо. Послѣ изданія закона объ областныхъ кассахъ онѣ начали возникать съ большою быстротою, но и до сихъ поръ не сумѣли использовать всего фонда, назначенного государствомъ на дѣло мелкаго кредита. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы общія данныя о развитіи и положеніи дѣла.

Г О Д Ы	Выданные авансы государства въ тысячахъ франковъ.	Число областныхъ кассъ.	Мѣстныя кассы, присоединившіяся къ областнымъ	
			Ихъ число.	Число членовъ
1900	612	9	87	2.175
1902	6.879	37	456	22.476
1904	14.175	64	963	42.783
1906	22.985	74	1.638	76.188
1908	36 747	94	2.636	116 866
1910	55.400	97	3.150	142.000
1911	66.000	97	3 946	185.552
1912	67 500	98	4 204	215.695

Въ общемъ, всѣ средства, обращающіяся въ сферѣ мелкаго земледѣльческаго кредита, считая въ томъ числѣ оборотныя средства мѣстныхъ и областныхъ кассъ вмѣстѣ съ авансами государства, не достигли сколько-нибудь крупныхъ размѣровъ. Именно они составляли:

Въ 1900 году	1,9	милліоновъ	франк.
„ 1902 „	14,3	„	„
„ 1904 „	30,2	„	„
„ 1906 „	56,7	„	„
„ 1908 „	91,9	„	„
„ 1910 „	150,0	„	„ *)

Раздача даровыхъ авансовъ не достигла цѣли. Она ослабила энергію и иниціативу на мѣстахъ и создала погоню за субсидіями и дешевымъ кредитомъ.

*) Не считая средствъ сберегательныхъ кассъ

Пассивъ областныхъ кассъ обладаетъ глубоко ненормальнымъ строеніемъ.

При значительной дозѣ собственныхъ капиталовъ областныя кассы почти не привлекаютъ вкладовъ и питаются главнымъ образомъ казенными субсидіями.

Слѣдующія данныя характеризуютъ положеніе дѣла:

Капиталъ паевой	23,2 милл. фр.	}	29%
„ резервный	6.2 „ „		
Авансы государства	67,5 „ „		67%
Вклады	4,4 „ „		4%
Балансъ	101,3 милл. фр.		100,0%

Строй мѣстныхъ кредитныхъ товариществъ также оставляетъ желать многаго. Его наиболѣе существенныя уклоненія отъ кооперативныхъ началъ заключаются: во 1-хъ, въ томъ, что по общему правилу кредитомъ въ кассѣ могутъ пользоваться наряду съ ея членами также и постороннія лица, состоящія членами синдиката или синдикатовъ, основавшихъ кассу, и не несущія по ея обязательствамъ никакой отвѣтственности; во-2-хъ, въ томъ, что члены кассъ неравноправны между собою, раздѣляясь на полноправныхъ учредителей (fondateurs) и неполноправныхъ участниковъ (sociétaires), имѣющихъ, въ сущности, только одно право кредитованія.

Активныя операціи развиваются исключительно за счетъ авансовъ областныхъ кассъ, другими словами, тоже за счетъ государственныхъ субсидіи. Напр., въ 1912 году было выдано новыхъ ссудъ на 85,5 милл. франковъ и получено авансовъ отъ областныхъ кассъ 86,2 милл. франковъ.

Около 1/3 мѣстныхъ кассъ (1238—въ іюнѣ 1913 г.) принадлежитъ къ союзу, возникшему въ 1890 году подъ именемъ „Федеративнаго центра народнаго кредита“ (Centre fédératif du crédit populaire en France). Въ этихъ кассахъ, благодаря идейному вліянію федеративнаго центра, кооперативные принципы выдержаны полнѣе, однако, и имъ приходится считаться съ несовершенствами законовъ 1894 и 1899 годовъ. Дѣятелямъ, стоящимъ во главѣ союза, Ростану (Rostand) и Райнери (Rayneri), принадлежитъ заслуга первыхъ попытокъ организаціи народнаго кредита на *кооперативной* основѣ во Франціи. Они начали съ учрежденія въ 1883 году Ментонскаго народнаго банка *), который помимо своихъ непосредственныхъ функцій, немало способствовалъ распространенію кредитныхъ товариществъ и служилъ для нихъ союзной кассой. Въ настоящее время изъ 18-ти народныхъ банковъ, имѣющихся во Франціи, 8 принадлежатъ къ федеративному центру.

*) Банкъ этотъ превратился теперь въ союзную франко-итальянскую организацію подъ названіемъ „Union franco-italienne de crédit coopératif“

Авт.

Помимо указанныхъ, во Франціи существуетъ группа сельскихъ кассъ (caisses rurales et ouvrières), построенныхъ строго по типу райффейзенскихъ, съ неограниченной отвѣтственностью. Эти кассы, въ числѣ около 800, объединены въ особый союзъ, во главѣ котораго стоитъ извѣстный Дюранъ (Durand). Кассамъ Дюрана въ теченіе многихъ лѣтъ отказывали въ пользованіи даровыми авансами государства. Теперь часть ихъ присоединена къ областнымъ кассамъ, но большинство сохраняетъ независимость. Размѣры ихъ дѣятельности достаточно скромны.

Въ общемъ, положеніе народнаго кредита во Франціи не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ соотвѣтственнымъ развитіемъ дѣла не только въ Германіи, но и въ Италіи.

Характерныя черты организаціи народнаго кредита и типы обслуживающихъ его учрежденій, намѣченные выше, повторяются съ незначительными измѣненіями и въ другихъ западно-европейскихъ странахъ. Это даетъ мнѣ возможность ограничиться сообщеніемъ самыхъ необходимыхъ данныхъ, которыя позволяли бы судить о степени развитія дѣла въ отдѣльныхъ странахъ.

Австрія всецѣло слѣдуетъ германскому образцу. Мы встрѣчаемъ здѣсь тѣ же два типа,—шульце-деличскихъ товариществъ и райффейзенскихъ кассъ, объединенныхъ въ два отдѣльныхъ союза, между которыми, какъ и въ Германіи, существуетъ извѣстный антагонизмъ. Наибольшее значеніе имѣетъ „Всеобщій союзъ сельскохозяйственныхъ товариществъ въ Австріи“ (Allgemeiner Verband d. landw. Genossenschaften in Oesterreich), возникшій въ 1898 году. Отчеты этого союза, къ сожалѣнію, запаздываютъ, благодаря чему мы располагаемъ болѣе или менѣе полными данными не далѣе конца 1909 г. Въ этомъ году ко Всеобщему союзу принадлежало 24 провинціальныхъ союза и одно земство (Landesausschuss in Linz), объединявшихъ всего 6683 различныхъ сельскохозяйственныхъ товарищества, въ томъ числѣ 5306 кредитныхъ товариществъ райффейзенскаго типа. Союзныхъ центральныхъ кассъ было 21, принадлежащихъ къ Всеобщему союзу, и 2 самостоятельныхъ. Изъ нихъ 5 организованы по образцу германскихъ, въ формѣ отдѣльныхъ юридическихъ лицъ, 18 слиты въ одну организацію съ провинціальными союзами и 1—земская касса (въ Львовѣ). 22 центральныхъ кассы Всеобщаго союза объединяли 6210 товариществъ, въ томъ числѣ 4891 райффейзенскую кассу, и сдѣлали оборота за 1908 годъ 927 милліоновъ кронъ (370 милл. рублей) и за 1909 годъ—1028 милліоновъ кронъ. Въ теченіе 1910 года ко Всеобщему союзу присоединилось еще 2 провинціальныхъ съ 281 кредитнымъ товариществомъ. Къ концу 1911 года Всеобщій союзъ объединилъ 30 центральныхъ (провинціальныхъ или областныхъ) организацій съ 8585 товариществами разныхъ типовъ и общимъ оборотомъ въ 1574 милл. кронъ.

Національныя различія, вообще играющія крупную роль въ государственномъ строѣ Австріи, сперва оказывачи вліяніе и на строй Всеобщаго союза, объединявшаго только нѣмецкія товарищества. Но въ концѣ 1902 года была пробита брешь присоединеніемъ славянскаго союза въ Люблянахъ (Gospodarska zveza); этому примѣру послѣдовали и польскіе, и чешскіе, и итальянскіе, и румынскіе, и сербскіе, и украинскіе союзы.

Союзъ съ справедливымъ чувствомъ удовлетворенія отмѣчаетъ поэтому въ своемъ отчетѣ, что ему „удалось, независимо отъ національныхъ и политическихъ различій, вести всѣ товарищества къ одной цѣли—къ развитію кооперативной организаціи и защитѣ ея интересовъ... Только при этихъ условіяхъ можетъ дѣятельность Всеобщаго союза находиться въ соотвѣтствіи съ его задачами; въ будущемъ передъ союзомъ стоятъ крупныя задачи, выполнить которыя мы будемъ въ состояніи только соединенными силами".

Быстрый ростъ Всеобщаго союза ясенъ изъ слѣдующей таблички:

Годы	Число товариществъ.
1900	1.931
1901	2.043
1902	2 408
1903	3.570
1904	4.021
1905	4.684
1906	5.015
1907	5.694
1908	6.239
1909	6.683
1910	7.370
1912	8.585

Въ *Венгріи* насчитывается 3544 кредитныхъ товарищества. Всѣ эти товарищества объединены въ особомъ „Центральномъ кредитномъ товариществѣ" (Landes-Zentral-Kreditgenossenschaft), учрежденіи полукооперативнаго характера, субсидируемомъ государствомъ и находящемся подъ контролемъ министерства финансовъ. Учрежденіе это возникло въ 1899 году въ силу спеціальнаго закона и по закону соединяетъ въ себѣ функціи центральнаго банка и центральнаго союза съ ревизіонными функціями.

Въ *Бельгіи* имѣется 17 нейтральныхъ народныхъ банковъ, обслуживающихъ городское населеніе средняго достатка. Банки объединены въ „Федерацію бельгійскихъ народныхъ банковъ" (Fédération des Banques populaires de la Belgique). Первый изъ нихъ былъ основанъ въ 1864 г. въ Льежѣ д'Андримономъ (d'Andrimont).

Сельскія католическія кассы райффейзенскаго типа начали возникать съ 1892 года, по иниціативѣ аббата Меллаэртса (Mellaerts).

Такихъ кассъ насчитывается до 568 съ 25 тыс. членовъ, объединенныхъ въ нѣсколько центральныхъ кассъ. Большинство ихъ принадлежитъ къ крупнѣйшему союзу, подъ названіемъ „Boerenbond belge". Центральная касса послѣдняго дѣйствуетъ вообще аналогично союзнымъ кассамъ Германіи. Оригинальная особенность этой кассы состоитъ въ томъ, что она имѣетъ въ своемъ составѣ особое *отдѣленіе* для выдачи землевладѣльцамъ ипотечныхъ ссудъ (Section pour le crédit foncier aux cultivateurs, съ 1904 г.).

Для выдачи ссудъ касса имѣетъ право выпуска *облигацій*. Облигаціи выпускаются купюрами въ 100, 200, 500 и 1000 франковъ и приносятъ 3,6% годовыхъ; ссуды же выдаются изъ 4,35 до 5%. До 1914 года ипотечныхъ ссудъ было выдано черезъ посредничество мѣстныхъ кассъ на 3,2 милл. фр. и центральной кассой—на 1,9 милл. франковъ, изъ нихъ большинство ссудъ размѣромъ до 3000 франковъ. Остальныя бельгійскія центральныя кассы служатъ посредниками между товариществами и государственной сберегательной кассой, которая открываетъ товариществамъ кредитъ за поручительствомъ центральныхъ кассъ. Въ то же время онѣ несутъ ревизіонныя функціи.

Швейцарія обладаетъ всего *однимъ* народнымъ банкомъ въ Бернѣ (Schweizerische Volksbank), съ отдѣленіями по всей странѣ. Высокая стоимость пая—1000 франковъ—едва ли соотвѣтствуетъ его кооперативной основѣ; такъ же мало соотвѣтствуетъ ей и то, что банкъ не только не ограничиваетъ своихъ операцій кругомъ пайщиковъ, но все шире и шире раздвигаетъ рамки вексельно-коммерческихъ операцій.

Кооперативныя кассы райффейзенскаго образца очень недавно стали распространяться въ швейцарской деревнѣ. Съ 1902 г. существуетъ райффейзенскій союзъ, къ которому въ 1910 году уже принадлежало 143 кредитныхъ товарищества. Кромѣ того, имѣлось 179 кредитныхъ товариществъ въ городахъ.

Въ *Голландіи* въ концѣ 1898 года былъ основанъ центральный кооперативный крестьянскій банкъ (Coöperative Centrale Boeren leenbank) въ Эйдговенѣ, членами котораго могутъ состоять только кредитныя (ссудосберегательныя) товарищества; въ августѣ 1910 г. въ составѣ пайщиковъ банка было 276 кредитныхъ товариществъ*), работающихъ въ общемъ удовлетворительно. Кромѣ того, спеціально для удовлетворенія потребности въ долгосрочномъ реальномъ кредитѣ черезъ посредство кредитныхъ товариществъ, въ 1908 г. основанъ особый акціонерный банкъ подъ названіемъ „Крестьянскій ипотечный банкъ" (Boeren Hypothekbank), съ основнымъ капиталомъ въ 1 милліонъ гульденовъ. Къ банку присоединилось въ качествѣ акціонеровъ

*) Всего въ концѣ 1910 г въ Голландіи было 500 кредитныхъ товариществъ съ 70 тыс. членовъ.

116 кредитныхъ товариществъ. Выпущеннные имъ закладные 4-хъ-процентные листы котируются по 100¼.

Иниціатива устройства кооперативныхъ кассъ въ *Ирландіи* принадлежитъ Ирландскому обществу организаціи земледѣлія (Irish Land Organisation Society), возникшему въ 1894 году. Во главѣ обществ стоялъ извѣстный ирландскій дѣятель, сэръ Пленкетъ. Первыя кредитныя товарищества стали возникать въ томъ же году. Къ 1901 г. ихъ было 101, къ 1911 году—236; товарищества расположены въ бѣднѣйшихъ округахъ западной Ирландіи. По словамъ Плёнкета, товарищества... „творятъ явныя чудеса, дѣлая платежеспособными общины, состоящія изъ неплатежеспособныхъ членовъ, не имѣвшихъ дотолѣ яснаго представленія о значеніи капитала и кредита... Вся община научается различать займы для тратъ отъ *займовъ для дѣла*. Кооперативные банки положили быстрый конецъ разорительному способу займовъ. Ростовщику они нанесли жестокое пораженіе*).

Отсутствіе центральныхъ банковъ и права производить товарныя операціи служитъ тормазомъ для быстраго развитія кредитныхъ товариществъ.

Въ странахъ Балканскаго полуострова кооперативный кредитъ также сдѣлалъ немалые успѣхи, особенно въ *Сербіи*, гдѣ въ 1910 г. насчитывалось 850 сельскихъ кредитныхъ товариществъ райффейзенскаго образца, объединенныхъ въ „Главный союзъ сербскихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ". Большое распространеніе имѣютъ въ Сербіи также товарищества для пользованія машинами. Всего къ союзу принадлежало 907 различнаго вида товариществъ, съ общимъ оборотомъ въ 43,6 милліоновъ динаровъ

По числу кредитныхъ товариществъ *Болгарія* мало уступаетъ Сербіи; въ 1910 г. ихъ было около 635, въ томъ числѣ 4 народныхъ банка. Но въ то время, какъ въ Сербіи дѣятельность товариществъ развивается свободно, на кооперативной основѣ, въ Болгаріи они въ значительной мѣрѣ стѣснены дѣятельностью государственнаго „Земледѣльческаго болгарскаго банка", основная задача котораго должна была состоять въ выполненіи функцій центральнаго кооперативнаго кредитнаго института. Большая часть оборотныхъ средствъ (свыше 60%) черпается мѣстными кассами въ этомъ банкѣ, благодаря чему вліяніе банка на ходъ операцій чрезвычайно велико. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ банка товарищества чрезмѣрно развили операціи долгосрочнаго реальнаго кредита, вслѣдствіе чего для выполненія основной задачи, т. е. для удовлетворенія потребности въ личномъ кредитѣ, у нихъ не хватаетъ средствъ.

*) Цитир. по Веббъ. „Мирный переворотъ", пер. А К., изд. Горбунова-Посадова, стр. 177.

Существующій (съ 1907 года) „Главный союзъ сельскохозяйственныхъ товариществъ въ Болгаріи", естественно, стремится исправить указанные недостатки и поставить дѣло кооперативнаго кредита на правильное основаніе, главнымъ образомъ путемъ устройства кооперативной центральной кассы. Его попытки въ этомъ направленіи встрѣтили, къ сожалѣнію, вмѣсто помощи явное противодѣйствіе со стороны болгарскаго банка. Въ результатѣ произошелъ расколъ. Подъ эгидою банка образовался новый союзъ, къ которому присоединилось 210 товариществъ.

Закономъ 11 декабря 1910 года былъ учрежденъ „Болгарскій центральный кооперативный банкъ" (Българската централна кооперативна банка), открывшій свои дѣйствія съ марта 1911 года.

Банкъ состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ и имѣетъ назначенное правленіе. Цѣли банка въ законѣ опредѣлены слѣдующимъ образомъ: банкъ долженъ „насаждать и развивать сельскія и городскія кооперативныя товарищества, заботиться объ удовлетвореніи ихъ кредитныхъ потребностей и объ успѣшномъ развитіи кооперативнаго страхового дѣла".

Черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ открытія банка, кредиты, открытые товариществами въ Болгарскомъ Земледѣльческомъ и Болгарскомъ Народномъ банкахъ, были закрыты, съ цѣлью побудить товарищества перейти къ новому казенному центральному банку.

Изъ 587 кредитныхъ товариществъ, бывшихъ кліентами Земледѣльческаго Банка, перешли въ Центральный Банкъ—396; всего же онъ имѣлъ—458 членовъ, при 10 милл. левъ на балансѣ съ 2,1 милл. левъ выданныхъ кредитовъ.

Вопросъ объ основныхъ принципахъ правильной организаціи системы кооперативнаго кредита, поскольку эти принципы выработаны практикой, послужили предметомъ обсужденія на первомъ конгрессѣ международнаго союза сельскохозяйственныхъ товариществъ, въ Вѣнѣ. Въ результатѣ конгрессъ вынесъ резолюцію, принявъ слѣдующую схему:

1) густая сѣть мѣстныхъ кредитныхъ товариществъ на основѣ здоровой хозяйственной организаціи;

2) объединеніе этихъ сельскихъ банковъ въ формѣ территоріальныхъ союзныхъ центральныхъ кассъ на той же основѣ и непремѣнно въ тѣсной связи съ ревизіонными союзами;

3) объединеніе этихъ центральныхъ кассъ въ *одномъ самостоятельномъ*, центральномъ денежномъ и кредитномъ институтѣ (учрежденіи).

Кооперація.

(Статья для Энциклопедическаго Словаря).

Содержаніе: Терминъ кооперація Его двоякое значеніе Кооперація въ смыслѣ техническаго сотрудничества: простая и сложная. Кооперація, какъ общественная форма соединенія труда Краткій историческій очеркъ. Отличительныя черты кооперативнаго объединенія. Классификація. Данныя о современномъ развитіи кооперативныхъ учрежденій. Ecole de Nîmes.—Указатель литературы.

Въ буквальномъ переводѣ слово „кооперація" значитъ сотрудничество. Терминъ этотъ употребляется въ двоякомъ смыслѣ Подъ кооперацією понимаютъ: 1) *техническое* сотрудничество двухъ или большаго числа лицъ; 2) опредѣленную *общественную* форму соединенія трудовыхъ усилій на основѣ добровольнаго сотрудничества.

Въ техническомъ смыслѣ различаются формы простого и сложнаго сотрудничества. *Простое* сотрудничество мы имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько лицъ совершаютъ или одну и ту же, или однородную работу. Простое сотрудничество вызывается необходимостью при выполненіи цѣлаго ряда простѣйшихъ хозяйственныхъ операцій, и встрѣчается поэтому на самыхъ раннихъ ступеняхъ культуры.

Перетаскиваніе тяжестей, рыбная ловля, охота на крупныхъ звѣрей даютъ характерные примѣры примѣненія простого сотрудничества у первобытныхъ племенъ. Нѣсколько болѣе развитую форму простого сотрудничества представляетъ одновременное выполненіе многими лицами однородной работы. Эта форма сотрудничества получаетъ широкое распространеніе у народовъ, перешедшихъ къ земледѣльческой культурѣ. Характеръ извѣстныхъ земледѣльческихъ работъ вызываетъ необходимость прибѣгать къ этому виду сотрудничества. Напр., покосъ и уборка сѣна, жатва могутъ быть выполнены гораздо успѣшнѣе и быстрѣе соединенными усиліями многихъ лицъ, чѣмъ при работѣ въ одиночку, особенно, если работа должна быть выполнена на значительномъ пространствѣ, или, какъ это почти всегда встрѣчается въ земледѣльческомъ производствѣ, ее необходимо закончить въ теченіе короткаго времени. Изъ указанной необходимости возникъ обычай оказанія „помочи" сосѣдямъ, крѣпко державшійся среди крестьянскаго населенія Россіи и не вполнѣ утратившій

свое значеніе и до сихъ поръ. И въ настоящее время простое сотрудничество имѣетъ широкое примѣненіе, особенно тамъ, гдѣ сила массы не можетъ быть замѣнена работой механизма.

Выгоды простого сотрудничества неоспоримы и достаточно велики: 1) многія хозяйственныя операціи, совершенно недоступныя силамъ разрозненныхъ лицъ, дѣлаются легко выполнимыми при соединеніи усилій многихъ лицъ; сотрудничество создаетъ особую силу массъ; 2) возникающій на почвѣ совмѣстнаго труда психическій процессъ соревнованія повышаетъ энергію и интенсивность каждаго отдѣльнаго работника и такимъ образомъ повышаетъ общую производительность труда; въ ходѣ этого психическаго процесса весьма большую роль играетъ *ритмъ* движеній и звуковъ.

Сложное сотрудничество развивается позднѣе, на почвѣ раздѣленія труда. Оно характеризуется распредѣленіемъ различныхъ трудовыхъ функцій между различными лицами или группами лицъ, и спеціализаціей этихъ функцій. Послѣдовательные фазисы развитія формъ сложнаго сотрудничества сводятся къ слѣдующимъ группамъ: А) *техническое* раздѣленіе труда: 1) внутрихозяйственное и 2) профессіональное, и В) *общественное* раздѣленіе труда: 1) между отдѣльными хозяйствами, 2) между группами хозяйствъ въ связи съ ихъ территоріальнымъ распредѣленіемъ и 3) международное.

Кооперація, какъ *общественная форма* соединенія трудовыхъ усилій—явленіе сравнительно недавняго времени.

Идейнымъ отцомъ кооперації былъ крупный фабрикантъ и писатель, Робертъ *Оуэнъ* (R. Owen), родившійся въ 1771 году въ Ньютаунѣ въ Англіи. Основной идеей Оуэна было „образованіе человѣческаго характера“ съ цѣлью измѣненія общественной среды.

По природѣ своей человѣкъ ни хорошъ, ни дуренъ; человѣкъ всегда таковъ, какимъ дѣлаетъ его общественная среда. Созданіе новой общественной среды должно быть подготовлено соотвѣтственнымъ воспитаніемъ дѣтей. Вотъ почему школьное воспитаніе занимало центральное мѣсто въ системѣ Оуэна. Созданная имъ въ началѣ XIX в. на его фабрикѣ въ Нью-Ланаркѣ, въ Шотландіи, школа во многихъ отношеніяхъ была замѣчательнымъ учрежденіемъ и пользовалась, вмѣстѣ съ самой фабрикой, широкой извѣстностью.

Для измѣненія экономической среды и созданія новыхъ экономическихъ отношеній важнѣйшимъ дѣломъ, по мысли Оуэна, было стремиться къ уничтоженію *прибыли* и тѣсно связанныхъ съ нею „всѣхъ тѣхъ комбинацій, которыя создаютъ желаніе безъ конца покупать дешево и продавать дорого“.

Человѣкъ практической складки, одаренный необыкновенной энергіей, Оуэнъ въ теченіе всей своей долгой жизни стремился воплотить въ дѣйствительность свои идеи, пользуясь для этого различ-

ными средствами. Черезъ идею полуфилантропическаго патроната, осуществленную имъ на Нью-Ланаркской фабрикѣ, и законодательнаго регулированія условій труда, онъ перешелъ къ идеѣ организаціи самодовлѣющей общины, основаннои на общности средствъ производства и продуктовъ, и удовлетворяющей всѣ свои потребности; эта послѣдняя мысль была имъ осуществлена въ формѣ земледѣльческой колоніи „Новая Гармонія“ (New Harmony) въ Америкѣ, вызвавшей подражанія. Особо стоитъ интересная попытка Оуэна, направленная къ уничтоженію прибыли въ современной ея формѣ. Считая денежные знаки орудіемъ, при помощи котораго извлекается прибыль въ процессѣ рыночнаго обращенія товаровъ, Оуэнъ пытался замѣнить денежное обращеніе системой „трудовыхъ билетовъ“ (labour notes), устроивъ для этой цѣли въ Лондонѣ особый банкъ, подъ названіемъ „National Equitable Labour Exchange“, въ формѣ кооперативнаго товарищества для непосредственнаго обмѣна продуктовъ труда участниковъ, безъ помощи денежныхъ знаковъ; единицей для измѣренія цѣнности должна была служить единица трудовой затраты. Впрочемъ, попытка эта практическаго успѣха не имѣла. Кончилась неудачно и попытка устройства самодовлѣющихъ земледѣльческихъ колоній. Но основныя идеи Оуэна остались прочнымъ пріобрѣтеніемъ современнаго кооперативнаго движенія. Въ числѣ 28 „піонеровъ“, открывшихъ 21 декабря 1844 года Рочдэльское потребительное общество, Чарльзъ *Говартъ* (Howarth) и Вильямъ *Куперъ* (Cooper), составлявшіе, по выраженію Ш. Жида, „душу этого безсмертнаго учрежденія“, были непосредственными учениками Оуэна.

Кооперативное объединеніе, въ современныхъ его формахъ, характеризуется слѣдующими отличительными чертами: 1) Кооперативная ассоціація есть *добровольный* союзъ неограниченнаго числа лицъ для достиженія общихъ имъ *хозяйственныхъ* цѣлей. Кооперативное объединеніе предполагаетъ не соединеніе капиталовъ, а соединеніе трудовыхъ усилій лицъ, и притомъ соединеніе, лишенное принудительнаго характера; чѣмъ больше концентрируются капиталы, тѣмъ сильнѣе тенденція къ суживанію круга лицъ, пользующихся выгодами такой концентраціи; наоборотъ, чѣмъ шире масштабъ объединенія трудовыхъ усилій, тѣмъ большій кругъ лицъ пользуется благами такого объединенія, и тѣмъ меньше количество энергіи, затрачиваемой людьми для удовлетворенія своихъ потребностей. Указанными признаками кооперативная ассоціація отличается какъ отъ союзовъ принудительнаго характера: органовъ мѣстнаго самоуправленія, сельскихъ общинъ, товариществъ, возникающихъ въ силу велѣній закона, и т. д., такъ и отъ всякаго рода обществъ, компаній, товариществъ, основанныхъ на соединеніи капиталовъ: трестовъ, синдикатовъ, картелей, акціонерныхъ компаній и т. д.

2) Соотвѣтственно съ основнымъ характеромъ кооперативнаго объединенія, ему чуждо стремленіе къ *прибыли* на капиталъ. „Истинной, чистой и полной кооперативной ассоціаціей будетъ та, которая ставитъ капиталъ въ положеніе слуги, наемнаго рабочаго, сводитъ вознагражденіе за пользованіе капиталомъ къ договоренному уровню, къ фиксированному проценту и не оставляетъ ему (капиталу) никакого участія въ прибыляхъ, которыя должны распредѣляться между личнымъ составомъ кооперативнаго учрежденія, работниками и кліентами, пропорціонально заработной платѣ и *услугамъ* каждаго изъ нихъ“ (Holyoake). При кооперативномъ объединеніи капиталъ составляетъ не источникъ прибыли, а необходимый и могущественный *инструментъ* для достиженія единственной и конечной цѣли всякой экономической дѣятельности, состоящей въ удовлетвореніи потребностей людей при помощи матеріальныхъ благъ.

3) Кооперативное объединеніе есть союзъ, основанный на равноправіи составляющихъ его лицъ, и самоуправляющійся. Изъ принципа равноправія вытекаетъ практическое правило: „одинъ человѣкъ—одинъ голосъ“, ставящее участниковъ въ равныя условія по отношенію къ управленію дѣлами товарищества, внѣ всякой зависимости отъ степени участія капиталомъ и другихъ обстоятельствъ. Принципъ равноправія и самоуправленія влечетъ за собою и принципъ какъ моральной, такъ и матеріальной *отвѣтственности* участниковъ по дѣламъ и обязательствамъ товарищества.

Сфера примѣненія кооперативнаго принципа чрезвычайно широка. Установившіеся на практикѣ типы кооперативныхъ товариществъ могутъ быть сведены къ тремъ группамъ, именно кооперація: 1) въ области потребленія; 2) въ области рыночнаго обмѣна и кредита, и 3) въ области производства.

I. Къ *первой* группѣ относятся потребительскія общества и ихъ союзы, вмѣстѣ съ организуемыми ими банками, транспортными предпріятіями, фабриками, фермами и т. под. Начало правильной кооперативной организаціи въ области потребленія положено 28 Рочдэльскими ткачами въ Англіи въ 1844 году; капиталъ общества равнялся 28 ф. ст. или около 270 руб. Въ 1891 году число членовъ англійскихъ потребительскихъ обществъ превысило 1 милліонъ; развитіе ихъ шло слѣдующимъ образомъ (см. табл. стр. 113).

Чистая прибыль отъ операцій общества достигла въ 1910 году 11 милл. ф. ст., т.-е. около 103 милл. рублей *).

Потребительскія общества объединены въ одномъ общемъ союзѣ (Cooperative Union) и въ двухъ обществахъ оптовыхъ операцій: англійскомъ (Cooperative Wholesale Society) въ Манчестерѣ и Шот-

*) Въ 1914 г.—15,2 милл. ф. ст.

ГОДЫ.	ЧИСЛО.		Паевой капиталъ.	Оборотъ
	Обществъ	Членовъ.	Въ милліонахъ фунт. стерлинговъ.	
1891	1.307	1.044.675	11.3	30 5
1900	1.439	1.707.011	20.5	50.0
1910	1.428	2.542.532	31.6	71.8
1914	1.510	3.188.000	43.4	138.4

ландскомъ (Scottish Coop. Whol. Society) въ Глазго. Оба послѣднія общества въ 1910 г. объединяли 1434 кооперативныхъ товарищества, и при паевомъ капиталѣ въ 2,2 милл. ф. стерл. сдѣлали оборота на 34,3 милл. ф. ст. Около $^1/_3$ всѣхъ товаровъ, продаваемыхъ потребительскими обществами, изготовляются на ихъ собственныхъ заводахъ, фабрикахъ, мастерскихъ и фермахъ. Съ 1872 г. при Манчестерскомъ обществѣ оптовыхъ операцій функціонируетъ банковый отдѣлъ.

Въ Россіи, по даннымъ Ежегодника Московскаго Союза потребительныхъ обществъ, на 1 января 1911 года насчитывалось 4767 потребительскихъ обществъ *), объединявшихъ до 500.000 членовъ, съ оборотомъ около 90 милл. руб. Изъ нихъ лишь 296 обществъ объединены въ Московскомъ Союзѣ потребительныхъ обществъ **), выполняющемъ одновременно функціи и Союза, и Общества оптовыхъ операцій. При паевомъ капиталѣ въ 105.000 руб. Союзъ сдѣлалъ въ 1909—10 г. оборота на 2,2 милл. руб. ***).

Къ этой же группѣ принадлежатъ *строительныя* товарищества разныхъ типовъ.

II. Во *второй* группѣ первостепенную роль играютъ кооперативныя учрежденія, организующія кредитныя отношенія, въ формѣ: народныхъ банковъ, кредитныхъ товариществъ различныхъ типовъ, союзныхъ кассъ и центральныхъ кооперативныхъ банковъ.

Наибольшее распространеніе кредитныя кооперативныя учрежденія получили въ *Германіи*. На 1 января ****) 1911 г. насчитывалось 17.493 кредитныхъ товарищества разныхъ типовъ, объединенныхъ въ 11 союзовъ. Наибольшее ихъ число принадлежитъ къ тремъ крупнымъ союзамъ, именно: 1) Всеобщій союзъ (Allg. Verb. d. auf Selbsthilfe ber. Erwerbs-u,—Wirtschaftsgenossenschaften) съ центромъ въ Шарлоттенбургѣ, объединяетъ 973 народныхъ банка Шульце-Деличскаго

*) На 1 янв. 1913 г.—7.665 обществъ.

**) На 1 янв. 1914 г.—999 обществъ.

***) Въ 1912 г. оборотъ союза—6,2 милл. руб., въ 1915 г.—22,8 милл. руб.

****) Новѣйшія данныя см. въ предыд. статьѣ.

типа, съ довольно крупными паевыми взносами и съ разнообразнымъ соціальнымъ составомъ членовъ. Паевой капиталъ товариществъ въ 1910 г. превышалъ 216 милл. марокъ; балансовый оборотъ—3 милліарда марокъ. Изъ 600 слишкомъ тысячъ членовъ 27% принадлежали къ сельскохозяйственному населенію, ремесленники составляли 23%, торговцы почти 12%, рентьеры и лица безъ профессій—около 8%. Роль центральнаго банка выполняетъ частный Дрезденскій банкъ (Dresdener Bank) коммерческаго типа.

2) *Имперскій союзъ* (Reichsverband d. d. landw. Genossenschaften), съ центромъ въ Дармштадтѣ *), объединяетъ до 19.000 различныхъ товариществъ сельскохозяйственнаго характера, въ томъ числѣ—12.894 (въ серединѣ 1910 г.) сельскихъ кредитныхъ товариществъ, построенныхъ въ общемъ по типу Райффейзенскихъ кассъ Кредитныя товарищества объединяютъ болѣе 1.163.000 членовъ, преимущественно самостоятельно хозяйничающихъ крестьянъ. Годовой балансовый оборотъ, при паевомъ капиталѣ въ 22 милліона марокъ, достигаетъ почти 4 милліардовъ марокъ. *Союзныхъ* провинціальныхъ кассъ имѣется 37, съ общимъ оборотомъ въ 5,2 милліарда марокъ. *Центральный Имперскій* кооперативный банкъ—во Франкфуртѣ-на-Майнѣ **).

3) Къ *Вюртембергскому* союзу (Штуттгартъ) принадлежатъ 1141 товарищество съ 129 тыс. членовъ и съ оборотомъ въ 345 милліоновъ марокъ.

Въ *Россіи* на 1 января 1911 г. насчитывалось 3441 ссудо-сберегательныхъ и 5063 кредитныхъ товарищества. Точныхъ данныхъ о числѣ ихъ членовъ не имѣется; по приблизительному подсчету первыя объединяли свыше $1\frac{1}{2}$ милліона, а вторая—свыше 2 милл. членовъ, всего же около 3,8 милл. участниковъ ***). Ссудосберегательныя товарищества выдали въ 1910 году ссудъ на 80 милл. руб., кредитныя—на 67 милл. руб. Къ этой жѣ группѣ принадлежатъ товарищества, имѣющія цѣлью организовать совмѣстный *сбытъ* продуктовъ труда или хозяйства участниковъ.

III. Къ *третьей* группѣ относятся: 1) товарищества производительныя въ тѣсномъ смыслѣ слова, организующія процессъ производства какого-либо продукта цѣликомъ (производительныя артели и т. п.) и соединяющія обыкновенно съ производствомъ также орга-

*) Теперь въ Берлинѣ.

**) Теперь ликвидированъ.

***) На 1 іюля 1914 г.—10.401 кред. тов. съ 6 947 тыс. членовъ 3 728 сс.-сбер тов. съ 2 199 тыс. членовъ, всего 14 129 т-въ, объединяющихъ свыше 9 милліоновъ хозяйствъ. На 1 янв. 1917 г —16.055 кред. и ссудо-сбер. товариществъ; число членовъ—10,5 милліоновъ; балансъ свыше 900 милліоновъ руб.

Авт.

низацію совмѣстнаго сбыта; этого вида товарищества распространены весьма слабо; 2) товарищества *производителей*, организующія, не затрогивая цѣлости индивидуальнаго хозяйства: a) или отдѣльныя отрасли хозяйства, преимущественно въ области *переработки* сырыхъ продуктовъ, производимыхъ участниками; таковы напр.: молочныя, винодѣльческія, пчеловодныя товарищества и т. д.; b) или *потребленіе капитала* въ *производственномъ процессѣ;* таковы: товарищества *совмѣстной закупки* машинъ, орудій, сѣмянъ, удобреній и другихъ частей производственнаго капитала; товарищества для совмѣстнаго пользованія *машинами* или *энергіей* и пр.; c) средній типъ между двумя указанными представляютъ *арендныя* товарищества, развивающіяся преимущественно въ Южной Италіи.

Организація современныхъ кооперативныхъ учрежденій, разсчитанныхъ на долгое или неопредѣленное время, настоятельно требуетъ возможности облечь ихъ дѣятельность въ строгія *юридическія* формы, въ числѣ которыхъ жизненное значеніе для кооперації имѣютъ: 1) права юридическаго лица и 2) право соединенія въ кооперативные союзы. Большинство современныхъ законодательствъ признаютъ оба эти начала и имѣютъ спеціальные кооперативные законы.

Въ области *теоретической* экономіи кооперативная мысль находитъ свое выраженіе въ трудахъ такъ называемой Нимской школы (Ecole de Nîmes), во главѣ съ профессоромъ Сорбонны (въ Парижѣ), Шарлемъ Жидъ (Charles Gide).

Литература. *В. Желѣзновъ.* Очерки полит. экон. 7 изд *М Туганъ-Барановскій.* Начала полит. экономіи и ст. въ „Вѣстн Коопер." 1911.—„Опредѣленіе и классификація кооперації". *J. Holyoake.* History of Cooperation. *M. Dolléans.* Robert Owen. *А. И. Чупровъ.* Мелкое земледѣліе и его основныя нужды. 2-е изд и „Рѣчи и статьи", т. 2. *В. Тотомианцъ* „Потребительныя общества" и „Сельскохозяйственная кооперація". *Ежегодникъ* Моск. Союза Потребит. О-въ, *В. Косинскій* Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. *А. Анцыферовъ.* Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи. 2-е изд. *Ch. Gide.* „La coopération, conférences de propagande" и „Cours d'économie politique". *C. R. Fay.* Cooperation at home and abroad. *Вѣстникъ Кооперации,* журналъ, изд. Петрогр. отд. Ком. о с. сс.-сб. и промышленныхъ товариществахъ.

Ноябрь, 1911.

Кооперативное объединеніе производителей въ сельскомъ хозяйствѣ.

(Изъ лекцій по кооперації въ Московскомъ Коммерческомъ Институтѣ).

Содержаніе: I. Потребности, которыми было вызвано кооперативное объединеніе производителей въ сельскомъ хозяйствѣ: потребленіе капитала, земледѣльческая индустрія, сбытъ продуктовъ.—Условія рынка и условія производства, вліяющія на кооперативное объединеніе.—Товарищества производительныя и товарищества производителей.

II. Формы кооперативнаго объединенія: 1) потребленіе капитала: закупочныя товарищества 1-й и 2-й степени въ Германіи, Италіи, Франціи; машинныя товарищества; товарищества для пользованія электрической энергіей; 2) переработка продуктовъ: товарищества молочныя въ Германіи и Даніи, кооперативныя бойни, другіе виды; 3) сбытъ: кооперативная организація сбыта зерновыхъ продуктовъ, экспортъ яицъ изъ Даніи.—Заключеніе.

I.

Періодъ, начавшійся со второй половины XIX столѣтія, ознаменовался чрезвычайно существенными и крупными перемѣнами въ области сельскаго хозяйства.

Эти перемѣны настолько велики, что даютъ поводъ нѣкоторымъ экономистамъ говорить о „переворотѣ въ сельскомъ хозяйствѣ XIX вѣка", по аналогіи съ „промышленнымъ переворотомъ", пережитымъ Англіей, а вслѣдъ за нею и другими европейскими странами въ XVIII вѣкѣ *).

Среди многочисленныхъ причинъ, вызвавшихъ этотъ „переворотъ", первое мѣсто занимаютъ слѣдующія четыре: 1) быстрый ростъ населенія; 2) расширеніе площади, занятой подъ сельскохозяйственную культуру, путемъ распашки нетронутыхъ земель на американскомъ материкѣ и въ другихъ странахъ; 3) научныя открытія въ области агрономической химіи и сельскохозяйственной техники; 4) техническое улучшеніе и удешевленіе способовъ транспорта.

Въ частности, для континента Западной Европы, первыя двѣ изъ названныхъ причинъ имѣли огромное значеніе. Быстро возраставшее населеніе предъявляло непрерывно усиливавшійся спросъ на сельскохозяйственные продукты, вызвавшій усиленный импортъ хлѣба, произ-

---

*) См. Fay. Cooperation at home and abroad Lond 1908. стр 192

веденнаго на новыхъ „дешевыхъ“ земляхъ. Переполненіе западно-европейскихъ рынковъ ввознымъ дешевымъ хлѣбомъ создало страшную конкурренцію мѣстному сельскому хозяйству и вызвало извѣстный сельскохозяйственный кризисъ 80-хъ годовъ, противъ котораго не могли помочь никакія искусственныя мѣры, въ томъ числѣ и таможенная защита. Этотъ кризисъ, несомнѣнно, далъ сильный толчокъ примѣненію новыхъ методовъ хозяйства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кооперативному объединенію. Въ тяжелой экономической борьбѣ мелкое хозяйство, объединенное на кооперативной основѣ, оказалось въ высокой степени жизнеспособнымъ. Кооперативное объединеніе дало ему экономическій и соціальный базисъ для усвоенія новыхъ методовъ хозяйства и укрѣпило его положеніе на рынкѣ не только наравнѣ съ крупнымъ хозяйствомъ, но и во многихъ отношеніяхъ поставило его значительно прочнѣе послѣдняго.

Разсматривая существенныя измѣненія въ строѣ сельскаго хозяйства, о которыхъ сказано выше, мы можемъ свести ихъ къ тремъ основнымъ группамъ:

1) Измѣненія въ обработкѣ и использованіи почвы.

2) Измѣненія въ переработкѣ продуктовъ хозяйства.

3) Измѣненія въ отношеніяхъ между производителемъ и рынкомъ

Отношеніе человѣческаго труда къ основному элементу сельскаго хозяйства, почвѣ, кореннымъ образомъ измѣнилось благодаря научнымъ открытіямъ, главнымъ образомъ въ области агрономической химіи и бактеріологіи. Съ этой стороны, рѣзкія грани, существовавшія между земледѣліемъ и обрабатывающей промышленностью, въ значительной мѣрѣ сгладились. Цитированный мною выше авторъ обширнаго труда по кооперації (Fay) справедливо замѣчаетъ по этому поводу: „сто лѣтъ тому назадъ наблюдатель слѣдующимъ образомъ формулировалъ бы различіе между сельскимъ хозяйствомъ и индустріей: первое повинуется закону пропорціонально уменьшающихся выручекъ*), вторая—обратному закону; сельское хозяйство есть вопросъ труда, индустрія—вопросъ использованія машинъ; сельское хозяйство—неспеціализированное занятіе, индустрія—предполагаетъ комбинированіе мелко раздѣленныхъ процессовъ. Въ наши дни всѣ эти различія утеряли, если не все свое значеніе, то по крайней мѣрѣ свою суровость“.

Самый существенный практическій результатъ научныхъ открытій второй половины XIX вѣка состоитъ въ томъ, что человѣкъ получилъ власть надъ почвой и, если не вполнѣ освободился отъ власти природныхъ почвенныхъ условій надъ собой, то во всякомъ случаѣ получилъ въ свои руки рядъ могущественныхъ способовъ, при помощи которыхъ имѣетъ теперь возможность *по собственной волѣ* суще-

*) Обычно „law of diminishing returns“ переводится не вполнѣ точно выраженіемъ „Законъ убывающаго плодородія почвы“.

ственно измѣнять естественныя условія почвы ради своихъ хозяйственныхъ цѣлей.

Благодаря открытію законовъ питанія растеній, „естественное плодородіе почвы" сдѣлалось понятіемъ условнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ значительно раздвинулись и практическіе предѣлы интенсивности, диктуемые закономъ убывающаго плодородія. Открытія Таэра и Либиха, работы Буссенго, Грандо и Павла Вагнера создали научную основу для искусства вскармливанія растеній по волѣ человѣка. Основные химическіе элементы питанія растеній: фосфорную кислоту, кали и азотъ, вносимые прежде въ формѣ навоза или возсоздаваемые природой въ паровомъ полѣ, теперь человѣкъ имѣетъ возможность вносить въ почву непосредственно въ любыхъ комбинаціяхъ, въ видѣ минеральныхъ удобреній. Эта *возможность* превратилась въ *дѣйствительность* благодаря открытію и эксплоатаціи многочисленныхъ и богатыхъ залежей фосфоритовъ, которыми особенно богата Россія, калійныхъ солей, составляющихъ природное богатство Германіи, и азотистыхъ удобреній въ формѣ чилійской селитры.

Отсюда возникъ цѣлыи рядъ важныхъ техническихъ и экономическихъ послѣдствій. Технически сельскій хозяинъ сталъ господиномъ своей почвы и въ значительной мѣрѣ освободился отъ оковъ, налагаемыхъ на него внутренней связанностью всѣхъ процессовъ хозяйства.

Онъ получилъ возможность превращать плохія по природнымъ качествамъ почвы въ хорошія и вести хозяйство, не только не истощая, но увеличивая плодородіе почвы. Онъ получилъ возможность расширить культурную площадь путемъ сокращенія пространства, занятаго подъ паромъ.

Раньше, кромѣ пара, въ рукахъ хозяина было единственное средство для поддержанія и увеличенія плодородія почвы—навозное удобреніе. Вслѣдствіе этого техническіе процессы полеводства неразрывно были связаны съ производствомъ навоза въ томъ же хозяйствѣ, т. е. со скотоводствомъ. По разсчетамъ французскаго спеціалиста (F. Convert), чтобы обезпечить себя удобреніемъ, хозяйство должно держать на каждый гектаръ (0,9 дес.) пахотной земли количество скота, равное по вѣсу 400—500 килограммовъ (отъ 24 до 30 пудовъ).

Теперь эта связь нарушилась. Технически мыслимо полевое хозяйство безъ скотоводства. И хотя огромное большинство хозяйствъ имѣетъ скотоводство, какъ весьма важную, иногда главную отрасль, хозяинъ не связанъ въ размѣрахъ и степени интенсивности полеводства количествомъ содержимаго скота.

Внесеніе минеральныхъ удобреній имѣетъ важное значеніе еще въ двухъ отношеніяхъ: 1) съ навознымъ удобреніемъ обычно вносится въ почву относительный излишекъ азота надъ фосфорной кислотой, который въ силу закона минимума, пропадаетъ безслѣдно въ смыслѣ

вліянія на величину урожая, но оказываетъ отрицательное вліяніе, задерживая время созрѣванія жатвы; внесеніемъ минеральныхъ удобреній эти послѣдствія устраняются; 2) однимъ изъ важнѣйшихъ методовъ увеличенія урожаевъ является использованіе не только поверхностныхъ слоевъ почвы, но и слоевъ глубже лежащихъ, другими словами, глубокая пахота. Современныя орудія позволяютъ поднимать слой до 5 футовъ глубиной. Но нижніе слои почвы непригодны для культивированія растеній. Они останутся „мертвой почвой" до тѣхъ поръ, пока солнце, вѣтеръ, дождь и снѣгъ не одарятъ ее животворящей способностью, на что, однако, потребно, въ иныхъ случаяхъ, нѣсколько лѣтъ. Комбинированіе нѣкоторыхъ пріемовъ пахоты съ минерадьными удобреніями устраняетъ указанное неудобство и дѣлаетъ возможнымъ немедленное использованіе результатовъ глубокой пахоты.

Экономически указанныя выше открытія отодвинули границу пропорціонально выгодныхъ послѣдовательныхъ затратъ труда и капитала, и тѣмъ вызвали значительное увеличеніе этихъ затратъ на единицу площади, или, что то же самое, повлекли за собою интенсификацію сельскаго хозяйства. Ослабленіе власти природныхъ факторовъ надъ человѣкомъ создало экономическую основу для *специализаціи* занятій въ сельскомъ хозяйствѣ, сблизивъ, такимъ образомъ, въ извѣстной мѣрѣ, строй сельскаго хозяйства со строемъ индустріальныхъ предпріятій.

Цѣлый рядъ дальнѣйшихъ открытій въ области чистыхъ наукъ и прикладныхъ знаній содѣйствовалъ укрѣпленію указанныхъ тенденцій. Я не имѣю, конечно, возможности перечислять эти многочисленныя усовершенствованія техники и открытія, укажу вкратцѣ только на два, которымъ, вѣроятно, предстоитъ блестящая будущность. Это, во-первыхъ, открытія въ области бактеріологіи, сдѣланныя Солари и Гелльригелемъ, выяснившія очень серьезную роль, которая принадлежитъ въ дѣлѣ питанія растеній микроорганизмы, и во-вторыхъ, изобрѣтеніе способовъ превращенія азота воздуха въ форму, годную непосредственно для удобренія почвы.

Переработка добываемыхъ въ хозяйствѣ сырыхъ продуктовъ существовала всегда; каждая добрая хозяйка, имѣвшая нѣкоторый избытокъ молока, перерабатывала его въ масло, творогъ и сыръ, главнымъ образомъ для потребленія внутри хозяйства, вынося на рынокъ сравнительно незначительные излишки. Во второй половинѣ, и особенно въ послѣдней четверти XIX в. и въ этой сферѣ хозяйственной дѣятельности произошли глубокія измѣненія. Производство обработанныхъ продуктовъ развилось въ настоящую „земледѣльческую индустрію". Переработанный продуктъ сталъ рыночнымъ товаромъ и серьезной доходной статьей сельскаго хозяйства. Рынокъ предъявилъ свой властный спросъ и по отношенію къ количеству, и по отношенію

къ качествамъ товара. Цѣлыя группы хозяйствъ спеціализировались или на производствѣ самаго товара, или на производствѣ сырого продукта, необходимаго для его изготовленія. Едва ли не большинство датскихъ крестьянъ въ настоящее время извлекаютъ свой основной доходъ или изъ производства молочныхъ продуктовъ, или изъ переработки продуктовъ скотоводства.

По техническимъ условіямъ, такая переработка требуетъ затратъ основного капитала, въ формѣ спеціально приспособленныхъ помѣщеній, оборудованія машинами и т. д.

Возникшая земледѣльческая индустрія тѣмъ не менѣе осталась въ тѣсной связи со всѣмъ строемъ сельскаго хозяйства, и въ этомъ смыслѣ сохранила черты глубокаго различія съ обрабатывающей промышленностью. Указанная связь поддерживается благодаря условіямъ, коренящимся въ экономической природѣ переработки сырыхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Такъ, прежде всего, цѣлый рядъ продуктовъ не выноситъ продолжительной перевозки и сохраненія. Молоко, не переработанное въ теченіе сутокъ послѣ удоя, обыкновенно уже негодно для выработки сливокъ и сладкаго масла. Нѣкоторые сорта винограда вовсе не выносятъ перевозки, и переработка его въ сусло необходимо должна происходить на мѣстѣ и вскорѣ послѣ сбора. Иначе совсѣмъ нельзя получить изъ него вина.

Затѣмъ, превращеніе сырого матеріала въ продуктъ, имѣющій при меньшемъ объемѣ большую цѣнность, напримѣръ, масло по сравненію съ молокомъ, экономически выгодно, если рѣчь идетъ о поставкѣ товара на рынокъ, а при современныхъ условіяхъ, нерѣдко на весьма отдаленные рынки, такъ какъ этимъ путемъ значительно сокращаются издержки по транспорту.

И новые способы использованія почвы, и измѣнившіеся методы хозяйства, и развитіе земледѣльческой индустріи—все это въ сильнѣйшей степени повліяло на измѣненіе отношеній сельскаго хозяина къ рынку. Связь сельскаго хозяйства съ „неизмѣнными“ условіями, данными природой, ослабѣла, его связь съ рынкомъ въ той же мѣрѣ окрѣпла. И если зависимость человѣка отъ природныхъ условій почвы ослабѣла потому, что онъ постигъ законы природы и воспользовался усовершенствованными методами техники, то свою зависимость отъ рынка онъ устранитъ лишь тогда, когда постигнетъ законы соціальныхъ отношеній и вполнѣ овладѣетъ тѣмъ могучимъ техническимъ орудіемъ, которое называется кооперацією.

Прежде всего связала сельскаго хозяина съ широкимъ рынкомъ необходимость увеличенныхъ затратъ капитала, какъ непосредственно въ процессѣ производства продуктовъ почвы, такъ и въ сферѣ земледѣльческой индустріи.

Минеральныя удобренія не могутъ производиться дома, въ предѣ-

лахъ каждаго индивидуальнаго хозяйства. Они должны быть извлечены съ рынка, и во многихъ случаяхъ съ рынка международнаго, какъ, напримѣръ, азотистыя удобренія. Современные тяжелые стальные плуги, различныя уборочныя машины, сложныя молотилки, сепараторы, двигатели не могутъ быть произведены, подобно прежнимъ несложнымъ орудіямъ, домашнимъ или кустарнымъ способомъ.

Ихъ изготовленіе сдѣлалось доступнымъ лишь довольно крупнымъ, хорошо оборудованнымъ заводамъ, причемъ отдѣльные заводы спеціализируются на производствѣ машинъ опредѣленнаго вида. Рынокъ сельскохозяйственныхъ машинъ сталъ также международнымъ. Въ глухихъ сибирскихъ степяхъ хлѣбъ убирается американскими жнейками.

Новые методы кормленія скота требуютъ привлеченія съ рынка кормовыхъ веществъ, не производимыхъ въ собственномъ хозяйствѣ. Успѣхи селекціоннаго дѣла сдѣлали предметомъ международнаго обмѣна сѣмена сельскохозяйственныхъ растеній, и т. д. Словомъ, почти всѣ части современнаго сельскохозяйственнаго капитала стали предметомъ рыночнаго обмѣна на международномъ рынкѣ. Со спросомъ на капиталъ сельскій хозяинъ вынужденъ обращаться къ рынку.

Не менѣе крѣпкая связь и зависимость между сельскимъ хозяйствомъ и рынкомъ устанавливается и въ сферѣ предложенія. Продукты сельскаго хозяйства получили ясно выраженный характеръ товара.

Рыночнымъ оборотомъ они также вовлечены въ сферу международнаго обращенія. Главный продуктъ сельскаго хозяйства—хлѣбъ, давно сдѣлался объектомъ мірового рынка. Датская свинина и яйца ежедневно появляются на Лондонскомъ рынкѣ. Сибирское масло потребляется въ Берлинѣ.

Такимъ образомъ, сельское хозяйство въ значительной мѣрѣ утратило свой прежній обликъ хозяйства натуральнаго. Современнымъ рынкомъ оно все больше и больше вовлекается въ механизмъ денежнаго и кредитнаго оборота.

Важнѣйшія потребности, которыя возникаютъ изъ этихъ отношеній для сельскаго хозяйства, особенно мелкаго, могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) Понятіе интенсификаціи хозяйства слагается изъ двухъ элементовъ: увеличенія количества труда и увеличенія затраты капитала на единицу площади. Для мелкаго хозяйства крестьянскаго типа элементъ труда выражается въ использованіи потенціальной энергіи членовъ семьи, и съ этой стороны интенсификація хозяйства открываетъ болѣе широкое поле приложенію этого труда и увеличиваетъ емкость территоріи, т. е. даетъ возможность съ той же площади прокормиться большему числу людей. Второй элементъ интенсификаціи—капиталъ ставитъ хозяина въ непосредственную связь съ рынкомъ

и современнымъ кредитнымъ оборотомъ. Для предъявленія спроса на рынкѣ, хозяину нужны и наличныя деньги, и кредитъ, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ затраты капитала, окупающіяся въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, не могутъ быть сдѣланы изъ чистаго дохода хозяйства или прежнихъ сбереженій, и должны быть авансированы.

2) При выдѣленіи нѣкоторыхъ спеціальныхъ отраслей хозяйства и организаціи ихъ въ формѣ земледѣльческой индустріи, потребленіе капитала есть первый и коренной вопросъ производственнаго процесса и не въ меньшей степени требуетъ организаціи спроса на рынкѣ, въ формѣ денежнаго и кредитнаго обращенія.

3) Изолированный хозяинъ совершенно не въ состояніи справиться съ трудностями, связанными съ производительнымъ потребленіемъ капитала. Для него первостепенное значеніе имѣетъ *качество* товара, предлагаемаго рынкомъ: выпущенный съ плохого завода технически несовершенный плугъ, какъ бы ни былъ онъ по внѣшнему виду похожъ на первосортные образцы, будетъ все-таки пахать плохо; томасовъ шлакъ, содержащій въ себѣ процентъ фосфорной кислоты, значительно меньшій нормальнаго и съ посторонними примѣсями, не только не произведетъ ожидаемаго эффекта въ смыслѣ повышенія урожая, но и легко можетъ оказаться прямо вреднымъ и произвести отрицательный эффектъ; для обезпеченія себя отъ фальсификаціи, необходима организація лабораторныхъ изслѣдованій товара и возможность предъявить заводамъ на договорной основѣ требованія гарантій опредѣленныхъ качествъ товара. Все это недоступно изолированному мелкому хозяину, но легко достижимо при ихъ кооперативномъ объединеніи.

Сложный механизмъ современнаго рыночнаго оборота выдвигаетъ между производителемъ и потребителемъ товара множество всякихъ посредниковъ. коммиссіонеровъ, оптовыхъ, розничныхъ торговцевъ и проч., участіе которыхъ нерѣдко ухудшаетъ качество, и всегда удорожаетъ товаръ. Изолированный хозяинъ, въ своихъ сношеніяхъ съ рынкомъ, находится въ рабской зависимости отъ самаго худшаго вида посредничества, мелочной торговли. Кооперативное объединеніе устраняетъ этотъ видъ посредничества и не безъ успѣха стремится поставить производителя и потребителя въ непосредственныя отношенія.

Но и послѣ того, какъ капиталъ прошелъ сферу товарнаго обращенія, самый процессъ его производительнаго потребленія во многихъ случаяхъ совершенно немыслимъ безъ объединенія многихъ отдѣльныхъ хозяйствъ: хозяйственный результатъ отъ функціонированія оборудованной молочной получится только въ томъ случаѣ, если она будетъ работать съ матеріаломъ, доставляемымъ не однимъ, а

многими хозяйствами; работа сильной паровой молотилки для одного крестьянскаго хозяйства экономически немыслима; такую же экономическую безсмыслицу представляло бы собою устройство станціи для доставленія электрической энергіи одному, даже среднихъ размѣровъ хозяйству. Очевидно, что при отсутствіи объединенія, большинство новыхъ техническихъ методовъ использованія сельскохозяйственнаго капитала остались бы навсегда недоступными мелкому хозяйству.

Всѣ перечисленныя обстоятельства представляютъ собою различныя стороны одной и той же потребности въ кооперативномъ объединеніи для *производительнаго потребленія сельскохозяйственнаго капитала*, какъ въ сферѣ рыночнаго обращенія, такъ и въ процессѣ непосредственнаго производства.

4) Другую сторону дѣла представляетъ потребность кооперативнаго объединенія для организаціи рыночнаго *сбыта* продуктовъ сельскаго хозяйства. Эта сторона дѣятельности кооперативныхъ товариществъ также тѣсно связана и съ процессомъ производства, и съ сферой рыночнаго обращенія. Необходимымъ условіемъ для того, чтобы обезпечить сбытъ и удерживать свое положеніе на рынкѣ' является высокое качество продукта. Къ счастью для мелкаго хозяйства, качество сельскохозяйственныхъ продуктовъ не зависитъ отъ размѣровъ производства: превосходная пшеница можетъ быть выращена какъ въ огромномъ имѣніи, такъ и на маленькомъ крестьянскомъ участкѣ; первосортныя овощи обыкновенно производятся мелкими огородниками. Кооперативное объединеніе и въ указанномъ отношеніи увеличиваетъ силу мелкихъ хозяйствъ. Недаромъ датское масло и яйца пользуются на самомъ требовательномъ рынкѣ, лондонскомъ, славой первосортныхъ товаровъ, получающихъ наивысшую расцѣнку.

Въ сферѣ рыночнаго оборота, при организаціи сбыта, задача кооперативнаго объединенія состоитъ въ томъ, чтобы поставить производителя сельскохозяйственнаго продукта въ непосредственныя отношенія съ его потребителемъ и, слѣдовательно, замѣнить собою сложный и плохо дѣйствующій механизмъ торговаго посредничества. Первый практическій шагъ въ этомъ направленіи состоитъ въ томъ, чтобы собрать большія партіи однороднаго товара.

Таковы, въ общемъ, потребности, возникшія изъ современныхъ условій сельскохозяйственнаго производства и рыночнаго оборота, и давшіе сильный толчокъ кооперативному объединенію мелкихъ производителей.

Разсматривая кооперативное объединеніе мелкихъ сельскихъ хозяевъ, необходимо имѣть въ виду одну черту, присущую всѣмъ формамъ такого объединенія: именно, кооперативная организація не только не предполагаетъ уничтоженія мелкаго индивидуальнаго хо-

зяйства, не только не ограничиваетъ его самостоятельности, но укрѣпляетъ самостоятельное, индивидуальное хозяйство, и покоится на немъ, какъ на солидномъ фундаментѣ. Вотъ почему даже тѣ формы товариществъ, которыя организуются для переработки сырыхъ продуктовъ полеводства, скотоводства, садоводства и огородничества, принадлежатъ къ типу не производительныхъ товариществъ, въ узкомъ смыслѣ слова, а къ типу товариществъ объединенныхъ, но самостоятельныхъ *производителей*. Кооперативная организація всегда захватываетъ одну или нѣсколько опредѣленныхъ сторонъ хозяйственной дѣятельности. Одно и то же хозяйство можетъ принадлежать къ различнымъ товариществамъ, преслѣдующимъ каждое свои спеціальныя задачи; тѣмъ не менѣе, оно (хозяйство) остается совершенно независимымъ въ опредѣленіи своего хозяйственнаго плана и выбора системы хозяйства.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній позвольте мнѣ перейти къ разсмотрѣнію главныхъ формъ, въ которыя вылился на практикѣ принципъ кооперативнаго объединенія самостоятельныхъ индивидуальныхъ производителей.

II.

Формы кооперативнаго объединенія.

Еслибы я сталъ трактовать вопросъ о формахъ кооперативнаго объединенія производителей во всей его полнотѣ, я долженъ былъ бы развернуть передъ вами картину *всей* современной, уже весьма развѣтвленной, кооперативной организаціи сельскаго хозяйства, такъ какъ указанная мною выше основная черта характеризуетъ собою всѣ ея формы. Однако, я ограничу свою задачу, во-первыхъ, исключеніемъ разсмотрѣнія кооперативной организаціи кредитныхъ отношеній и денежнаго оборота, знакомой вамъ по другимъ курсамъ; во-вторыхъ, я остановлюсь только на формахъ, получившихъ наибольшее распространеніе въ кооперативной практикѣ.

Отношенія съ рынкомъ по закупкѣ частей сельскохозяйственнаго капитала организуются при посредствѣ самыхъ разнообразныхъ товариществъ. Большинство кредитныхъ товариществъ Райффейзенской организаціи въ Германіи частично выполняютъ указанныя функціи; молочныя и винодѣльческія товарищества также нерѣдко поставляютъ своимъ членамъ соотвѣтственный инвентарь, кормовые продукты и удобренія.

Но главнымъ представителемъ кооперативнаго объединенія въ этой области является спеціальное *закупочное* товарищество, координирующее часто свои дѣйствія съ дѣятельностью районныхъ оптовыхъ закупочныхъ товариществъ и центральныхъ союзовъ.

Нерѣдко закупочное товарищество выполняетъ и другую задачу, организуя *сбытъ* продуктовъ, произведенныхъ въ хозяйствахъ участниковъ, и беретъ на себя такимъ образомъ организацію всѣхъ рыночныхъ отношеній въ полномъ объемѣ. Въ Германіи такое двойное функціонированіе составляетъ для закупочныхъ товариществъ общее правило.

Въ Германіи товарищества этого вида носятъ названіе Bezugs- und- Ankaufsgenossenschaften, т. е. закупочныхъ, или An- und- Vekaufsgenossenschaften *), т. е. товариществъ для закупокъ и сбыта; рѣже они принимаютъ вводящее въ заблужденіе названіе Konsumgenossenschaften—потребительныхъ обществъ.

Первое такое товарищество въ Германіи было основано въ Вел. герцогствѣ Гессенъ въ 1868 году. Но особенно значительное распространеніе они получили послѣ изданія общеимперскаго кооперативнаго закона 1 мая 1889 года, устранившаго запрещеніе союзныхъ кооперативныхъ объединеній. 85 слишкомъ процентовъ всѣхъ существующихъ товариществъ возникли послѣ 1889 года. Къ 1 іюля 1911 года въ составѣ Имперскаго союза (Reichsverband) было 2184 закупочныхъ товарищества. Изъ нихъ 2081 товарищество, сообщившія данныя о своей дѣятельности, объединяли въ общемъ 230.737 хозяйствъ (въ концѣ 1909 года). По величинѣ и размѣрамъ оборота мы встрѣчаемъ самые разнообразные типы товариществъ. Минимальное число хозяйствъ, объединенныхъ въ закупочное товарищество, составляетъ всего 7, максимальное—3095, въ среднемъ на 1 товарищество приходится 112 хозяйствъ. Сильно колеблются также размѣры закупокъ на 1 товарищество въ теченіе года. Именно, въ Кургессенѣ нашлось товарищество, купившее за годъ всего на 35 марокъ; съ другой стороны, одно изъ померанскихъ товариществъ пріобрѣло различныхъ товаровъ на сумму въ 3 милліона 351 тысячу марокъ. Въ среднемъ, цѣнность годовыхъ закупокъ на 1 товарищество выражается суммой въ 55,4 тысячъ марокъ (около 26.000 рублей).

Интересно отмѣтить, что средняя сумма закупокъ, приходящаяся на одного участника, непрерывно возрастаетъ съ начала послѣдняго столѣтія; эта сумма составляла (см. табл. на стр. 126).

Этотъ непрерывно и быстро возрастающій рядъ, давшій за 10 лѣтъ увеличеніе въ два съ половиной раза, несомнѣнно служитъ отраженіемъ факта значительнаго увеличенія интенсивности объединенныхъ на кооперативной основѣ хозяйствъ.

Въ общемъ, товарищества закупили въ теченіе года товаровъ на сумму около 152 милліоновъ марокъ.

Въ оборотахъ товариществъ главныя группы товаровъ представлены искусственными удобреніями, кормовыми средствами и сѣменами.

*) Также Bezugs- und- Absatzgenossenschaften.

ГОДЫ.	ЧИСЛА.	
	Абсолютныя.	Относительныя.
1902	247 марокъ	100.0
1903	265 „	101.2
1904	269 „	108.9
1905	370 „	149.7
1906	398 „	161.1
1907	437 „	176.9
1908	458 „	185.4
1909	554 „	224.2
1911	622 „	253.0

Сравнительно второстепенную роль играютъ машины и каменный уголь.

Всего въ 1911 году товариществами было закуплено: 159 милліоновъ пудовъ минеральныхъ удобреній, 29 слишкомъ милліоновъ пудовъ кормовыхъ средствъ и около 1192 тысячъ пудовъ сѣмянъ. Въ среднемъ на одно хозяйство пришлось 240 пудовъ минеральныхъ удобреній, 118 пудовъ кормовыхъ средствъ и 4,8 пуда сѣмянъ.

Только что приведенныя среднія достаточно выразительно указываютъ намъ на тотъ соціальный слой, который обслуживается закупочными товариществами. Главный участникъ и кліентъ товариществъ—мелкій крестьянинъ. Это же положеніе находитъ себѣ яркое подтвержденіе и въ группировкѣ товариществъ по географическимъ районамъ. На крестьянскомъ западѣ и юго-западѣ мы находимъ наиболѣе густую сѣть кооперативныхъ организацій вообще и, въ частности, закупочныхъ товариществъ.

Если мы выдѣлимъ тѣ части Германіи, гдѣ крупныя хозяйства (свыше 100 гектаровъ) практически отсутствуютъ и гдѣ сравнительно крупныя крестьянскія хозяйства (отъ 20 до 100 гектаровъ) составляютъ ничтожную долю общей массы, то получимъ слѣдующую картину территоріальнаго распредѣленія закупочныхъ товариществъ (см. табл. на стр. 127).

Первыя четыре группы мѣстностей, занимая менѣе $^1/_6$ всей территоріи Германіи, даютъ товариществамъ значительно болѣе половины ихъ личнаго состава и сосредоточиваютъ болѣе $^7/_{10}$ общаго числа товариществъ.

Для оборотовъ товариществъ въ теченіе года потребовался ка-

	Число товариществъ.	Число объединенныхъ ими хозяйствъ	Площадь въ 1.000 квадратн километровъ.
I. Вестфалія	204	20.169	20 2
II. Мѣстности, прилегающія къ южной части Рейна.	429	39.159	42.6
III. Баденъ	662	53.325	15.0
IV. Гессенъ	168	13.601	7.7
Итого	1.463=70.3%	126.254=54.9%	85 5=15.8%
Остальная Германія	618=29.7%	104.483=45.1%	455 2=84.2%

питалъ въ 79 милліоновъ марокъ, причемъ товарищества располагали собственными фондами, въ видѣ паевыхъ членскихъ взносовъ и резервовъ, всего на сумму 11,2 милліона. Остальная сумма въ 68 милл. марокъ получилась изъ разныхъ источниковъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

При правильной постановкѣ операцій, къ которой стремятся товарищества, но которой имъ еще не удалось достичь вполнѣ, недостатка въ оборотныхъ средствахъ вообще не можетъ быть, такъ какъ, по принципу, товарищества закупаютъ товары лишь по предварительнымъ *заказамъ*, складовъ не держатъ и требуютъ за поставленный товаръ наличнаго разсчета; здѣсь примѣняется тотъ коренной Рочдэльскій принципъ „продажи только за наличный разсчетъ", который создалъ мощь англійскихъ потребительскихъ обществъ. Отсрочка платежа на срокъ не болѣе 30 дней не можетъ имѣть серьезныхъ практическихъ неудобствъ и вести къ серьезному нарушенію выставленнаго принципа, такъ какъ, согласно установившимся торговымъ обычаямъ, сами товарищества имѣютъ возможность платить своимъ поставщикамъ, по открытому счету, въ теченіе тѣхъ же 30 дней безъ начисленія процентовъ.

Но кредитныя функціи какъ таковыя, по принципу, чужды закупочнымъ товариществамъ. При густой сѣти кредитныхъ товариществъ въ Германіи каждый участникъ закупочнаго товарищества имѣетъ практическую возможность регулировать свои кредитныя отношенія при помощи перваго, дѣлая ему въ случаѣ надобности порученіе произвести разсчетъ за поставленный товаръ.

Къ сожалѣнію, ясное пониманіе основныхъ принциповъ кооперативной организаціи еще и въ Германіи недостаточно проникло въ толщу земледѣльческаго населенія. Благодаря этому, закупочнымъ

товариществамъ волей-неволей приходится брать на себя несвойственную имъ функцію организаціи кредита и тѣмъ осложнять свою дѣятельность, колебать свою устойчивость и безъ нужды удорожать стоимость сельскохозяйственнаго капитала. Въ настоящее время, примѣрно въ размѣрѣ одной четверти оборотныхъ средствъ, закупочныя товарищества Германіи вынуждены прибѣгать, въ той или иной формѣ, къ кредиту.

Осуществленіе всѣхъ функцій товариществъ неизмѣримо облегчается путемъ объединенія ихъ въ кооперативныя организаціи второго порядка, т.-е путемъ устройства районныхъ, центральныхъ товариществъ оптовыхъ закупокъ, главными участниками которыхъ состоятъ мѣстныя товарищества. Больше того. Безъ объединенія мѣстныя товарищества и вообще не могли бы выполнять своей задачи въ полномъ объемѣ.

Маленькое деревенское товарищество служитъ превосходнымъ распредѣлительнымъ механизмомъ, но по отношенію къ современному широкому рынку оно въ достаточной мѣрѣ безпомощно до тѣхъ поръ, пока дѣйствуетъ изолированно.

Съ своимъ маленькимъ спросомъ въ 5—10 тысячъ марокъ оно не только не можетъ вліять на высоту рыночныхъ цѣнъ, но и не имѣетъ возможности завязать непосредственныя регулярныя отношенія съ крупными оптовыми поставщиками.

Разумѣется, и въ смыслѣ гарантій *качества* товара изолированное товарищество, не обладающее ни спеціальными лабораторными приспособленіями, ни спеціально обученнымъ персоналомъ, можетъ оказать лишь весьма скромныя, а въ иныхъ случаяхъ и прямо отрицательныя услуги.

Необходимость кооперативныхъ учрежденій 2-й степени была сознана кооперативными дѣятелями Германіи уже давно. Первое центральное товарищество возникло въ 1871 году, въ провинціи восточной Пруссіи; послѣднее изъ существующихъ основано въ 1904 году. Всего въ концѣ 1911 г. въ составѣ Имперскаго союза насчитывалось 33 центральныхъ товариществъ оптовыхъ закупокъ, пайщиками которыхъ состояли.

6 359	кредитныхъ	} товариществъ.
2 021	закупочныхъ	
393	молочныхъ	
420	товариществъ другихъ видовъ.	

Всего . 9.193 товариществъ.

Центральныя товарищества въ теченіе года доставили своимъ пайщикамъ товаровъ на сумму въ 196 милл. марокъ, въ томъ числѣ:

101	милл.	пудовъ	удобреній	стоимостью	въ	78.8	милл. марокъ
39	„	„	кормов. продукт.	„	„	73,5	„ „
1½	„	„	сѣмянъ	„	„	6,8	„ „
76	„	„	угля	„	„	14,7	„ „

Три четверти всѣхъ поставокъ падаетъ на удобренія и кормовыя средства. Первыя составляютъ 38% общей стоимости закупленныхъ товаровъ вторыя—35%. Машинъ и орудій было продано на 5,8 милл. марокъ.

Интересно прослѣдить постепенное развитіе операцій центральныхъ товариществъ. Слѣдующія двѣ таблички даютъ общее представленіе объ указанномъ явленіи.

Г О Д Ы	Закуплено товаровъ въ милліонахъ центнеровъ*).	Относительныя числа.	Цѣнность закупленныхъ товаровъ въ милліонахъ марокъ.	Относительныя числа.
1	2	3	4	5
1884	0 58	11 6	2.2	14 6
1889	1.7	34	5.8	38 4
1894	5.0	100.0	15.1	100.0
1899	9.4	188.0	25.9	171 4
1902	19.5	390.0	48 5	321.1
1908	50 4	1.008.0	142.5	943.7
1909	52.9	1.058.0	147.9	979.7
1911	73.0	1.460.0	205 8	1.362.6

Г О Д Ы.	Поставлено удобреній въ милліон. центнеровъ.	Относительныя числа.	Поставлено кормовыхъ продуктовъ въ милліон. центнеровъ.	Относительныя числа
Средняя годовая за 1893—1895 г.г.	2.9	100	0.54	100
1897	3.9	134	1.28	237
1899	5.5	189	1.8	335
1902	9.7	334	2.6	481
1907	20 0	689	7.8	1 444
1908	23.0	793	8.6	1.592
1909	25.2	869	8.8	1.629
1911	32.2	1.110.9	12.7	2.351

За основаніе для вычисленія относительныхъ чиселъ 3-го и 5-го столбца первой таблицы приняты данныя 1894 года, когда дѣятельность центральныхъ товариществъ уже достаточно развилась. Тѣмъ не менѣе мы замѣчаемъ колоссальный ростъ операцій, позволившихъ

*) Центнеръ=3,14 пуда

товариществамъ за 18-лѣтній промежутокъ увеличить количество поставляемаго товара въ 14 разъ.

Сравненіе относительныхъ чиселъ указываетъ на чрезвычайно характерный фактъ. Достаточно бѣгло взглянуть на цифры, чтобы убѣдиться въ томъ, что числа 5-го столбца растутъ медленнѣе, чѣмъ числа 3-го столбца, внизъ отъ основанія; въ верхней части ряда, обратно, первыя растутъ быстрѣе.

Другими словами, начиная съ 1894 года, закупаемые товары обходились товариществамъ *дешевле*, и это несмотря на общій подъемъ рыночныхъ цѣнъ, наблюдающійся съ начала XX столѣтія.

Ясно такимъ образомъ, что кооперативная организація оказываетъ существенное вліяніе въ смыслѣ удешевленія сельскохозяйственнаго капитала, а слѣдовательно и сокращенія издержекъ производства.

Вторая таблица рисуетъ развитіе поставокъ двухъ важнѣйшихъ частей сельскохозяйственнаго капитала.

Такимъ образомъ, поставки удобрительныхъ веществъ возросли за тотъ же періодъ въ 11 разъ, а поставки кормовыхъ продуктовъ даже въ $23^1/_2$ раза.

Какъ было указано выше, мѣстныя товарищества до сихъ поръ не могутъ осуществить на практикѣ въ полной мѣрѣ принципъ продажи за наличный разсчетъ. Поэтому, естественно, его не могутъ осуществить и центральныя товарищества оптовыхъ закупокъ, вслѣдствіе чего они и вынуждены прибѣгать къ кредиту.

По балансамъ конца 1911 года, за пайщиками состояло долговъ 38 милліоновъ марокъ, или 18,5% стоимости всего прставленнаго товара. Благодаря этому обстоятельству, задолженность центральцыхъ товариществъ достигла 43 милл. марокъ, при собственномъ капиталѣ въ 19 милл. марокъ. Всѣ безъ исключенія центральныя товарищества пользовались кредитомъ у поставщиковъ всего на сумму 21 милл. марокъ. Только $^1/_3$ товариществъ не прибѣгала къ банковому кредиту, общая сумма котораго составила 12,4 милліона марокъ.

Интересно отмѣтить, что за открываемый кредитъ центральныя товарищества взимаютъ обычно отъ 5 до 6% годовыхъ, т.-е. больше, чѣмъ, кредитныя товарищества, и тѣмъ не менѣе не могутъ вполнѣ справиться со старой привычкой. Рутина цѣпко держитъ человѣка, несмотря на явный ущербъ для его экономическихъ интересовъ.

Указанное обстоятельство служитъ немалымъ тормазомъ для развитія закупочныхъ товариществъ.

Другой тормазъ еще сильнѣе. Подобно тому, какъ члены мѣстнаго товарищества не всегда совершаютъ свои закупки черезъ товарищество, а иногда, по нѣмецкому выраженію, „бѣгаютъ къ торговцу“, соблазняющему ихъ мнимыми выгодами, точно такъ же и мѣстныя

товарищества поступаютъ иногда по отношенію къ центральнымъ, легкомысленно создавая тѣмъ самымъ сильную конкурренцію своимъ же собственнымъ учрежденіямъ и ослабляя ихъ вліяніе на рынокъ.

Я позволю себѣ для иллюстраціи этой стороны дѣла привести маленькую выдержку изъ отчета Позенскаго центральнаго товарищества: „въ высшей степени жаль, что намъ до сихъ поръ не удалось оказать на суперфосфатный рынокъ того вліянія, котораго въ сущности слѣдовало и можно было бы добиться, принимая во вниманіе размѣръ операцій нашихъ товариществъ. Подобное вліяніе можно было бы оказать лишь въ томъ случаѣ, если бы значительно большее число нашихъ пайщиковъ могло рѣшиться на то, чтобы, вполнѣ намъ довѣряя, передать намъ систематическое исполненіе ихъ заказовъ. Какъ разъ въ торговлѣ суперфосфатомъ очень часто встрѣчаются случаи искусственнаго пониженія цѣны, которое, однако, не превышаетъ 1/4 или 1/2 пфенига на 1% фосфорной кислоты. Было бы весьма нетрудно и намъ доставить нашимъ пайщикамъ по крайней мѣрѣ тѣ же выгоды, путемъ возврата части платы по заключеніи баланса, еслибы только наши члены пожелали дать намъ возможность выступать на рынкѣ съ удвоеннымъ или утроеннымъ спросомъ. Мы вновь обращаемся ко всѣмъ нашимъ членамъ съ покорнѣйшей просьбой отнестись къ намъ съ полнымъ довѣріемъ и пользоваться при закупкахъ суперфосфата исключительно нашимъ посредничествомъ“.

Насколько большое значеніе имѣютъ организуемыя центральными товариществами лабораторныя изслѣдованія качества товара, показываетъ тотъ фактъ, что изъ 1894 пробъ удобреній и кормовъ, изслѣдованныхъ въ Боннѣ, свыше 40% оказались не вполнѣ соотвѣтствующими условіямъ договора, причемъ товарищества получили отъ поставщиковъ соотвѣтственную скидку.

Дальнѣйшая централизація касается только закупокъ сельскохозяйственныхъ машинъ и калійныхъ удобреній, при посредствѣ Имперскаго союза.

И то, и другое вызывается различными условіями. При современной спеціализаціи въ производствѣ сельскохозяйственныхъ машинъ, хорошій подборъ и выгодныя условія ихъ поставки могутъ быть осуществлены лишь при очень крупныхъ оптовыхъ закупкахъ. Съ указанной цѣлью Имперскій союзъ основалъ особое отдѣленіе въ Берлинѣ, которое исполняетъ заказы центральныхъ товариществъ и беретъ на себя какъ предварительные переговоры, такъ и заключеніе договоровъ поставки съ заводами и крупными фирмами.

Централизація закупокъ калійныхъ солей вызывается совершенно особенными условіями калійного рынка. Съ одной стороны, Германія обладаетъ почти исключительной природной монополіей на добычу каинита, имѣя богатѣйшія залежи близъ Стассфурта. Съ другой, и

продажа добываемыхъ изъ каинита продуктовъ монополизирована въ рукахъ особаго „калійнаго синдиката“, въ составъ котораго входятъ и калійныя копи, благодаря чему синдикатъ имѣетъ возможность диктовать рынку свои условія. Вотъ почему оказалось необходимымъ объединить заказы центральныхъ товариществъ въ рукахъ одного учрежденія, которымъ естественно явился Имперскій кооперативный союзъ. Союзъ заключаетъ съ синдикатомъ долговременные договоры на крупныя суммы, достигающія десятковъ милліоновъ марокъ, и благодаря этому имѣетъ возможность и получить товаръ по сравнительно низкой цѣнѣ, и обезпечить его надлежащее качество.

Взамѣнъ синдикатъ выговариваетъ себѣ право быть единственнымъ поставщикомъ союза. Съ 1910 года эта функція передана союзомъ особому обществу „Kalibezugsgesellschaft“, состоящему изъ кооперативныхъ товариществъ.

Какъ уже было сказано выше, кромѣ спеціальныхъ товариществъ, функціи кооперативныхъ закупокъ выполняются и другими товариществами, въ особенности часто кредитными; въ частности, въ Баваріи почти нѣтъ закупочныхъ товариществъ, но свыше 2000 кредитныхъ товариществъ принадлежатъ къ закупочному объединенію. Во всей Германіи въ 1910 году насчитывалось 9302 товарищества, организующихъ потребленіе сельскохозяйственнаго капитала (въ томъ числѣ больше 7.000 кредитныхъ). Общая сумма ихъ закупокъ достигла 200 милліоновъ марокъ.

Несмотря на крупные успѣхи, уже достигнутые нѣмецкой кооперацією въ этомъ дѣлѣ первостепенной важности, остается сдѣлать еще больше. Дѣло въ томъ, что потребленіе искусственныхъ удобреній, покупныхъ кормовыхъ средствъ, машинъ быстро увеличивается изъ года въ годъ, въ значительной степени благодаря дѣятельности и пропагандѣ кооперативныхъ учрежденій. Но ростъ кооперативныхъ организацій не поспѣваетъ за ростомъ потребленія сельскохозяйственнаго капитала. Большая часть соотвѣтствующихъ рыночныхъ закупокъ происходитъ и въ настоящее время черезъ каналы торговли. По разсчетамъ спеціалистовъ, общая сумма годовыхъ закупокъ для пополненія и расширенія сельскохозяйственнаго капитала въ Германіи оцѣнивается примѣрно въ 1.200 милліоновъ марокъ. Такимъ образомъ, лишь $^1/_6$ часть этого оборота падаетъ на долю кооперативной организаціи. Нельзя отрицать, однако, что, помимо своей непосредственной дѣятельности, кооперативная организація оказываетъ очень сильное, оздоровляющее вліяніе и на частныя торговыя предпріятія, и въ смыслѣ цѣнъ, уплачиваемыхъ потребителемъ, и въ смыслѣ улучшенія качествъ поставляемаго товара.

Подобнаго же рода товарищества получили широкое распространеніе въ *Италіи*, несмотря на то, что движеніе началось только

съ конца 80-хъ годовъ XIX в. Итальянскія товарищества, принимающія на себя функцію кооперативныхъ закупокъ, можно раздѣлить на три вида: 1) спеціальныя закупочныя товарищества, весьма близкія по организаціи къ нѣмецкимъ, такъ называемыя „consorzi agrari"; 2) такія же товарищества, но съ конфессіональной католической окраской, называющія себя „unioni rurali", и 3) полукооперативныя „comizi agrari", довольно близко подходящія къ типу нашихъ сельскохозяйственныхъ обществъ малаго района.

По даннымъ международнаго союза сельскохозяйственныхъ товариществъ, въ 1910 году въ Италіи насчитывалось: 732 товарищества первыхъ двухъ видовъ и около 350 всѣхъ остальныхъ, занимающихся закупками, всего слѣдовательно 1082, съ общимъ числомъ членовъ около 340 тысячъ.

Большинство закупочныхъ товариществъ объединено въ союзъ „Federazione Italiana dei Consorzi Agrari", находящійся въ Пьяченцѣ, съ отдѣленіями въ Римѣ, Неаполѣ и Катаньѣ.

Къ этои федераціи въ 1908 году принадлежало 554 товарищества, а къ августу 1910 года уже 618.

Союзъ играетъ роль общества оптовыхъ закупокъ для товариществъ, причемъ даетъ возможность пользоваться его услугами не только своимъ пайщикамъ, но и товариществамъ, къ федераціи не принадлежащимъ. Задачи союза и товариществъ по закупкамъ въ значительной мѣрѣ облегчаются итальянскими народными банками, которые стоятъ вообще весьма близко къ сельскохозяйственнымъ кооперативнымъ организаціямъ и охотно оказываютъ имъ существенную помощь. Кромѣ выполненія этой основной функціи, федерація съ неменьшимъ успѣхомъ осуществляетъ двѣ другія задачи: распространеніе искусственныхъ удобреній и оказаніе товариществамъ технической помощи, для чего она имѣетъ два спеціальныхъ бюро и рядъ собственныхъ опытныхъ полей.

Въ свою очередь федерація входитъ въ составъ Всеобщаго союза, „Confederazione generale delle cooperative e mutue agrarie italiane", основаннаго 31 января 1910 г. въ Римѣ.

Оригинальной чертой организаціи кооперативныхъ закупокъ въ Италіи является устройство собственныхъ кооперативныхъ заводовъ для производства суперфосфата, главнымъ образомъ съ цѣлью борьбы съ монополистическими тенденціями рынка искусственныхъ удобреній. Такихъ заводовъ имѣется 14. Они превосходно развиваются и дѣйствуютъ, поставляя товариществамъ суперфосфатъ по цѣнѣ производства.

Точныхъ данныхъ объ оборотѣ кооперативныхъ закупокъ не имѣется, но еще въ 1906 году цѣнность поставленныхъ товаровъ оцѣнивалась примѣрно въ 66 милліоновъ лиръ *).

*) 1 лира=франку.

Во *Франціи* имѣется огромное количество, больше 3600, такъ называемыхъ земледѣльческихъ синдикатовъ „syndicats agricoles", хозяйственная дѣятельность которыхъ выражается, главнымъ образомъ, въ организаціи совмѣстныхъ закупокъ; въ этомъ смыслѣ синдикаты имѣютъ значеніе, способствуя распространенію усовершенствованныхъ методовъ земледѣлія и общему подъему сельскаго хозяйства. Однако, при превосходныхъ условіяхъ для развитія сельскаго хозяйства во Франціи, синдикаты далеко не играютъ той роли, которую они могли бы и должны были бы сыграть. Причины сравнительно слабаго значенія синдикатовъ въ *экономической* сферѣ заключаются, во-первыхъ, въ томъ, что по своей юридической и внутренней организаціи синдикаты могутъ быть названы кооперативными учрежденіями лишь cum grano salis; во-вторыхъ, въ томъ, что хозяйственная дѣятельность для французскихъ синдикатовъ является лишь средствомъ къ достиженію ихъ основныхъ цѣлей, лежащихъ въ области защиты профессіональныхъ „интересовъ земледѣлія"; въ третьихъ, въ дурной организаціи кооперативнаго кредита.

Изъ предыдущаго краткаго очерка кооперативной организаціи рыночнаго *спроса* на сельскохозяйственный капиталъ, мнѣ кажется, достаточно выяснились типическія формы кооперативнаго объединенія въ ихъ основныхъ чертахъ. Поэтому я не буду останавливаться на другихъ странахъ и перейду къ инымъ формамъ кооперації, ставящей себѣ сложную задачу кооперативнаго использованія сельскохозяйственнаго капитала. Простѣйшей формой такого объединенія будетъ товарищество для совмѣстнаго пользованія машинами, но и оно наталкивается на цѣлый рядъ затрудненій техническаго свойства, вытекающихъ изъ природы сельскохозяйственныхъ процессовъ производства, и главнымъ образомъ, изъ сезонности работы, т.-е. изъ того обстоятельства, что въ сельскомъ хозяйствѣ машина полезна лишь въ опредѣленный моментъ, диктуемый природой, и лишь въ теченіе весьма непродолжительнаго времени.

Въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ этого обстоятельства, сколько-нибудь замѣтное распространеніе получили товарищества для пользованія уборочными машинами, особенно такими, работа которыхъ наступаетъ *послѣ* снятія урожая съ поля, напр., молотилками и очистными машинами. Въ Германіи къ 1910 году насчитывалось 249 машинныхъ товариществъ, огромное большинство которыхъ принадлежало къ только что указанному типу. Всѣ эти товарищества имѣли 4.621 члена и обладали имуществомъ на 3,9 милліона марокъ.

Гораздо сложнѣе—товарищества для совмѣстнаго добыванія и пользованія энергіей. Интересными образчиками этого вида являются товарищества для пользованія электрической энергіей, въ послѣдніе годы замѣтно развивающіяся въ нѣмецкой деревнѣ. Первыя два воз-

никли въ 1900 году, въ Гольтензенѣ (Ганноверъ) и въ Іеркгеимѣ (Брауншвейгъ). Къ 1910 году ихъ было уже 92 съ 10.510 членами; цѣнность имущества достигла 8,4 милл. марокъ.

Электрическая энергія не только способна служить цѣлямъ сельскохозяйственнаго производства и сельскаго населенія въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, но уже и въ дѣйствительности обслуживаетъ тысячи хозяйствъ, особенно вдоль Рейна, гдѣ имѣются дешевые природные источники водяной энергіи и нѣсколько хорошо оборудованныхъ предпріятій для производства электрическаго тока.

Въ формѣ движущей силы электричество примѣняется: 1) для молотьбы и очистныхъ операцій; 2) для электрической обработки полей; 3) для двигателей при переработкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства (мельницы, маслодѣльни, молочныя и т. д.).

Въ формѣ свѣтовой энергіи электричество служитъ для освѣщенія какъ хозяйственныхъ помѣщеніи, такъ, разумѣется, и жилыхъ. Эта послѣдняя форма использованія электрической энергіи для цѣлей личнаго потребленія составляетъ обстоятельство, очень благопріятное для распространенія ея въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ какъ сглаживаетъ неравномѣрность потребленія энергіи, неизбѣжную при примѣненіи ея исключительно въ сельскохозяйственномъ производственномъ процессѣ.

Но кооперативное *производство* электрической энергіи наталкивается и на очень большія трудности, въ виду того, что устройство и эксплоатація центральной силовой станціи требуетъ и большихъ спеціальныхъ техническихъ знаній, и единовременной затраты довольно крупныхъ суммъ. Поэтому, въ руководящихъ кооперативныхъ кругахъ Германіи господствуетъ мнѣніе, что для даннаго момента цѣлесообразнѣе отдѣлить производство электрической энергіи отъ ея распредѣленія и на кооперативной основѣ организовать только распредѣленіе, а также, что для успѣшнаго разрѣшенія сложной задачи снабженія деревни электрической энергіей необходимо содѣйствіе органовъ мѣстнаго самоуправленія и государства.

Во всякомъ случаѣ сложная и интересная проблема поставлена и къ разрѣшенію ея дѣятельно стремятся кооперативные союзы, устроившіе у себя спеціальныя отдѣленія для подачи соотвѣтственныхъ техническихъ совѣтовъ (elektrische Beratungsstelle).

Кооперативное объединеніе въ области *переработки* сырыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства выливается въ форму товариществъ, не совсѣмъ точно называемыхъ *производительными*. Оно способно охватить самыя разнообразныя вѣтви земледѣльческой индустріи; уже и въ настоящее время въ кооперативной практикѣ извѣстно довольно большое количество различныхъ видовъ подобныхъ товариществъ. Такъ мы встрѣчаемъ: 1) молочныя и маслодѣльныя товарищества;

2) винодѣльческія товарищества; 3) кооперативныя бойни; 4) мельницы; 5) хлѣбопекарни; 6) кооперативные заводы винокуренные; 7) крахмальные; 8) сахарные; 9) товарищества для переработки овощей и 10) фруктовъ; 11) кирпичные заводы; 12) пчеловодныя товарищества; 13) товарищества для производства торфа и 14) извести; 15) кооперативную организацію кустарныхъ производствъ и т. д.

Разумѣется, я имѣю возможность остановиться только на тѣхъ видахъ товариществъ, которыя получили на практикѣ наибольшее распространеніе и сдѣлались для многихъ мѣстностей необходимымъ звеномъ хозяйственной организаціи.

Съ этой точки зрѣнія, первостепенное значеніе имѣютъ *молочныя* товарищества, быстро распространяющіяся въ Даніи, Германіи, Франціи, Италіи, Ирландіи и въ другихъ странахъ, а также на сѣверѣ Европейской Россіи и въ Западной Сибири.

Молочныя товарищества организуютъ: или продажу цѣльнаго молока и сливокъ непосредственно потребителямъ, или переработку молока въ различные продукты—масло, сыръ, творогъ и т. д.

Товарищества, лежащія близко къ городскимъ рынкамъ, на такомъ разстояніи, которое позволяетъ ежедневную доставку молока городскимъ потребителямъ раннимъ утромъ, естественно, развиваютъ первую изъ двухъ указанныхъ функцій. Непосредственный сбытъ цѣльнаго молока потребителямъ даетъ наивысшую возможную оплату продукта и, слѣдовательно, извѣстный рентный доходъ объединеннымъ товариществомъ хозяйствамъ, вытекающій изъ близости ихъ товарищества къ рынку.

Но и въ этомъ случаѣ товарищество не ограничивается сборомъ молока для продажи, а всегда перерабатываетъ все собранное молоко на сепараторѣ и другихъ машинахъ, съ цѣлью *очистки*, охлажденія, иногда пастеризаціи, полученія дѣтскаго молока, отдѣленія сливокъ и проч. Кромѣ того, большинство такихъ товариществъ, въ качествѣ второстепенныхъ продуктовъ, вырабатываетъ масло и творогъ.

Товарищества, не находящія непосредственнаго сбыта молоку, вслѣдствіе удаленности отъ потребителя, сосредоточиваютъ свою дѣятельность на выработкѣ молочныхъ продуктовъ, способныхъ при маломъ объемѣ и сравнительно высокой цѣнности, выдержать издержки далекаго транспорта. Главнымъ продуктомъ подобнаго рода является масло, свободно выдерживающее перевозку не только изъ Даніи въ Лондонъ, но и изъ Сибири на Берлинскій рынокъ.

Съ дѣятельностью такихъ товариществъ тѣсно связано развитіе свиноводства, такъ какъ побочные продукты производства: снятое молоко и масляное пахтанье возвращаются въ хозяйства, поставляющія молоко, и служатъ идеальнымъ кормомъ для свиней.

Кооперативная организація не можетъ не оказывать серьезнаго вліянія на строй и увеличеніе производительности объединенныхъ хозяйствъ. Косвеннымъ результатомъ дѣятельности молочныхъ товариществъ почти всегда бываетъ улучшеніе породы молочнаго скота и увеличеніе удоевъ. По даннымъ датской оффиціальной статистики, средній годовой удой на 1 „кооперативную" корову равенъ 231 ведру, тогда какъ корова некооперативная даетъ только 193 ведра.

Въ Германіи въ 1910 году существовало около 3.300 молочныхъ товариществъ; въ 2.408 товариществахъ, о которыхъ имѣются отчетныя данныя, насчитывалось 234.293 члена, доставившіе товариществу въ теченіе года 2.553.950.554 литра молока, за которое товариществами была уплачена сумма въ 212.598.771 марку.

Большинство германскихъ молочныхъ торариществъ, именно 2093, принадлежитъ къ Имперскому союзу, о которомъ уже шла рѣчь выше. Отчеты союза даютъ возможность ознакомиться съ нѣкоторыми весьма интересными деталями, касающимися роста и внутренней структуры товариществъ. Первыя молочныя товарищества возникли въ 1871 году, но быстрый ихъ ростъ падаетъ на послѣднее 20-тилѣтіе. Въ 1889 году насчитывалось всего 639 товариществъ, въ 1901 г.—2245, въ 1909 г.—3279, т.-е. за 20-тилѣтній промежутокъ число товариществъ выросло болѣе, чѣмъ въ 5 разъ.

Въ среднемъ, на одно товарищество приходится 106 хозяйствъ; интересно отмѣтить, однако, постепенный ростъ этой средней величины. Именно:

въ началѣ 90-хъ годовъ приходилось на 1 товарищество въ среднемъ .	44 хоз.
въ началѣ 900-хъ годовъ	91 „
въ 1909 году	106 „

Отчетъ союза объясняетъ этотъ фактъ распространеніемъ молочной кооперації на группы среднихъ и *мелкихъ* крестьянскихъ хозяйствъ въ южныхъ и западныхъ областяхъ Германіи.

Большинство кооперативныхъ молочныхъ, по размѣрамъ производства, невелики. На русскія мѣры, среднее количество молока, перерабатываемое одной молочной, составляетъ 284 ведра въ день и 103 тысячи ведеръ въ годъ. При среднемъ годовомъ удоѣ „кооперативной" коровы въ 2164 килограмма, указанное количество молока соотвѣтствуетъ 585 коровамъ. Сопоставленіе этой послѣдней величины съ вышеприведенной даетъ 5,5, какъ выраженіе средняго количества коровъ, приходящихся на одно хозяйство, участвующее въ товариществѣ.

Жизненная практика указываетъ и minimum, при которомъ еще возможна кооперативная переработка молока. Въ германскихъ условіяхъ онъ составляетъ 41 ведро молока ежедневно (Эльзасъ-Лотарингія).

Въ различныхъ округахъ и для различныхъ кооперативныхъ молочныхъ средняя выручка на килограммъ молока колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ, въ зависимости, во 1-хъ, отъ относительной доли количества цѣльнаго молока, сбываемаго безъ переработки и во 2-хъ, въ зависимости отъ способа бухгалтерскаго исчисленія цѣнности снятаго молока, возвращаемаго поставщикамъ. Я не могу входить здѣсь въ подробности и ограничусь сообщеніемъ среднихъ величинъ для всѣхъ молочныхъ Имперскаго союза. Общая выручка отъ всѣхъ молочныхъ продуктовъ составляла въ 1908 г.—11,2 пфенига и въ 1909 г.—11,0 пфениговъ на килограммъ (=1 литръ) поставленнаго молока; издержки производства поглотили 1,2 и 1,1 пфенига на килограммъ, и поставщикамъ было уплачено въ среднемъ 9,5 и 9,6 пфен. за килограммъ.

Такимъ образомъ 0,5 пфенига въ 1908 г. и 0,3 пфенига на килограммъ въ 1909 году составили источникъ какъ прибыли, такъ и отчисленій для погашенія основнаго капитала, что особенно важно для товариществъ этого типа. На погашеніе было отчислено въ 1909 году—3 милліона 491 тысяча марокъ, что составило $6^1/_2\%$ общей стоимости имущества товариществъ.

Какимъ серьезнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ служитъ поставка молока въ кооперативную молочную, можно судить изъ сопоставленія средней годовой удойности 1 коровы и оплаты молока товариществами. Такое сопоставленіе показываетъ, что валовой годовой доходъ отъ одной молочной коровы достигаетъ въ среднемъ (2164×9,6)—210 марокъ *).

Страной, въ которой кооперативное объединеніе въ области молочнаго хозяйства достигло наибольшаго расцвѣта, является *Данія*. Въ тѣсной связи съ развитіемъ кооперацiи стоитъ увеличеніе производства и экспорта молочныхъ продуктовъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ XIX в. въ Даніи насчитывалось около 900 тысячъ молочныхъ коровъ, въ 1909 число ихъ увеличилось до 1.282.000. Въ еще болѣе значительной степени росла ихъ производительность:

въ 1898 г. средній годовой удой равнялся	2.041	килогр.	на 1 корову.
„ 1901 „	2.220	„	„
„ 1904 „	2 425	„	„
„ 1907 „	2.586	„	„
„ 1908 „	2.661	„	„ **)

т.-е. на 500 килогр. больше, чѣмъ въ Германіи, и втрое больше, чѣмъ въ Зап. Сибири.

---

*) 97 рублей.

**) Coopération dans l'agriculture en Danemark Publié par le bureau stat. de l'Etat. Cop 1910

Превышеніе вывоза масла надъ ввозомъ, достигавшее въ 80-хъ годахъ 10 милліоновъ килогр. въ годъ, въ настоящее время возросло до 90 милліоновъ. Въ теченіе трехъ десятковъ лѣтъ Данія завоевала себѣ прочное положеніе на англійскомъ рынкѣ, ставъ главной поставщицей масла. Для миніатюрной Даніи завоеванное ею положеніе главной поставщицы самаго крупнаго европейскаго рынка имѣетъ первостепенное экономическое значеніе. Какую крупную роль сыграло въ этомъ дѣлѣ кооперативное объединеніе, можно судить уже потому, что изъ 115 милліоновъ килограмовъ масла, ежегодно производимыхъ въ Даніи, около 100 милліоновъ, т.-е. 87% выходитъ изъ кооперативныхъ молочныхъ, и изъ всѣхъ хозяйствъ, обладающихъ молочными коровами, только 7% остаются необъединенными.

Съ технической стороны, сильный толчекъ концентраціи процессовъ переработки молока дало изобрѣтеніе центрифугальныхъ сепаратовъ, введенное въ практику впервые въ Даніи въ 1876 году.

Первыя предпринимательскія „сборныя“ молочныя, скупавшія молоко для переработки, быстро начали вытѣсняться кооперативными молочными, большинство которыхъ возникло въ десятилѣтній періодъ 1886—1896 г.г. Въ 1909 г. Данія обладала 1157 кооперативными молочными и 90 частными; кромѣ того, въ 228 молочныхъ переработка производилась „сообща“.

Въ дальнѣйшемъ я остановлюсь только на данныхъ, касающихся тѣхъ молочныхъ, которыя имѣютъ строго кооперативную форму организаціи. Матеріалы датской статистики даютъ возможность освѣтить интересный вопросъ о соціальной структурѣ хозяйствъ, обслуживаемыхъ кооперацією. Этой цѣли служитъ слѣдующая таблица:

Распредѣленіе хозяйствъ, имѣющихъ коровъ.

Величина площади.	Число хозяйствъ.			Число коровъ.		
	Абсолютное.	Относительное.		Абсолютное.	Относительное.	
0—5 гект. . . .	56.999	31.3%	90.5	134.988	10.6%	97.0
5—15 „ . . .	49.621	27.3%		238.697	18.3%	
15—30 „ . . .	35.942	19.7%		321.638	25.2%	
30—60 „ . . .	24.116	13.2%		320.097	24.9%	
60—120 „ . . .	5.717	3.1%	9.5	105.192	8.3%	21.0
120—240 „ . . .	1.296	0.7%		52.803	4.1%	
больше 240 „ . . .	581	0.3%		63.670	5.0%	
Не указано	8.139	4.4%		45.169	3.6 %	
Всего	182.313	100.0		1.282.254*)	100.0	

*) Абсол. числа взяты изъ оффиц. изданія „Coop. d. l'agric. en D.“.

Изъ каждыхъ 100 коровъ, принадлежащихъ различнымъ группамъ, участникамъ кооперативныхъ молочныхъ принадлежало:

Величина площади.	У владѣльцевъ коровъ.	
	1909 г	1903 г.
0—5 гектаровъ	85 9%	82.2%
5—15 „	88 9%	84.9%
15—30 „	90.7%	88.4%
30—60 „	87.9%	86.3%
60—120 „	80.6%	72.2%
120—240 „	60.5%	
Больше 240 „	38.8%	37.1%
Въ общемъ	83 3%	80.9%

Изъ 3 милліардовъ 700 милліоновъ килограммовъ молока, произведенныхъ въ странѣ въ 1909 году, черезъ кооперативныя молочныя прошло 2 милліарда 620 милліоновъ килогр., т.-е. абсолютно нѣсколько больше, чѣмъ въ Германіи, по крайней мѣрѣ, если принимать во вниманіе товарищества, сообщившія соотвѣтственныя свѣдѣнія. Между тѣмъ по площади Данія въ 9 разъ меньше Германіи.

Издержки производства въ Даніи ниже, чѣмъ въ Герианіи, именно на 1000 килогр. переработаннаго молока—9,56 марокъ въ Даніи и 11,0 марокъ въ Германіи; оплата молока, наоборотъ, выше: въ 1909 г. датскія молочныя заплатили своимъ поставщикамъ по 10,7 пфен. за литръ молока, нѣмецкія—по 9,6 пфениговъ.

Всего же датскія кооперативныя молочныя заплатили огромную для маленькой страны сумму въ 281 милліонъ марокъ *); въ этотъ счетъ не входитъ стоимость снятаго молока, возвращаемаго поставщикамъ, и дополнительная оплата, которую выдаютъ многія товарищества, по заключеніи годовыхъ балансовъ, изъ прибылей.

Несмотря на то, что датскія кооперативныя молочныя превосходно оборудованы съ технической стороны, т.-е. имѣютъ спеціально приспособленныя, въ большинствѣ случаевъ собственныя зданія, и снабжены первоклассными машинами, сумма, потребная для того, чтобы оборудовать молочную и пустить въ ходъ производство, сравнительно невысока. Въ среднемъ, на одну молочную стоимость машинъ и дви-

*) Для удобства сравненія датская валюта перечислена въ нѣмецкую. 1 датская крона=1,125 марки.

жимаго имущества составляла 28.000 кронъ (около 14.000 руб.) и долговъ приходилось 15.100 кронъ (около 8.000 рублей).

Своимъ замѣчательнымъ успѣхомъ, помимо превосходнаго веденія дѣла и заботъ о высокомъ качествѣ продуктовъ, датскія кооперативныя молочныя обязаны тому, что онѣ сумѣли организовать цѣлый рядъ разнообразныхъ союзныхъ организацій, имѣющихъ цѣлью какъ сокращеніе издержекъ производства и улучшеніе качествъ продукта, такъ и совмѣстную организацію сбыта.

Въ дѣлѣ техническаго оборудованія и сокращенія издержекъ производства серьезное значеніе имѣетъ основанное въ 1901 году *общество оптовыхъ закупокъ* датскихъ молочныхъ, къ которому въ 1909 году принадлежало 840 молочныхъ. Общество имѣетъ также *строительное* отдѣленіе и мастерскія.

Для совмѣстнаго сбыта существуютъ двѣ организаціи: во-первыхъ, ассоціація масляной *марки* датскихъ молочныхъ, въ которую входятъ какъ кооперативныя, такъ и некооперативныя молочныя, и во-вторыхъ, 6 обществъ для *экспорта* масла, членами которыхъ состоятъ районные союзы молочныхъ товариществъ; эти общества стремятся устранить торговое посредничество.

Кромѣ того, 880 кооперативныхъ молочныхъ входятъ въ составъ 21 районнаго *союза*, которые въ свою очередь образуютъ нѣсколько конфедерацій съ цѣлью *контроля* молока.

Цѣль союзовъ—развитіе молочной индустріи. Съ этой цѣлью они устраиваютъ выставки, лекціи, собираютъ различные матеріалы, касающіеся экономики молочнаго хозяйства и кооперативныхъ молочныхъ *).

Перейдемъ къ другому виду кооперативнаго объединенія въ Даніи.

Экспортъ свиного сала за истекшее 30-лѣтіе возросталъ съ необыкновенной быстротой. Превышеніе вывоза надъ ввозомъ, составлявшее въ началѣ 80-хъ годовъ всего 2,8 милл. килогр. въ годъ, къ 1895 году достигло 41 милл., а въ періодъ 1906—1909 г.г.—94,3 милл. килогр. въ годъ. Зато вывозъ свиней живьемъ съ 1896 года упалъ до совершенно ничтожной величины.

Наряду съ сливочнымъ масломъ, свинина составляетъ теперь важнѣйшій продуктъ для международной торговли Даніи.

Технически довольно сложная задача организаціи убоя скота и производства различныхъ продуктовъ изъ матеріала, доставляемаго тушами, также съ большимъ успѣхомъ разрѣшена кооперацією. Въ этой области Данія не только не имѣетъ соперниковъ, но до сихъ поръ не нашла себѣ даже подражателей.

---

*) Coop. d. l'agric. en Danemark, стр 15, 16.

По техническимъ условіямъ производства, указанная задача не можетъ быть выполнена слишкомъ мелкими организаціями. По оффиціальнымъ даннымъ, стоимость имущества, приходившагося въ 1909 г. въ среднемъ на одну кооперативную бойню, составляла солидную сумму въ 318.000 кронъ, а средній размѣръ долговъ—159.000 кронъ. Поэтому кооперативныя бойни гораздо крупнѣе молочныхъ товариществъ и число ихъ соотвѣтственно меньше. Всего въ 1909 г. существовало 34 кооперативныхъ бойни съ 95 тысячами членовъ, т.-е. въ среднемъ по 2794 участника на товарищество. Несмотря на быстрый ростъ, бойни объединяютъ еще меньше половины (47,6%) хозяйствъ, имѣющихъ свиноводство, и въ этомъ отношеніи стоятъ далеко позади молочныхъ товариществъ. Ихъ существенное отличіе отъ молочныхъ товариществъ состоитъ также въ томъ, что бойни обслуживаютъ главнымъ образомъ интересы хозяйствъ *средняго* размѣра; основой же молочной кооперацiи служитъ, какъ мы видѣли, мелкое хозяйство.

Слѣдующая таблица, составленная на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, иллюстрируетъ высказанное положеніе.

Размѣры владѣній.	На 100 свиней, содержимыхъ въ хозяйствѣ, прошло черезъ кооперативную бойню.				Процентъ коровъ у участниковъ кооп молочныхъ
	1903 годъ.		1909 годъ		1909 годъ.
0 5 до 5 гектар. . .	35.5	100	48.4	136	85 9
5—15 „ . . .	47 2	100	61.2	129	88.9
15—30 „ . . .	58 8	100	71.2	121	90.7
30—60 „ . .	62.2	100	73.6	118	87.9
60—120 „ .	49 4	100	67.2	122	80.6
120—240 „ . . .			53.6		60 5
больше 240 „ . . .	40 8	100	45.4	111	38.8

Однако, сравненіе данныхъ 1909 и 1903 годовъ показываетъ, что максимумъ увеличенія присоединившихся хозяйствъ падаетъ на группу самыхъ мелкихъ владѣльцевъ, съ площадью до 5 гектаровъ.

Въ 1909 году кооперативныя бойни выплатили своимъ поставщикамъ 83,3 милліона кронъ и распредѣлили изъ прибылей дополнительной оплаты 8,6 милліоновъ кронъ, а всего 92 милліона кронъ.

Я не имѣю возможности останавливаться подробно на дѣятельности другихъ товариществъ производительнаго типа, и позволю себѣ привести лишь нѣсколько общихъ данныхъ, характеризующихъ степень ихъ распространенія въ Германіи. На запросъ Имперскаго союза для составленія отчета на 1910 годъ прислали отвѣты (см. табл. на стр. 143).

		Число членовъ	Годовой оборотъ въ милліон. марокъ.
1	76 товариществъ для переработки и продажи овощей и фруктовъ	6.695	7.4
2	119 винодѣльческихъ товариществъ . . .	5.962	16.7
3	147 кооперативныхъ винокурень	3.218	18.8
4	32 сельскихъ строительныхъ товарищества . .	2.398	2.3
5	18 кооперативныхъ крахмальныхъ заводовъ. .	1.056	55.4
6	2 „ сахарныхъ завода.	1.052	2.9
7	12 „ мельницъ.	1 048	4.3

и кромѣ того, небольшое количество товариществъ для добыванія торфа, извести, для организаціи кустарныхъ промысловъ и т. д.

Къ типу производительныхъ товариществъ принадлежитъ весьма интересная и сложная форма кооперативнаго объединенія, развивающаяся въ Италіи. Я говорю объ *арендныхъ* товариществахъ (Affitanze collettive). Товарищества этого вида стремятся, на основѣ совмѣстной аренды болѣе или менѣе крупныхъ участковъ земли, организовать на кооперативныхъ началахъ весь хозяйственный процессъ въ цѣломъ. Товарищества довольно стойко выдерживаютъ рядъ неудачъ, въ которыхъ, вообще говоря, не было недостатка, и несмотря на неудачи, повидимому, развиваются. Нѣкоторыя же товарищества ведутъ свои дѣла очень удачно. Главный контингентъ участниковъ этихъ товариществъ состоитъ изъ безземельныхъ батраковъ. Къ 1910 году арендныхъ товариществъ насчитывалось 180, имѣвшихъ въ своемъ хозяйственномъ распоряженіи около 100.000 гектаровъ земли.

Намъ остается вкратцѣ ознакомиться съ кооперативной организаціей другой стороны рыночныхъ отношеній,—*предложенія* продуктовъ сельскаго хозяйства, другими словами, рыночнаго *сбыта*.

При современныхъ усложненныхъ рыночныхъ отношеніяхъ, организація сбыта представляется дѣломъ далеко не легкимъ и въ достаточной степени рискованнымъ. Сложный механизмъ рынка, стоящаго передъ неорганизованнымъ, безличнымъ, совершенно неопредѣленнымъ потребителемъ продукта, воздвигаетъ между производителемъ и потребителемъ цѣлую систему загородокъ и препятствій, черезъ которыя долженъ пройти продуктъ, прежде чѣмъ онъ достигнетъ своей конечной цѣли.

При такомъ прохожденіи затрачиваются большія количества энергіи на перевозки и производство посредническихъ, торговыхъ

прибылей, причемъ значительная часть затрачиваемой энергіи, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, имѣетъ совершенно непроизводительный характеръ. Задачи кооперативной организаціи сбыта состоятъ: во-первыхъ, въ томъ, чтобы на мѣсто безличной толпы покупателей найти опредѣленнаго, конкретнаго потребителя, во-вторыхъ, въ томъ, чтобы замѣнить собою длинную цѣпь торговыхъ посредниковъ и тѣмъ сблизить производителя съ потребителемъ, и свести до минимума безполезную затрату энергіи.

На практикѣ кооперація еще очень далека отъ выполненія этихъ задачъ въ полномъ объемѣ. Мы присутствуемъ пока при первыхъ, разрозненныхъ и довольно слабыхъ попыткахъ кооперативной организаціи сбыта, которыя, однако, въ отдѣльныхъ случаяхъ уже достигли довольно солидныхъ результатовъ.

Въ частности, сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ наталкивается на рядъ затрудненій, причемъ приходится считаться съ природой и особенностями каждаго продукта.

Основной продуктъ полеводства—зерновой хлѣбъ, при томъ характерѣ мірового товара, который онъ пріобрѣлъ въ наше время, требуетъ при сбытѣ собиранія крупныхъ партій однородныхъ по качеству сортовъ. При необыкновенномъ разнообразіи сортовъ, выращиваемыхъ на поляхъ, особенно въ крестьянскихъ хозяйствахъ, и при большомъ разнообразіи примѣняющихся техническихъ способовъ обработки и очистки зерна, собрать изъ небольшихъ количествъ крупныя, если и не односортныя, то хотя бы однородныя партіи представляется довольно труднымъ дѣломъ. Но еслибы и удалось справиться съ этимъ затрудненіемъ, то все же кооперативное товарищество встрѣчается съ другими затрудненіями, вытекающими изъ неопредѣленности спроса, что ставитъ его въ положеніе, связанное съ огромнымъ рискомъ и заставляетъ выдерживать жестокую и опасную конкурренцію съ хлѣбными торговцати.

Указанныя выше техническія трудности привели, какъ казалось сначала, къ совершенно естественной мысли объ устройствѣ кооперативныхъ элеваторовъ, съ полнымъ техническимъ оборудованіемъ, позволяющимъ вести операціи по обезличенію, строгой сортировкѣ и храненію зерна. Въ Пруссіи государственнаа власть пошла навстрѣчу этому стремленію, ассигновавъ на устройство элеваторовъ необходимую сумму для выдачи ссудъ товариществамъ по очень низкому проценту. Многія попытки этого рода потерпѣли, однако, печальную неудачу. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы въ убытокъ, рядъ кооперативныхъ элеваторовъ перешелъ въ частныя, предпринимательскія руки. Другіе утеряли кооперативный характеръ, третьи перестали дѣйствовать.

Отчетъ Имперскаго союза за 1910 г. насчитываетъ всего 41 эле-

ваторное товарищество, причемъ на основаніи сообщенныхъ въ отчетѣ данныхъ трудно судить, какія именно изъ этихъ товариществъ можно считать дѣйствительно кооперативными, по основному характеру ихъ дѣятельности. Изъ 41 товарищества 32 закончили годъ съ прибылью, 9 съ убыткомъ. Общій оборотъ равнялся 22½ милл. марокъ.

Особый типъ небольшихъ кооперативныхъ зернохранилищъ получилъ распространеніе въ Баваріи. Эти зернохранилища принадлежатъ или спеціально образующимся для этой цѣли товариществамъ, или центральнымъ товариществамъ, или, еще чаще, нѣсколькимъ кредитнымъ товариществамъ, объединяющимся для организаціи сбыта хлѣба. Баварскія зернохранилища находятъ хорошій сбытъ для ячменя на многочисленные въ Баваріи пивоваренные заводы, и для овса, поставляемаго ими на интендантство Баварскаго военнаго министерства. Опредѣленность покупателя и возможность напередъ учесть размѣры спроса путемъ заключенія предварительныхъ договоровъ составляетъ обстоятельство, чрезвычайно благопріятствующее развитію баварскихъ зернохранилищъ. Въ 1910 году въ Баваріи дѣйствовало 133 зернохранилища съ 29.528 участниками. Ихъ главный сбытъ выражался въ слѣдующихъ величинахъ:

Ячмень	689.312	центнеровъ
Овесъ	651.162	„
Рожь	359.024	„
Пшеница	276.180	„

Средняя стоимость постройки и оборудованія зернохранилища составляетъ всего около 19 тысячъ марокъ.

Въ другихъ частяхъ Германіи центръ тяжести кооперативнаго сбыта полевыхъ продуктовъ лежитъ въ дѣятельности закупочныхъ товариществъ, о которыхъ мы уже говорили. Слѣдующая таблица даетъ представленіе о развитіи ихъ дѣятельности по сбыту.

ГОДЫ.	Общая выручка товариществъ по сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ годъ.	Число закупочныхъ товарищ., организующихъ сбытъ хлѣба.	Продано.	
			Хлѣба.	Картофеля.
	Въ милліонахъ марокъ.		Въ тысячахъ центнеровъ.	
1901	8.3	44	1,083	31
1903	11,5	64	1,221	9
1905	24,7	131	3,143	211
1907	31,8	178	3,950	324
1909	59,9*)	236	7,094	457

*) Въ 1911 г.—66,4 милл марокъ.

Изъ другихъ видовъ кооперативной организаціи сбыта серьезное значеніе имѣютъ датскія товарищества по сбыту куриныхъ яицъ, превосходно организующія экспортъ товара въ Англію и Германію.

Превышеніе цѣнности вывоза надъ ввозомъ яицъ, въ періодъ 1891—1895 г.г. достигало всего 7 милл. кронъ ежегодно; въ періодъ 1906 по 1908 г. оно увеличилось вчетверо, достигнувъ средней годовой величины въ 25 милл. кронъ. Число куръ возросло съ 5,9 милл. штукъ въ 1893 г. до 11,8 милл. шт. въ 1909 г. Свыше 1/4 всего яичнаго производства принадлежитъ къ кооперативной организаціи. Болѣе детальныя данныя сгруппированы въ слѣдующей табличкѣ.

Хозяйства съ площадью.	Изъ 100 куръ приходилось на объединенныя хозяйства.
0—5 гектаровъ	26 3
5—15 „	28.2
15—30 „	29 5
30—60 „	31.0
60—120 „	26.1
120—240 „	23.7
больше 240 „	20.9
Всего	26.7

Центральное кооперативное общество экспорта яицъ возникло въ 1895 году. Его развитіе шло слѣдующимъ образомъ:

Годы:	Число объединенныхъ товариществъ.	Число членовъ.	Годовой оборотъ въ милліонахъ кронъ.
1895	6	2.000	0.08
1900	400	23.000	2.54
1906	500	40.000	4.39
1909	550	43.000	4.60

Кромѣ центральнаго общества, экспортъ яицъ организуютъ также общество для экспорта масла въ Эсбьёргѣ и 7 кооперативныхъ боенъ. Общая сумма оборота по кооперативному сбыту яицъ достигла въ 1909 г.—9,2 милл. кронъ, т.-е. нѣсколько болѣе 1/3 общей стоимости экспорта.

Кооперативное объединеніе мелкихъ производителей стоитъ еще въ самомъ начали своего пути. Однако, уже то, что сдѣлано, представляетъ собою крупное пріобрѣтеніе. Потребности, изъ которыхъ вытекаетъ кооперативное объединеніе, такъ тѣсно связаны со всѣмъ строемъ современнаго сельскаго хозяйства и такъ велики, что XX-й вѣкъ, конечно, будетъ свидѣтелемъ роста кооперативной организаціи и въ ширину, и влубь,

Мартъ, 1912.

Новая форма кооперації.

Снабженіе деревни электрической энергіей.

Каждаго, кто путешествуетъ въ настоящее время по сельскимъ мѣстностямъ Германіи и сколько-нибудь внимательно относится къ тому, что происходитъ вокругъ, невольно поражаетъ совершенно необычная картина. Среди полей, покрытыхъ хлѣбомъ и травой, вдоль дорогъ, прорѣзающихъ поля бѣлой шоссейной лентой, во всѣхъ направленіяхъ тянутся столбы съ фарфоровыми изоляторами и проволока. Приглядываясь ближе, легко замѣтить, что проводы эти не имѣютъ ничего общаго съ телеграфомъ и телефономъ. разбросанныя тамъ и сямъ, среди полей и при въѣздѣ въ деревню, будки трансформаторовъ, убѣждаютъ наблюдателя, что здѣсь дѣло идетъ не о передачѣ звука или письменныхъ знаковъ, а о передачѣ электрической энергіи на большія разстоянія, при помощи токовъ высокаго напряженія Если вы заходите въ самую деревню, то прежде всего вашъ органъ обонянія живо ощущаетъ классическій, многовѣковой запахъ навоза, и сразу обнаруживаетъ основное занятіе жителей. Но на улицахъ разставлены мачты съ дуговыми электрическими фонарями; самыя невзрачныя жилища освѣщаются лампочками накаливанія съ металлической сѣтью; при свѣтѣ такихъ же лампочекъ происходитъ доеніе коровъ и кормленіе свиней. Мѣхъ деревенскаго кузнеца раздуваетъ огонь при помощи маленькаго электрическаго мотора, который въ случаѣ надобности приводитъ въ движеніе и сверлильный станокъ.

Столяръ выстругиваетъ и распиливаетъ свои доски и бруски при помощи своего послушнаго раба, электрическаго мотора, съ необыкновенной быстротой. Круглая пила дроворуба, вращаемая электрической силой, распиливаетъ огромныя буковыя полѣнья и даетъ въ готовомъ видѣ кубическую сажень дровъ въ одинъ часъ. За околицей деревни огромная сложная молотилка Маршалля, питаемая кабелемъ отъ ближайшаго трансформатора, сыплетъ вымолоченное, отвѣянное и отсортированное зерно въ мѣшки, и одновременно выкидываетъ тюки спрессованной соломы. По улицѣ проносится великолѣпный автомобиль, везущій инженера-электротехника.

Еще 2—3 года тому назадъ набросанная выше картина была рѣдкостью, а уже въ 1911 году, по свѣдѣніямъ союза нѣмецкихъ

электротехниковъ, свыше 11.000 поселеній въ Германіи, въ томъ числѣ около 10.000 сельскихъ, были снабжены электрической энергіей.

Въ одной провинціи Саксоніи, не превышающей по площади маленькой русской губерніи, основной капиталъ, вложенный въ предпріятія, снабжающія деревню электрической энергіей, достигаетъ суммы около 40 милл. марокъ.

По выраженію д-ра Вольфа *), въ нѣмецкой деревнѣ съ необычайной силой развилась особая бактерія, „Bacillus electricus", вызвавшій, по мнѣнію автора, кое-гдѣ серьезную болѣзнь—„Electromeningitis ruralis".

Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что примѣненіе электрической энергіи нашло для себя благодарную почву въ нѣмецкомъ сельскомъ хозяйствѣ и въ нѣмецкой деревнѣ. Не подлежитъ сомнѣнію также и то, что использованіе этой мощной силы должно внести серьезныя измѣненія въ технику сельскохозяйственнаго производства и едва ли можетъ остаться безъ существеннаго вліянія на экономическій и общественный строй сельскаго населенія.

Во всякомъ случаѣ, передъ нашими глазами развивается новое, очень интересное и, надо думать, очень серьезное явленіе, вполнѣ заслуживающее внимательнаго и безпристрастнаго изслѣдованія. Интересъ къ этому явленію усиливается еще и тѣмъ, что кооперативному принципу, повидимому, суждено сыграть немалую роль въ этомъ новомъ движеніи, создавая новыя кооперативныя формы **).

---

*) L. Wollff. Der Landwirt u. die Ueberland-Zentrale

**) Знакомство съ западно-европейскимъ опытомъ въ дѣлѣ снабженія деревни электрической энергіей имѣетъ для насъ насущный, практическій интересъ, такъ какъ электричество уже появляется въ русской деревнѣ, и также благодаря примѣненію кооперативнаго принципа. Первымъ піонеромъ этого важнаго дѣла явилась одна изъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей По сообщенію газеты „Алтай", въ крестьянскихъ хатахъ села Старо-Бардинскаго, Бійскаго уѣзда, электрическое освѣщеніе появилось въ октябрѣ 1912 года, согласно договору, заключенному съ фирмой Эрлангеръ, производящей оборудованіе. Оригинально и интересно при этомъ примѣненіе артельнаго начала въ производствѣ самыхъ работъ непосредственно трудомъ участниковъ товарищества, взамѣнъ части денежныхъ взносовъ въ основной капиталъ. Вотъ что сообщаетъ по этому поводу журналъ „Запросы жизни" (1912, № 31):

„Электрическая энергія будетъ взята отъ водяной мельницы, которая устанавливается этой же фирмой. Интересенъ приговоръ маслодѣльной старобардинской артели, въ которую входятъ почти всѣ жители села. Такъ какъ большими средствами артель не располагаетъ, то члены ея рѣшили все, что могутъ, дѣлать сами. Такъ, напримѣръ, столбы для воздушныхъ проводовъ доставитъ каждый домохозяинъ, лѣсъ для плотины тоже обязаны доставлять сами, а также и строить ее, причемъ условлено, что за каждую затраченную поденщину для постройки мельницы и плотины будетъ считаться условно по 75 коп., отъ 70 к. до 1 р. 50 к. за лѣсину, доставленную для постройки, и по 1 р. за возъ камня, которые артельщики и будутъ имѣть право получить тогда,

Въ виду этого, авторъ считалъ далеко не безполезнымъ подѣлиться съ читателями тѣми данными и наблюденіями, которыя ему удалось собрать, главнымъ образомъ, на мѣстахъ, при поѣздкѣ въ Германію лѣтомъ 1912 г., тѣмъ болѣе, что важный и сложный вопросъ о снабженіи деревни электрической энергіей почти не затронутъ до сихъ поръ въ русской литературѣ *)

Авторъ оставляетъ за собою право впослѣдствіи дать затронутой темѣ значительно болѣе подробную разработку.

Подходя къ существу дѣла, прежде всего слѣдуетъ поставить себѣ вопросъ о тѣхъ побудительныхъ причинахъ, которыми вызвано необыкновенно быстрое распространеніе электрической энергіи въ нѣмецкой деревнѣ.

Несомнѣнно, что одной изъ внѣшнихъ побудительныхъ причинъ была дѣятельность крупныхъ электротехническихъ фирмъ, стремившихся пріобрѣсти своимъ предпріятіямъ новую, широкую кліентуру деревни.

По словамъ одного крупнаго помѣщика на засѣданіи сельскохозяйственнаго совѣта, за послѣдніе годы не проходило дня, чтобы на дорогѣ около его усадьбы не появлялся одинъ, а то и два автомобиля съ агентами электротехническихъ предпріятій, разъѣзжавшими по деревнямъ и усадьбамъ, устраивавшими собранія и убѣждавшими деревенское населеніе въ необыкновенной выгодности пользованія электрической энергіей, особенно, разумѣется, въ томъ случаѣ, если дѣло будетъ передано фирмѣ, къ которой агентъ принадлежалъ.

Въ рекламѣ при помощи печатнаго слова, на которую такіе мастера нѣмцы, недостатка, конечно, тоже не было. Брошюры и летучіе листки, съ фотографическими снимками работы электрическихъ моторовъ, раздавались и разсылались во многихъ тыся-

---

когда оплатится весь долгъ за оборудованіе Работать обязаны всѣ, а тѣ, которые не могутъ почему-либо работать, платятъ въ артель по 1 р. 50 к. за каждую пропущенную ими поденщину и 2 р. за недоставленный возъ камня. Деньги эти удерживаются изъ суммы, причитающейся за сданное въ артельную маслодѣльню молоко. Кромѣ того, для образованія спеціальнаго капитала на уплату части, причитающейся фирмѣ Эрлангеръ къ платежу въ текущемъ году, удерживается по 10 коп. съ пуда молока, что за одинъ май и іюнь мѣсяцъ дастъ 5 тысячъ рублей. Динамо-машина ставится такой силы, что, кромѣ обслуживанія мельницы и освѣщенія, хватитъ еще энергіи на электромоторъ для приведенія въ движеніе аппаратовъ на маслодѣльномъ заводѣ, который, кстати сказать, теперь оборудованъ всѣми усовершенствованными машинами и приборами, въ томъ числѣ и пастеризаторомъ.

Примѣру Старо-Бардинской артели послѣдовала и Чергачакская артель, которая тоже уже составила приговоръ на постройку мельницы и оборудованіе электрическаго освѣщенія".

*) Нѣкоторыя указанія можно найти въ только-что вышедшей диссертаціи Овчинникова: „Къ ученію о соединеніи труда". Каз. 1912.

чахъ экземпляровъ. Нѣсколько такихъ листковъ хранятся въ моемъ портфелѣ.

Въ Германіи такъ же, какъ и въ Англіи, и въ Америкѣ, существуетъ спеціальное общество пропаганды электричества, центральное бюро котораго беретъ на себя составленіе брошюръ, плакатовъ, текстовъ объявленій, статей, словомъ выполненіе функцій, обнимаемыхъ понятіемъ „publicité". Для этой цѣли бюро обладаетъ спеціальными силами.

Кромѣ того фирмы устраиваютъ выставки машинъ, моторовъ, принадлежностей установки; на выставкахъ устраивается полная обстановка жилища, оборудованнаго до мелочей электрическими установками, что, кстати, даетъ возможность рекламироваться торговцамъ мебелью, коврами, швейными машинами, хозяйственными принадлежностями и т. д.

Но какъ бы ни была широка и искусна реклама, она не была бы въ состояніи вызвать въ осторожной и разсчетливой средѣ нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ того широкаго и быстраго распространенія пользованія новой силой, которое мы наблюдаемъ, еслибы она не совпала съ новыми, внутренними потребностями хозяйства.

Другой, болѣе сильной побудительной причиной, уже тѣсно связанной съ основными хозяйственными процессами, послужилъ недостатокъ рабочей силы, дающій себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе изъ года въ годъ.

Эта причина, по единодушнымъ отзывамъ наиболѣе компетентныхъ кооперативныхъ дѣятелей, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать, является всеобщей и съ точки зрѣнія географическаго распространенія новыхъ формъ пользованія энергіей, и съ точки зрѣнія соціальнаго состава хозяйствъ, прибѣгающихъ къ электричеству. Вездѣ и всѣ страдаютъ отъ недостатка рабочихъ рукъ: востокъ и западъ, сѣверъ и югъ, помѣщикъ, крупный, средній и мелкій крестьянинъ. И крестьянинъ, средній и мелкій, особенно остро ощущаетъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Для того, чтобы не основываться исключительно на своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, я позволю себѣ привести отзывъ одного изъ самыхъ крупныхъ дѣятелей въ области кооперативнаго пользованія электрической энергіей, предсѣдателя союза пров Саксоніи, д-ра Рабе. Вотъ его слова: „Бѣгство деревенскаго населенія въ города создаетъ на мѣстѣ огромный недостатокъ въ рабочей силѣ. Все больше и все чаще приходится прибѣгать къ силѣ наемныхъ рабочихъ, привозимыхъ издалека, больше всего изъ Россіи. Они очень неохотно идутъ по одиночкѣ въ крестьянское хозяйство, гдѣ они должны отказаться отъ собственныхъ привычекъ, жить, ѣсть и работать вмѣстѣ съ хозяиномъ и, слѣдовательно, приспосабливаться къ образу жизни и привычкамъ хозяина. Гораздо

охотнѣе идутъ они въ крупное хозяйство, артелями въ 30—40 чел. Это даетъ имъ возможность проводить время въ обществѣ своихъ единоплеменниковъ, говорить на своемъ языкѣ, придерживаться въ пищѣ и образѣ жизни собственныхъ привычекъ".

Разумѣется, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что даже мелкій нѣмецкій крестьянинъ ощущаетъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Не слѣдуетъ забывать, что индустрія поглощаетъ безъ остатка весь приростъ населенія въ Германіи и требуетъ, главнымъ образомъ, молодыхъ силъ. Перепись профессій 1907 года показала, что сельскохозяйственное населеніе, хотя и въ небольшой степени, но все же *абсолютно* уменьшилось по сравненію съ 1895 годомъ. Между тѣмъ сельское хозяйство въ Германіи достаточно интенсивно и непрерывно развивается въ смыслѣ интенсификаціи, т.-е. требуетъ поглощенія все большихъ и большихъ количествъ энергіи на единицу площади.

Кромѣ того, въ условіяхъ современнаго сельскаго хозяйства даетъ себя живо чувствовать потребность замѣны силы животныхъ силой механической. Увеличеніе интенсивности хозяйства неизбѣжно влечетъ за собою не только увеличеніе затраты труда, но и увеличеніе работы животныхъ на единицу площади. Однако, такое увеличеніе далеко не всегда оказывается технически совершеннымъ и экономически выгоднымъ.

Нѣкоторыя работы вообще не могутъ быть выполнены технически совершенно безъ механическаго двигателя. Для примѣра можно указать на молотьбу и очистку зерна.

Но и экономически далеко не всегда выгодно использованіе силы животныхъ. Наоборотъ, увеличеніе на единицу площади живого инвентаря, предназначеннаго спеціально для тяги, становится все болѣе и болѣе обременительнымъ для современнаго сельскаго хозяйства, которое имѣетъ тенденцію скорѣе увеличивать составъ пользовательнаго скота, составляющаго источникъ серьезнаго и все растущаго дохода.

Статистическія данныя довольно ясно отражаютъ эту тенденцію.

Данія содержитъ въ среднемъ всего по 1 лошади на 6,7 гектара сельскохозяйственной площади, Германія—на 9,2 гектара. Въ Баваріи за 25 лѣтъ, съ 1872 по 1907 годъ, число лошадей увеличилось на 2,9%, тогда какъ количество рогатаго скота выросло на 17,7%, количество свиней на 58,4% и козъ на 94,9%.

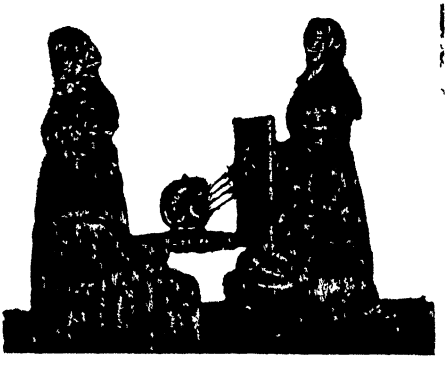
Неудивительно поэтому, что механическіе двигатели довольно давно уже стали распространяться въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ Германіи существуетъ цѣлый союзъ фабрикантовъ мелкихъ газовыхъ двигателей (Kleingazmotoren), вырабатывающій слабосильные двигатели спеціально для потребностей крестьянскаго хозяйства.

Несомнѣнно, что прежнее знакомство на практикѣ съ механическими двигателями немало способствовало проникновенію въ деревенскую среду пользованія электрической энергіей.

Въ качествѣ источника механической энергіи, электрическій двигатель имѣетъ цѣлый рядъ неоспоримыхъ преимуществъ, особенно цѣнныхъ въ сельскохозяйственной обстановкѣ. Я укажу только на главныя.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить простоту обращенія съ съ электрическими двигателями и его почти абсолютную безопасность въ пожарномъ отношеніи. Послѣднее обстоятельство имѣетъ огромное значеніе при всѣхъ работахъ, производимыхъ въ усадьлѣ, гдѣ всегда приходится имѣть дѣло съ легко воспламеняющимся матеріаломъ. Электрическій двигатель можно поставить на гумнѣ и въ ригѣ, на скотномъ дворѣ и въ амбарѣ, въ сосѣдствѣ съ зерномъ, соломой и половой; достаточно элементарно-внимательнаго обращенія съ нимъ, чтобы исключить возможность воспламененія матеріаловъ.

Во-вторыхъ, однимъ и тѣмъ же электромоторомъ можно исполнять самыя разнообразныя работы и чисто сельскохозяйственнаго, и индустріальнаго характера, такъ какъ онь легко перемѣщаемъ. Моторъ мощностью до 2 лошадиныхъ силъ легко переносится на носилкахъ двумя женщинами.



Переносный электромоторъ.

Одна лошадь перевозитъ повозку съ моторомъ въ 10, 15 и болѣе силъ. Въ томъ мѣстѣ, куда перемѣщается моторъ, достаточно имѣть простой штепсель, чтобы немедленно пустить его въ дѣйствіе.

Въ-третьихъ, электромоторъ всегда готовъ къ дѣйствію: не нужно ни растапливанія, никакихъ иныхъ предварительныхъ операцій и, слѣдовательно, нѣтъ потери времени; моторъ немедленно превравъ полезную работу уже готовую энергію.

Въ-четвертыхъ, благодаря простотѣ и постоянной готовности электромотора, отпадаетъ надобность въ закупкѣ и подвозкѣ вспомогательныхъ матеріаловъ, главнымъ образомъ, топлива; въ огромномъ большинствѣ случаевъ отпадаетъ также необходимость спеціалиста-механика.

Въ-пятыхъ, крупную экономическую выгоду представляетъ то, что электромоторъ даетъ возможность свести до минимума безполезную затрату энергіи, или, что тоже самое, при дѣйствіи электромотора потеря энергіи минимальна. Съ момента присоединенія мотора

къ питательной сѣти онъ начинаетъ работать. По прекращеніи работы—его разобщеніе съ питательной сѣтью моментально.

Въ-шестыхъ, электромоторъ, какъ таковой, во много разъ дешевле парового, нефтяного и другихъ двигателей той же мощности.

Въ-седьмыхъ, электромоторъ можетъ быть какой угодно мощности; на практикѣ извѣстны моторы въ $^1/_2$ лошадиной силы; и отъ степени его мощности почти не зависитъ *качество* совершаемой имъ работы. Вообще же, по увѣреніямъ спеціалистовъ, качество работы электромотора выше, чѣмъ при паровыхъ или газовыхъ двигателяхъ, такъ какъ развиваемое имъ движеніе—равномѣрнѣе.

Опытъ показываетъ, насколько дешево обходится работа электромотора. По разсчетамъ инженера Саксонскаго кооперативнаго союза, Veitze, основаннымъ на записяхъ въ имѣніи величиною въ 1.200 прусскихъ моргеновъ, т.-е. около 270 десятинъ, электрическая энергія въ работѣ сложной молотилки, вмѣстѣ съ работой соломеннаго пресса и подъемника, стоила всего 7,1 пфенига на 1 центнеръ хлѣба, или, на русскія мѣры, около 0,94 копѣйки на 1 пудъ вымолоченнаго зерна.

Такимъ образомъ электрическій двигатель способенъ найти себѣ самое разнообразное примѣненіе въ сельскохозяйственномъ производствѣ, независимо отъ размѣровъ хозяйственной единицы.

Къ этому присоединяется использованіе электричества въ качествѣ *свѣтовой* энергіи, какъ для хозяйственныхъ цѣлей: освѣщенія конюшенъ, скотныхъ дворовъ, амбаровъ, погребовъ, такъ, разумѣется, и для цѣлей непосредственнаго потребленія, для освѣщенія жилищъ.

На очереди стоитъ примѣненіе электричества для производства *тепловой* энергіи, т.-е. для отопленія и кухни. Технически задача эта можетъ считаться вполнѣ разрѣшенной. На электрической выставкѣ 1912 года въ Лейпцигѣ цѣлый большой ресторанъ готовилъ кушанья на электрической плитѣ и въ электрическихъ кастрюляхъ. Главный инженеръ одного изъ посѣщенныхъ мною сельскихъ электрическихъ товариществъ надѣется уже въ будущемъ году ввести въ употребленіе въ деревнѣ электрическія кухонныя плиты и посуду.

Это тѣмъ болѣе желательно, что электрическая кухня безукоризненна въ гигіеническомъ отношеніи, и вполнѣ безопасна.

Слѣдуетъ ли удивляться, что въ Германіи, на крестьянскомъ дворѣ, электромоторъ накачиваетъ изъ колодца воду въ домъ и стойла, разливаетъ по полямъ навозную жижу, молотитъ, вѣетъ и сортируетъ хлѣбъ, прессуетъ сѣно и солому, дробитъ зерно, рѣжетъ корнеплоды и дѣлаетъ рѣзку для корма, вращаетъ сепараторъ и связанные съ нимъ аппараты для обработки молока, пилитъ дрова, обрабатываетъ металлы для мелкихъ подѣлокъ, и даже стрижетъ овецъ.

Начавшееся въ Германіи 8—10 лѣтъ тому назадъ „электризированіе сельскихъ мѣстностей“ неудержимо идетъ впередъ. Нѣкоторыя

части страны, какъ, напр., провинція Саксонія, уже въ настоящее время имѣетъ сѣть проводовъ токовъ высокаго напряженія, покрывающую около половины всей площади, и обладаетъ такимъ количествомъ центральныхъ силовыхъ станцій, которое способно, при установкѣ дополнительныхъ динамо-машинъ, снабдить токомъ всю провинцію. На территоріи Великаго Герцогства Саксенъ-Кобургъ-Гота въ данный моментъ приводится въ исполненіе планъ снабженія электрической энергіей *всей* площади этого „государства“ и т. д.

Наличность электричества въ имѣніяхъ и крестьянскихъ дворахъ сдѣлалась столь обычнымъ явленіемъ, что сельскохозяйственные рабочіе при заключеніи договора найма обыкновенно освѣдомляются, имѣется ли въ хозяйствѣ электрическій моторъ, и чрезвычайно неохотно идутъ въ хозяйства, еще лишенныя этого инструмента, ставшаго необходимымъ элементомъ сельскохозяйственнаго производства.

Это обстоятельство создаетъ лишній, и весьма сильный, мотивъ для присоединенія къ питательной сѣти.

Какъ уже не разъ бывало въ хозяйственной исторіи человѣчества, новый техническій методъ властно внѣдряется и проникаетъ толщу хозяйственной массы, и требуетъ созданія видоизмѣненныхъ общественныхъ формъ, чтобы не превратиться въ факторъ, подымающій технику, но отрицательно вліяющій на соціально-экономическую структуру и жизнь.

Для того, чтобы уяснить себѣ положеніе дѣла, мы должны вкратцѣ остановиться на его технической сторонѣ.

Разъ электрическая энергія доведена до потребляющаго ее хозяйства, пользованіе этой новой силой становится чрезвычайно легкимъ, и связано съ неисчислимыми удобствами и выгодами. Даже при сравнительно дорогой тарификаціи пользованіе электрической энергіей несомнѣнно понижаетъ издержки производства, такъ какъ она замѣщаетъ болѣе дорогую силу человѣка и рабочихъ животныхъ.

Трудность заключается именно въ рѣшеніи задачи производства энергіи и доставки ея потребляющимъ хозяйствамъ. Впрочемъ, технически, съ изобрѣтеніемъ трехфазнаго тока и передачи токовъ высокаго напряженія на большія разстоянія *), задача эта должна считаться разрѣшенной. Не такъ просто обстоитъ дѣло съ экономической и общественной стороной предпріятія.

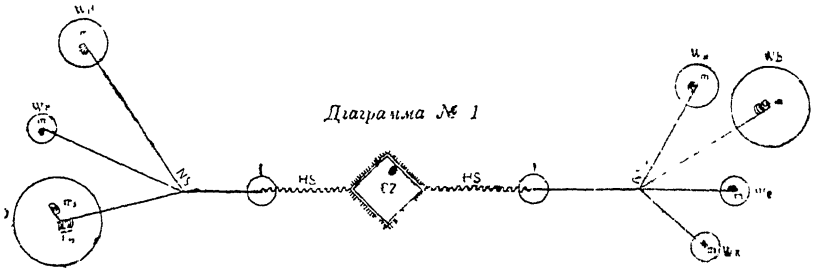
Для того, чтобы снабдить потребляющія хозяйства электрической энергіей, необходимо: 1) имѣть центральную силовую *станцію*, производящую токъ высокаго напряженія въ 10—15 тыс. вольтъ; 2) устроить *сѣть* проводовъ, доводящую этотъ токъ до опредѣленныхъ пунктовъ, въ которыхъ—3) устроены *трансформаторы*, перерабаты-

*) Во всякомъ случаѣ до 150 километровъ.

вающіе энергію въ токи низкаго напряженія, годные для превращенія электричества въ механическую, свѣтовую и тепловую энергію; 4) отъ трансформаторовъ должна быть построена *сѣть* для токовъ низкаго напряженія, и, наконецъ, 5) потребляющія хозяйства необходимо снабдить *машинами* и установками, превращающими потенціальную энергію въ полезную работу.

Все это можетъ быть для наглядности изображено слѣдующей схемой, гдѣ

E Z — центральная станція.
H S — сѣть высокаго напряженія
T — трансформаторъ.
N S — токи низкаго напряженія.
Wa. Wy — хозяйства.
m — моторы и установки.



Изъ діаграммы ясно: 1) что устройство всей сѣти требуетъ значительныхъ затратъ основного капитала и 2) что весь процессъ снабженія хозяйствъ электрической энергіей можетъ быть раздѣленъ на четыре части: a) устройство центральной станціи и производство энергіи; b) устройство сѣти высокаго напряженія съ трансформаторами и питаніе энергіей сѣти низкаго напряженія; c) устройство и завѣдываніе сѣтью низкаго напряженія, и d) оборудованіе хозяйствъ установками. Эти четыре части могутъ быть соединены въ одномъ предпріятіи, но могутъ быть и раздѣлены между отдѣльными предпріятіями во всевозможныхъ комбинаціяхъ. И дѣйствительно, на практикѣ встрѣчается и то, и другое.

Въ руководящихъ кооперативныхъ кругахъ Германіи оцѣнили важность новыхъ методовъ и новыхъ хозяйственныхъ возможностей, открываемыхъ примѣненіемъ электрической энергіи, и ясно сознали опасности, вытекающія изъ стремленія капиталистическихъ предпріятій всецѣло завладѣть новымъ широкимъ ранкомъ. Имперскій и четыре провинціальныхъ союза поставили въ число своихъ очередныхъ и постоянныхъ задачъ разработку вопроса о снабженіи деревни электрической энергіей и учредили у себя особыя бюро изъ спеціалистовъ-электротехниковъ, для подачи спеціальныхъ совѣтовъ и организаціи дѣла на основѣ кооперативнаго принципа (elektrische Beratungsstel-

len) Вопросъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, неизмѣнно дебатируется на Имперскомъ и мѣстныхъ кооперативныхъ конгрессахъ *).

Кооперативная пресса дѣятельно разрабатываетъ его въ теченіе еще болѣе продолжительнаго времени.

Первый, основной вопросъ, занимающій кооперативныхъ дѣятелей, касается устройства центральной силовой станціи. Онъ распадается, въ свою очередь, на два: 1) какъ финансировать подобное предпріятіе, если оно организовано на кооперативной основѣ; 2) способна ли кооперативная центральная станція производить энергію дешевле, чѣмъ частное предпріятіе.

Что касается второго вопроса, то нужно сказать, что при *равныхъ* условіяхъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать для кооперативнаго предпріятія болѣе высокихъ издержекъ производства. При равныхъ же издержкахъ производства оно способно отпускать энергію по болѣе дешевой цѣнѣ, такъ какъ элементъ прибыли играетъ въ кооперативномъ предпріятіи совершенно иную роль. Вопросъ сводится, слѣдовательно, къ оцѣнкѣ равенства условій производства въ каждомъ данномъ случаѣ. Слѣдуетъ замѣтить однако, что въ Германіи эта оцѣнка въ очень многихъ случаяхъ оказывается не въ пользу кооперативнаго предпріятія. Дѣло въ томъ, что въ Германіи имѣется не мало частныхъ (и государственныхъ) предпріятій, обладающихъ фактической монополіей, въ формѣ владѣнія источникомъ „даровой“ силы, въ видѣ паденія воды, или соединенныхъ съ разработкой угольныхъ копей. Эти предпріятія вырабатываютъ электрическую энергію для своихъ собственныхъ цѣлей, сбывая въ питательную сѣть лишь *излишки* этой энергіи, ненужные для цѣлей собственнаго производства. Наличность угольной копи даетъ предпріятію неоспоримыя выгоды, такъ какъ для него отпадаетъ стоимость *транспорта топлива* и получается возможность использовать для произвовства электрической энергіи *отбросы* угольнаго производства, не находящіе себѣ сбыта на угольномъ рынкѣ Неудивительно поэтому, что предпріятія, подобныя Рейнско-Вестфальскому акціонерному обществу въ Эссенѣ или акціонерному обществу химической фабрики въ Аммендорфѣ (пров. Саксонія), могутъ поставлять электрическую энергію по 6,5 и даже 4 пфенига за килоуаттъ-часъ, тогда какъ стоимость производства энергіи на Деренбургской кооперативнои центральной станціи достигаетъ 11,2 пфенига.

Но если и соблюдено равенство условій производства, труднымъ, тѣмъ не менѣе, остается вопросъ о *финансированіи* кооперативнаго предпріятія

*) На международномъ конгрессѣ, состоявшемся въ маѣ 1912 г. въ Баденъ-Баденѣ, ему также было отведено два доклада.

Постройка и оборудованіе центральной станціи, даже сравнительно небольшой, требуетъ обыкновенно милліонныхъ затратъ Строить же станцію малой мощности, при технической возможности передавать силу на разстояніе въ 150 километровъ во всѣ стороны, имѣетъ мало смысла, такъ какъ крупная станція имѣетъ меньше издержекъ въ рабочей силѣ и по надзору, и, по техническимъ условіямъ, лучше используетъ силу машинъ.

Изъ всѣхъ видовъ товариществъ кооперативная центральная электрическая станція ставитъ наиболѣе высокія требованія по отношенію къ основному капиталу и, въ частности, по отношенію къ собственной, товарищеской части этого капитала. Кредитное товарищество можно организовать совсѣмъ безъ основного капитала, товарищество закупочное или по сбыту уже непремѣнно требуетъ его наличности, въ размѣрѣ примѣрно $^1/_6$ части годового баланса, товарищества производительнаго типа, разновидность которыхъ представляютъ электрическія кооперативныя станціи, нуждаются въ еще большемъ капиталѣ Для производства тока требуются и абсолютно большія предварительныя затраты, и относительно крупная часть собственныхъ средствъ въ составѣ затраченнаго капитала. Печальный опытъ научилъ въ этомъ отношеніи многому. Воодушевленіе и чрезмѣрный оптимизмъ, окрылившій розовыми надеждами основателей Деренбургскаго товарищества въ провинціи Саксоніи, едва не привелъ начатаго дѣла къ окончательному краху. Основныхъ причинъ, чуть не погубившихъ товарищество, было двѣ: 1) недостаточная разработанность проекта въ *техническомъ* отношеніи и 2) недостаточность *паеваго* капитала. При стоимости сооруженій около 3 милліоновъ марокъ, размѣръ паевъ былъ назначенъ въ 100 марокъ, и весь паевой капиталъ достигалъ всего 220 тысячъ марокъ.

Отсюда получилась сильная задолженность электротехнической фирмѣ, строившей сооруженія. Невыгодныя послѣдствія этой задолженности дали себя живо чувствувать уже на второмъ году существованія товарищества и привели къ необходимости произвести довольно тяжелую операцію, которая извѣстна въ нѣмецкомъ языкѣ подъ именемъ „санированія“. Пришлось созвать общее собраніе и сдѣлать постановленіе о дополнительной оплатѣ каждаго пая по 700 марокъ; такимъ образомъ паевой капиталъ былъ сразу увеличенъ въ 8 разъ; благодаря этому и поддержкѣ центральной кооперативной кассы, открывшей широкій кредитъ, удалось справиться съ бѣдою и расплатиться съ частными кредиторами. Дѣло было спасено, управленіе передано въ надежныя техническія руки. Теперь оно идетъ прекрасно.

Необходимость относительно высокой доли паеваго капитала вызывается еще и тѣмъ, что сложное сооруженіе станціи и сѣти

требуетъ *времени*, обыкновенно около 2 лѣтъ, въ теченіе котораго предпріятіе не можетъ приносить никакого дохода.

Опытъ нѣмецкихъ товариществъ показываетъ, что паевой капиталъ долженъ составлять не менѣе *трети* общей суммы зааратъ на сооруженія и оборудованіе.

Изложенныя выше обстоятельства заставляютъ весьма осторожно относиться къ организаціи *производства* электрической энергіи на кооперативной основѣ и при рѣшеніи вопроса тщательно взвѣшивать всѣ условія времени и мѣста. Среди этихъ условій первостепенное значеніе имѣетъ наличность или отсутствіе въ данной мѣстности крупной силовой станціи частнаго или государственнаго предпріятія *). Наличность такого предпріятія, соглашающагося вступить въ долгосрочный договоръ по поставкѣ энергіи, заставляетъ обыкновенно избѣжать огромныхъ трудностей и крупнаго риска по сооруженію собственной станціи и, слѣдовательно, отказаться, по крайней мѣрѣ на время договора, отъ ея кооперативной организаціи.

Въ этомъ случаѣ на долю кооперацiи выпадаетъ *закупка* электрической энергіи и ея *распредѣленіе*, т.-е. выполненіе остальныхъ трехъ указанныхъ выше задачъ.

Для этого необходимо прежде всего выстроить сѣть проводовъ для токовъ высокаго напряженія и цѣлесообразно распредѣлить ее, учитывая будущее потребленіе.

Задача эта – далеко не изъ легкихъ, такъ какъ приходится вести сѣть на сотни километровъ и включать въ нее иногда сотни общинъ.

Напримѣръ, электрическое товарищество (Ueberlandzentrale) Saalkreis-Bitterfeld имѣетъ сѣть таковъ высокаго напряженія протяженіемъ въ 250 кмлометровъ, проходящую черезъ 129 сельскихъ общинъ и 60 имѣній. Товарищество „Börde“ включило въ свою сѣть 86 общинъ, нѣсколько имѣній и два города; протяженіе сѣти равно 400 километрамъ. Сѣть Деренбургскаго товарищества обнимаетъ довольно обширную площадь въ 500 квадр. километровъ.

Издержки по сооруженію сѣти, а слѣдовательно и величина паевого капитала также довольно высоки. По даннымъ, любезно сообщеннымъ мнѣ инженерами разныхъ товариществъ, 1 километръ сѣти для токовъ высокаго напряженія стоитъ *безъ* трансформаторовъ отъ 2600 до 3000 марокъ. Однако, разъ отпадаетъ сооруженіе цент-

*) Муниципальныя предпріятія фактически не имѣютъ значенія, такъ какъ германскіе муниципалитеты, обладающіе сильными станціями, съ удивительнымъ, непонятнымъ и невыгоднымъ для нихъ равнодушіемъ прошли мимо нарождающагося движенія, ставя совершенно непріемлемыя условія для пользованія энергіей. Наоборотъ, есть уже не мало городовъ, питающихся электричествомъ отъ сельской сѣти.

ральной станціи, величина отдѣльнаго пая, очевидно, можетъ быть значительно понижена, что даетъ возможность привлечь въ кооперативную организацію болѣе широкіе круги населенія.

При сооруженіи сѣти необходимо побѣдить и другое препятствіе. Оно возникаетъ при рѣшеніи вопроса о томъ, какой именно территоріей воспользоваться для установки мачтъ и проводовъ.

Въ Германіи это происходитъ безъ отчужденія спеціальной территорріи. Для этой цѣли обыкновенно пользуются дорогами и улицами. Но для того, чтобы воспользоваться ими, необходима концессія со стороны завѣдующихъ дорогами провинціальныхъ управленій и округовъ (Kreise) и владѣющихъ улицами общинъ. Задача рѣшается легко въ томъ случаѣ, если округа и общины, какъ таковые, вступаютъ въ товарищество въ качествѣ членовъ, что встрѣчается на практикѣ очень часто. Вообще же, въ Германіи эта сторона дѣла всегда улаживается благополучно. Провинціальныя и окружныя управленія даже и въ томъ случаѣ, если они не состоятъ членами товарищества, сознаютъ необыкновенную важность и настоятельность задачи снабженія деревни электрической энергіей и потому охотно выдаютъ соотвѣтственныя концессіи. Случаи, когда товариществамъ приходилось бы платить за подобную концессію, вообще неизвѣстны. Въ худшемъ случаѣ общинѣ приходится давать маленькую компенсацію въ видѣ пониженнаго тарифа для ея уличныхъ фонарей.

Заинтересованность провинцій, и особенно округовъ, и помимо того, имѣетъ весьма существенное значеніе въ дѣлѣ *финансированія* кооперативнаго предпріятія. Вступая въ члены товарищества, они своими взносами играютъ серьезную роль въ образованіи паевого капитала. Но и послѣ того, какъ собранъ паевой капиталъ, остается около $^2/_3$ основного капитала, которые необходимо покрыть путемъ займовъ. Помощь органовъ мѣстнаго самоуправленія въ этомъ дѣлѣ незамѣнима. Помощь центральной кооперативной кассы немаловажна, но она не въ состояніи открыть кредитъ въ *достаточномъ* размѣрѣ. Ей нельзя отнимать крупныя суммы отъ личнаго кредита, составляющаго спеціальную сферу ея дѣятельности, и фиксировать свои краткосрочные вклады въ формѣ амортизаціоннаго долга. Другое дѣло—органы самоуправленія. Провинціальный ландтагъ Саксоніи пошелъ въ этомъ отношеніи такъ далеко, что ассигновалъ особый фондъ въ 10 милліоновъ марокъ для финасированія электрическихъ кооперативныхъ предпріятій, въ формѣ долгосрочнаго кредита *). Округа обладаютъ собственными сберегательными кассами (Kreissparkasse), въ которыхъ собраны довольно крупные капиталы. Эти средства

*) Изъ этого фонда до сихъ поръ не взято ни одной копейки, за отсутствіемъ надобности.

могутъ быть съ большимъ удобствомъ помѣщены въ долгосрочныя ссуды по сравнительно низкому проценту. Товарищество „Börde“ получило изъ окружной сберегательной кассы 50.000 марокъ на 35 лѣтъ изъ 4% плюсъ $2^1/_2$% на амортизацію.

Затѣмъ округъ можетъ принять на себя *поручительство* за товарищество. Такая гарантія широко открываетъ ему двери ипотечныхъ банковъ, выдающихъ ссуду на тѣхъ же условіяхъ, безъ потери на курсѣ закладныхъ листовъ.

Такимъ комбинированнымъ способомъ задача снабженія товарищества основнымъ капиталомъ разрѣшается вполнѣ удовлетворительно. При дальнѣйшемъ веденіи дѣла необходимо, однако, считаться съ однимъ существеннымъ обстоятельствомъ, вытекающимъ изъ особенностей предпріятія. При нормальныхъ условіяхъ, въ теченіе 35 лѣтъ основной капиталъ, по крайней мѣрѣ его занятая часть будетъ погашенъ полностью. Но въ теченіе того же времени товариществу необходимо накопить резервы, въ размѣрѣ полной стоимости сооруженія, такъ какъ сѣть за такой продолжительный срокъ износится окончательно.

Слѣдующая задача— сооруженіе мѣстной сѣти для трансформированныхъ токовъ (Ortsnetz)—требуетъ значительно меньшихъ издержекъ и вообще гораздо проще. Она съ удобствомъ можетъ быть присоединена къ основной задачѣ товарищества, распредѣляющаго токи высокаго напряженія (Ueberlandzentrale). Въ кооперативномъ союзѣ провинціи Саксонія, который развиваетъ необыкновенную энергію въ дѣлѣ снабженія деревни электрической силой и во многихъ отношеніяхъ идетъ далеко впереди другихъ союзовъ, считаютъ выдѣленіе этой задачи и образованіе для нея особыхъ товариществъ нецѣлесообразнымъ. Всѣ саксонскія „Ueberlandzentralen“, производящія энергію и покупающія ее, имѣютъ въ своемъ завѣдываніи и всю мѣстную сѣть. Удобства такого порядка заключаются прежде всего въ томъ, что обѣ сѣти находятся въ техническомъ завѣдываніи одного опытнаго и образованнаго персонала, тогда какъ при раздѣленіи функцій пришлось бы, кромѣ того, имѣть по крайней мѣрѣ одного электротехника въ каждомъ мѣстномъ товариществѣ. Это повлекло бы за собою увеличеніе издержекъ и едва ли всегда было бы выполнимо въ виду того, что при огромномъ спросѣ на электротехниковъ далеко не всегда удается подъискать подходящихъ кандидатовъ.

Однако, въ другихъ частяхъ Германіи существуютъ многочисленныя мѣстныя товарищества, покупающія энергію отъ трансформатора и распредѣляющія ее между абонентами одной или нѣсколькихъ сосѣднихъ общинъ. Немало такихъ товариществъ имѣется на Рейнѣ, въ Вестфаліи и Ганноверѣ; въ Помераніи въ 1911—12 г.г. ихъ возникло свыше 500.

Остается послѣдняя техническая задача—снабженіе отдѣльныхъ хозяйствъ электрическими моторами и установками. При развитой кооперативной организаціи, какою обладаетъ Германія, вполнѣ мыслима организація спеціальныхъ товариществъ для этой цѣли. Но до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, не возникло ни одного подобнаго товарищэства.

Обыкновенно это сравнительно мелкое дѣло отдается частнымъ фирмамъ, но *при посредствѣ* товариществъ, доставляющихъ электрическую энергію. Товарищества входятъ въ опредѣленное соглашеніе съ фирмами, контролируютъ *качество* поставляемаго товара и добиваются существенныхъ скидокъ, которыя достигаютъ до 35% съ цѣнъ каталоговъ. Въ этомъ смыслѣ товарищества выполняютъ функціи, по существу аналогичныя тѣмъ, которыя составляютъ спеціальную задачу закупочныхъ товариществъ. Прибыль, получаемая товариществомъ отъ этой операціи, достигаетъ иногда значительныхъ размѣровъ и играетъ существенную роль въ ихъ балансахъ, такъ какъ идетъ на пополненіе резервнаго, возобновительнаго фонда сооруженія.

Какъ мы видѣли, та удивительная энергія, которая именуется электричествомъ, можетъ быть доставлена въ потребляющее ее хозяйство только посредствомъ довольно сложнаго процесса. Организація дѣла требуетъ солидныхъ спеціальныхъ, техническихъ познаній и составленія тщательно разработаннаго, предварительнаго хозяйственнаго плана. Наиболѣе существенную и наиболѣе трудную часть хозяйственнаго плана составляетъ учетъ возможнаго потребленія.

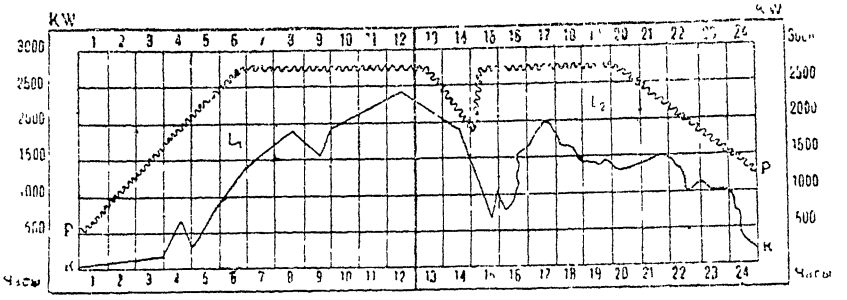
Это имѣетъ особенно важное значеніе для товариществъ, обладающихъ собственной силовой станціей. Дѣло въ томъ, что работа центральной станціи должна производиться безостановочно въ теченіе сутокъ, т.-е. въ теченіе 8.760 часовъ въ годъ. Станція можетъ работать не всѣми своими машинами, но остановить всѣ машины и, слѣдовательно, прекратить токъ во всей сѣти было бы, очевидно, невозможно. Запасать энергію въ аккумуляторахъ при трехфазномъ токѣ практически почти невыполнимо. Такимъ образомъ, идеально выгоднымъ съ экономической стороны было бы то положеніе, при которомъ потребленіе энергіи было бы такъ же равномѣрно, какъ ея производство. Для наиболѣе выгоднаго использованія производимой энергіи необходимо, чтобы потребленіе продолжалось также 8.760 часовъ въ годъ и поглощало всю энергію, посылаемую силовой станціей. На практикѣ такое положеніе дѣла, очевидно, недостижимо уже по одному тому, что ночью потребленіе энергіи неизбѣжно сокращается.

Но чѣмъ ближе сходятся количества производимой и потребляемой энергіи, тѣмъ экономически выгоднѣе работа станціи, и наоборотъ. При сильномъ расхожденіи этихъ величинъ энергія безпо-

лезно пропадаетъ въ трансформаторахъ (Leerlauf), при чемъ эти потери доходятъ до 30% и болѣе.

Положеніе дѣла иллюстрируетъ слѣдующая схематическая діаграмма, гдѣ линія P—P изображаетъ гипотетически отпускъ со станціи тока высокаго напряженія по часамъ сутокъ, линія K—K—потребленіе тока; площади L_1—L_2, ограниченныя этими линіями, представляютъ собою безполезный пробѣгъ и потерю энергіи въ трансформаторахъ. KW—килоуатты.

Діаграмма № 2



Изъ діаграммы видно, что чѣмъ больше площадь L_1—L_2, тѣмъ менѣе выгодна работа предпріятія. Величина же этой площади, при опредѣленной силѣ станціи, зависитъ отъ трехъ перемѣнныхъ: 1) абсолютнаго количества энергіи, *потребляемой* въ теченіе годового періода; 2) величины *колебаній* потребленія въ теченіе *сутокъ* и 3) величины тѣхъ же колебаній по *мѣсяцамъ* года.

Какъ велико въ дѣйствительности указанное расхожденіе, можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ, относящихся къ товариществу Деренбургъ. Еслибы всѣ присоединенные къ сѣти лампы и моторы дѣйствовали непрерывно въ теченіе года, то потребовалось бы производить въ теченіе года, т.-е. 8.760 часовъ по 3,110 килоуаттъ, что составило бы всего 27.143.600 килоуаттъ-часовъ. Между тѣмъ за послѣдній отчетный годъ было потреблено въ формѣ свѣтовой и механической энергіи всего 1.051.875 килоуаттъ-часовъ, т.-е. въ 25 разъ менѣе. Разумѣется, станція учитываетъ это обстоятельство и никогда не работаетъ свыше 50% максимальной нагрузки, но тѣмъ не менѣе разница остается весьма ощутительной. Въ частности, сельское хозяйство использовало въ теченіе года 125,1 часа (изъ 8.760) для освѣщенія и 151,1 часа для силы, тогда какъ для освѣщенія городскихъ улицъ потребовалось 1.111 часовъ

Не слѣдуетъ думать, что для товарищества, не производящаго энергію, а покупающаго ее, отпадаетъ серьезность вопроса о степени расхожденія между отпускаемой и потребляемой энергіей. Дѣло въ томъ, что товарищество покупаетъ для своей сѣти токъ *высокаго*

напряженія, потери же происходятъ при трансформированіи его въ токи низкаго напряженія. И разумѣется, ни одно частное предпріятіе не вступитъ въ договоръ, если ему, съ одной стороны, не будетъ обезпечено минимальное количество закупаемой энергіи, съ другой— ея возможный максимумъ.

Неудивительно поэтому, что размѣры потребленія являются для товариществъ кореннымъ вопросомъ, отъ удачнаго рѣшенія котораго зависитъ весь ходъ дѣла.

Извѣстныя условія, отъ которыхъ зависятъ размѣры колебаній въ потребленіи, сравнительно легко поддаются учету. Такъ, напр., ночь вызываетъ сокращеніе потребленія до минимума, вечеромъ требуется свѣтовая энергія, но понижается требованіе на энергію механическую, днемъ требуется сила, но не нужно свѣта и т. д. Статистическій учетъ дѣйствительнаго потребленія по часамъ и даже получасамъ можетъ дать превосходный матеріалъ, способный оказать незамѣнимую помощь при организаціи новыхъ товариществъ и реорганизаціи дѣла въ старыхъ. Союзы и собираютъ тщательно такой матеріалъ. Но не слѣдуетъ забывать того, что до сихъ поръ, по новости дѣла, его вообще не могло быть.

Далѣе, сельское хозяйство, въ виду сезонности своихъ работъ, имѣетъ извѣстные моменты усиленія спроса на энергію, которые можно учесть напередъ. Таковы, напримѣръ, періоды, совпадающіе съ молотьбой и очисткой зерна. Но весьма трудно учесть колебанія спроса въ другіе періоды года, тѣмъ болѣе, что чрезвычайное разнообразіе формъ примѣненія электричества и необыкновенныя удобства, связанныя съ нимъ, вносятъ каждый день измѣненія въ размѣры его потребленія.

И здѣсь, разумѣется, только матеріалъ массовыхъ наблюденій можетъ дать прочныя точки опоры.

Нисколько неудивительно поэтому, что товарищества стремятся обезпечить себѣ по возможности равномѣрное потребленіе энергіи удачнымъ подборомъ абонентовъ. Очень важное и благопріятное обстоятельство состоитъ въ томъ, что каждый абонентъ, помимо силы, пользуется и электрическимъ освѣщеніемъ.

Сельскій хозяинъ въ этомъ отношеніи до самаго послѣдняго времени пользовался дурной славой, какъ „schlechter Abnehmer des elektrischen Stroms“ (плохой потребитель электричества). Это весьма распространенное мнѣніе теперь начинаетъ колебаться. Потребленіе электрической энергіи въ сельскохозяйственномъ производствѣ пустило столь глубокіе корни и такъ быстро увеличивается, что мнѣ пришлось изъ устъ одного изъ видныхъ инженеровъ, директоровъ электрическаго товарищества, услышать прямо противоположное утвержденіе. Сельскій хозяинъ, по его мнѣнію, превосходный потре-

битель электричества. И въ самомъ дѣлѣ, по даннымъ Деренбургскаго товарищества, сельскіе хозяева использовали для силы 151,1 часа (въ теченіе года), ремесленники же всего 118,8 часовъ; зато ремесленники жгли лампочки въ теченіе 245 часовъ, сельскіе хозяева только 145,1 часа.

Какъ бы то ни было, товариществу было бы весьма трудно работать при кліентурѣ, состоящей исключительно изъ сельскихъ хозяевъ.

Мелкое ремесло, довольно распространенное въ нѣмецкой деревнѣ, даетъ вторую группу абонентовъ, нѣсколько меньшую по своему относительному значенію. Въ Деренбургскомъ товариществѣ сельскіе хозяева имѣютъ 13.135 лампъ силою въ 433 килоуатта, ремесленники—7.743 лампы силою въ 255 килоуаттъ. Мощность моторовъ, работающихъ въ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ, исчисляется въ 2475 лошадиныхъ силъ или 2227 килоуаттъ, у ремесленниковъ—585 лошадиныхъ силъ и 526 килоуаттъ. Въ округѣ товарищества Saalkreis-Bitterfeld сельское хозяйство имѣетъ моторы общею мощностью въ 1940 kw., ремесло—въ 330 kw.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, ремесленникъ, по крайнеи мѣрѣ для даннаго момента,—является не особенно сильнымъ потребителемъ электричества. Его участіе, однако, очень важно, такъ какъ онъ потребляетъ механическую энергію, во-первыхъ, равномѣрнѣе сельскаго хозяина и, во вторыхъ, предъявляетъ усиленный спросъ въ иные моменты года.

Все же эти двѣ группы составляютъ основную массу абонентовъ, на которую товариществу и приходится, главнымъ образомъ, опираться.

Крупныя индустріальныя предпріятія: мельницы, сахарные заводы и т. д., сравнительно мало используютъ сельскую сѣть, такъ какъ многія изъ нихъ или работаютъ паровыми и нефтяными двигателями, или имѣтъ собственную силовую станцію. Однако, и эта группа начинаетъ играть нѣкоторую роль въ составѣ потребителей электричества отъ кооперативной сѣти.

Постояннаго потребителя свѣтовой энергіи, на котораго каждое товарищество можетъ разсчитывать навѣрно, представляютъ сельскіе торговцы и трактирщики, и сельская интеллигенція: духовенство, учителя и должностныя лица.

Нѣкоторыя товарищества, стараясь расширить кругъ своихъ потребителей, стремятся, и не безъ успѣха, включить въ сѣть желѣзнодорожные вокзалы и небольшіе города; послѣдніе берутъ энергію и для уличнаго освѣщенія, и для питанія моторовъ, являясь такимъ образомъ чрезвычайно желательными абонентами.

Освѣщеніе улицъ въ сельскихъ общинахъ, какъ было уже указано выше, естественно выпадаетъ на долю товариществъ.

Слѣдующая табличка, составленная по отчетнымъ даннымъ одного товарищества, собирающаго весьма подробный матеріалъ о фактическомъ потребленіи, показываетъ относительное значеніе различныхъ группъ его абонентовъ.

Потребленіе свѣтовой энергіи:

1. Сельское хозяйство	32,3%	общаго количества.
2 Ремесло	31,5%	„ „
3 Уличное освѣщеніе	14,2%	„ „
4. Освѣщеніе вокзаловъ	11,2%	„ „
5. Индустрія	6,0%	„ „
6. Освѣщеніе частныхъ жилищъ . . .	4,8%	„ „
	100,0	

Потребленіе силы:

1. Сельское хозяйство	38,9%	общаго количества.
2. Города.	33,2%	„ „
3. Индустрія	20,5%	„ „
4. Ремесло	7,4%	„ „
	100,0	

Несмотря на невысокій тарифъ, товарищества работаютъ въ финансовомъ отношеніи вполнѣ удовлетворительно, а нѣкоторыя и превосходно. Періодъ „дѣтскихъ болѣзней", повидимому, уже миновалъ. Обычный размѣръ тарифа составляетъ отъ 20 до 25 пфениговъ по отпуску силы и отъ 45 до 50 пфениговъ по отпуску свѣтовой энергіи, въ обоихъ случаяхъ за 1 килоуаттъ—часъ. Такимъ образомъ, нѣмецкая деревня получаетъ электрическую энергію дешевле, чѣмъ имѣющіе собственныя станціи города, гдѣ тарифъ на освѣщеніе обычно достигаетъ 60—70 пфен. за килоуаттъ-часъ. Между тѣмъ сельскія электрическія предпріятія находятся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ городскія, такъ какъ имъ приходится проводить сѣть на гораздо большемъ протяженіи. Чѣмъ разбросаннѣе живетъ потребитель, тѣмъ больше издержекъ производства падаетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, на единицу отпускаемой энергіи. Неравенство же условій въ пользу деревни создается примѣненіемъ кооперативнаго принципа, который и здѣсь, точно также, какъ во многихъ другихъ областяхъ экономической жизни, сыгралъ огромную роль

Но чьи же интересы обслуживаютъ электрическія товарищества? Каковъ соціальный составъ ихъ участниковъ и абонентовъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны вкратцѣ остановиться на разсмотрѣніи состава двухъ основныхъ группъ участниковъ и потребителей—сельскихъ хозяевъ и ремесленниковъ. Точныхъ данныхъ статистическаго характера, которыя позволили бы установить размѣры и составъ

отдѣльныхъ хозяйствъ, не имѣется. Однако, нѣкоторыя косвенныя данныя позволяютъ получить достаточно удовлетворительный отвѣтъ на поставленный выше вопросъ. Не входя въ подробности, я долженъ сказать, что основнымъ объективнымъ признакомъ при рѣшеніи вопроса служитъ мощность присоединенныхъ къ сѣти электрическихъ моторовъ По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ инженеромъ Деренбургскаго товарищества, г. Pietzsch, къ ихъ сѣти присоединены по большей части мелкіе моторы, мощностью отъ 2 лошадиныхъ силъ. По отчетнымъ даннымъ товарищества, *средняя* мощность моторовъ, работающихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, равна 10,1 лошадиныхъ силъ, несмотря на то, что въ хлѣбной провинціи Саксоніи имѣется немало предпринимателей, владѣющихъ сложными молотилками съ моторами до 30 лошадиныхъ силъ. Средняя мощность моторовъ, установленныхъ у ремесленниковъ, равна 3,8 лошадиныхъ силъ. Средняя же мощность всѣхъ моторовъ, считая въ томъ числѣ и индустрію, равна 7,9 лошадиныхъ силъ.

На основаніи данныхъ, собранныхъ центральнымъ статистическимъ бюро королевства Вюрттембергъ, еще въ концѣ 1907 года въ королевствѣ существовало 47 силовыхъ станцій, обслуживающихъ, главнымъ образомъ, сельское хозяйство. Энергіей пользовались:

Для освѣщенія стойлъ, амбаровъ и другихъ хозяйств. построекъ .	3 672	хоз.
„ приготовленія корма	2.743	„
„ молотьбы.	1.843	„
„ другихъ хоз цѣлей	264	„

Къ 1910 году въ отдѣльныхъ сельскихъ общинахъ отъ 50 до 70% всей сельскохозяйственной площади было присоединено къ сѣти электрическихъ проводовъ Электричествомъ, какъ свѣтовой и *механической* энергіей, пользовались не только крупныя крестьянскія хозяйства (Grossbauern), но и мелкія, съ площадью до 5 гектаровъ *).

Вюрттембергъ, какъ извѣстно, есть страна крестьянская по преимуществу. Крупныя хозяйства (свыше 100 гектаровъ) занимаютъ ничтожно малую часть, выражающуюся въ доляхъ процента. Хозяйства размѣромъ до 20 гектаровъ составляютъ 98% всѣхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій.

Непосредственныя наблюденія лицъ, стоящихъ у дѣла, вполнѣ подтверждаютъ впечатлѣніе, производимое выше приведенными данными. Крестьянская масса составляетъ главнаго потребителя, и не только крупный, но и мелкій крестьянинъ пользуется силой электричества. Мелкій хозяинъ нуждается въ электрической энергіи еще въ большей степени, чѣмъ крупный. И никто, разъ присоединившись къ сѣти, ни за что не откажется отъ электричества. Таковъ единодушный отзывъ предсѣдателей и секретарей союзовъ, членовъ правленій

*) *C. Craef* Erfahr tei Anm d Elektr. im landw Betr. Vortrag. стр. 18.

электрическихъ товариществъ и инженеровъ, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать.

Что касается группы ремесленниковъ, то мелкій характеръ ихъ предпріятій совершенно очевиденъ изъ приведенныхъ выше цифръ.

Новая область примѣненія кооперативнаго принципа требуетъ приспособленія къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ и видоизмѣненія старыхъ юридическихъ нормъ. Формальныя рамки, которыя ставитъ законъ понятію „Genossenchaft“, не всегда удовлетворяютъ новымъ потребностямъ. Эти рамки должны быть раздвинуты. Главное неудобство кооперативной, въ узко-формальномъ смыслѣ слова, формы электрическаго товарищества заключаются въ его слишкомъ большой громоздкости. Подобное товарищество, какъ мы видѣли выше, въ силу техническихъ условій и финансовыхъ соображеній, лишь въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть организовано, какъ маленькое мѣстное товарищество съ небольшой территоріей и узкимъ кругомъ участниковъ. Для товарищества, имѣющаго сѣть токовъ высокаго напряженія, а въ особенности производящаго энергію, это совершенно невозможно. Районъ его дѣятельности по необходимости будетъ охватывать сотни квадратныхъ километровъ, его участники будутъ насчитываться тысячами. Такимъ образомъ получается слишкомъ большой и громоздкій аппаратъ общаго собранія, въ которомъ большинство можетъ быть часто случайныхъ и мало освѣдомленныхъ въ технической и финансовой сторонѣ дѣла, требующихъ опытности и спеціальныхъ знаній. Кромѣ того, товарищества, составленныя исключительно изъ отдѣльныхъ физическихъ лицъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ видныхъ руководителей новаго движенія, не вполнѣ обезпечиваютъ долговѣчность предпріятія, которое должно быть разсчитано на неограниченно продолжительное время. Полезное видоизмѣненіе старыхъ формъ достигается прежде всего тѣмъ, что въ кооперативномъ предпріятіи ближайшее участіе начинаютъ принимать органы мѣстнаго самоуправленія, имѣющіе „вѣчное“ существованіе, независимое отъ воли и случайныхъ прихотей отдѣльныхъ лицъ. Въ Германіи наибольшую роль въ дѣлѣ снабженія деревни электрической энергіей играютъ окружныя управленія (Kreise), которыя или принимаютъ на себя гарантію уплаты процентовъ и амортизаціи занятыхъ капиталовъ подъ извѣстными условіями, и такимъ образомъ получаютъ вліяніе на управленіе и ходъ дѣла; или же сами непосредственно вступаютъ въ товарищество участниками, принимая на себя извѣстное число паевъ и отвѣтственность. Въ послѣдніе годы товарищества, состоящія частью изъ физическихъ, частью изъ юридическихъ лицъ, стали возникать въ иной юридической формѣ, такъ называемыхъ обществъ съ ограниченной отвѣтственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung). Въ настоящій моментъ имѣются налицо

случаи примѣненія новой формы, недавно допущенной закономъ, именно такъ называемаго цѣлеваго союза (Zweckverband), въ которомъ главная роль отводится органамъ мѣстнаго самоуправленія.

По мнѣнію главнаго инженера электрическаго отдѣленія Имперскаго союза, Kruckenberg, для *производства* энергіи болѣе всего подходяще или частное предпріятіе, или форма общества съ ограниченной отвѣтственностью; для товариществъ, распредѣляющихъ токи низкаго напряженія,—чисто кооперативная (въ юридическомъ смыслѣ) форма.

Многое въ этомъ сложномъ вопросѣ еще неясно и спорно, но нельзя не присоединиться цѣликомъ къ мнѣнію д-ра Rabe, высказанному имъ въ докладѣ сессіи сельскохозяйственнаго совѣта 1909 г.: „пусть выбираютъ какую угодно юридическую форму общества, одно должно быть принято во вниманіе, какъ вещь безусловно желательная и даже необходимая: именно слѣдуетъ стремиться всегда къ тому, чтобы въ предпріятіи принимали участіе не только отдѣльныя лица, но и сельскія общины, города, а также, быть-можетъ, и еще болѣе крупные органы мѣстнаго самоуправленія, какъ напр., провинціи".

Тѣ уже довольно крупные успѣхи, которые достигнуты въ Германіи благодаря примѣненію кооперативнаго принципа въ области снабженія деревни электрической энергіей, стали возможны только благодаря дѣятельности уже существовавшихъ и накопившихъ опытъ многочисленныхъ кооперативныхъ союзовъ; дѣятельность союзовъ въ этомъ направленіи получила серьезную поддержку со стороны хорошо организованныхъ и давно существующихъ центральныхъ кооперативныхъ кассъ.

Трудное и сложное дѣло разработки технической, финансовой и юридической стороны проектовъ было бы совершенно невыполнимо безъ энергичной помощи союзовъ, съ ихъ спеціально электротехническими отдѣленіями. Не менѣе трудное дѣло—финансированіе товариществъ наталкивалось бы на крупныя, а иногда и непреодолимыя затрудненія при отсутствіи центральныхъ кооперативныхъ кассъ.

Благодаря стройной кооперативной организаціи, дѣло поставлено теперь на прочную основу. Изъ-подъ власти частнаго капитала ускользнула новая, широкая область народнаго труда. Трудно предугадать, до какихъ предѣловъ разовьется въ будущемъ примѣненіе электричества въ сельскомъ хозяйствѣ. Несомнѣнно одно, что мы стоимъ на порогѣ его быстраго развитія. Электрическій плугъ—дѣло завтрашняго дня. Быть-можетъ, не за горами то время, когда электрическая энергія начнетъ играть серьезную роль въ питаніи растеній!

Августъ, 1912.

Кризисъ центральныхъ кооперативныхъ банковъ въ Германіи*).

Вопросъ о центральныхъ банкахъ, какъ учрежденіяхъ „3-й степени", связывающихъ оборотъ мѣстныхъ и центральныхъ товариществъ съ денежнымъ рынкомъ, имѣетъ крупное значеніе не только для кооперативнаго кредита, но и вообще для всякаго рода кооперативныхъ учрежденій. Если страна обладаетъ сколько-нибудь замѣтной территоріей, то рѣшеніе вопроса о созданіи подобнаго центральнаго института становится настоятельнымъ уже въ раннемъ періодѣ развитія кооперативнаго дѣла. Въ Германіи, какъ извѣстно, Шульце-Деличъ учредилъ центральный банкъ въ серединѣ 60-хъ годовъ XIX ст., Райффейзенъ—въ 1876 году Въ 1895 году къ нимъ присоединился казенный центральный банкъ для кооперативныхъ учрежденій въ лицѣ Прусской Кассы; въ 1902 году былъ основанъ товариществами Имперскаго союза Имперскій кооперативный банкъ, первоначально съ мѣстонахожденіемъ въ Дармштадтѣ, впослѣдствіи перенесенный во Франкфуртъ на Майнѣ.

И у насъ мысль о необходимости созданія центральнаго банка нашла себѣ выраженіе въ учрежденіи Варшавскаго кооперативнаго и Московскаго Народнаго банковъ, не говоря уже о различныхъ проектахъ устройства подобныхъ банковъ въ Петроградѣ, Кіевѣ и т. д.

Такъ какъ намъ приходится въ дѣлѣ кооперативнаго строительства опираться на западно-европейскій опытъ, то мнѣ кажется полезнымъ познакомить читателей съ событіями послѣдняго времени, чрезвычайно осложнившими и безъ того нелегкую проблему организаціи центральныхъ банковъ въ Германіи. Осложненія эти произошли на почвѣ взаимныхъ отношеній кооперативныхъ банковъ съ казенной Прусской Центральной Кассой. Излагая вкратцѣ произошедшія событія, я буду основываться преимущественно на документальныхъ данныхъ, только что опубликованныхъ, съ одной стороны, Прусской Центральной Кассой, съ другой—центральной кассой Райффейзенскаго союза. Въ дальнѣйшемъ, для краткости, первую я буду называть Прусской Кассой, вторую—Нейвидской **).

---

*) Болѣе подробное изложеніе читатель найдетъ въ моей книгѣ: „Центральные банки кооперативнаго кредита". 1916. Изд. У-та Шанявскаго. *Авт.*

**) Это обычное названіе Райффейзенской кассы удержалось до сихъ поръ, несмотря на то, что она перенесена въ Берлинъ.

Изъ трехъ центральныхъ кооперативныхъ банковъ одинъ, именно банкъ Шульце-Деличскаго союза, подъ фирмою „Сёргель, Паризіусъ и К°“, изъ принципіальныхъ соображеній, вообще никогда не вступалъ ни въ какія отношенія съ Прусской Кассой. Въ 1904 г. этотъ банкъ слился съ частнымъ, акціонернымъ Дрезденскимъ банкомъ, составивъ въ немъ особое кооперативное отдѣленіе. Такимъ образомъ въ дальнѣйшихъ событіяхъ онъ не игралъ никакой роли.

Наоборотъ, на функціонированіи двухъ другихъ центральныхъ кооперативныхъ банковъ—Имперскаго банка и Нейвидской кассы—ихъ отношенія съ Прусской Кассой отразились весьма сильно, и въ общемъ весьма неблагопріятно.

Начиная съ момента внесенія въ ландтагъ законопроекта о Прусской Кассѣ и до самаго послѣдняго времени, въ оффиціальныхъ кругахъ, близко стоящихъ къ дѣлу, всегда подчеркивалось и объявлялось urbi et orbi утвержденіе, что Прусская Касса призвана исключительно *служить* интересамъ кооперативнаго движенія и никоимъ образомъ не должна стремиться къ опекѣ надъ кооперативными учрежденіями и къ нарушенію ихъ самостоятельности въ чемъ бы то ни было. Эта мысль не безъ таланта развивалась въ пространной рѣчи иниціатора дѣла, Прусскаго министра финансовъ, фонъ-Микеля, при обсужденіи законопроекта въ парламентѣ. Въ мотивировкѣ принятаго закона утверждается слѣдующее: „слѣдуетъ устранить мысль, будто бы въ намѣренія государства можетъ входить какое бы то ни было вмѣшательство во внутреннія отношенія отдѣльныхъ товариществъ или ихъ союзовъ. Имъ остается, какъ и прежде, полная свобода дѣйствій“.

Министръ земледѣлія и оба министра финансовъ *) не разъ высказывались въ томъ же смыслѣ.

„... Несомнѣнно, говорилъ въ ландтагѣ фонъ-Микель, что мы никоимъ образомъ не ограничивали *чрезмѣрно* свободу дѣйствій, самоуправленіе отдѣльныхъ товариществъ и союзныхъ кассъ, а также ихъ отвѣтственности за свои дѣйствія“.

Имперскій министръ финансовъ, фонъ-Рейнбабенъ стремился разсѣять высказанныя въ парламентѣ „опасенія относительно будто бы обнаруженныхъ Прусской Кассой намѣреній оказать давленіе на самостоятельность союзныхъ кассъ и всей кооперативной организаціи. Тѣ же опасенія, продолжалъ министръ, выражены въ многочисленныхъ петиціяхъ, однако, они лишены всякаго основанія, ибо ничто иное не можетъ быть столь далеко отъ намѣреній Прусской Кассы и въ частности, министра, призваннаго наблюдать за ея дѣятельностью, какъ намѣреніе вмѣшиваться въ свободное развитіе кооперативнаго движенія“.

---

*) Прусскій и Имперскій

Правда, въ рѣчи осторожнаго и дальновиднаго Микеля проскользнуло характерное выраженіе „чрезмѣрно“, но основной тонъ оставался неизмѣннымъ и впослѣдствіи, въ многочисленныхъ выступленіяхъ дирекціи Прусской Кассы на кооперативныхъ конгрессахъ, въ ландтагѣ и въ печати.

Уже послѣ того, какъ Прусская Касса сдѣлала явную попытку грубо вмѣшаться во внутреннія дѣла Райффейзенской организаціи, результатомъ чего явилось прекращеніе всякихъ отношеній съ Нейвидской кассой, дирекція Прусскои Кассы продолжала настойчиво *) утверждать въ оффиціозномъ органѣ, что основными мотивами ея дѣятельности было, во-первыхъ, „улучшеніе и удешевленіе сельскохозяйственнаго производительнаго кредита“, и во-вторыхъ, „сохраненіе самостоятельности и свободы *отдѣльныхъ* товариществъ“... **) Характерно, однако, что относительно кооперативныхъ *союзовъ* благоразумно принята фигура умолчанія.

По существу дѣла, у каждаго безпристрастнаго наблюдателя едва ли можетъ возникнуть разумное сомнѣніе въ томъ, что основная задача Прусской Кассы на практикѣ должна была состоять въ „регулированіи“ кооперативнаго движенія. Скрытая въ рѣчахъ министровъ тенденція была очень откровенно высказана въ парламентѣ депутатомъ Мевеншейномъ при обсужденіи бюджета Прусской Кассы: „опасности, которыя могутъ произойти для государства отъ того, что сотни тысячъ его гражданъ объединяются не только лично, но и въ хозяйственномъ смыслѣ, и вслѣдствіе этого представляютъ денежную силу, исчисляемую милліардами, предупреждаются именно тѣмъ, что государство само поставило себя въ ряды этихъ товариществъ въ лицѣ Прусской Кассы, и такимъ образомъ участвуетъ въ организаціи само, какъ наиболѣе крупный кредиторъ“.

Весьма понятнымъ становится поэтому, что Прусская Касса, терпя союзныя провинціальныя кассы, совершенно отрицательно относилась ко всѣмъ попыткамъ созданія центральныхъ кооперативныхъ банковъ и всѣми мѣрами, находившимися въ ея распоряженіи, препятствовала правильному развитію ихъ дѣятельности.

Провинціальныя союзныя кассы Прусская Касса должна была терпѣть. Къ моменту ея учрежденія сельскохозяйственная кооперація и, въ частности, кооперативный кредитъ представлялъ собою уже столь развитую организацію, что вновь создаваемому казенному банку было бы практически невозможно имѣть дѣло съ тысячами мѣстныхъ товариществъ, не подвергая своихъ операцій огромному риску.

---

*) „nachdrücklichst“

**) Berliner Korrespondenz 1911 № 28.

Эта сторона дѣла не могла ускользнуть отъ вниманія иниціаторовъ проекта, почему въ законъ и было введено положеніе о томъ, что Прусская Касса можетъ открывать кредитъ не отдѣльнымъ товариществамъ, а только ихъ союзнымъ организаціямъ, обладающимъ правами юридическаго лица (§ 2, п. 1 а), т.-е. союзнымъ кассамъ и центральнымъ товариществамъ.

Однако, въ рукахъ Прусской Кассы было оставлено средство, при помощи котораго она была бы въ состояніи контролировать и, до извѣстной степени, влиять на направленіе дѣятельности союзныхъ кассъ. Средство это состоитъ въ такъ называемомъ „объявленіи исключительности оборота“ (Ausschlieslichkeitserklärung), въ силу котораго союзная кооперативная касса обязуется кредитоваться только въ Прусской Кассѣ и помѣщать свободные излишки денежныхъ средствъ также исключительно въ депозиты Прусской Кассы. Такія условія необязательны для союзной кассы, но ихъ принятіе весьма соблазнительно на первыи взглядъ, такъ какъ влечетъ за собою компенсацію, въ формѣ пониженнаго процента по открытымъ кредитамъ.

Что же касается центральныхъ кооперативныхъ банковъ, то, очевидно, они явились бы весьма сильными конкуррентами Прусской Кассы. Ихъ дѣятельность, развиваясь, могла бы сдѣлать функціи казеннаго учрежденія совершенно излишними. И потому понятно, что ихъ существованіе не могло быть пріятно Прусской Кассѣ. Естественно, что между ними возгорѣлась борьба, которая въ данный моментъ привела къ временной побѣдѣ Прусской Кассы.

Интересно и чрезвычайно характерно мнѣніе, высказанное по этому поводу дирекціей Прусской Кассы въ оффиціальной запискѣ, изданной вслѣдъ за расторженіемъ договора съ Неивидской кассой.

„Прусская Касса, читаемъ мы въ запискѣ *), не есть самоцѣль. Ею государство лишь заполнило пробѣлъ, котораго не могла собственными силами заполнить кооперативная организація.

Какъ только кооперація будетъ въ состояніи исполнять собственными силами функціи Прусской Кассы, такъ эта послѣдняя сдѣлается ненужной“.

Характерное дополненіе къ этому сдѣлано директоромъ Кассы, д-ромъ Гейлигенштадтомъ, при обсужденіи бюджета въ парламентѣ:... „королевское правительство, его представитель, министръ финансовъ, ф.-Микель, самъ неоднократно высказывалъ въ этомъ высокомъ домѣ, что его сильнѣйшее желаніе состояло бы въ томъ, чтобы пришелъ день, когда кооперація оказалась бы въ состояніи сама принять на себя функціи Прусской Кассы. Однако, мое личное мнѣніе заключается въ томъ, что, принимая во вниманіе развитіе дѣла до сихъ поръ и

*) Denkschrift стр. 204

его вѣроятное развитіе въ будущемъ, а также то, что мы наблюдаемъ въ области общаго денежнаго рынка, при современномъ экономическомъ строѣ будетъ невозможно, чтобы въ центрѣ кооперативнаго денежнаго и кредитнаго оборота находились иныя учрежденія, кромѣ учрежденій, стоящихъ на точкѣ зрѣнія общественно-хозяйственныхъ и только общественно-хозяйственныхъ цѣлей и задачъ.

Но никакое другое учрежденіе, кромѣ государственнаго, не способно выдержать этой точки зрѣнія во всѣхъ направленіяхъ Такимъ образомъ, я думаю, что пройдетъ еще очень длиная цѣпь лѣтъ, пока Прусская Касса будетъ замѣнена другимъ институтомъ".

Другими словами никогда.

Хотя на конгрессѣ Имперскаго союза учрежденіе Прусской Кассы было встрѣчено „съ радостью и благодарностью" (mit Freuden und dankbar), однако уже черезъ три года, на конгрессѣ въ Карлсруэ вновь начали раздаваться голоса, призывавшіе возвратиться къ принципу „чистой самопомощи". Результатомъ явилось учрежденіе Имперскаго кооперативнаго банка въ 1902 году. Извѣстный знатокъ кооперативнаго движенія, предсѣдатель Шульце-Деличскаго союза, Крюгеръ, замѣчаетъ по этому поводу: „все это было слабымъ средствомъ противъ государственнаго кредитнаго учрежденія, финансовая мощь котораго все больше крѣпла. Прусская Касса оказывала на центральныя кассы Имперскаго союза столь могущественное вліяніе, что онѣ должны были подчиниться ея волѣ. Имперскій банкъ былъ вытѣсненъ Прусской Кассой; онъ долженъ былъ подчиниться..." *).

И дѣйствительно, Прусская Касса систематически дѣйствовала въ томъ смыслѣ, чтобы какъ можно болѣе сузить районъ и объемъ дѣятельности Имперскаго банка. По отношенію къ территоріи Пруссіи ей удалось достигнуть этого весьма быстро. Уже въ 1904 году Имперскій банкъ вынужденъ былъ подписать „соглашеніе", по смыслу котораго онъ фактически лишался всякой возможности производить операціи на Прусской территоріи. Однимъ ударомъ отъ Имперскаго банка было отрѣзано 15 союзныхъ организацій, т.-е. больше половины. Это обстоятельство послужило однимъ изъ сильнѣйшихъ мотивовъ для превращенія Имперскаго банка изъ товарищества въ акціонерную компанію (въ 1907 г.). Для новой акціонерной компаніи старое соглашеніе теряло силу. Но фактически дѣло мало измѣнилось. Прусская территорія осталась закрытой для Имперскаго банка, такъ какъ Прусская Касса открываетъ кредитъ союзнымъ кассамъ подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ—не входить ни въ какія дѣловыя отношенія съ Имперскимъ банкомъ

*) H. Krüger Der Staat u d. Genossenschaftswesen Schmoller's jahrb XXXVI, 1

Неудивительно поэтому, что дѣла Имперскаго банка идутъ не блестяще, и послѣдніе его балансы показываютъ сокращеніе операцій по сравненію съ прежними годами *).

„Сфера дѣятельности Имперскаго банка и Прусской Кассы разграничена, но вопросъ въ томъ, кому досталась при дѣлежѣ львиная доля", выразился одинъ изъ крупныхъ дѣятелей Имперскаго союза.

Нѣсколько сложнѣе обстояло дѣло съ другимъ центральнымъ кооперативнымъ банкомъ. Нейвидская касса, съ момента возникновенія, по своему уставу, имѣла право распространять операціи на всю территорію Имперіи, и ко времени учрежденія Прусской Кассы уже на самомъ дѣлѣ выполняла функціи центральнаго института для денежнаго, кредитнаго и товарнаго оборота своихъ филіальныхъ (провинціальныхъ) отдѣленій. Поэтому политика Прусской Кассы сводилась къ тому, чтобы придать Нейвидской кассѣ значеніе не центральнаго банка, а провинціальной кассы, а затѣмъ и вовсе сдѣлать ее излишней, такъ какъ въ качествѣ провинціальной кассы она оказалась бы безъ собственной территоріи.

Два обстоятельства оказали въ этомъ отношеніи Прусской Кассѣ существенную помощь. Во-первыхъ, въ 1905 году произошло сліяніе Раиффейзенской организаціи съ имперскимъ союзомъ, и такимъ образомъ, изъ двухъ центральныхъ банковъ, оказавшихся въ составѣ союза, одному какъ будто предстояло снизойти до значенія обыкновенной провинціальной кассы. Эта участь, естественно, предстояла, повидимому, кассѣ Нейвидской, такъ какъ ея филіальныя отдѣленія, по смыслу договора съ Имперскимъ союзомъ, должны были превратиться въ самостоятельныя товарищества.

Другое обстоятельство состояло въ ослабленіи финансовой мощи Нейвидской кассы. Не совсѣмъ и не всегда удачное веденіе дѣла, въ смыслѣ банковой техники, и въ особенности черезмѣрное развитіе *товарныхъ* операцій привели Нейвидскую кассу къ значительнымъ убыткамъ и къ необходимости произвести тяжелую операцію „санированія". Къ этому санированію привели попытки, направленныя къ къ организаціи хлѣбной торговли, торговли табакомъ въ Баденѣ, виномъ на Рейнѣ, хмѣлемъ въ Баваріи. Въ результатѣ, по подсчетамъ Крюгера, получился убытокъ въ $3^1/_2$ милліона марокъ. Со вступленіемъ въ 1910 году въ должность новаго энергичнаго директора кассы, Дитриха, началось „санированіе", которое продолжается, въ сущности, и до сихъ поръ Операція состояла главнымъ образомъ въ томъ, что при покрытіи убытковъ жестоко пострадалъ запасный капиталъ и кромѣ того, на каждое кредитное товарищесство Райффейзенскаго союза упало обязательство дополнительной оплаты акцій, по 750 марокъ на каждое товарищество.

*) Теперь банкъ ликвидированъ. *Авт.*

Этимъ обстоятельствомъ, естественно, воспользовалась дирекція Прусской Кассы, чтобы нанести Нейвидской кассѣ сильный и, какъ казалось дирекціи, смертельный ударъ. Нейвидской кассѣ были поставлены совершенно непріемлемыя условія дальнѣйшаго кредитованія, и въ результатѣ, съ 1 марта 1911 года, Прусская Касса объявила, что она прекращаетъ всякія отношенія съ Неивидской кассой и выплачиваетъ ей немедленно долю, внесенную ею въ основной капиталъ Прусской Кассы.

Съ Имперскимъ банкомъ всякія отношенія были прерваны уже раньше.

Мотивируя разрывъ отношеній, Прусская Касса ссылалась на нарушеніе со стороны Нейвидской кассы договора, заключеннаго 11 апрѣля 1905 года.

Характерно при этомъ, что эти „нарушенія" касались, главнымъ образомъ, стремленія Нейвидской кассы удержать самостоятельность въ организаціи дѣловыхъ отношеній съ принадлежащими къ союзу центральными кассами и товариществами, и самостоятельно распоряжаться своими оборотными средствами. Было на самомъ дѣлѣ нарушеніе договора или нѣтъ, не представляетъ особеннаго интереса. Если старый договоръ не удовлетворялъ больше потребностямъ жизни, то слѣдовало просто пересмотрѣть его и придти къ новому соглашенію, что и предлагало правленіе Нейвидской кассы. Суть дѣла состояла, очевидно, не въ томъ.

3 февраля 1911 года между Нейвидской кассой и Имперскимъ кооперативнымъ банкомъ былъ заключенъ договоръ, направленный къ объединенію ихъ дѣятельности, какъ центральныхъ кооперативныхъ банковъ и, въ будущемъ, къ сліянію ихъ въ одно учрежденіе.

Содержаніе этого договора было сообщено Прусской Кассѣ. Немедленно послѣ этого былъ произведенъ натискъ на Нейвидскую кассу и нанесенъ рѣшительный ударъ.

Такимъ образомъ, государственное учрежденіе, цѣлью котораго, согласно закону, должно быть „способствованіе развитіе личнаго, и въ *особенности* кооперативнаго личнаго кредита" *), оказалось въ открытомъ конфликтѣ и разрывѣ съ обоими центральными учрежденіями кооперативнаго кредита.

Создалось странное и, выражаясь мягко, не совсѣмъ удобное положеніе. Дирекція Прусской Кассы поняла, что поступокъ ея былъ вызванъ больше рѣшительностью въ дѣйствіяхъ, чѣмъ соотвѣтствіемъ закону и соображеніями правильной банковой политики.

Поэтому уже въ слѣдующіе мѣсяцы было сдѣлано нѣсколько

*) „Zur Förderung des Personalkredits, insbesondere des genossenschaftlichen Personalkredits" (§ 1 закона 31 іюля 1895 года).

оффиціальныхъ попытокъ къ возобновленію прерванныхъ отношеній. Прусская Касса поставила, однако, необходимымъ условіемъ, какъ „предположенія для дѣловыхъ отношеній *какого бы то ни было* рода", чтобы Нейвидская касса приняла на себя обязательство „не ставить рѣшительно никакихъ препятствій перенесенію денежнаго, кредитнаго и банковаго оборота мѣстныхъ кредитныхъ товариществъ на *провинціальныя* союзныя кассы и, наоборотъ, способствовать ихъ развитію такъ, чтобы противорѣчащія этому какія бы то ни было соглашенія не имѣли юридической силы".

Все это мотивировалось желаніемъ ввести въ кооперативную организацію правильный принципъ децентрализаціи, въ противоположность централистскимъ стремленіямъ Райффейзенскаго союза и Нейвидской кассы.

Трудно быть убѣжденнымъ защитникомъ принципа централизаціи въ кооперативномъ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что Прусская Касса, ограничивая районъ дѣятельности Нейвидской кассы и предписывая ей и союзу такъ или иначе организовать свои внутреннія отношенія, тѣмъ самымъ обнаружила стремленіе вмѣшиваться во внутреннюю жизнь кооперативныхъ учрежденій.

Трудно назвать это иначе, какъ нарушеніемъ оффиціально провозглашаемаго принципа „самостоятельности и самоуправленія" кооперативныхъ учрежденій. Несомнѣнно, что дирекція Прусской Кассы, въ своемъ рвеніи, пошла по этому пути даже гораздо дальше тѣхъ цѣлей, которыя связывалъ съ ея учрежденіемъ самъ иниціаторъ, министръ фонъ-Микель.

Дурно или хорошо организованъ Райффейзенскій союзъ, другой вопросъ, но совершенно ясно, что при данной организаціи, Нейвидская касса, выполнивъ предложеніе Прусской Кассы, сама себя осудила бы на умираніе. У нея не оказалось бы никакихъ функцій.

Въ связи съ этимъ не лишено интереса признаніе, сдѣланное дирекціей Прусской Кассы въ оффиціальной запискѣ: „путь, посредствомъ котораго дешевые кредиты Прусской Кассы достигаютъ отдѣльнаго сельскаго хозяина и ремесленника, естественно, достаточно длиненъ. Если уже, при необходимости изслѣдованія кредитоспособности отдѣльнаго заемщика *на мѣстѣ* черезъ кредитное товарищество и изслѣдованій кредитоспособности товарищества черезъ союзную кассу, этотъ путь не можетъ быть сокращенъ, то во всякомъ случаѣ необходимо требовать, чтобы онъ искусственно не удлинялся еще болѣе.

Внѣдреніе (Dazwischentreten) еще одного учрежденія съ задачами, совершенно аналогичными тѣмъ, которыя выполняетъ Прусская Касса, должно повести къ удорожанію кредита и ухудшенію его условій, какъ для союзныхъ кассъ, такъ и для мѣстныхъ товари-

ществъ, и для тѣхъ, кому призваны служить въ концѣ концовъ всѣ кооперативныя организаціи, т.-е. для отдѣльныхъ крестьянъ и ремесленниковъ".

Цѣль Прусской Кассы совершенно ясна. Другой вопросъ, насколько удачно выбраны средства.

Само собою понятно, что Нейвидская касса не могла пойти на полную капитуляцію, отказалась отъ всякихъ отношеній съ Прусскои Кассой, и перенесла свои операціи по сношеніямъ съ общимъ денежнымъ рынкомъ на кооперативное отдѣленіе Дрезденскаго банка, подобно тому, какъ сдѣлалъ это центральный банкъ Шульце-Делич-скаго союза.

Такъ дѣло обстоитъ въ настоящее время. Весьма возможно, что хорошій урокъ, вынесенный изъ конфликта съ Прусской Кассой, откроетъ глаза многимъ, и послужитъ на благо кооперативному дѣлу въ будущемъ. Несомнѣнно, однако, что въ данный моментъ нанесенный ударъ настолько тяжелъ, что даже при мощномъ развитіи кооперативнаго кредита въ Германіи нельзя сказать съ полной увѣренностью, устоятъ ли въ этой борьбѣ оба германскихъ центральныхъ кооперативныхъ банка.

Августъ, 1912.

Центральные банки кооперативнаго кредита.

(Изъ доклада, сдѣланнаго 22 апрѣля 1913 года въ Обществѣ имени А. И. Чупрова).

Мм. Гг!

Боюсь, что трактованіе предложенной мнѣ темы, благодаря ея трудности, сложности и недостаточной теоретической разработкѣ, превыситъ и мои силы, и то, по необходимости короткое время, которое можетъ быть отведено для предстоящей нашеи бесѣды.

Я не беру на себя поэтому смѣлости дать *полное* рѣшеніе поставленной трудной проблемы и попытаюсь лишь намѣтить нѣсколько положеній, вытекающихъ изъ данныхъ опыта и именно поэтому способныхъ, по моему мнѣнію, приблизить насъ къ ея рѣшенію.

Я не беру на себя также смѣлости слишкомъ утруждать ваше вниманіе, и буду поэтому кратокъ, останавливаясь только на самыхъ существенныхъ фактахъ, и не съ тѣми подробностями, которыя, быть можетъ, были бы желательны.

Обсуждаемая нами проблема имѣетъ первостепенное значеніе для кооперативной организаціи. Она стоитъ въ центрѣ жизненныхъ интересовъ кооперативныхъ учрежденій, и чѣмъ больше развиваются они интенсивно и экстенсивно, тѣмъ важнѣе становится ея практическое рѣшеніе. Вопросъ, трудный самъ по себѣ, осложняется еще и тѣмъ, что до сихъ поръ жизнь не дала вполнѣ удовлетворительнаго его рѣшенія. Между тѣмъ, быстрое развитіе кооперативныхъ учрежденій властно выдвинуло впередъ и уже поставило на очередь вопросъ еще болѣе сложный—о международной организаціи кооперативнаго кредита.

Основная задача центральнаго банка кооперативнаго кредита по существу аналогична съ тою, которая выполняется союзными центральными кооперативными кассами, но, разумѣется, въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ. Она состоитъ въ томъ, чтобы установить планомѣрную и постоянную *связь* кооперативной организаціи съ общимъ денежнымъ и кредитнымъ рынкомъ. Подъ кооперативной организаціей я понимаю въ данномъ случаѣ не только механизмъ кооперативнаго кредита, въ узкомъ смыслѣ слова, но и всякаго рода кооперативныя учрежденія, въ интересахъ которыхъ долженъ работать правильно понимающій свою задачу центральный банкъ. Необходимость уста-

новленія прочныхъ связей съ общимъ денежнымъ рынкомъ неизбѣжно вытекаетъ изъ двухъ обстоятельствъ: 1) изъ того, что при современной организаціи обмѣна капиталы поступаютъ въ каналы кооперативнаго оборота первоначально въ денежной формѣ; 2) изъ присущей современной эпохѣ, и все усиливающейся, тенденціи къ концентраціи денежнаго оборота и, какъ слѣдствіе этого, концентраціи оборота кредитнаго.

Указанныя обстоятельства лежатъ внѣ кооперативной организаціи. Измѣнить ихъ она пока не въ силахъ и потому должна приспособляться къ нимъ. Приспособленіе же это возможно только путемъ выработки спеціальнаго механизма, построеннаго по хорошо обдуманному плану, тщательно налаженнаго и правильно функціонирующаго. Такимъ механизмомъ и являются союзныя кассы и центральный банкъ.

Основная задача—установленіе связи съ общимъ денежнымъ рынкомъ распадается, въ свою очередь, на множество частныхъ задачъ, которыя, однако, могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ главнымъ типамъ и формулированы слѣдующимъ образомъ:

1. Задача центральнаго банка состоитъ въ регулированіи денежнаго и кредитнаго оборота кооперативныхъ учрежденій, въ смыслѣ *перемѣщенія* денежныхъ капиталовъ между ними (Geldausgleich). Центральный банкъ долженъ быть резервуаромъ, въ который стекаются *всѣ*, въ данный моментъ совершенно свободныя средства кооперативныхъ учрежденій, и изъ котораго онѣ вытекаютъ регулярно, направляясь въ тѣ каналы кооперативнаго оборота, гдѣ въ данный моментъ ощущается недостатокъ денежныхъ средствъ. Пользуясь своимъ центральнымъ положеніемъ, банкъ, не выходя изъ сферы перемѣщенія капиталовъ, можетъ сравнительно легко, передвигая капиталы *разнородныхъ* кооперативныхъ учрежденій, восполнить недостатокъ средствъ, возникающій въ связи съ опредѣленнымъ *сезономъ*, какъ это имѣетъ мѣсто, напр., въ товариществахъ, обслуживающихъ исключительно земледѣльческое населеніе.

2. Какъ бы хорошо ни было организовано перемѣщеніе капиталовъ, всегда возможны *моменты*, я сказалъ бы, абсолютнаго недостатка средствъ; чѣмъ интенсивнѣе темпъ роста внутренняго развитія кооперативнаго товарищества, тѣмъ возможнѣе такіе моменты и тѣмъ они острѣе. Для подобныхъ случаевъ центральный банкъ представляетъ собою незамѣнимый механизъ, при помощи котораго кооперація можетъ извлечь необходимый излишекъ пассивныхъ средствъ съ общаго денежнаго рынка и, при нормальномъ состояніи послѣдняго, это не представляетъ никакихъ существенныхъ затрудненій.

3. Устанавливая связь съ денежнымъ рынкомъ, центральный кооперативный механизмъ получаетъ возможность не только регули-

ровать приливъ и отливъ денежной волны и, слѣдовательно поддерживать ее на опредѣленномъ уровнѣ высоту оплаты за услуги капитала, иначе говоря, высоту заработной платы капитала, нанимаемаго кооперацiей. На современномъ языкѣ это называется регулированіемъ высоты ссуднаго процента. Первой практической задачей центральнаго банка въ этомъ отношеніи является достиженіе высоты ссуднаго процента, не превышающаго его обычнаго средняго, рыночнаго уровня, и, по возможности, устраненіе его колебаній.

4. Связь съ денежнымъ рынкомъ даетъ возможность овладѣть всѣмъ механизмомъ современной, довольно сложной банковой техники и, слѣдовательно, значительно сберечь энергію, уходящую на безполезное треніе. Нѣтъ надобности долго останавливаться на этомъ пунктѣ. Достаточно указать на систему чековъ, переводовъ, инкассированіе долговыхъ документовъ и т. под.

5. Центральный банкъ, существующій для кооперативныхъ учрежденій и ради нихъ, не можетъ не ставить себѣ задачи развитія кооперативной организаціи и вглубь, и вширь. Поддержка первыхъ шаговъ вновь возникающихъ товариществъ и помощь при расширеніи объема дѣятельности существующихъ составляютъ предметъ постоянныхъ заботъ центральнаго банка. Необходимо, однако, отмѣтить, что эта послѣдняя задача можетъ быть выполнена только при одномъ непремѣнномъ условіи, именно, при соотвѣтственномъ строеніи пассива банка. Въ этой области банкъ встрѣтится съ долгосрочными затратами и можетъ поэтому функціонировать лишь въ предѣлахъ своего основного, запасного, облигаціоннаго или спеціальнаго капитала, и вообще *долгосрочныхъ* долей своего пассива. Рисковать же своими общими оборотными средствами для указанной цѣли нельзя, ибо пассивъ центральнаго банка долженъ всегда сохранять достаточную подвижность и эластичность. Иначе чрезвычайно будетъ затруднено выполненіе другихъ, текущихъ задачъ его повседневной работы.

Отступая нѣсколько въ сторону, я позволю себѣ высказать мысль, заслуживающую, какъ мнѣ кажется, по крайней мѣрѣ обсужденія. Въ цѣляхъ составленія спеціальнаго капитала для *долгосрочныхъ* оборотовъ центральнаго банка кооперативныя товарищества 1-й и 2-й степеней могли бы регулярно дѣлать отчисленія изъ своихъ чистыхъ прибылей. Это было бы однимъ изъ наиболѣе плодотворныхъ проявленій великаго начала взаимной помощи, на которой зиждется вся кооперація.

Таковы, въ общихъ чертахъ, задачи центральнаго банка. Какова же должна быть организація для выполненія этихъ задачъ? Въ сущности, подобнаго вопроса не нужно было бы и ставить. Если мы говоримъ о центральномъ банкѣ кооперативнаго кредита, существующемъ только ради кооперацiи, вполнѣ естественно и необходимо,

чтобы банкъ этотъ, по лежащимъ въ основѣ его организаціи принципамъ, былъ *кооперативнымъ*.

Самый вопросъ возникаетъ только потому, что практика даетъ намъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе неудачныхъ попытокъ выполнить эту задачу помимо кооперації, подставивъ на мѣсто кооперативной организаціи ея суррогаты.

Я не могу, конечно, останавливаться подробно на всѣхъ извѣстныхъ на практикѣ типахъ подобныхъ учрежденій и позволю себѣ указать лишь на главнѣйшіе.

Прежде всего мы встрѣчаемся съ попытками вмѣшательства государственной власти, осуществляемой въ двухъ основныхъ формахъ. 1) путемъ устройства спеціальнаго государственнаго банка для кооперативныхъ учрежденій и 2) путемъ ассигнованія государствомъ спеціальныхъ фондовъ для развитія кооперативнаго кредита.

Первый способъ испробованъ въ Пруссіи и Болгаріи. Исторія Прусской Кассы въ высшей степени интересна и поучительна. Наиболѣе важныя перипетіи ея борьбы съ центральными кооперативными банками изложены мною въ особой статьѣ *), и я не буду здѣсь останавливаться на подробностяхъ. Характерное во всей этой исторіи состоитъ въ томъ, что Прусская Касса, съ самаго начала своей дѣятельности, повела скрытую борьбу противъ кооперативныхъ учрежденій, стремившихся взять не себя функціи центральнаго банка. Скрытая борьба закончилась открытымъ разрывомъ 1 марта 1911 г. Результатомъ этой борьбы было то, что кооперативному кредиту былъ нанесенъ сильнѣйшій ударъ.

Вынести подобный ударъ было подъ силу Германіи, съ ея чрезвычайно развитой и превосходно организованной сѣтью кооперативныхъ учрежденій. Что произошло бы при подобныхъ условіяхъ въ другой странѣ, остается подъ большимъ вопросомъ. Однако, и въ Германіи дѣло не обошлось безъ серьезныхъ потрясеній, отъ которыхъ жестоко пострадали оба кооперативные банка, пытавшіеся взять на себя функціи центральныхъ. Одинъ изъ нихъ, банкъ Имперскаго союза, какъ извѣстно, окончательно погибъ. Правда, его положеніе было уже раньше расшатано неудачнымъ веденіемъ дѣла; не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что рядъ ударовъ, нанесенныхъ ему Прусской Кассой, сильно расшаталъ его организацію и былъ одной изъ самыхъ важныхъ причинъ, фатально приведшей его къ ликвидаціи.

Другому, Райффейзенскому банку, ударъ былъ нанесенъ въ самый тяжелый и критическій моментъ, въ моментъ ликвидаціи старыхъ убытковъ и реорганизаціи дѣла. Тѣмъ не менѣе банкъ выжилъ, благодаря имѣвшимся у него довольно значительнымъ собственнымъ

*) См. предыдущую статью.

средствамъ, благодаря прочнымъ симпатіямъ въ кооперативной средѣ и, наконецъ, не въ малой степени, благодаря энергіи и организаторскимъ способностямъ своего новаго директора, Дитриха.

Однако, и онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ помощи крупнаго, капиталистическаго коммерческаго банка, или точнѣе, консорціума банковъ, объединенныхъ фирмою Dresdner Bank.

Другая характерная черта въ дѣятельности Прусской Кассы состояла въ томъ, что, стремясь расширить сѣть кредитныхъ товариществъ, насаждая ихъ „сверху", она занималась въ сущности довольно безсистемнымъ грюндерствомъ, окрашеннымъ ясно выраженными политическими тенденціями, напр., борьбой съ польскимъ элементомъ населенія восточныхъ провинцій Пруссіи и т. под. Цѣлей своихъ Прусская Касса не достигла, но правильное развитіе кооперативныхъ товариществъ въ этихъ мѣстностяхъ, несомнѣнно, затормазила.

Исторія дѣятельности Прусской Кассы высоко поучительна въ томъ смыслѣ, что она даетъ намъ яркую иллюстрацію той системы отношеній, которая неизбѣжно должна возникнуть между спеціальнымъ государственнымъ банкомъ для кооперативнаго кредита и самостоятельными, кооперативными центральными банками. Вполнѣ понятно, что въ послѣднихъ казенный банкъ почувствовалъ своихъ конкуррентовъ, мѣшавшихъ его намѣреніямъ и дѣятельности, и потому прежде всего постарался уничтожить ихъ. Масса энергіи пропала такимъ образомъ на безполезное треніе, вмѣсто того, чтобы послужить на благо кооперативному движенію. Основныя цѣли отодвинулись на задній планъ, побочныя и второстепенныя выдвинулись на авансцену. Союзныя кооперативныя кассы, съ которыми только и работаетъ Прусскій Банкъ, были вовлечены въ эту вредную для нихъ и для всей кооперації борьбу, соблазняемыя чечевичной похлебкой „дешеваго" кредита по пониженному проценту.

Другихъ отношеній ожидать не только трудно, но невозможно, а отсюда вытекаетъ, что созданіе независимаго, центральнаго кооперативнаго банка, при существованіи казеннаго банка для кооперативнаго кредита, является дѣломъ прямо безнадежнымъ.

Дѣятельность Болгарскаго Банка также внесла мало положительнаго въ исторію кооперативнаго движенія. Результатомъ его дѣятельности былъ, какъ извѣстно, расколъ болгарской кооперації на два почти враждебныхъ лагеря, и возникновеніе своего рода оригинальной и имѣющей чисто отрицательное значеніе конкурренціи между кооперативнымъ союзомъ и товариществами, объединившимися вокругъ Болгарскаго Банка. Масса энергіи была затрачена не только безполезно, но съ большимъ вредомъ для кооперативнаго дѣла. Огромныхъ усилій стоило кое-какъ урегулировать отношенія. Во всякомъ случаѣ, даже въ маленькомъ масштабѣ Болгаріи банкъ оказался

не въ состояніи выполнить функціи центральнаго банка и, повидимому, превращается понемногу въ учрежденіе ипотечнаго кредита.

Второй способъ государственнаго содѣйствія, путемъ ассигнованія спеціальныхъ фондовъ на дѣло развитія кооперативнаго кредита, наиболѣе широко использованъ во Франціи. Что этотъ способъ воздѣйствія не привелъ ни къ какимъ ощутительнымъ результатамъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Извѣстно, что во Франціи кооперативный кредитъ развитъ чрезвычайно слабо, а государственные фонды остаются неиспользованными.

Насъ, однако, вопросъ о государственныхъ фондахъ интересуетъ въ данный моментъ только съ одной стороны. Передъ нами стоитъ вопросъ, поскольку подобные фонды способны разрѣшить проблему централизаціи оборотовъ кооперативнаго кредита? Достаточно поставить этотъ вопросъ, чтобы отрицательный отвѣтъ на него сталъ очевиднымъ. Прежде всего и важнѣе всего: при помощи спеціальныхъ ассигнованій можно влить въ каналы кооперативнаго кредита нѣсколько милліоновъ лишнихъ средствъ, но нельзя создать механизма, связывающаго кооперативную организацію съ общимъ денежнымъ рынкомъ.

Нельзя же считать такимъ механизмомъ особый чиновничій комитетъ при министерствѣ, на которомъ лежитъ раздача пособій.

На смѣшанномъ, государственно-акціонерномъ типѣ, осуществленномъ въ Венгріи, нѣтъ надобности долго останавливаться, такъ какъ привнесеніе акціонернаго начала едва ли способно сколько нибудь существенно измѣнить природу подобнаго учрежденія.

Къ иному способу практическаго рѣшенія задачи прибѣгнулъ Всеобщій союзъ, объединяющій товарищества Шульце-Деличскаго типа въ Германіи. Какъ извѣстно, этотъ союзъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ обладалъ своимъ собственнымъ центральнымъ банкомъ. Банкъ былъ основанъ еще при Шульце-Деличѣ. Такъ какъ въ то время, при дѣйствіи стараго кооперативнаго закона, нельзя было избрать формально кооперативную форму организаціи, то банкъ возникъ въ формѣ частной акціонерной компаніи, подъ фирмою: „Bank Sörgel, Parrisius & C°“, оставаясь по существу своихъ задачъ и по основному тону своей дѣятельности—банкомъ кооперативнымъ.

Банкъ просуществовалъ безъ малаго 30 лѣтъ и собралъ довольно значительные, основной и резервный капиталы. Тѣмъ не менѣе, въ началѣ XX столѣтія онъ долженъ былъ ликвидироваться. Ликвидація эта не была полнымъ прекращеніемъ дѣятельности банка и не повлекла за собою уничтоженія собственныхъ капиталовъ банка. Она была совершена оригинальнымъ способомъ. Въ іюнѣ 1904 года банкъ Sörgel слился съ консорціумомъ частныхъ, капиталистическихъ предпріятій, объединенныхъ однимъ изъ крупнѣйшихъ нѣмецкихъ бан-

ковъ, Дрезденскимъ (Dresdner Bank), составивъ въ немъ спеціальное, кооперативное отдѣленіе (genossenschaftliche Abteilung). Дрезденскій Банкъ пріобрѣлъ всѣ акціи банка Sörgel, выплативъ акціонерамъ за каждыя 1800 марокъ—1200 своими акціями и по 225 марокъ наличными деньгами. Съ другой стороны, всѣ обязательства банка Sorgel перешли на Дрезденскій Банкъ. До извѣстной степени гарантіи того, что дѣятельность новаго отдѣленія будетъ направлена въ интересахъ кооперативныхъ учрежденій, служитъ участіе въ управленіи имъ пяти представителей Всеобщаго союза. Коммерческая тайна, которой, естественно, окружена работа Дрезденскаго банка, не позволяетъ составить объективнаго сужденія о его дѣятельности на этомъ новомъ поприщѣ. Судя по отзыву д-ра Крюгера, предсѣдателя Всеобщаго союза, съ которымъ мнѣ пришлось вести личную бесѣду по этому поводу, кооперативное отдѣленіе Дрезденскаго банка вполнѣ удовлетворительно выполняетъ свои функціи, съ другой стороны, кооперативныя учрежденія не несутъ никакого риска; тѣмъ не менѣе, невозможно, конечно, и требовать, чтобы частно-предпринимательское учрежденіе ставило интересы кооперації выше своихъ собственныхъ, центръ тяжести которыхъ всегда будетъ лежать въ погонѣ за прибылями. Оно взялось за это дѣло просто потому, что кооперація сдѣлалась большой силой и что, слѣдовательно, монополизировать въ своихъ рукахъ кредитные обороты крупнаго союза представляло очень выгодную операцію.

Въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находился банкъ Sörgel передъ ликвидаціей, найти болѣе подходящую комбинацію для выхода изъ тяжелаго положенія было очень трудно.

Главными основаніями, приведшими, по объясненію самихъ руководителей союза, къ ликвидаціи, были слѣдующія обстоятельства: 1) банкъ, для расширенія своихъ операцій, стремился къ пріобрѣтенію частной клиентуры въ провинціи и, слѣдовательно, вступилъ въ конкурренцію съ частными, капиталистическими банками; отсюда неизбѣжно вытекало огромное увеличеніе издержекъ по управленію, погоня за „выгодными“ биржевыми операціями и затруднительность эмиссіонной операціи; 2) вторымъ обстоятельствомъ были биржевыя колебанія курса акцій банка и зависимость кредитоспособности банка отъ этихъ комбинацій; 3) непрерывно и быстро возраставшія издержки по управленію, достигшія уже къ 1903 году суммы въ 505.000 марокъ, не покрывались доходами отъ чисто-кредитныхъ и комиссіонныхъ операцій.

Въ сущности, всѣ указанныя выше обстоятельства знаменуютъ собою довольно существенное отступленіе отъ кооперативныхъ принциповъ, допущенное въ организаціи банка. Если кооперативный банкъ, берущій на себя функціи центральнаго учрежденія, вступаетъ

на открытомъ рынкѣ въ конкурренцію съ капиталистическими предпріятіями и предается спекуляціи, его дѣло безнадежно проиграно съ самаго начала. Толкнуло же банкъ Sörgel'я на фальшивый путь то, что въ средѣ союза недостатоно было развито кооперативное сознаніе и составлявшія союзъ учрежденія далеко *недостаточно поддерживали* свою собственную центральную организацію, пользуясь банкомъ лишь постольку, поскольку это оказывалось *въ данный моментъ* наиболѣе выгоднымъ, и не отказывались отъ услугъ частныхъ банковъ. Другими словами, за чечевичную похлебку „дешеваго" процента, *товарищества собственными руками устраивали своему центральному банку конкурренцію и рыли ему яму.* Поэтому ликвидація банка можетъ вызвать чувство живѣйшаго сожалѣнія, но удивляться здѣсь нечего. Центральный банкъ можетъ стоять прочно, *лишь опираясь на сознательную, планомѣрную и постоянную поддержку своихъ участниковъ.*

Наконецъ, было и еще одно неблагопріятное обстоятельство. Банкъ Sörgel'я, въ сущности, не былъ и не могъ сдѣлаться центральнымъ банкомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ кругъ его операцій былъ замкнутъ *однимъ*, хотя и крупнымъ Союзомъ. Банкъ оставался учрежденіемъ 2 й степени для товариществъ Всеобщаго союза.

Съ другой попыткой организаціи центральнаго кооперативнаго банка въ Германіи, задуманной въ болѣе широкомъ масштабѣ, дѣло обстояло значительно хуже.

Имперскій кооперативный банкъ, просуществовалъ всего около 10 лѣтъ, долженъ былъ окончательно ликвидироваться и сойти со сцены. Печальная исторія его паденія перепортила немало крови престарѣлому Гаазу и, вѣроятно, сильно способствовала тому, что его желѣзная энергія и здоровье надломились. Въ исторіи паденія банка наиболѣе существенную роль сыграли слѣдующія, спеціально присущія данному случаю обстоятельства: 1) война, объявленная банку Прусской Кассой, приведшая къ полному разрыву; 2) увлеченіе *товарными* операціями, принявшими неудачный *спекулятивный* характеръ; 3) то, что банкъ завязалъ значительную часть собственныхъ средствъ въ ипотечныя операціи, слившись въ консорціумъ съ Земельнымъ Банкомъ и предавшись совершенно чуждымъ кооперативному учрежденію и, также неудачнымъ, спекулятивнымъ операціямъ съ земельными строительными участками во Франкфуртѣ; 4) неудачная администрація; по сообщеніямъ спеціальной прессы, главный директоръ банка предается уголовному суду *).

Недобросовѣстное веденіе дѣла и коперація вещи несовмѣстимыя.

*) Int Coor. Bulletin 1913, II стр. 48

Директоръ банка былъ присужденъ къ тюремному заключенію. *Авт.*

Изъ тяжелой трагедіи, разыгравшейся съ нѣмецкими центральными банками, наиболѣе благополучно вышелъ банкъ Райффейзенскаго Союза, которому удалось, несмотря на тяжелую операцію покрытія значительныхъ убытковъ, все же удержать и свое положеніе, и свою первоначальную организацію. Однако, и ему пришлось опереться на кооперативное отдѣленіе Дрезденскаго банка и сдѣлаться его кліентомъ.

При существованіи казеннаго банка, въ лицѣ Прусской Кассы, кооперативнымъ учрежденіямъ Германіи, при практическомъ рѣшеніи проблемы о центральномъ кооперативномъ банкѣ, пришлось считаться съ цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ и крайне неблагопріятныхъ условій, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала возникъ не одинъ, а два, а затѣмъ и три банка для выполненія одной и той же функціи, которые не помогали, а мѣшали другъ другу и, до извѣстной степени, конкуррировали другъ съ другомъ.

То, что три крупныхъ имени: Шульце-Делѣчъ, Райффейзенъ и Гаазъ были крайне неудачно связаны съ тремя отдѣльными учрежденіями, разумѣется, могло только повредить дѣлу. И въ результатѣ получилось то, что функціи центральнаго кооперативнаго банка фактически перешли къ капиталистическому предпріятію.

Исторія попытокъ организаціи центральнаго банка въ Германіи въ высокой степени поучительна именно потому, что она ясно показываетъ, какъ не слѣдуетъ приниматься за это дѣло.

Организаціонные дефекты, вскрытые этой исторіей, всѣ безъ исключенія доказываютъ вредъ уклоненія отъ кооперативныхъ принциповъ. Становится совершенно яснымъ, что прочно организовать дѣло центральнаго банка можно только всецѣло оставаясь на почвѣ *кооперативныхъ* началъ.

Въ условіяхъ русской кооперативной дѣйствительности, говоря серьезно, рѣшительно нельзя указать ни одного спеціально присущаго русскимъ условіямъ обстоятельства, которое способно было бы поколебать только что выставленное положеніе. Наиболѣе распространенный, банальный аргументъ противъ созданія центральнаго банка въ Россіи по кооперативному типу стостоитъ въ томъ, что *пока* кооперативныя товарищества сами слабы, такая крупная задача имъ не по плечу. Аргументъ этотъ представляется мнѣ слабо обоснованнымъ и неискреннимъ. „Пока“ можетъ продолжаться безконечно. Этотъ самый аргументъ мы слышали и до сихъ поръ слышимъ въ Германіи, въ устахъ руководителей Прусской Кассы. И тамъ „пока“ кооперативныя учрежденія недостаточно сильны, хотя ихъ обороты исчисляются милліардами. При этомъ забывается одно, но самое важное, именно то, что учрежденія 2-й и 3-й степени какъ разъ и создаются для того, чтобы укрѣпить и усилить кооперативныя товари-

щества, которыя безъ помощи этихъ учрежденій *никогда* не будутъ въ состояніи достигнуть надлежащаго развитія и силы.

Да и такъ ли слабы на самомъ дѣлѣ наши кооперативныя товарищества? По оффиціальнымъ даннымъ, на 1 января 1913 года, одни кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества имѣли на каждой сторонѣ баланса по 469 милліоновъ, т.-е. всего 938 милліоновъ. Изъ пассивныхъ средствъ, займы въ Государственномъ Банкѣ составили 35 милліоновъ, при вкладахъ въ 283 милліона, т.-е. всего 12,4% по отношенію къ суммѣ вкладовъ и 7,4% по отношенію къ общей массѣ оборотныхъ средствъ. И это при полномъ почти отсутствіи союзныхъ кассъ! Быстрый ростъ нашихъ кооперативныхъ учрежденій общеизвѣстенъ и на этомъ не стоитъ останавливаться.

Въ данное время первоначальной ячейкой, изъ которой, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ развиться центральный кооперативный банкъ, служитъ Московскій Народный Банкъ.

О томъ, что необходимо для того, чтобы эти благопріятныя условія наступили, много говорилось въ спеціальной прессѣ и на съѣздахъ. Формулируя высказывавшіяся положенія вкратцѣ, можно сказать, что ближайшимъ образомъ, въ указанныхъ цѣляхъ, необходимо: возникновеніе союзовъ, связь съ земскими кассами мелкаго кредита и развитіе банкомъ операцій долгосрочнаго характера.

На основаніи изложеннаго, я позволяю себѣ предложить вниманію присутствующихъ слѣдующія *положенія:*

1. Основныя практическія задачи центральнаго банка кооперативнаго кредита состоятъ: въ перемѣщеніи капиталовъ между кооперативными учрежденіями; въ извлеченіи недостающихъ для кооперативнаго оборота средствъ съ общаго денежнаго рынка; въ регулированіи высоты ссуднаго процента; въ усвоеніи, въ интересахъ кооперацiи, банковой техники, и въ экстенсивномъ и интенсивномъ расширеніи кооперативной организаціи.

2. Спеціальное государственное банковое учрежденіе, съ указанными выше функціями, будучи учрежденіемъ некооперативнымъ, несетъ въ себѣ рискъ нарушенія самостоятельности и самоуправленія кооперативныхъ учрежденій и, при наличности Государственнаго Банка, является излишнимъ.

3. Спеціальные фонды государства, предназначенные для кооперативнаго кредита, не разрѣшаютъ задачи. Они могутъ быть цѣлесообразно использованы лишь черезъ посредство кооперативныхъ учрежденій второго порядка или черезъ кооперативный центральный банкъ.

4. При хорошей постановкѣ въ смыслѣ банковой техники, опираясь на сознательную, планомѣрную и постоянную поддержку обслу-

живаемыхъ имъ кооперативныхъ учрежденій и совершенно исключивъ изъ своей практики всякаго рода спекуляцію и погоню за прибылями, центральный банкъ, построенный на кооперативныхъ принципахъ, какова бы ни была его *юридическая* форма, способенъ полностью осуществить намѣченныя выше задачи.

5. Въ частности, въ данное время, для приближенія Московскаго Народнаго Банка къ типу центральнаго кооперативнаго, необходимо: a) возникновеніе союзныхъ кооперативныхъ учрежденій; b) развитіе банкомъ пассивныхъ и активныхъ операцій долгосрочнаго характера, и c) участіе и поддержка со стороны земскихъ кассъ мелкаго кредита, особенно губернскихъ.

Апрѣль, 1913

Московскій Народный Банкъ.

Содержаніе. Постановленіе Нижегородскаго съѣзда 1896 года —Московскій съѣздъ 1898 года —Проектъ устава центральнаго банка для учрежденій мелкаго кредита.—Комиссія для разработки вопроса о кооперативномъ банкѣ —Областной съѣздъ 1907 г при Петроградскомъ Отдѣленіи Комитета о с. сс.-сб. и пром. товариществахъ.—Докладъ Бородаевскаго.—Резолюція съѣзда.—I Всероссійскій кооперативный съѣздъ 1908 г.—Докладъ комиссіи для разработки вопроса о кооперативномъ банкѣ мелкаго кредита —Постановленіе съѣзда.—Проектъ Московскаго банка —Столкновеній двухъ теченій.—Постановленіе собранія Комитета о с. сс.-сб. и пром. товариществахъ 7 января 1909 г.—Проектъ устава Московскаго Народнаго банка.—Утвержденіе устава и внесенныя измѣненія —Возникновеніе банка.—Распредѣленіе I выпуска акцій —Распредѣленіе акціонернаго капитала на 1 января 1916 г. и 1 января 1917 г.—„Частныя“ лица въ составѣ акціонеровъ.—Развитіе дѣятельности банка.—Строеніе пассива съ 1 іюля 1912 г. по 1 января 1918 г.—Строеніе актива.—Распредѣленіе кредитовъ среди различныхъ группъ кооперативныхъ учрежденій.—„Перемѣщеніе капиталовъ“.—Товарныя операціи —Колебанія процента.—Дивиденды —Удешевленіе работы центральнаго механизма.—Ассигнованія на культурныя цѣли.—Связь съ различными районами.—Корреспонденты —Отдѣленія.—Инструкторскій отдѣлъ.—Мнѣніе обозрѣвателя журнала Междун. Института Земледѣлія.—Расширеніе дѣятельности Банка.—Увеличеніе основного капитала.—Отдѣлъ долгосрочнаго кредита.—Разсчетный Отдѣлъ.—Заключеніе.

Въ Россіи мысль о необходимости центральнаго банка была провозглашена Всероссійскимъ торгово-промышленнымъ съѣздомъ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, по иниціативѣ IV секціи кооперативныхъ учрежденій и кустарной промышленности, состоявшей подъ предсѣдательствомъ П. Н. Исакова. Этотъ моментъ долженъ быть отмѣченъ, какъ отправной пунктъ. Мысль была провозглашена, и съ тѣхъ поръ началось неустанное исканіе средствъ, способовъ и реальныхъ формъ для наилучшаго осуществленія идеи центральнаго банка въ интересахъ всей русской кооперації въ цѣломъ. Съ этой стороны проявленная съѣздомъ иниціатива, несомнѣнно, имѣетъ большую цѣнность для исторіи русской кооперації. По существу же постановленіе съѣзда было простой декларацією. Дѣло шло вовсе не о центральномъ банкѣ, кооперативномъ или для кооперації, а лишь объ учрежденіи особаго Государственнаго банка мелкаго кредита, т.-е. въ сущности о выдѣленіи функцій Государственнаго банка по снабженію средствами учрежденій мелкаго кредита въ особую организацію. При такой постановкѣ въ существовавшую уже систему вносилось бы очень мало

новаго. Въ сущности, ясной и точной формулировки провозглашенной идеѣ дано не было.

Неудивительно поэтому, что черезъ два года съѣздъ, созванный по иниціативѣ комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, на который упала разработка принципіальнаго постановленія Нижегородскаго съѣзда, вынесъ рѣшеніе, прямо противоположное этому постановленію. Московскій съѣздъ 1898 года принялъ проектъ устава центральнаго банка кооператив ныхъ учрежденій. Въ противоположность постановленію Нижегородскаго съѣзда это былъ проектъ банка кооперативнаго, а не государственнаго, объединяющаго кооперативныя учрежденія вообще, а не исключительно учрежденія мелкаго кредита.

На основаніи принятыхъ съѣздомъ общихъ положеній комиссіей былъ выработанъ проектъ устава центральнаго банка, однако, только для учрежденій мелкаго кредита. Проектъ предусматривалъ учрежденіе банка съ перемѣннымъ паевымъ капиталомъ, составляющимся изъ именныхъ паевъ по 500 руб., причемъ пайщиками могли быть какъ учрежденія мелкаго кредита, такъ и частныя лица; кредитомъ же, открываемымъ подъ соло-векселя срокомъ до 5 лѣтъ, могли пользоваться только учрежденія мелкаго кредита, товарищества и союзы.

Проектъ устава былъ представленъ на утвержденіе и, благодаря вліянію кн. А. Г. Щербатова, былъ утвержденъ въ слѣдующемъ же году, но навсегда остался на бумагѣ.

Новый толчекъ въ этомъ направленіи былъ данъ фактомъ чрезвычайно быстраго и интенсивнаго роста нашихъ кооперативныхъ учрежденій послѣ 1905 года. По мѣрѣ роста числа учрежденій и наростанія интенсивности ихъ работы, и при отсутствіи не только союзныхъ кассъ, но и ихъ суррогатовъ, земскихъ кассъ, т.-е. при полномъ отсутствіи процесса перемѣщенія капиталовъ и при полной оторванности отъ денежнаго рынка, неудобства и затрудненія, вытекавшія изъ наличности любой изъ четырехъ комбинацій, обусловленныхъ соотношеніемъ предложенія и спроса на кредитъ *), давали себя чувствовать очень больно и страшно тормазили правильное и нормальное развитіе кооперативнаго дѣла.

Важнѣйшимъ этапомъ въ исторіи разсматриваемаго вопроса долженъ быть признанъ I-й Всероссійскій кооперативный съѣздъ 1908 года въ Москвѣ, положившій грань между старымъ и новымъ. Но рѣшеніямъ, вынесеннымъ по этому поводу съѣздомъ, предшествовала значительная подготовительная работа.

Еще въ 1907 году кружокъ лицъ занялся изученіемъ вопроса о центральныхъ банкахъ и организаціи этого дѣла въ Зап. Европѣ,

*) См. I гл. моей книги: „Центральные банки кооп. кредита". *Авт*

а также подготовкой матеріаловъ для будущаго устава банка. Въ связи съ этой работой, въ январѣ 1908 года была образована при комитетѣ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ комиссія для разработки вопроса о кооперативномъ банкѣ, въ составѣ 18 лицъ, подъ предсѣдательствомъ проф. В. Я. Желѣзнова. Доклады этой комиссіи и послужили затѣмъ основнымъ матеріаломъ для обсужденія и рѣшеній Всероссійскаго кооперативнаго съѣзда.

Одновременно вопросъ о центральномъ банкѣ былъ поднятъ вновь и въ Петроградскомъ отдѣленіи комитета, на созванномъ комитетомъ въ 1907 году областномъ *) съѣздѣ дѣятелей по мелкому кредиту. Вопросъ былъ поставленъ въ плоскости обсужденій мѣръ, содѣйствующихъ привлеченію въ учрежденія мелкаго кредита недостающихъ имъ оборотныхъ средствъ. Для области съ слабо развитымъ кооперативнымъ движеніемъ, представленной на съѣздѣ, такая узкая постановка, можетъ-быть, и имѣла нѣкоторое значеніе. Въ другихъ же частяхъ Россіи уже въ то время въ учрежденіяхъ мелкаго кредита не только не наблюдалось недостатка оборотныхъ средствъ, но накапливались крупные излишки, не находившіе себѣ цѣлесообразнаго размѣщенія. Таково было положеніе дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, на сѣверномъ Кавказѣ и т. д.

Докладъ по программному вопросу былъ представленъ С. В. Бородаевскимъ. Докладчикъ, въ общемъ, объявляя себя сторонникомъ кооперативной системы, находилъ для даннаго момента единственно возможнымъ практическое рѣшеніе проблемы въ смыслѣ устройства особаго государственнаго банка мелкаго кредита по образцу, близко подходящему къ Прусской Кассѣ.

Давъ краткій обзоръ организаціи центральныхъ банковъ въ Германіи, докладчикъ ставитъ передъ собой вопросъ, какой изъ трехъ имѣющихся въ практикѣ типовъ—акціонерный, чисто кооперативный или правительственный—было бы наиболѣе цѣлесообразно принять при русскихъ условіяхъ. Послѣдуемъ, однако, за подлинной аргументаціей автора:

... „Если теперь мы захотѣли бы рѣшить, какой же способъ въ настоящее время примѣнимъ для этой же цѣли у насъ, то мы прежде всего должны были бы отказаться отъ устройства такого центральнаго банка на акціонерныхъ началахъ. Не то теперь время, не тѣ условія денежнаго рынка, чтобы можно было разсчитывать на успѣхъ дѣла при такой его организаціи. Остаются два способа: правительственная и чисто *кооперативная* организація центральнаго банка мелкаго кредита. Какой же изъ нихъ надо отдать предпочтеніе?

---

*) Новгородской, Псковской, Олонецкой и Петроградской губерній.

Ясно, что надо стремиться къ тому, чтобы поставить дѣло мелкаго кредита внѣ зависимости отъ Государственнаго казначейства или казенныхъ источниковъ. Высшій идеалъ былъ бы достигнутъ тогда, если бы всѣ необходимые капиталы учрежденія мелкаго кредита добывали сами изъ среды самого населенія, въ силу довѣрія его къ такимъ учрежденіямъ и готовности оказывать содѣйствіе ихъ развитію. Но идеалъ этотъ пока нигдѣ не осуществленъ (развѣ лишь въ отдѣльныхъ частяхъ Германіи), и въ настоящее время мы, русскіе, можемъ только мечтать о немъ. На дѣлѣ же широко поставленныя организаціи мелкаго кредита, безспорно, нуждаются въ денежной поддержкѣ этихъ учрежденіи со стороны казны въ обширномъ смыслѣ слова.

Но этого мало. Даже если бы допустить возможность устройства центральнаго кооперативнаго банка безъ содѣйствія правительства, для такой организаціи у насъ нѣтъ основы, нѣтъ мѣстныхъ центральныхъ кассъ, хотя бы въ видѣ союзныхъ учрежденій мелкаго кредита,—союзовъ, ведущихъ пассивныя и активныя операціи... Къ созданію условій для возникновенія подобныхъ мѣстныхъ центральныхъ кассъ или союзовъ надо стремиться всѣми силами. А до ихъ возникновенія приходится признать, что государственная организація центральнаго банка мелкаго кредита въ настоящее время является единственно возможной".

Рѣшивъ такимъ образомъ проблему въ принципѣ, докладчикъ и предлагалъ устройство правительственнаго имперскаго банка, съ основнымъ капиталомъ въ 100 милл. рублей, за счетъ бюджетныхъ ассигнованій. Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита, по мысли докладчика, должно быть совершенно отдѣлено отъ Государственнаго банка и соединено неразрывно съ банкомъ, вновь проектируемымъ. Впрочемъ, докладчикъ допускалъ участіе въ управленіи банкомъ выборныхъ отъ союзныхъ организацій мелкаго кредита, на отсутствіе которыхъ онъ ссылался, какъ на аргументъ въ пользу предложеннаго имъ рѣшенія.

Предложенія докладчика встрѣтили оппозицію лишь со стороны двухъ участниковъ съѣзда. Возраженіе перваго изъ нихъ, бывшаго инспектора мелкаго кредита, настолько интересно, что я позволю себѣ привести его цѣликомъ:

„Предыдущіе ораторы, говоря объ изысканіи оборотныхъ средствъ для товариществъ, единственный выходъ видѣли въ обращеніи къ правительству черезъ посредство Государственнаго банка. Неужели у насъ нѣтъ другого, болѣе надежнаго способа получить деньги, неужели нѣтъ возможности организовать кредитъ на мѣстахъ? На этотъ вопросъ я отвѣчу утвердительно—да, деньги у насъ есть и надо умѣть лишь воспользоваться ими. Наши южныя товарищества

нерѣдко скопляютъ въ кассахъ по 40—50 тыс. рублей, балтійскія ссудо-сберегательныя кассы громадныя суммы имѣютъ въ процентныхъ бумагахъ и сберегательныхъ кассахъ; многія, наконецъ, товарищества, разбросанныя по всей имперіи, имѣютъ значительные капиталы, которые дѣвать имъ некуда. Не проще ли, не обращаясь къ правительству за подачкою, использовать путемъ союзной организаціи то, что у насъ есть и лежитъ совершенно непроизводительно? Я полагаю, что мы не должны разсчитывать на какую бы то ни было помощь со стороны правительства, но можемъ и обязаны собственными силами организовать кредитъ для нуждающихся въ оборотныхъ средствахъ товариществъ".

Однако, эта аргументація не имѣла успѣха. При сильной поддержкѣ предсѣдательствовавшаго П. Н. Исакова, предложенія докладчика были приняты въ нѣсколько видоизмѣненной формѣ.

Значительнымъ большинствомъ съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію: „Признавая необходимымъ для правильной и широкой постановки дѣла кооперацiи въ Россіи стремиться къ созданію центральной *кооперативной* кассы, но находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что эта касса возможна только въ будущемъ, съѣздъ въ настоящую минуту признаетъ необходимымъ ходатайствовать:

1) объ увеличеніи размѣра основного капитала, выдаваемаго при возникновеніи товариществъ Государственнымъ банкомъ, до 5.000 рублей на 1.000 домохозяевъ, и

2) о созданіи Имперскаго банка мелкаго кредита путемъ образованія основного капитала изъ средствъ казны".

Такимъ образомъ была произведена попытка вновь воскресить проектъ 1896 года и создать общественное мнѣніе въ пользу идеи государственнаго вмѣшательства.

Московская комиссія съ самаго начала своей дѣятельности стала на иную точку зрѣнія, стремясь къ тому, чтобы построить будущій центральный банкъ на кооперативномъ принципѣ и обосновать его дѣятельность на кооперативномъ фундаментѣ.

Ко времени открытія Всероссійскаго съѣзда комиссія еще не имѣла разработаннаго проекта устава банка. На съѣздъ были внесены только нѣкоторыя принципіальныя положенія, касающіяся его организаціи. Это объясняется, съ одной стороны, краткостью находившагося въ распоряженіи комиссіи времени, съ другой,—важностью санкціонированія съѣздомъ принципіальной позиціи, на которой можно было бы строить все дальнѣйшее.

Оба теченія—сторонниковъ системы государственнаго вмѣшательства и защитниковъ самостоятельности и независимости кооперативной организаціи—столкнулись на съѣздѣ. Центръ тяжести памят-

ныхъ и интересныхъ двухдневныхъ преній секціи мелкаго кредита *) лежалъ, несомнѣнно, въ рѣшеніи этого принципіальнаго вопроса въ ту или другую сторону. Глубокое значеніе этихъ преній и постановленія съѣзда состоитъ, разумѣется, не въ рѣшеніи самой проблемы, теоретически совершенно безспорномъ, а въ рѣшніи вопроса о томъ, какую позицію займетъ русская кредитная кооперація, опекаемая съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности. Дѣло шло, такъ сказать, о томъ, выдержитъ ли юная русская кооперація экзаменъ зрѣлости или нѣтъ. Опытъ показалъ, что она созрѣла достаточно.

Отъ имени комиссіи (Московскои) доклады были представлены ея предсѣдателемъ, В. Я. Желѣзновымъ, и авторомъ предлагаемои работы.

Излагая соображенія комиссіи, проф. Желѣзновъ заявилъ, что комиссію интересовалъ, главнымъ образомъ, вопросъ о *формѣ* новаго учрежденія. Находя по условіямъ современнаго момента неудобнымъ созданіе въ Россіи имперскаго кооперативнаго банка по германскому типу, правильное функціонированіе котораго предполагаетъ широкое распространеніе и упроченіе не только мѣстныхъ учрежденій мелкаго кредита, но и *союзныхъ кассъ*, комиссія нашла болѣе цѣлесообразнымъ слѣдовать примѣру французскихъ и итальянскихъ народныхъ банковъ, ставящихъ себѣ болѣе скромныя задачи и опирающихся не на союзныя, а на мѣстныя учрежденія мелкаго кредита... Такимъ образомъ изъ формъ, указываемыхъ западно-европейской практикой, а именно: 1) государственнаго, 2) чисто-кооперативнаго, 3) акціонернаго и 4) смѣшаннаго (частно-коопоративнаго) типовъ центральныхъ банковъ... комиссія предпочла послѣднюю... Привлекая къ дѣлу частные капиталы, комиссія имѣла въ виду лишь ускорить созданіе центральнаго банка и облегчить на первое время его дѣятельность. По существу преслѣдуемыхъ цѣлей и основамъ организаціи, банкъ долженъ быть учрежденіемъ, въ которомъ преобладаютъ интересы кооперації. Комиссія надѣется, что по мѣрѣ образованія мѣстныхъ союзовъ кредитныхъ кооперативовъ, союзы эти будутъ входить въ предположенный нами центральный банкъ, постепенно создавая для него основу, на которой онъ могъ бы со временемъ превратиться въ имперскій банкъ кооперативнаго типа..."

Второй докладчикъ, изложивъ вкратцѣ организацію центральныхъ кассъ и банковъ на Западѣ, подробнѣе развилъ мотивировку проекта резолюцій, предложенныхъ комиссіей вниманію съѣзда.

Предложенія комиссіи были поддержаны предсѣдательствовавшимъ въ секціи, проф В. Ф. Левитскимъ, и цѣлымъ рядомъ непосредственныхъ дѣятелей мѣстныхъ кооперативныхъ учрежденій.

---

*) 18 и 19 апрѣля 1908 года

Выразителями противоположной тенденціи явились представители Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, но и они къ идеѣ устройства центральнаго кооперативнаго банка въ Москвѣ относились сочувственно, находя лишь, что въ настоящее время, особенно у насъ, въ Россіи, нельзя ожидать созданія имперскаго кооперативнаго банка, и отнеслись отрицательно къ допущенію чтстнаго капитала, усматривая въ этомъ нарушеніе кооперативныхъ принциповъ.

Подавляющимъ большинствомъ съѣздъ принялъ предложенія комиссіи съ незначительными поправками въ слѣдующей редакціи:

1) „Признавая принципіально необходимымъ для правильнаго развитія кооперативныхъ учрежденій существованіе имперскаго кооперативнаго банка, секція находитъ нежелательнымъ устройство этого банка до тѣхъ поръ, пока у насъ не разовьются операціи мѣстныхъ союзныхъ кассъ, такъ какъ безъ этого условія онъ не можетъ широко развить своихъ операцій, и самое его существованіе подвержено значительному риску.

2) Болѣе осуществимо учрежденіе въ Москвѣ банка мелкаго кредита, принадлежащаго къ типу французскихъ и итальянскихъ народныхъ банковъ, съ привлеченіемъ къ его операціямъ на первое мѣсто сильныхъ кооперативныхъ учрежденій съ установившимися оборотами.

3) Въ составъ учредителей банка, въ цѣляхъ созданія связи его съ (внѣшнимъ) денежнымъ рынкомъ, могутъ войти, кромѣ кооперативныхъ учрежденій, также и частныя лица въ качествѣ пайщиковъ, съ возможной гарантіей чистоты кооперативныхъ принциповъ.

4) Одобряя въ общемъ намѣченныя въ докладѣ комиссіи по вопросу объ имперскомъ кооперативномъ банкѣ... основныя положенія организаціи банка, секція находитъ желательнымъ продолженіе работъ означенной комиссіи съ участіемъ представителей кредитныхъ учрежденій для выработки проекта устава народнаго банка".

Представителемъ другого направленія (Петербургскаго) на съѣздѣ выступилъ С. В. Бородаевскій, въ общемъ повторившій свой докладъ, сдѣланный въ 1907 г. въ СПБ. въ отдѣленіи комитета, съ нѣкоторыми дополненіями, касающимися деталей организаціи и управленія. Предложенный имъ проектъ резолюціи гласилъ: „признавая желательнымъ объединеніе учрежденій мелкаго кредита въ мѣстные центральные союзы, съ предоставленіемъ послѣднимъ всѣхъ правъ, предоставленныхъ учрежденіямъ мелкаго кредита, съѣздъ признаетъ желательнымъ устройство имперскаго банка мелкаго кредита, съ привлеченіемъ на это дѣло средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ".

Нельзя отрицать, что перспектива полученія дотаціи въ 100 милл. рублей, нарисованная докладчикомъ, произвела сильное впечатлѣніе на многихъ представителей деревенскихъ кассъ.

Нашелся, кромѣ того, участникъ съѣзда, „plus royaliste“, который въ обширномъ докладѣ пошелъ гораздо дальше сравнительно скромныхъ предложеніи С. В. Бородаевскаго, и просто-напросто рекомендовалъ скопировать образецъ Прусской Кассы, объявивъ, что Прусская Касса даетъ блестящій примѣръ организаціи государственнаго кредита для кооперації Для усовершенствованія дѣла, докладчикъ предлагалъ предоставить будущей русской „прусской кассѣ“ оригинальное право имѣть неограниченный текущій счетъ для по заимствованій изъ Государственнаго Банка.

Несмотря на такія радужныя перспективы, съѣздъ, принявъ первую и послѣднюю части резолюціи С. В. Бородаевскаго, по поводу центральнаго его предложенія пришелъ къ слѣдующему рѣшенію „предлагаемое докладчикомъ учрежденіе имперскаго банка мелкаго кредита секція признаетъ нежелательнымъ“.

Такимъ образомъ вопросъ въ принципѣ былъ безповоротно рѣшенъ, и предстояло найти наиболѣе подходящую форму, удовлетворяющую чаяніямъ и потребностямъ кооперативной среды и укладывающуюся въ рамки Устава кредитнаго и дѣйствующаго законодательства вообще.

Комиссія, по закрытіи съѣзда, продолжила свою дѣятельность и, исходя изъ основаній, принятыхъ съѣздомъ, выработала проектъ устава „Московскаго банка мелкаго кредита“.

По этому проекту, предполагалось учредить банкъ въ формѣ паевого товарищества, съ основнымъ капиталомъ въ 500 тыс. рублей, образуемыхъ путемъ выпуска 5000 именныхъ паевъ по 100 рублей.

Въ пайщики допускались учрежденія мелкаго кредита, ихъ союзы и частныя лица.

Допущеніе пайщиками частныхъ лицъ было вызвано стремленіемъ усилить основной капиталъ банка. Кромѣ того предполагалось, что такимъ путемъ въ составъ пайщиковъ войдетъ кругъ лицъ, преданныхъ кооперативному дѣлу и хорошо съ нимъ знакомыхъ, и что такимъ образомъ будетъ создана возможность постояннаго пополненія состава правленія и совѣта соотвѣтственнымъ персоналомъ.

Всякая заинтересованность частныхъ пайщиковъ въ „прибыляхъ“ была устранена. Съ этой цѣлью былъ принятъ рядъ мѣръ. Прежде всего, частныя лица лишены были права кредитованія въ банкѣ. Затѣмъ правомъ голоса могли обладать голько лица, взявшія десять паевъ, тогда какъ для кооперативныхъ учрежденіи достаточно было одного пая. Учрежденія принимали на себя десятикратную отвѣтственность, частные пайщики отвѣчали лишь своими паевыми взносами.

Банкъ имѣлъ право открывать краткосрочные и долгосрочные кредиты до 5 лѣтъ на обычныхъ банковыхъ основаніяхъ.

Самый крупный дефектъ этого проекта состоялъ въ томъ, что въ качествѣ кліентовъ онъ допускалъ только одинъ видъ кооперативныхъ учрежденій—учрежденія мелкаго кредита, тогда какъ по идеѣ центральныи банкъ долженъ обслуживать всю кооперативную среду въ цѣломъ. Правда, дѣло шло не о центральномъ банкѣ, какъ таковомъ, а о первоначальной ячеикѣ, изъ которой онъ долженъ былъ впослѣдствіи развиться; съ другой стороны, косвенно, черезъ посредство учрежденій мелкаго кредита, въ немъ могли кредитоваться и другія кооперативныя учрежденія; все это, до извѣстной степени, ослабляло указанный недостатокъ.

Комитетъ о сельскихъ сс-сб. товариществахъ проявилъ чрезвычайную энергію въ дѣлѣ пропаганды выработаннаго проекта, разославъ его въ земскія и кооперативныя учрежденія во многихъ тысячахъ экземпляровъ. Вскорѣ въ комитетъ стали поступать отъ многихъ учрежденій сочувственные отзывы, и 336 товариществъ заявили о своемъ желаніи пріобрѣсти паи новаго банка.

Состоявшееся 4—7 января 1909 года собраніе комитета, съ участіемъ многочисленныхъ представителей кооперативныхъ учрежденій изъ различныхъ частей Россіи, съ большимъ сочувствіемъ и одушевленіемъ отнеслось къ проектированному банку. Но въ цѣляхъ болѣе легкаго и скораго прохожденія устава по инстанціямъ, единогласно было рѣшено избрать, вмѣсто паевой, акціонерную форму, „съ сохраненіемъ кооперативныхъ принциповъ“, и увеличить основной капиталъ до одного милліона рублей.

Въ виду принятаго рѣшенія, пришлось вновь переработать уставъ и согласовать его съ дѣйствующимъ законодательствомъ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Въ результатѣ этой работы появился проектъ устава Московскаго Народнаго Банка, вновь широко распространенный среди дѣятелей кооперації.

9 сентября 1909 года проектъ устава былъ поданъ министру финансовъ на утвержденіе, 3 февраля 1911 г. утвержденъ и 29 сентября того же года распубликованъ.

Въ новомъ проектѣ былъ исправленъ недостатокъ перваго проекта, суживавшаго дѣятельность банка только областью учрежденій мелкаго кредита. Такимъ образомъ впервые появился обликъ *центральнаго кооперативнаго банка*. Комиссія, однако, перегнула палку въ другую сторону, включивъ въ кругъ дѣятельности банка открытіе кредита земствамъ, городамъ и сельскимъ обществамъ „въ дѣлѣ содѣйствія ихъ поднятію народнаго хозяйства“.

Это дополненіе затѣмъ, при утвержденіи устава, было съ согласія учредителей, исключено, и задачи банка опредѣлены слѣдующимъ образомъ: „на основаніи настоящаго устава учреждается акціонерное общество для устройства въ городѣ Москвѣ „Московскаго Народнаго

Банка", имѣющаго цѣлью доставлять денежныя средства учрежденіямъ мелкаго кредита и *всякаго рода кооперативнымъ* предпріятіямъ, для облегченія ихъ оборотовъ".

Въ процессѣ прохожденія черезъ кредитную канцелярію, въ проектъ устава было внесено четырнадцать различныхъ измѣненій, принятыхъ учредителями отчасти добровольно, отчасти подъ опасеніемъ отказа въ утвержденіи всего устава.

Отмѣтимъ наиболѣе существенныя измѣненія:

1) стоимость акціи была увеличена въ $2^1/_2$ раза и опредѣлена въ 250 рублей;

2) учрежденіямъ мелкаго кредита былъ нѣсколько затрудненъ доступъ въ акціонеры требованіемъ образованія всякій разъ *спеціальныхъ* капиталовъ для пріобрѣтенія акцій банка;

3) усиленъ контроль министра финансовъ надъ нѣкоторыми операціями банка, особенно товарными;

4) сужено вдвое отношеніе между суммой собственныхъ капиталовъ банка и суммой принятыхъ имъ на себя обязательствъ (отношеніе 1 : 5, вмѣсто 1 : 10);

5) суженъ кругъ лицъ, изъ которыхъ можетъ быть избрано правленіе, требованіемъ пріобрѣтенія каждымъ избраннымъ 10 акцій, вмѣсто предположенныхъ проектомъ пяти;

6) сужено вдвое пассивное избирательное право при избраніи въ составъ совѣта;

7) точно такъ же сужено активное избирательное право и право имѣть рѣшающій голосъ въ общемъ собраніи;

8) введенъ множественный вотумъ на общемъ собраніи, въ зависимости отъ числа акцій и довѣренностей, съ максимумомъ въ 5 голосовъ; для *союзовъ* же товариществъ введено неограниченное право располагать, въ лицѣ своего представителя, голосами всѣхъ товариществъ, входящихъ въ составъ союза;

9) отмѣнено право совѣта имѣть „общее наблюденіе за правильностью счетоводства и состояніемъ дѣлъ кооперативныхъ товариществъ, входящихъ въ сношенія съ банкомъ";

10) введены нѣкоторыя формальныя ограниченія, касающіяся запасныхъ капиталовъ.

Въ виду принятія акціонерной формы и требованій устава кредитнаго, пришлось исключить операціи долгосрочнаго характера. Такимъ образомъ, съ формальной стороны Московскій Народный Банкъ принадлежитъ къ типу коммерческихъ банковъ краткосрочнаго кредита, съ тѣми особенностями, которыя вытекаютъ изъ его основной задачи. Въ виду этихъ особенностей, права акціонеровъ—кооперативныхъ учрежденій пользуются особой защитой устава, и имъ обезпечено преобладающее вліяніе въ управленіи банкомъ; такъ, всѣ средства,

собранныя отъ кооперативныхъ учрежденій, какъ въ видѣ основного капитала, такъ и въ видѣ вкладовъ, должны употребляться исключительно на операціи съ кооперативными же учрежденіями; въ составѣ совѣта $^2/_3$ мѣстъ обязательно принадлежатъ представителямъ кооперативныхъ учрежденій; возможность спекуляціи съ акціями исключена и т. д.

Въ виду особенностей структуры банка ему предоставлено, помимо обычныхъ пассивныхъ операцій, важное право выпуска срочныхъ облигацій отъ имени банка и выдачи ихъ вмѣсто денегъ по учету векселей, обезпеченныхъ залогами, и по ссудамъ подъ залогъ.

Для открытія дѣятельности банка необходимо было собрать половину основного капитала, т.-е. 500 тысячъ рублей, въ теченіе полугодичнаго срока.

Иначе разрѣшеніе теряло силу и акціонерное общество было бы признано несостоявшимся. Былъ моментъ, когда у учредителей возникало серьезное сомнѣніе въ возможности выполнить это формальное требованіе.

Однако, имѣя въ виду основную цѣль банка, учредители рѣшили не открывать публичной подписки на акціи и оставили распредѣленіе ихъ между собою, съ цѣлью передачи возможно большаго числа акцій въ руки кооперативныхъ организацій.

Вѣра въ силу кооперації оказалась не напрасной. Русская кооперація вторично дала реальныя доказательства своей зрѣлости, показавъ, что рѣшеніе, принятое на Всероссійскомъ съѣздѣ 1908 г., было достаточно обдуманно и отвѣчало насущнымъ интересамъ кооперативныхъ учрежденій. На первомъ общемъ собраніи учредители, съ чувствомъ понятнаго удовлетворенія, имѣли возможность сообщить, что половина основного капитала сполна оплачена, что всѣ 4.000 акцій распредѣлены безъ остатка, что изъ нихъ свыше $^4/_5$ разобраны кооперативными учрежденіями и ихъ союзами.

Характеръ распредѣленія перваго выпуска акцій рисуется слѣдующей таблицей:

ГРУППЫ АКЦІОНЕРОВЪ	ЧИСЛО		Относительныя числа.
	Акціонеровъ.	Акцій.	
I Учрежденія мелкаго кредита и ихъ союзы	1 067	2.362	59%
II. Потребительныя общества и ихъ союзы	230	763	19%
III Сельскохозяйственныя общества, товарищества и ихъ союзы	61	179	4,5%
IV Прочія учрежденія	25	86	2,5%
V. Частныя лица	165	610	15%
Всего	4 000	—	100,0

„Такимъ образомъ частныя лица имѣютъ всего 15% акцій банка и въ среднемъ приходится приблизительно 4 акціи на одно лицо, но эти частные держатели акцій пріобрѣли ихъ какъ друзья кооперації, а не для спекулятивныхъ цѣлей, которыя съ именными акціями и невозможны. Кооперативный характеръ Московскаго Народнаго Банка является въ настоящее время неоспоримымъ, и нужно надѣяться, что послѣдующіе выпуски акцій не нарушатъ достигнутаго соотношенія".

Эти надежды учредителей осуществились въ большей мѣрѣ, чѣмъ они сами ожидали. Второй милліонъ основного капитала былъ выпущенъ 4 іюля 1913 г. и къ 1 марта 1914 г.—реализованъ.

Къ 1 марта 1917 г. реализованъ третій выпускъ акцій и основной капиталъ достигъ 4.000.000 рублей, сполна оплаченныхъ.

На 1 января 1916 года акціонерный капиталъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

ГРУППЫ АКЦІОНЕРОВЪ.	ЧИСЛО.		Относительныя числа
	Акціонеровъ.	Акцій	
I. Учрежденія мелкаго кредита и ихъ союзы .	2 058	5 484	68,5%
II. Потребительныя общества и ихъ союзы	449	1.026	12,8%
III. Сельскохозяйственныя общества, товарищества и ихъ союзы	131	430	5,4%
IV. Прочія учрежденія	78	387	5,0%
V. Частныя лица	171	637	8,4%
Всего	—	8 000	100,0
На 1 января 1917 г.			
I. Учрежденія мелкаго кредита и ихъ союзы .	2.071	5.568	69,6%
II. Потребительныя общества и ихъ союзы .	448	963	12,0%
III. Сельскохозяйственныя общества, товарищества и ихъ союзы	146	460	5,8%
IV. Прочія учрежденія	87	362	4,5%
V. Частныя лица *)	170	647	8,1%
Всего	—	8.000	100,0

Относительное значеніе важнѣйшей, первой группы—учрежденій мелкаго кредита—замѣтно поднялось: она обладаетъ болѣе, чѣмъ $^2/_3$

*) III-й выпускъ акцій понизилъ значеніе этой группы въ составѣ акціонеровъ до 1,5%.

акцій; значеніе потребительной кооперацiи упало на одну треть, а значеніе группы частныхъ акціонеровъ понизилось почти вдвое; понизилась и средняя величина числа акцій, приходящихся на 1 лицо; если же принять во вниманіе, что среди этой группы имѣтся лица, владѣющія всего одной акціей, т.-е. не имѣющія права рѣшающаго голоса, то значеніе ея упадетъ еще болѣе.

Въ февралѣ 1916 года совѣтъ принялъ принципіальное постановленіе для внесенія въ уставъ въ томъ смыслѣ, что, начиная съ III-го выпуска, акціи не могутъ быть пріобрѣтены частными лицами.

Со внесеніемъ этого измѣненія въ уставъ и съ формальной стороны будетъ закрѣпленъ кооперативный характеръ Народнаго Банка.

Впрочемъ, „частныя лица“ никогда никакой опасности въ этомъ смыслѣ не представляли. Уже первое общее собраніе, по предложенію учредителей, постановило: „установить, чтобы дѣятельность свою Московскій Народный Банкъ направилъ исключительно въ интересахъ кооперацiи и, въ частности, всѣ находящіеся въ его распоряженіи капиталы обращалъ на развитіе кооперативныхъ учрежденій. Банкъ въ своей дѣятельности долженъ опираться на существующіе кооперативные союзы, отдѣльные кооперативы, земскія кассы, *поскольку они замѣняютъ союзы*, и содѣйствовать возникновенію новыхъ кооперативныхъ союзовъ.

Эти принципы съ тѣхъ поръ составляютъ неизмѣнно фундаментъ дѣятельности банка.

Банкъ началъ свою операціонную дѣятельность съ 9 мая 1912 г.

Операцiи начали развиваться съ неожиданной быстротой.

Общее представленіе о ходѣ этого развитія даетъ слѣдующая таблица:

Операціонные годы.	Собственные капиталы (основной и резервный).	Вклады.	Балансъ на 1/1 слѣд. года.	Оборотъ.
	въ милліонахъ рублей			
I—1912 (8 мѣсяцевъ .	1,0	0,66	2,3	22,7
II—1913	1,0	2,26	4,3	53,6
III—1914	2,0	3,8	8,4	110,2
IV—1915	2,02	10,9	27,6	243,2
V—1916	2,09	36,8	83,8*)	1.188,4
VI—1917	10,47	153,3	321,0**)	5.823.5

*) Кромѣ того—балансъ отдѣленій Банка—12 мил. руб

**) Къ маю 1918 г. основной капиталъ Банка возросъ до 35 милл. руб. балансъ (вмѣстѣ съ отдѣленіями)—до 600 милл. руб., сумма вкладовъ - до 400 милл. руб.; на 1 августа 1918. балансъ—1,25 милліарда руб., вклады—около 800 милл. руб *Авт.*

Разсмотримъ строеніе пассива въ важнѣйшихъ его элементахъ за истекшій періодъ дѣятельности банка.

СТРОЕНІЕ ПАССИВА

ВРЕМЯ.

Ч И С Л А.

Абсолютныя въ тысячахъ рублей.

Относительныя въ процентахъ

	Собственные капиталы.	Вклады: Срочные.	Вклады: Мелкія сбереженія	Вклады: Текущіе счета и безсрочные	Средства у корреспонден-товъ и въ отдѣленіяхъ	Перечетъ и спец. текущ. счетъ	Собственные капиталы.	Вклады: Срочные.	Вклады: Мелкія сбереженія	Вклады: Текущіе счета и безсрочные	Средства у корреспонден-товъ и въ отдѣленіяхъ	Перечетъ и спец. текущ. счетъ
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
1912 г. 1 іюля	1 000	14,9	—	165,5	1,2	—	83,3	1,2	—	13,8	0,1	—
1913 г. 1 января	1.000	185,0	—	437,9	353,0	255	42,3	7,8	—	20,0	14,9	10,7
1914 г. 1 января	1 004,5	556,2	195,9	1.467,2	319,6	425,5	23,0	12,7	4,3	33,7	7.5	9,8
1915 г. 1 января	2.013,9	587,2	354,7	2.912,2	427,3	1 635,7	23,6	7,0	4,5	34,2	5,0	19,8
1916 г. 1 января	2.040,4	963,8	969,1	9.976,8	753,0	12 132,8	7,3	3,4	3.6	35,8	2,7	43,7
1917 г. 1 января	2 096,7	2.393,4	2.362,9	28.522,2	13 368,2	19.875,0	2,5	2,9	2·0	34,3	16,1	23,8
1918 г. 1 января	10.472,9	5.445,4	3.607,3	144.071,1	46 698,8	62.227,7	3,4	1,7	1,1	45,0	14,5	19,4

Изъ таблицы видно, что значеніе собственныхъ капиталовъ, несмотря на ростъ ихъ абсолютной величины, неизмѣнно и сильно падаетъ по отношенію къ общей массѣ оборотныхъ средствъ. Значеніе ихъ возрастаетъ только въ моментъ реализаціи второго милліона складочнаго капитала, а затѣмъ паденіе продолжается еще болѣе усиленнымъ темпомъ, и къ концу разсматриваемаго періода капиталы

достигаютъ 1/29 части пассива. Другими словами, банкъ началъ работать „чужими" капиталами, привлеченными средствами, что, конечно. совершенно нормально и указываетъ лишь на быстрое развитіе его дѣятельности и установившееся къ нему довѣріе на денежномъ рынкѣ, Привлеченныя средства составляютъ свыше 90% пассива и слагаются въ главной своей массѣ изъ различнаго рода вкладовъ (40—48%). Быстрота наростанія массы вкладовъ поразительна. Если принять ихъ общую сумму на 1 января 1914 г. за 100, то на 1 января 1916 года она выразится уже величиной—540, а на 1 января 1917 года величиной—1.600. Другими словами за два года вклады выросли въ 16 разъ.

Однако, для оцѣнки значенія этого элемента необходимо принять во вниманіе еще одно обстоятельство. Въ 1914 и въ особенности въ 1915 году наблюдается усиленный ростъ спеціальныхъ текущихъ счетовъ, т.-е. позаимствованій средствъ на денежномъ рынкѣ; къ іюлю 1916 года общая задолженность банка достигаетъ суммы, равной почти 3/4 суммы вкладовъ. Это обстоятельство находится въ тѣснѣйшей связи съ участіемъ банка въ размѣщеніи государственныхъ займовъ, заключенныхъ во время войны. Банкъ принялъ участіе въ реализаціи 5% госуд. займа 1914 г., 5% займа 1915 г., 5 1/2% II госуд. займа 1915 г., 5 1/2 военнаго краткосрочнаго займа 1915 г. и займа Свободы, въ размѣрѣ, пропорціональномъ по разверсткѣ съ другими банками. Облигацій указанныхъ займовъ до 1 января 1916 г. размѣщено при посредствѣ Народнаго Банка на 10,4 милліона рублей, въ 1917 г.— свыше 20 милліоновъ рублей.

Тѣмъ не менѣе временное нахожденіе въ портфелѣ банка облигацій государственныхъ займовъ, естественно, вызвало потребность въ кредитованіи, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

	АКТИВЪ	ПАССИВЪ.
	Гарантированные фонды въ портфелѣ банка.	Спеціальный тек. счетъ въ Госуд. и частныхъ банкахъ.
	Въ тысячахъ рублей.	
1 I 1915	1.447,2	1 119,1
1 IV „	2.998,0	1.351,5
1 VII „	6 344,7	4.725,0
1 X „	7.887,4	7.015,0
1 I 1916	10.674,0	11.037,7
1 VII „	11 966,4	10.454,3
1 I 1917	16.844,0	18.875,0

Если исключить вліяніе этой спеціальной причины, то значеніе вкладовъ въ составѣ пассива поднимется до 55%.

Главную массу вкладовъ составляютъ вклады краткосрочнаго характера: текущіе счета, безсрочныя и мелкія сбереженія; именно, по послѣднимъ балансамъ, суммы вкладовъ слагались изъ слѣдующихъ частей:

	1 ЯНВАРЯ					
	1916 г	1917 г	1918 г	1916 г.	1917 г	1918 г
	Въ тысячахъ рублей			Въ процентахъ		
1. Текущіе счета простые	5.665,0	24 301,4	131 461,4	51,8	75.4	85,5
2 Текущіе счета условные	3 247,9	3 345,8	12 462,7	30,1	10,2	8,1
3. Вклады срочные . . .	963.8	2.393,4	5 445,4	8,9	7,1	3,3
4. Мелкія сбереженія . . .	969,1	2 362,9	3 607 3	9,0	7,0	2,2
5. Вклады безсрочные	20,8	84,8	147,0	0,2	0,2	0,9
Всего	10.866,9	32 488 3	153.123,8	100,0	100,0	100,0

Значительную часть вкладовъ банкъ имѣетъ изъ кооперативной среды; но больше $^2/_3$ привлекается имъ со стороны для обслуживанія кооперативныхъ учрежденій.

Положеніе дѣла иллюстрируетъ слѣдующая таблица, составленная по даннымъ отчета за 1916 годъ:

	Кооперативныя учрежденія.	Частныя лица и учрежденія.
	Въ тысячахъ рублей.	
1. Текущіе счета простые . .	7 532,3	16 768,6
2. Вклады безсрочные	10,0	74,7
3. Текущіе счета условные . .	1.242.4	2.103,3
4. Мелкія сбереженія	—	2.362,9
5. Вклады срочные	926,7	1.467,0
Итого	9.711,3—30,5%	22 776,5—69,5%

Отъ частныхъ лицъ поступаетъ не только вообще больше вкладовъ, но и больше вкладовъ болѣе устойчиваго, долгосрочнаго характера.

Мелкій вкладчикъ, по числу счетовъ, значительно преобладаетъ. Хотя это и затрудняетъ банковую технику, тѣмъ не менѣе развитіе мелкихъ вкладовъ находится въ соотвѣтствіи съ основнымъ характеромъ дѣятельности банка, и потому является весьма желательнымъ.

Распредѣленіе вкладовъ по величинѣ приведено въ слѣдующей таблицѣ:

	1915 годъ.					
	До 500 руб		Свыше 500 до 5.000 р.		Свыше 5 000 руб.	
	Число вкладчиковъ	Сумма въ 1.000 р.	Число вкладчиковъ.	Сумма въ 1.000 р.	Число вкладчиковъ.	Сумма въ 1.000 р.
1. Текущіе счета простые	727	127,6	885	1.455,0	197	4.082,4
2. Вклады безсрочные.	11	2,8	6	18 0	—	—
3. Текущіе счета условные	—	—	147	293,8	90	3.054,1
4. Мелкія сбереженія	4.110	317,2	543	651,9	—	—
5. Вклады срочные	179	52,2	241	424,9	41	486,5
Итого	5 017	499,8	1.920	2.843,6	328	7.623,0

Серьезныя затрудненія, связанныя съ обратнымъ истребованіемъ вкладовъ, банку пришлось пережить только однажды, именно въ моментъ объявленія мобилизаціи. Явленіе это было, какъ извѣстно, общимъ и отразилось въ большей или меньшей степени на всѣхъ банкахъ, за исключеніемъ одного—двухъ. Отливъ вкладовъ въ Московскомъ Народномъ Банкѣ начался съ 17 іюля 1914 г. и продолжался по 2 августа того же года, достигнувъ суммы въ 520 тыс. руб. Въ этотъ серьезный моментъ потрясенія денежнаго рынка выступилъ на сцену Государственный банкъ, значительно раздвинувъ рамки кредитовъ частнымъ банкамъ.

Въ этотъ моментъ и Народному Банку удалось получить кредитъ въ Государственномъ банкѣ, въ чемъ раньше неизмѣнно онъ получалъ отказъ. Кредитъ былъ открытъ всего въ суммѣ 200 тыс. рублей; впослѣдствіи же эта сумма, по ходатайству правленія, была увеличена до 800 тысячъ*).

Послѣ 16 тревожныхъ дней приливъ вкладовъ начался вновь, и на 1 октября 1917 года сумма вкладовъ превышала ихъ сумму на 1 іюля.

Съ тѣхъ поръ нормальное теченіе этой операціи ничѣмъ не нарушалось, и въ связи съ обиліемъ денегъ на рынкѣ, вклады дали огромный скачекъ вверхъ.

Что касается активныхъ операцій, то согласно принципу, установленному первымъ общимъ собраніемъ, кредитъ открывается исключительно учрежденіямъ, состоящимъ акціонерами банка.

*) Въ іюлѣ 1917 г.—до 6 милл. руб.

Анализъ главнѣйшихъ элементовъ актива даетъ слѣдующую картину:

ВРЕМЯ.	СТРОЕНІЕ АКТИВА.									
	Недвиж. имущество.	Учетъ.	Специальный текущій счетъ.	Срочныя ссуды	Корреспонденты и отдѣленія.	Относительныя числа въ процентахъ къ балансу.				
	Абсолютныя числа въ 1.000 р									
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1912 г 1 іюля. .	—	261,2	298,0	—	47,3	—	20,1	22,7	—	3,6
1913 г. 1 января.	—	1.204,1	725,6	—	202,2	—	51,0	30,5	—	8,5
1914 г. 1 января.	—	2.651,5	725,5	9,5	687	—	61,0	16,6	—	15,9
1915 г 1 января	—	3.272,8	1.343,9	—	677,4	—	39,0	16,1	—	8,0
1916 г. 1 января.	1.130	4.180,9	4.917,0	39,2	1 322,9	4,2	15,0	17,7	—	4,7
1917 г. 1 января.	1.130	10.308,7	20.556.4	1.011,9	14.634,1	1,4	12,4	24,7	1,2	17,7
1918 г. 1 января	1 130	35.228,6	106.849,2	15.291,9	69 143,1	0,3	11,0	33,4	4,7	21,5

Таблица показываетъ, что срочныя ссуды не играютъ никакой существенной роли. Главная масса актива слагается изъ двухъ важнѣйшихъ формъ кредитованія. учета и спеціальнаго текущаго счета. Послѣдняя, болѣе эластичная форма, быстро развивается и къ концу разсматриваемаго періода занимаетъ первое мѣсто, уже втрое превышая сумму учета. Словомъ, мы имѣемъ передъ собою то же самое явленіе, которое наблюдалось и на Западѣ. Развитіе спеціальныхъ счетовъ указываетъ на большую эластичность операцій и на укрѣпленіе связей дебиторовъ съ центральнымъ банкомъ.

Съ половины 1915 года въ активѣ появляется новая серьезная статья—стоимость недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго банкомъ для собственныхъ надобностей. Однако, въ виду быстраго роста баланса, относительное значеніе этой статьи за $2^3/_4$ года упало въ 14 разъ.

Начиная съ 1915 года, относительное значеніе учета и спеціальнаго текущаго счета какъ-будто рѣзко падаетъ; для обѣихъ основныхъ операцій отношеніе къ балансу колеблется между 32,7 и 45, тогда какъ до этого момента колебанія были заключены въ предѣлы 75—85.

Однако, явленіе это только кажущееся. Оно объясняется, главнымъ образомъ, участіемъ банка въ размѣщеніи государственныхъ займовъ.

Если вычесть изъ баланса сумму фондовъ въ портфелѣ банка, то значеніе учета и спеціальнаго счета поднимается весьма значительно.

Слѣдуетъ отмѣтить, что послѣдній годъ даетъ быстрое увеличеніе суммы корреспондентскихъ счетовъ, что стоитъ въ непосредственной связи съ открытіемъ отдѣленіи банка *).

Банкъ имѣетъ своей задачей обслуживать всѣ виды кооперації. Въ виду этого интересно прослѣдить, въ какой мѣрѣ въ дѣйствительности распредѣляется кредитъ по важнѣйшимъ кооперативнымъ группамъ.

По балансу на 1 января 1916 года, дебиторами банка состояло: по учету—295 учрежденій и по спеціальному текущему счету—144 **). Распредѣленіе кредитовъ по суммѣ и по видамъ явствуетъ изъ слѣдующаго сопоставленія:

	Учетъ		On Call.		Итого
	Число учрежденій.	Сумма въ 1.000 р.	Число учрежденій.	Сумма въ 1.000 р.	Сумма въ 1.000 р.
1. Союзы учр. мелкаго кредита и земскія кассы	11	862,6	3	51,5	914,1
2. Мѣстныя товарищества и кассы	204	1.723,8	84	672,2	2.396,7
I. Итого—группа коопер. кред. . . .	215	2.586,4	87	723,7	**3,310**,1
3. Союзы потреб. о-въ	4	408,9	3	2.017,8	2.425,7
4. Потреб. общества	30	138,4	14	258,3	396,7
II. Итого—группа потреб. коопер. . . .	34	547,3	17	2.576,1	**2.821**,4
III. Группа сельскохозяйственной кооперації, со включеніемъ трудовыхъ артелей	22	341,3	15	414,6	**745**,9

Средства для кредитованія 1-й группы съ избыткомъ даются самими учрежденіями мелкаго кредита: при кредитѣ въ 3,2 милл. руб. банкъ получилъ отъ нихъ въ видѣ вкладовъ 3,9 милл., въ томъ числѣ 3,0 милл. отъ земскихъ кассъ, и въ видѣ складочнаго капитала—1,3 милл., а всего 5,2 милл. руб. Такимъ образомъ эта группа до-

*) Банкъ имѣетъ отдѣленія и коммиссіонерства: въ Петроградѣ, Ростовѣ н/д, Новониколаевскѣ, Иркутскѣ, Перми, Читѣ, Вологдѣ, Рыбинскѣ, Нижнемъ, Царицынѣ, Астрахани, Тамбовѣ, Курскѣ, Екатеринославѣ; во Владивостокѣ, Харьковѣ, Тифлисѣ, Саратовѣ и Омскѣ; товарныя коммиссіонерства въ Лондонѣ и Нью-Іоркѣ.

**) Въ 1917 г 240 союзовъ и 500 отдѣльныхъ товариществъ и учрежденій.

ставляетъ средства и для кредитованія другихъ отраслей кооперацiи, особенно потребительской, весьма интенсивно развивающей свой кредитный оборотъ съ Народнымъ Банкомъ за послѣдніе 1½ года.

Общій оборотъ по учетно-ссуднымъ операціямъ развивался слѣдующимъ образомъ:

	В Ъ Т Е Ч Е Н І Е.			
	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
	Въ тысячахъ рублей.			
Выдано вновь	2.815,5	7.366,3	11 541,5	24.867,0
Получено въ уплату	901,4	5.949,2	10.255,5	20.253,0
	=32%	=80%	=88%	=80%

Въ 1916 году *всего* выдано вновь кредитовъ на сумму 98,4 милл. руб., получено въ уплату 74,3 милл. руб., т.-е. 75%; въ 1917 году выдано 506,8 милл. руб., получено 366 милл. руб.

Минимальный спросъ на деньги наблюдается въ январѣ, іюнѣ и іюлѣ; максимумъ возврата падаетъ на осень—октябрь и ноябрь, что опредѣленно указываетъ на связь операцій банка съ потребностями деревни и оборотомъ сельскохозяйственнаго капитала.

Разумѣется, говорить о выполненіи функціи „перемѣщенія капиталовъ и выравниванія денежныхъ средствъ“ пока не приходится. Роль банка въ этомъ отношеніи пока достаточно скромна. Какъ видно изъ приведенной выше таблицы, существующіе союзы въ этомъ смыслѣ недостаточно используютъ аппаратъ центральнаго банка; этому не приходится особенно удивляться, такъ какъ самому возникновенію союзовъ ставились весьма сильные тормазы, и лишь въ 1915 году было облегчено прохожденіе ихъ уставовъ. Въ указанномъ направленіи банку предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ большая работа, которая облегчается: 1) быстрымъ ростомъ новыхъ союзовъ; 2) открытіемъ отдѣленій банка и 3) принципіальнымъ рѣшеніемъ совѣта объ устройствѣ при банкѣ разсчетнаго отдѣла.

При выполненіи же второй и важнѣйшей своей функціи—установленія непосредственной связи съ денежнымъ рынкомъ—Народный банкъ уже и теперь не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій. Переучетъ вексельнаго матеріала съ бланкомъ Народнаго банка и кредитованіе по спеціальнымъ текущимъ счетамъ совершается безпрепятственно. Положеніе банка въ этомъ отношеніи въ особенности окрѣпло съ момента открытія ему кредита въ Государственномъ банкѣ, имѣющаго значеніе не столько практическое, въ виду ограниченности суммы кредита, сколько принципіальное.

По уставу, Народному Банку разрѣшены *товарныя* операціи на комиссіонныхъ началахъ. Удовлетворяя потребности, выразившіяся въ многочисленныхъ запросахъ съ мѣстъ, правленіе банка начало подготовительную работу въ этомъ направленіи уже въ 1912 году. Съ 1913 г. въ банкѣ организованъ товарный отдѣлъ, выполняющій порученія своихъ акціонеровъ и другихъ кооперативныхъ учрежденій въ области совмѣстныхъ закупокъ и сбыта.

Операціи отдѣла развивались слѣдующимъ образомъ:

въ 1913 г.	общій оборотъ достигъ	536	тыс. рублей
„ 1914 „	„ „ „	1.160	„ „
	въ томъ числѣ закупки	1.027,8	„ „
„ 1915 „	общій оборотъ	2.758	„ „
	въ томъ числѣ закупки	1.926,3	„ „
„ 1916 „	закупки	15.379,1	„ „

Для облегченія *закупочныхъ* операцій, для укрѣпленія положенія банка на товарномъ рынкѣ и для устраненія нежелательной конкурренціи правленіе банка заключило соглашеніе съ двумя крупными закупочными земскими организаціями: Орловскимъ и Кіевскимъ земскими товариществами. Къ этому соглашенію примкнулъ также департаментъ земледѣлія, что имѣло важное значеніе въ смыслѣ облегченія условій полученія иностранной валюты и уменьшенія риска отъ товарныхъ операцій.

Благодаря этому, товарный отдѣлъ имѣлъ возможность закупить своевременно на сезонъ 1916 г. значительныя партіи сноповязальнаго шпагата на американскихъ и лондонскихъ рынкахъ при помощи своего лондонскаго комиссіонерства.

Для организаціи и облегченія сбыта правленіемъ банка заключены соглашенія съ Сибирскимъ союзомъ маслодѣльныхъ артелей, артелью смолокуровъ Важской области, Центральнымъ товариществомъ льноводовъ и Лондонскимъ „Union of the Siberian cooperative associations“; съ открытіемъ собственнаго комиссіонерства въ Лондонѣ операціи послѣдняго перешли къ комиссіонерству.

Важнѣйшіе виды товаровъ, прошедшихъ черезъ товарный отдѣлъ банка въ 1915 году, сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Закупки:

1. Сѣмена	615,3 тыс. руб.	=32 %	суммы	закупокъ.
2. Шпагатъ	271,7 „ „	=14 %	„	„
3. Кровельное желѣзо	252,0 „ „	=13 %	„	„
4 Земледѣльческія машины и орудія	211,9 „ „	=11 %	„	„
5. Кормовыя вещества	200,0 „ „	= 9,9%	„	„
		79,9%		

Въ 1916 году на первое мѣсто выдвинулись:

1	Шпагатъ	6.920,9 тыс. руб.	=45 %	суммы закупокъ.
2	Земледѣльческія машины . . .	2.522,7 „ „	=16,5%	„ „
3	Кровельное желѣзо	2.356,8 „ „	=15,1%	„ „
4	Инсектисиды и фунгисиды	1.669,7 „ „	=10,9%	„ „
5.	Сѣмена	737,9 „ „	= 4,8%	„ „
			92,3%	

За 1917 годъ:

1	Шпагатъ	14 024 тыс. руб	= 32 %	суммы закупокъ.
2	Земледѣльческія машины . .	9 244 „ „	= 21 %	„ „
3.	Инсектисиды и фунгисиды . .	9 851 „ „	= 22 %	„ „
4	Сѣмена	5 879 „ „	= 13 %	„ „
5.	Остальные товары	5 225 „ „	= 12 %	„ „
	Итого .	43.953 „ „	=100 0%	

Первый періодъ жизни банка совпалъ съ великой войной.

При такихъ условіяхъ о самостоятельной финансовой политикѣ, въ смыслѣ установленія высоты учетно-ссуднаго процента, невозможно пока мечтать. Банкъ долженъ слѣдовать слагающейся на денежномъ рынкѣ конъюнктурѣ и ея колебаніямъ. До войны средній учетно-ссудный процентъ, взимаемый банкомъ, держался около уровня 7,5 и не подвергался значительнымъ колебаніямъ.

Послѣ объявленія войны пришлось повысить его значительно; въ теченіе $2^1/_2$ мѣсяцевъ процентъ держался на высотѣ отъ 9 до 10.

Средній годовой процентъ по учетно-ссуднымъ операціямъ:

въ 1914 г. составилъ	8,211
„ 1915 „ „	7,156
„ 1917 „ „	7,65

Средній же процентъ, платимый банкомъ за привлеченныя средства, равнялся:

для 1914 г.	5,18
„ 1915 „	5,241
„ 1916 „	4,6
„ 1917 „	4,552

Такимъ образомъ средній процентъ напряженія достигъ въ 1914 году—3,031 и въ 1915 году опустился до 1,915, въ 1917 году составилъ—2,098.

Хотя высота процента напряженія въ 1914 г. легко объясняется тревожнымъ военнымъ временемъ, тѣмъ не менѣе, въ общемъ нельзя не признать процентъ довольно высокимъ, въ особенности по сравненію съ западно-европейской практикой.

Высота процента напряженія не имѣла бы особеннаго значенія, если бы банкъ, сообразно съ рочдэльскимъ правиломъ, по истеченіи года выдавалъ дебиторамъ дивидендъ пропорціонально уплаченнымъ

ими процентамъ. Хотя въ совѣтѣ высказывались подобнаго рода пожеланія, но сдѣлать этого до сихъ поръ не удалось вслѣдствіе того, что чистой прибыли хватало только на выдачу скромнаго дивиденда на складочный капиталъ. Чистая прибыль составляла:

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Въ тысячахъ рублей . .	4,5	48,3	100,7	119,9	206,9	872,7
Въ процентахъ къ основ капиталу . . .	0,45	4,83	5,03	5,99	10,03	8,72

За исключеніемъ уставныхъ отчисленій въ запасный капиталъ и резервные фонды, въ дивидендъ отчислялось въ 1913 и 1914 г.г. по 4%, въ 1915 г—4½%, въ 1916 г.—6%, въ 1917 г.—6%.

Такимъ образомъ, до сихъ поръ работа аппарата центральнаго банка обходилась довольно дорого. Совѣтъ въ свое время обратилъ вниманіе на эту сторону дѣла и, разсмотрѣвъ по этому поводу спеціальный докладъ, вынесъ слѣдующее постановленіе: „...признавая, что стоимость управленія и содержанія банка въ процентномъ отношеніи къ балансу банка ненормально велики, совѣтъ находитъ необходимымъ принять всѣ мѣры къ его пониженію и изложенное положеніе признаетъ руководящимъ началомъ для дальнѣйшей дѣятельности банка". Достигнуть крупныхъ результатовъ въ направленіи, указанномъ постановленіемъ совѣта, еще не удалось въ виду, во-первыхъ, продолжающагося организаціоннаго періода въ жизни банка, и, во-вторыхъ, послѣдствій, связанныхъ съ войной: вызываемой мобилизаціями частой смѣны служащаго персонала и крупныхъ прибавокъ къ содержанію вслѣдствіе растущей дороговизны. Однако, удешевленіе работы аппарата центральнаго механизма, несомнѣнно, вполнѣ достижимо, какъ это явствуетъ изъ слѣдующаго сопоставленія общихъ финансовыхъ результатовъ дѣятельности банка:

	Валовая прибыль			Текущіе расходы.		
	Въ 1.000 р.	Въ процентахъ. Къ обороту.	Къ капиталу.	Въ 1 000 р	Въ процентахъ Къ обороту.	Къ валовой прибыли
1912 годъ	58,6	0,258	5,86	42,1	0,183	71,8
1913 „	256,0	0,457	25,6	100,6	0,18	39,3
1914 „	521,3	0,472	26,0	156,5	0,142	30,0
1915 „ . .	1 191,9	0,49	59,6	248,5	0,102	20,8
1916 „	3.752,3	0,31	187,6	758,0	0,064	20,0
1917 „	16 891,7	0,35	168,7	3 472,3	0,055	19,0

Паденіе величинъ двухъ послѣднихъ столбцовъ и выражаетъ собою степень удешевленія работы банковаго механизма.

Преслѣдуя цѣль развитія кооперації, банкъ, естественно, удѣляетъ извѣстное вниманіе культурнымъ задачамъ, главнымъ образомъ связаннымъ съ распространеніемъ кооперативнаго образованія.

Всѣ предложенія объ ассигнованіи на подобныя цѣли неизмѣнно встрѣчаютъ живѣйшій откликъ въ общемъ собраніи, которое обыкновенно увеличиваетъ ассигнованія, предложенныя правленіемъ и совѣтомъ. За время своего существованія банкомъ сдѣланы слѣдующія отчисленія:

Въ фондъ кооперативнаго Института и музея	62 900 руб.
Комитету о с сс-сб. и пром т-вахъ	20.500 „
Университету им. Шанявскаго на организацію курсовъ по кооперації	40.000 „
Совѣту Всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздовъ. . . .	50 000 „*)

Несмотря на малое число кооперативныхъ учрежденій, кредитовавшихся до сихъ поръ въ Московскомъ Народномъ Банкѣ, районъ его фактической дѣятельности чрезвычайно широкъ. Въ него входятъ десятки губерній и областей Россіи, не исключая и такихъ отдаленныхъ окраинъ, какъ Якутская и Сыръ-Дарьинская области.

По даннымъ отчета за 1915 годъ.

акціи были размѣщены въ 80 губерніяхъ и областяхъ;

кредиты размѣщены въ 74 губерніяхъ и областяхъ;

товарныя операціи затронули 66 губ. и областей;

вклады притекали изъ 46 губерній и областей.

Установленіе постоянныхъ связей съ мѣстными кооперативными учрежденіями составляетъ первостепенной важности условіе для правильнаго выполненія основныхъ задачъ банка и постепеннаго превращенія его изъ „народнаго“ въ „центральный кооперативный“ банкъ.

Помимо широкаго размѣщенія акцій среди кооперативныхъ учрежденій, практическія мѣры, ведущія къ указанной цѣли, состоятъ: a) въ развитіи сѣти корреспондентовъ; b) въ открытіи отдѣленій, комиссіонерствъ и агентуръ банка и c) въ развитіи инструкторской дѣятельности.

На первомъ общемъ собраніи, по докладу учредителей, было принято слѣдующее постановленіе. „для надлежащаго развитія своей дѣятельности банкъ долженъ организовать сѣть корреспондентовъ и комиссіонеровъ, выбирая ихъ *по преимуществу* изъ кооперативныхъ учрежденій“.

---

*) Кромѣ того, по смѣтѣ 1917 года, въ фондъ помощи жертвамъ войны, на помощь пострадавшимъ въ борьбѣ за свободу, нашимъ плѣннымъ воинамъ, Совѣту Крестьянскихъ Депутатовъ и проч. ассигновано Народнымъ банкомъ всего 128 тысячъ рублей.

Самая стройная система корреспондентскихъ отношеній была бы достигнута, конечно, въ томъ случаѣ, если бы эту роль выполняли исключительно кооперативные союзы и если бы банкъ превратился въ центральную кассу и разсчетную палату союзовъ. Однако, этихъ условій не было налицо ни фактически, ни юридически. Въ началѣ дѣятельности банка его акціонерами состояло всего 10 союзовъ. изъ нихъ только 5, ведущихъ банковыя операціи; въ 1915 году число это возросло до 30 союзовъ, изъ которыхъ 13 вели банковыя операціи. На 1 января 1916 года корреспондентами банка состояло 25 союзовъ и 26 земскихъ кассъ мелкаго кредита, т.-е. всего 51 учрежденіе, исполняюще въ той или иной мѣрѣ функціи кооперативныхъ кассъ II-й степени, при общемъ числѣ корреспондентовъ, равномъ 257. Вслѣдствіе недостаточнаго числа въ составѣ акціонеровъ союзныхъ организацій, корреспондентскія функціи приходится поручать очень часто кредитнымъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ.

Юридически же указанныя выше условія отсутствовали вплоть до опубликованія Временнымъ Правительствомъ 20 марта 1917 года „Положенія о кооперативныхъ товариществахъ и ихъ союзахъ".

Вотъ почему вопросъ о собственныхъ отдѣленіяхъ будетъ, вѣроятно, еще долго имѣть для Народнаго банка весьма важное значеніе.

Настойчивыя заявленія о необходимости открытія отдѣленій со стороны представителей мѣстныхъ кооперативныхъ учрежденій, особенно изъ Западной Сибири, съ Кавказа и изъ южныхъ районовъ Европейской Россіи, были сдѣланы уже на первомъ общемъ собраніи акціонеровъ и съ тѣхъ поръ повторяются постоянно.

Правленіе и совѣтъ банка, однако, идутъ въ дѣлѣ осуществленія этихъ пожеланій съ большой осторожностью и постепенностью, тѣмъ болѣе необходимой, что при существованіи или возникновеніи въ данномъ районѣ союза дѣятельность отдѣленія можетъ перекрещиваться съ дѣятельностью союза. Поэтому совѣтомъ принято нѣсколько руководящихъ положеній, именно: ...„придавая важное значеніе приближенію операцій Народнаго Банка къ мѣстностямъ, густо населеннымъ кооперативами, и имѣя въ виду условія современнаго момента, банкъ долженъ содѣйствовать возникновенію мѣстныхъ кооперативныхъ союзныхъ организацій, а тамъ, гдѣ союзовъ нѣтъ, или существующіе союзы не являются объединеніями для денежнаго кредита, образовать мѣстные органы банка, при условіи привлеченія представителей мѣстныхъ кооперативныхъ учрежденій къ участію въ управленіи дѣлами этихъ органовъ".

„...При открытіи отдѣленій или агентствъ правленіе и совѣтъ банка должны предварительно выяснить какъ общую возможность дѣятельности отдѣленія или агентства въ интересахъ банка, такъ и

желательность этихъ учрежденій для *мѣстныхъ* кооперативныхъ организацій.

Дѣятельность отдѣленій и агентствъ должна направляться въ согласіи съ интересами мѣстныхъ кооперативовъ, для чего представители послѣднихъ должны привлекаться къ участію въ направленіи дѣятельности отдѣленій и агентствъ".

„Въ мѣстахъ, въ которыхъ открываются отдѣленія, образуются наблюдательные комитеты, являющіеся подсобными органами совѣта банка. Наблюдательный комитетъ избирается изъ числа акціонеровъ мѣстной (районной) группой акціонеровъ и состоитъ изъ 7 человѣкъ; кромѣ того, въ него входятъ, по назначенію совѣта банка, одинъ членъ совѣта или кандидатъ къ членамъ совѣта. Управляющій по должности входитъ въ наблюдательный комитетъ. Изъ своей среды онъ избираетъ учетную комиссію въ количествѣ 3 членовъ".

Инструкторскій персоналъ существуетъ при банкѣ съ самаго начала его дѣятельности. Наиболѣе важный практическій результатъ его дѣятельности состоитъ въ содѣйствіи возникновенію новыхъ союзовъ съ банковыми функціями. Изъ возникшихъ въ 1915 году новыхъ союзовъ 17 организовались вокругъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, состоявшихъ корреспондентами банка.

При отдѣлѣ организовано собираніе справочныхъ и статистическихъ данныхъ о кооперативныхъ учрежденіяхъ, имѣющее своей ближайшей цѣлью доставленіе фактическаго матеріала для сужденій учетной комиссіи при открытіи, расширеніи, сокращеніи и закрытіи кредитовъ. Въ ближайшемъ будущемъ предположено расширеніе этой работы и систематизація ея путемъ организаціи статистическаго бюро.

Разсматривая отчетъ за 1914-й годъ, обозрѣватель журнала Международнаго Института Земледѣлія *) слѣдующимъ образомъ оцѣниваетъ общіе результаты дѣятельности Московскаго Народнаго Банка: „ужасный экономическій кризисъ, вызванный европейской войной, не только не повлекъ за собою гибели молодого центральнаго кредитнаго института русскихъ кооперативныхъ учрежденій; онъ даже не ослабилъ его, но, наоборотъ, позволилъ Московскому Народному Банку укрѣпиться и стать высоко, какъ финансовому учрежденію, заслуживающему полнаго довѣрія и обладающему солидностью, способной выдержать всякія испытанія".

Двумя послѣдовательными общими собраніями акціонеровъ, въ апрѣлѣ и іюнѣ 1917 года, были приняты важныя постановленія, осуществленіе которыхъ повлечетъ за собою дальнѣйшее значительное расширеніе и углубленіе дѣятельности Народнаго Банка.

Первымъ изъ этихъ постановленій разрѣшенъ новый выпускъ

*) Institut International d' Agriculture въ Римѣ

акцій на сумму 6 000.000 рублей, съ доведеніемъ основного капитала до 10 милліоновъ *). Одновременно выбуждено ходатайство передъ министерствомъ финансовъ о расширеніи уставныхъ рамокъ, опредѣляющихъ отношеніе обязательствъ Банка къ основному капиталу. Уставъ опредѣляетъ это отношеніе въ пропорціи 1:5 Рѣшено увеличить его вдвое.

Второе постановленіе общаго собранія имѣетъ еще большее значеніе. Имъ создается при банкѣ особыи отдѣлъ *долгосрочнаго* кредита.

Потребность въ долгосрочномъ кредитѣ ощущалась кооперативными учрежденіями уже давно. Потребность эта вызывается двоякаго рода причинами. Во первыхъ, операціи кооперативнаго кредита тѣсно связаны у насъ съ крестьянскимъ, земледѣльческимъ хозяйствомъ; въ земледѣльческомъ же хозяйствѣ, въ особенности если оно развивается и увеличиваетъ свою интенсивность, неизбѣжно и постоянно возникаетъ потребность болѣе или менѣе долгосрочныхъ затратъ, вслѣдствіе необходимости улучшать и увеличивать хозяйственный инвентарь: закупать земледѣльческія орудія и машины, улучшенный скотъ, возводить постройки; чѣмъ больше единовременная затрата, тѣмъ труднѣе покрыть ее изъ доходовъ одного года, при крупныхъ затратахъ, напр. на новыя постройки, это вообще невозможно; при такихъ условіяхъ сдѣланная затрата должна быть разложена на рядъ лѣтъ и постепенно погашена изъ доходовъ хозяйства; другими словами, необходимъ долгосрочный кредитъ.

Во-вторыхъ, сами кооперативныя товарищества и ихъ союзы начинаютъ переходить къ собственному *производству*.

Московскій союзъ потребительныхъ обществъ уже имѣетъ конфектное, табачное, мукомольное и другія производства. Харьковское товарищество потребительныхъ обществъ юга Россіи уже устроило мыловаренный заводъ и суконную фабрику, купило типографію и т. д.

Собственное производство, организуемое кооперативными объединеніями, несомнѣнно, будетъ сильно развиваться. Въ эту сторону его направляютъ и общія начала кооперативнаго строительства, и современное безтоварье, наблюдаемое на рынкѣ. Съ другой стороны, условія возникновенія собственныхъ производствъ облегчаются изданіемъ новаго кооперативнаго закона. Для организаціи этого дѣла, очевидно, также необходимы долгосрочныя затраты и, слѣдовательно, долгосрочный кредитъ.

До сихъ поръ указанныя потребности удовлетворялись очень плохо. Для учрежденій мелкаго кредита былъ созданъ весьма несо-

*) Въ настоящее время (1918) произведенъ новый выпускъ акцій на 25 милл рублей. *Авт.*

вершенный суррогатъ въ формѣ финансированія изъ средствъ сберегательныхъ кассъ; за счетъ этого источника они могли выдавать ссуды всего на срокъ до 3 лѣтъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 5 лѣтъ, но не болѣе. Другія же кооперативныя учрежденія и этого источника не имѣли и должны были или довольствоваться краткосрочнымъ, вексельнымъ и подтоварнымъ кредитомъ, или прибѣгать къ услугамъ частныхъ банковъ.

Постановленіе общаго собранія объ открытіи отдѣла долгосрочнаго кредита и имѣетъ цѣлью устранить эти недостатки и создать условія правильной и солидной организаціи дѣла на кооперативной основѣ.

Сущность предположенной организаціи заключается въ слѣдующемъ Особый отдѣлъ будетъ тѣсно связанъ съ Московскимъ Народнымъ Банкомъ и имѣть съ нимъ общіе органы управленія; но въ виду особенностей своихъ операцій, отдѣлъ будетъ имѣть особый основной и запасный капиталъ, отдѣльный балансъ и самостоятельную отчетность. Активныя операціи отдѣла будутъ заключаться въ выдачѣ ссудъ двухъ категорій: первая категорія ссудъ, выдаваемыхъ наличными деньгами на срокъ не болѣе 10 лѣтъ, и вторая категорія ссудъ, гарантируемыхъ залогомъ недвижимости и выдаваемыхъ *облигаціями* банка, на срокъ до 36 лѣтъ 4 мѣсяцевъ, съ полнымъ погашеніемъ въ теченіе этого срока. Ссуды будутъ выдаваться суммами не менѣе 20.000 рублей *союзамъ* кооперативныхъ учрежденій и лишь въ особыхъ случаяхъ отдѣльнымъ товариществамъ, подъ гарантію союза.

Средства на развитіе операцій отдѣла долгосрочнаго кредита предположено почерпнуть изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) основной капиталъ отдѣла образуется путемъ передачи отдѣлу одной пятой части основного капитала банка, на первое время—2 милл. рублей; 2) запасный капиталъ образуется путемъ ежегоднаго отчисленія изъ прибылей отдѣла не менѣе 35%; 3) съ разрѣшенія Совѣта банка, отдѣлу будетъ передаваться около половины вкладовъ, принятыхъ Банкомъ на срокъ 2 лѣтъ и болѣе; 4) отдѣлъ долгосрочнаго кредита будетъ принимать вклады долгосрочнаго характера, на срокъ 5 лѣтъ и болѣе; 5) основнымъ источникомъ для выдачи ссудъ второй категоріи будетъ служить выпускъ Банкомъ 5% *облигацій*, въ десятикратномъ размѣрѣ по отношенію къ капиталамъ отдѣла.

Всѣ эти источники, вѣроятно, дадутъ для начала операцій отдѣла сумму около 23—25 милл. рублей. Операціи предполагается открыть послѣ прохожденія соотвѣтственныхъ дополненій устава черезъ Кредитную Канцелярію. Успѣшность работы отдѣла долгосрочнаго кредита въ значительной мѣрѣ будетъ зависѣть отъ самихъ кооперативныхъ учрежденій, особенно кредитныхъ, которыя могутъ оказать этому дѣлу существенную поддержку путемъ покупки *обли-*

гацій, выпускаемыхъ Банкомъ, за счетъ своихъ основныхъ и запасныхъ капиталовъ. Этимъ способомъ они будутъ содѣйствовать не только размѣщенію облигацій, но что еще важнѣе, поддерживать ихъ *курсъ* на надлежащей высотѣ.

Постановленіемъ объ открытіи операцій долгосрочнаго кредита положено начало новой и весьма важной отрасли работы, имѣющей первостепенное значеніе для *всей* русской кооперацiи и ея будущихъ судебъ.

Вслѣдъ за организаціей долгосрочнаго кредита очередной задачей Народнаго Банка будетъ осуществленіе уже принятаго принципіально рѣшенія объ устройствѣ при Банкѣ разсчетнаго отдѣла для регулированія взаимныхъ разсчетовъ по требованіямъ и обязательствамъ, по возможности, между всѣми учрежденіями, состоящими акціонерами Банка. Установленіе системы взаимныхъ разсчетовъ, несомнѣнно, еще больше укрѣпитъ существующія связи Народнаго Банка съ обширной сѣтью его корреспондентовъ и акціонеровъ, и его значеніе, какъ центральнаго кооперативнаго банка, а вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпитъ силу мѣстныхъ кооперативныхъ союзовъ и объединеній, и ихъ независимость отъ денежнаго рынка.

Насколько можно судить на основаніи объективныхъ данныхъ, Московскій Народный Банкъ имѣетъ подъ собою прочную основу и стоитъ, въ общемъ, на правильномъ пути. Если въ будущемъ его дѣятельности не суждено натолкнуться на непреодолимыя внѣшнія препятствія, банкъ, вѣроятно, дастъ вполнѣ удовлетворительное практическое рѣшеніе проблемы центральнаго банка на кооперативной основѣ.

Апрѣль, 1913

О Кооперативномъ законѣ.

Несмотря на младенческій возрастъ русской кооперації, по абсолютному числу возникшихъ кооперативныхъ товариществъ мы уже догоняемъ Германію, а по абсолютному числу участниковъ товариществъ уже перегнали ее. По самому скромному счету, свыше 4 милліоновъ хозяйствъ*), т.-е. по крайней мѣрѣ, 20 милліоновъ человѣкъ охвачены кооперативной организаціей, съ которой связаны ихъ самые насущные интересы.

Говорятъ, что наша кооперація насаждается сверху. Съ одной стороны, „интеллигенція“ нашла въ насажденіи кооперативныхъ учрежденій извѣстный выходъ своей жаждѣ общественной дѣятельности. Съ другой, и еще въ большей степени, „насаждаетъ“ кооперацію кредитнаго типа Государственныи Банкъ, при помощи инспекціи мелкаго кредита и отпуска казенныхъ денегъ. Нельзя отрицать, конечно, крупной роли, которую играетъ въ этомъ дѣлѣ Государственный Банкъ, но не слѣдуетъ и переоцѣнивать его значеніе.

Передъ нами на-лицо живой примѣръ Франціи, гдѣ правительство, при помощи фондовъ Banque de France и сберегательныхъ кассъ широко идетъ навстрѣчу развитію кооперативнаго кредита въ деревнѣ.

Однако, несмотря на то, что эти фонды идутъ въ каналы кооперативнаго кредита иногда совсѣмъ даромъ, и во всякомъ случаѣ по ничтожно низкому проценту, несмотря на то, что внѣшнія правовыя условія для возникновенія кооперативныхъ товариществъ болѣе благопріятны во Франціи, чѣмъ въ Россіи, дѣло кооперативнаго кредита идетъ тамъ необыкновенно медленнымъ темпомъ, и фонды государства остаются далеко неиспользованными.

Очевидно, что изъ коренныхъ условій русской экономической жизни возникли настоятельныя потребности, удовлетвореніе которымъ можетъ быть дано только кооперативной организаціей. И изъ этихъ потребностей растетъ русская кооперація, для которой всякаго рода „содѣйствіе“ уже сдѣлалось факторомъ весьма второстепеннымъ.

Съ поразительной быстротой, на нашихъ глазахъ совершается эволюція психики крестьянской массы отъ крайняго индивидуализма въ сторону кооперативнаго объединенія. Для каждаго, кто болѣе или

*) Въ 1917 г. свыше 12 милліоновъ. *Авт.*

менѣе близко, на фактахъ живой дѣйствительности, знакомится съ нашимъ кооперативнымъ движеніемъ, для каждаго, кто бываетъ на кооперативныхъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ, наличность указанной эволюціи не можетъ подлежать сомнѣнію.

Въ нашей глухой деревнѣ начинаетъ создаваться особая кооперативная „среда", которая уже выдѣляетъ изъ глубинъ народной жизни энергичныхъ кооперативныхъ дѣятелей.

Цѣлый рядъ сообщеній на всероссійскомъ Петербургскомъ съѣздѣ (1912) ясно показалъ, что періодъ „насажденія" подходитъ къ концу, что на мѣстахъ появилась иниціатива созданія кооперативныхъ формъ хозяйственной жизни, иниціатива, къ сожалѣнію, далеко не всегда находящая себѣ удовлетвореніе, въ силу внѣшнихъ причинъ, коренящихся въ неустойчивомъ правовомъ положеніи нашихъ кооперативныхъ учрежденій.

Мы можемъ и должны радоваться этому внѣшнему и внутреннему росту нашей кооперації, но удивляться быстротѣ ея роста едва ли приходится. Въ самомъ дѣлѣ, потребности, которымъ должна удовлетворить кооперація въ Россіи, безконечно разнообразны и безгранично велики.

Прежде всего, Россія—деревня. Крестьянской страной она останется еще на много десятилѣтій впередъ. И потому всестороннее развитіе ея сельскаго хозяйства и *связанной* съ сельскимъ хозяйствомъ индустріи составляетъ коренную задачу русской экономической жизни.

Несмотря на ясность и очевидность этого положенія, изъ него, къ сожалѣнію, далеко не всегда дѣлаются надлежащіе выводы. Что касается первой указанной выше задачи, то она, повидимому, не можетъ вызвать никакихъ возраженій. Но и вторая задача, состоящая въ томъ, чтобы связать развитіе промысловъ съ развитіемъ сельскаго хозяйства—не утопія.

Уже и на Западѣ внимательный наблюдатель замѣтитъ проблески стремленій вновь возстановить нарушенную связь между этими двумя великими отраслями народнаго труда. Въ Россіи эта связь еще не совсѣмъ порвана. Она поддерживается въ примитивной формѣ кустарныхъ промысловъ. При нашемъ сравнительномъ земельномъ просторѣ, на основѣ развитой кооперативной организаціи и, я сказалъ бы, при помощи того удивительнаго средства современной техники, которое называется электрическимъ моторомъ, задача можетъ быть разрѣшена несравненно разностороннѣе, полнѣе и совершеннѣе.

Во всякомъ случаѣ, едва ли нужно доказывать, что увеличеніе производительности нашего сельскаго хозяйства, ростъ его валового дохода составляетъ основную задачу, съ необходимостью вытекающую изъ насущныхъ потребностей времени. И не только ростъ вообще,

но и *быстрый* ростъ, темпъ котораго соотвѣтствовалъ бы и приросту населенія, и быстро возрастающимъ потребностямъ государственной и общественной жизни. Процессъ возрастанія валового дохода сельскаго хозяйства, къ счастью, уже начался, и ничто, конечно, его не остановитъ, но въ какихъ формахъ будетъ совершаться этотъ процессъ, и какимъ темпомъ, это зависитъ отъ различныхъ причинъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ развитіе кооперативной организаціи, потому что повышеніе урожаевъ и ростъ валового дохода вообще невозможенъ безъ увеличенія и усовершенствованія основной и оборотной частей сельскохозяйственнаго капитала. Задача же снабженія капиталомъ милліоновъ хозяйствъ доступна только кооперативной организаціи. По своей громадности и сложности она превышаетъ силы и государственныхъ органовъ, и земства, и индивидуальныхъ хозяйствъ, и по плечу только кооперації.

Въ широкомъ, разностороннемъ и безпрепятственномъ развитіи кооперації заинтересованы всѣ классы населенія, за исключеніемъ представителей *мелочной* торговли. Развитіе кооперації чрезвычайно важно и для государственной власти, и для мѣстнаго самоуправленія.

Если смотрѣть на дѣло только съ узко-фискальной точки зрѣнія, то и въ этомъ случаѣ развитіе кооперації представляется совершенно необходимымъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, для покрытія обязательствъ по нашимъ крупнымъ государственнымъ долгамъ и для поддержанія въ порядкѣ разсчетнаго баланса и государственнаго кредита мы еще въ теченіе неопредѣленно долгаго времени вынуждены будемъ выбрасывать на иностранные рынки огромныя количества продуктовъ сельскаго хозяйства. Тѣ сотни милліоновъ пудовъ хлѣба, которые мы вынуждены вывозить ежегодно, будетъ съ каждымъ годомъ добывать все труднѣе и труднѣе, если не будутъ пропорціонально возрастать урожаи. Возникшій въ прошломъ году, благодаря частичному открытію германской границы, крупный спросъ на продукты русскаго скотоводства, повидимому, уже не можетъ быть полностью удовлетворенъ благодаря низкой производительности нашего скотоводства; по крайней мѣрѣ, начавшійся экспортъ сейчасъ же отразился довольно крупнымъ повышеніемъ цѣнъ на мясо на внутреннемъ рынкѣ. А вѣдь это только начало. Спросъ, несомнѣнно, будетъ возрастать и на это обстоятельство, кстати сказать, не мѣшало бы обратить серьезное вниманіе при предстоящемъ заключеніи торговаго договора съ Германіей.

Слабая производительность сельскаго хозяйства заставляетъ насъ, вмѣсто продуктовъ, экспортировать живой трудъ. Сотни тысячъ русскихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ ежегодно вывозятся для работъ на поляхъ нѣмецкихъ помѣщиковъ, тогда какъ сами мы стонемъ отъ недостатка рабочихъ рукъ. И экспортъ этотъ увеличивается за послѣдніе годы съ поразительной быстротой, благодаря

тому, что быстро развивающаяся индустрія поглощаетъ въ Германіи весь приростъ сельскаго населенія.

Далѣе. Кто является главной опорой нашего многомилліарднаго государственнаго бюджета, какъ не крестьянская масса? Бюджетъ нашъ, какъ извѣстно, быстро растетъ и неизбѣжно будетъ расти. Рядомъ съ нимъ стоитъ бюджетъ мѣстнаго самоуправленія. За послѣднія 8 лѣтъ бюджетъ земства возросъ вдвое, и тѣмъ не менѣе, въ сравненіи съ потребностями, настоятельно ждущими удовлетворенія, онъ совершенно ничтоженъ. Вѣдь у насъ нѣтъ еще одного изъ основныхъ факторовъ современной экономической жизни—*дорогъ*.

Безполезно *доказывать* очевидныя истины вродѣ того, что мощь и благосостояніе государства зависятъ отъ благосостоянія подданныхъ или что отъ того же самаго обстоятельства зависятъ устойчивость государственнаго бюджета и государственнаго кредита, но *помнить* ихъ слѣдуетъ. И не только помнить, но и дѣлать отсюда соотвѣтственные выводы.

Словомъ, для каждаго непредубѣжденнаго ума совершенно ясно, что безъ широкаго развитія кооперації наша экономическая жизнь не двинется впередъ и будетъ находиться въ состояніи весьма неустойчиваго равновѣсія.

Въ частности, земство будетъ безпомощно стоять передъ своими колоссальными задачами и тщетно искать средствъ для удовлетворенія наростающихъ потребностей, если не будетъ опираться на кооперативныя организаціи.

Но, что значитъ развить кооперативное дѣло? Кооперація разнообразна и многогранна, какъ сама жизнь. Даже элементарныя формы, въ которыя пока отливается кооперативный кредитъ, въ дѣйствительной жизни чрезвычайно разнообразны. Не только въ разныхъ, но и въ одной странѣ, при внѣшнихъ одинаковыхъ формахъ, дѣятельность различныхъ учрежденій кооперативнаго кредита весьма разнообразна. Да иначе и быть не можетъ, потому что товарищества должны удовлетворять *различныя* жизненныя, *практическія* потребности и приспособляться къ нимъ.

Но кромѣ того, вѣдь, и самыя учрежденія кооперативнаго кредита, даже въ элементарныхъ формахъ его примѣненія, различны. Вездѣ съ первыхъ шаговъ кооперативнаго кредита начинаетъ ощущаться настоятельная потребность въ организаціи учрежденій 2-й степени, такъ называемыхъ центральныхъ или союзныхъ кассъ. При современной тенденціи къ концентраціи оборотовъ денежнаго рынка иначе и быть не можетъ. Въ деревенской Россіи, при разбросанности населенія и плохихъ путяхъ сообщенія, эта потребность не меньше, а еще больше, чѣмъ въ Западной Европѣ.

А если передъ кооперацією станетъ задача организовать кредитъ долгосрочный, мелиоративный или подобный ипотечному? Насколько въ этомъ случаѣ усложнятся практическія формы организаціи и насколько разнообразнѣе онѣ будутъ! А вѣдь эти задачи уже выдвинуты жизнью.

Кромѣ *кредита*, передъ кооперацією стоитъ задача организаціи использованія капитала, не только въ смыслѣ привлеченія капитала съ рынка, но и использованія его непосредственно въ процессѣ производства, иными словами, производительнаго потребленія капитала. Въ этой сферѣ жизнь выдвигаетъ постоянно новыя, сложныя задачи. Достаточно указать на то, что кромѣ сравнительно узкой области непосредственной полевой техники, жизнью *уже* поставлены передъ кооперацією такія сложныя задачи, какъ: развитіе земледѣльческой индустріи съ ея разнообразнѣйшими отраслями, использованіе въ интересахъ сельскаго хозяйства различныхъ видовъ механической энергіи, въ частности электричества, организація и развитіе кустарныхъ промысловъ, что особенно важно для Россіи.

Недаромъ послѣдній, 3-й кустарный съѣздъ 1913 года такъ ярко подчеркнулъ важность кооперативнаго кредита для развитія кустарныхъ промысловъ въ Россіи. Съѣздъ совершенно правильно выдвинулъ то положеніе, что развитіе этой важной отрасли народнаго труда возможно только на основѣ кооперативнаго объединенія. Всѣ прежнія попытки содѣйствія кустарнымъ промысламъ и поддержанія ихъ не имѣли крупныхъ результатовъ именно потому, что онѣ были направлены къ постройкѣ зданія безъ солиднаго фундамента, были оторваны отъ кооперативной основы. Опираясь на кооперативное объединеніе самихъ кустарей, въ цѣляхъ организаціи производства и сбыта, правительственныя и земскія мѣропріятія получатъ дѣйствительную возможность вліять на широкое развитіе кустарнаго дѣла. Широкое же и разностороннее развитіе кустарнаго производства имѣетъ крупное значеніе не только для пополненія внутренняго рынка, но и для сбыта на внѣшнемъ рынкѣ и, слѣдовательно, для укрѣпленія нашего разсчетнаго баланса и государственнаго кредита. Иностранный спросъ на наши кустарныя издѣлія уже и теперь не можетъ быть удовлетворенъ вслѣдствіе слабой производительности. Полтавское земство вынуждено отказываться отъ крупныхъ заказовъ изъ Нью-Іорка потому, что оно не въ состояніи собрать достаточное количество товара. Такимъ образомъ, мы, съ большимъ ущербомъ для себя, начинаемъ уже терять только что открывшіеся для насъ иностранные рынки, будучи не въ силахъ воспользоваться чрезвычайно благопріятной конъюнктурой, застающей насъ по обыкновенію врасплохъ. Между тѣмъ, воспользовавшись благопріятными обстоятельствами, мы могли бы и укрѣпиться на иностранномъ рынкѣ, такъ

какъ прочныя и очень часто весьма изящныя кустарныя издѣлія, отмѣченныя печатью индивидуальнаго творчества, при умѣренныхъ цѣнахъ легко выдержатъ конкурренцію съ шаблоннымъ, безвкуснымъ фабричнымъ товаромъ. Пытаться же конкуррировать на широкомъ иностранномъ рынкѣ нашими фабричными товарами, въ большинствѣ случаевъ представляющими собою лишь подражаніе иностраннымъ, является, какъ само собою понятно, дѣломъ довольно безнадежнымъ..

Не меньшее значеніе имѣетъ для нашихъ условій развитіе кооперативныхъ формъ и на другомъ полюсѣ экономической жизни. При быстро растущемъ „вздорожаніи жизни", при невозможной организаціи нашей мелочной торговли, особенно въ деревнѣ, при усложняющихся условіяхъ рѣшенія жилищнаго вопроса въ городахъ и деревняхъ, передъ русской потребительской кооперацією, съ ея разнообразными формами, и въ городѣ, и въ деревнѣ стоятъ задачи огромнаго народнохозяйственнаго значенія.

Всѣ приведенные факты и соображенія приводятъ, какъ кажется, къ тому несомнѣнному убѣжденію, что ростъ нашей кооперацiи вытекаетъ изъ глубокихъ жизненныхъ, практическихъ потребностей и что объемъ этихъ потребностей чрезвычайно великъ, если не безграниченъ.

Потребности этой, съ которой связаны, какъ я старался показать выше, серьезные общественные и государственные интересы, необходимо дать удовлетвореніе въ формѣ созданія ясныхъ, опредѣленныхъ и *общихъ* для всѣхъ отраслей кооперативной дѣятельности нормъ закона, въ предѣлахъ которыхъ было бы вполнѣ обезпечено безпрепятственное возникновеніе и развитіе всякаго рода учрежденій, лишь бы они соотвѣтствовали по существу установленнымъ закономъ признакамъ учрежденія *кооперативнаго*. Существующія законодательныя нормы: Положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, Положеніе объ артеляхъ трудовыхъ, далеко не охватываютъ и не могутъ охватить всего разнообразія формъ, въ которыя уже отливается кооперативное объединеніе. На необходимость ихъ коренного пересмотра и согласованія, съ цѣлью выработки новаго, общаго закона о кооперативныхъ учрежденіяхъ, основательно указывали и оба всероссійскихъ, и цѣлый рядъ мѣстныхъ кооперативныхъ съѣздовъ.

Кромѣ существующихъ законоположеній, соотвѣтственнаго иностраннаго законодательства и спеціальной литературы, матеріалами для такого пересмотра могутъ служить: проектъ комиссіи по составленію Гражданскаго Уложенія и примѣрный проектъ Положенія о кооперативныхъ учрежденіяхъ и ихъ союзахъ, выработанный Петроградскимъ съѣздомъ представителей учрежденій мелкаго кредита и сельскохозяйственныхъ товариществъ 1912 года.

Такимъ образомъ, передъ нашими законодательными учрежденіями стоитъ важная задача—выработки кооперативнаго закона *), скорѣйшее разрѣшеніе которой способно дать удовлетвореніе одной изъ важнѣйшихъ потребностей нашей экономической жизни и послужить толчкомъ для мощнаго и разносторонняго развитія русскаго народнаго хозяйства.

1914.

*) Задача эта разрѣшена изданіемъ „Положенія о кооп. товариществахъ и ихъ союзахъ“ 20 марта 1917 г. *Авт.*

Новый кооперативный законъ и ближайшія задачи русской кооперацiи.

Вмѣстѣ съ паденiемъ стараго режима для русской кооперацiи открылась возможность осуществить свою давнишнюю мечту, создать для себя единый и прочный правовой фундаментъ и, опираясь на этотъ фундаментъ, развиваться свободно.

Старыи режимъ боялся, и съ своей точки зрѣнiя вполнѣ основательно, развитiя свободной кооперацiи. Поэтому кооперативное движенiе съ самаго начала было взято подъ подозрѣнiе и подъ опеку; поэтому его единое русло было искусственно раздѣлено на отдѣльные, слабые ручейки, протекавшiе въ предѣлахъ владѣнiй разныхъ „вѣдомствъ"; поэтому оно нормировалось *различными* законами и административными распоряженiями; поэтому старая власть до конца противилась изданiю *единаго* кооперативнаго закона.

Опека бюрократической власти, какъ извѣстно, выливалась въ двѣ главныя формы: 1) „содѣйствiя" и 2) надзора. Надзоръ былъ главной цѣлью, а „мѣры содѣйствiя" только помогали ея осуществленiю.

Для „содѣйствiя" были привлечены средства Государственнаго Банка и Сберегательныхъ Кассъ, и создана цѣлая система государственнаго кредитованiя кооперативныхъ и сословныхъ учрежденiи мелкаго кредита. А такъ какъ государство, выступая въ роли кредитора, имѣло несомнѣнное право контроля надъ дѣятельностью кредитующихся учрежденiй, то была создана сложная и развѣтвленная система органовъ надзора, полномочiя которыхъ выходили далеко за предѣлы простого контроля и опредѣленiя кредитоспособности.

Органами надзора были: инспекцiя мелкаго кредита, губернскiе комитеты по дѣламъ мелкаго кредита и управленiе по дѣламъ мелкаго кредита, съ его ревизорами, въ центрѣ. Къ этому присоединялся еще высшiй надзоръ въ лицѣ министра финансовъ и Совѣта министровъ. Всѣ „учрежденiя мелкаго кредита" были поставлены подъ власть особаго закона—Положенiя 7 iюня 1904 года, который искусственно объединялъ учрежденiя кооперативныя, сословныя и земскiя, и отдѣлялъ кооперативный кредитъ отъ всѣхъ остальныхъ формъ и видовъ кооперативной дѣятельности.

Существо надзора заключалось въ опекѣ. Взрослымъ людямъ нельзя было ходить на собственныхъ ногахъ. Ихъ подпеленывали и давали имъ костыль, въ которомъ они не нуждались.

Имъ нельзя было свободно обдумывать, какъ вести свои хозяйственныя дѣла наилучшимъ образомъ. Ихъ учили, какъ малыхъ школьниковъ, наставляли и заставляли думать и поступать такъ, какъ было написано въ послѣднемъ циркулярѣ. Имъ разрѣшали или не разрѣшали объединиться и образовать товарищество, имъ позволяли закупить то, что имъ было нужно, и, съ большой опаской смотря на болѣе широкія и сильныя объединенія, почти не разрѣшали основывать кооперативные *союзы*, несмотря на то, что это право было дано закономъ 1904 года.

Потребительскія общества и сельскохозяйственныя товарищества были счастливѣе. Надъ ними не висѣлъ постоянно дамокловъ мечъ инспекціи. Но и они были приписаны—первыя къ министерству внутреннихъ дѣлъ, вторыя къ министерству земледѣлія. И они разрѣшались или не разрѣшались; и разрѣшались только при двухъ условіяхъ: если принимали „нормальный“ уставъ, одинаковый для всей Россіи, и если среди учредителей не было лицъ, съ точки зрѣнія полицейскаго надзора неблагонадежныхъ. Нормальные же уставы были построены такъ, что стѣсняли дѣятельность товариществъ и лишали ихъ почти всякой кредитоспособности.

Всѣ эти недостатки давно уже и очень живо чувствовались кооперативными дѣятелями. Уже на первомъ Всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ 1908 года въ Москвѣ опредѣленно былъ поставленъ вопросъ о выработкѣ проекта новаго кооперативнаго закона, который: 1) устранилъ бы опеку надъ кооперацiей и замѣнилъ бы разрѣшительный (концессіонный) порядокъ открытія товарищества явочнымъ (регистраціоннымъ); 2) былъ бы *единымъ* закономъ для всѣхъ видовъ кооперативныхъ товариществъ и 3) обезпечилъ бы свободу соединенія кооперативныхъ товариществъ въ союзы.

Съѣздомъ была избрана особая комиссія, которая и выработала первый проектъ кооперативнаго закона. По закрытіи съѣзда дальнѣйшая разработка проекта перешла къ комиссіи законодательныхъ предположеній Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.

Въ переработанномъ видѣ проектъ разсматривался на кооперативныхъ съѣздахъ въ Петербургѣ (1912 г.) и Кіевѣ (1913 г.) Кіевскій Съѣздъ принялъ текстъ законопроекта окончательно, поручивъ комиссіи законодательныхъ предположеній внести необходимыя редакціонныя поправки, а комитету принять мѣры, необходимыя для внесенія законопроекта въ законодательныя учрежденія. Порученіе Съѣзда было выполнено. Законопроектъ былъ внесенъ въ Государственную Думу, въ порядкѣ Думской иниціативы, и былъ принятъ Государственной Думой почти безъ всякихъ измѣненій. Въ Государственномъ Совѣтѣ, при разсмотрѣніи законопроекта, возникли затрудненія.

Появилось стремленіе разъединить кооперацію и изъять изъ подъ дѣйствія закона кредитныя, ссудо-сберегательныя товарищества и нѣкоторые другіе виды кооперативныхъ учрежденій. Министерства начали спѣшно вырабатывать отдѣльные законопроекты для разныхъ видовъ кооперацiи. Проектъ, принятый Государственной Думой, не двигался съ мѣста. Но послѣ февральскаго переворота, Временное Правительство, совершенно правильно учитывая огромное значеніе кооперацiи для укрѣпленія началъ права и свободы, и для организацiи разстроенной хозяйственной жизни страны, рѣшило утвердить проектъ кооперативнаго закона въ редакцiи Государственной Думы. Однимъ изъ первыхъ актовъ новаго правительства было опубликованіе этого закона (20 марта 1917 г.), подъ названіемъ „Положеніе о кооперативныхъ товариществахъ и ихъ союзахъ". Такимъ образомъ подготовительная работа идейныхъ дѣятелей кооперацiи не пропала даромъ. Она оказала существенную помощь государственной власти, давъ въ ея руки готовый, подробно и тщательно разработанный проектъ. Она помогла быстрому превращенію этого проекта въ законъ, сдѣлала возможнымъ осуществленіе давнихъ чаяній, надеждъ и желаній кооперативныхъ дѣятелей и открыла русской кооперацiи широкую дорогу свободнаго и организованнаго строительства на прочномъ фундаментѣ права.

Новый законъ совершенно устранилъ дѣйствовавшую до сихъ поръ разрѣшительную систему. Отнынѣ каждое кооперативное товарищество можетъ возникать свободно, можетъ само выработать себѣ уставъ, соотвѣтствующій мѣстнымъ потребностямъ и нуждамъ. Этотъ уставъ долженъ быть представленъ въ Окружный Судъ только для регистрацiи, т.-е. для записи въ книгахъ особаго (регистрацiоннаго) отдѣленія Суда и для опубликованія этой записи въ оффицiальныхъ изданіяхъ. Судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе существа устава. Онъ обязанъ разсмотрѣть уставъ только съ формальной стороны, т.-е. рѣшить вопросъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли представленный уставъ закону или нѣтъ.

Если въ уставѣ соблюдены всѣ требованія „Положенія о кооперативныхъ товариществахъ и ихъ союзахъ" и если онъ не противорѣчитъ другимъ дѣйствующимъ законамъ, Судъ *обязанъ* зарегистрировать уставъ, для чего Суду дается срокъ не болѣе одного мѣсяца Со дня регистрацiи новое товарищество признается существующимъ, пріобрѣтаетъ права юридическаго лица и можетъ открыть свои дѣйствія.

Пріобрѣсти права юридическаго лица—значитъ имѣть право пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество всѣми законными способами: путемъ покупки, даренія, наслѣдованія по завѣщанію; вступать во всякіе законные договоры, выдавать обязательства, заключать займы, и т. под. *).

*) Права эти перечислены въ ст. 6 Положенія.

Если товариществу не нужны полностью права юридическаго лица, оно можетъ дѣйствовать *по договору* и въ такомъ случаѣ регистраціи въ Окружномъ Судѣ вовсе не требуется.

Законъ разрѣшаетъ товариществамъ вступать въ союзы и образовывать новые союзы, причемъ въ составъ союза могутъ входить какъ однородныя, такъ и разнородныя товарищества, напримѣръ, кредитныя съ сельскохозяйственными или потребительскими и т. д.

Для образованія союза нужно соблюдать тотъ же порядокъ, что и для товариществъ, т.-е. составить уставъ, согласный съ закономъ, и представить его на регистрацію въ Окружный Судъ.

Товарищества и союзы, возникшіе ранѣе опубликованія новаго закона, обязаны преобразоваться по новому закону въ теченіе двухъ лѣтъ со дня его опубликованія, слѣдовательно не позже 20 марта 1919 года.

Дѣло свободнаго и планомѣрнаго строительства русской кооперацiи значительно облегчается кромѣ того еще устраненіемъ административныхъ препонъ для созыва кооперативныхъ съѣздовъ, мѣстныхъ и общихъ. Въ мартѣ 1917 года уже состоялся въ Москвѣ первый свободный Всероссійскій Съѣздъ представителей кооперативныхъ Союзовъ и образовалъ Совѣтъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ, въ задачи котораго входитъ представительство интересовъ и нуждъ кооперацiи передъ правительственными и общественными учрежденіями, а также помощь самимъ кооперативнымъ учрежденіямъ въ дѣлѣ правильнаго устройства ихъ внутренней жизни.

Въ связи съ этими перемѣнами устраняется и финансовая опека. Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита ликвидируется, а за нимъ черезъ нѣкоторое время послѣдуетъ и инспекція мелкаго кредита. Что же касается тѣхъ средствъ Государственнаго Банка и сберегательныхъ кассъ, за счетъ которыхъ шло кредитованіе кооперативныхъ товариществъ, то разрабатываются способы ихъ использованія черезъ Московскій Народный Банкъ.

Такимъ образомъ кооперація вышла изъ подъ опеки, сдѣлалась взрослой и самостоятельной, и тѣмъ самымъ взяла на себя *отвѣтственность* за дальнѣйшія свои судьбы.

Въ связи съ этимъ передъ русской кооперацiей встаютъ новыя, чрезвычайно важныязадачи. Задачи эти двоякаго рода: во-первыхъ тѣ, къ разрѣшенію которыхъ надо приступать немедленно, во-вторыхъ— задачи болѣе отдаленныя.

Къ задачамъ перваго рода относится прежде всего переработка уставовъ уже существующихъ кооперативныхъ товариществъ, съ цѣлью освобожденія уставовъ отъ пережитковъ стараго права, и улучшеніе внутренней организаціи товариществъ. Такъ, изъ устава кредитнаго товарищества должны быть исключены постановленія статей

12, 28, примѣчанія къ ст. 54, ст. 76 и другія, устанавливающія обязательное вмѣшательство управленія по дѣламъ мелкаго кредита во внутреннія дѣла товарищества, потому что постановленія эти противорѣчатъ новому закону.

Для улучшенія внутренней организаціи товариществъ слѣдуетъ иначе редактировать статьи устава, опредѣляющія составъ товарищества, способъ образованія основного капитала, отвѣтственность участниковъ, предѣльный размѣръ ссудъ, предѣльное отношеніе обязательствъ къ капиталамъ, условія посредничества и т. д. При пересмотрѣ уставовъ потребительныхъ обществъ можетъ быть введена дополнительная отвѣтственность, операція пріема сбереженій отъ членовъ и многое другое. При пересмотрѣ уставовъ кооперативныхъ союзовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что новый законъ не ограничиваетъ состава союза только кредитными и ссудо-сберегательными товариществами или только потребительскими обществами и вообще какимъ-нибудь *однимъ* видомъ товариществъ, а допускаетъ объединеніе *разныхъ* формъ кооперацiи въ одномъ союзѣ. Слѣдуетъ также подумать о созданіи спеціально *ревизіонныхъ* союзовъ, объ отдѣленіи банковскихъ операцій отъ товарныхъ и т. д.

Переработка уставовъ—дѣло очень сложное и отвѣтственное. Съ одной стороны, уставъ долженъ быть вполнѣ согласованъ съ новымъ кооперативнымъ закономъ и съ существующими законами гражданскими; иначе онъ не будетъ зарегистрированъ Окружнымъ Судомъ. Съ другой стороны, отражая въ себѣ потребности предпринимаемаго дѣла и давая имъ удовлетвореніе, уставъ долженъ имѣть точную и строгую юридическую форму. И потому при составленіи уставовъ въ самихъ товариществахъ, на мѣстѣ, легко впасть въ существенныя и трудно поправимыя ошибки. Гораздо лучше пользоваться *примѣрными* уставами, проекты которыхъ разрабатываются въ настоящее время Совѣтомъ Всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздовъ, Московскимъ Союзомъ Потребительныхъ Обществъ, Харьковскимъ Комитетомъ Содѣйствія Сельской Кооперацiи, и другими подобными учрежденіями. А еще лучше, установивъ у себя на общемъ собраніи *основныя положенія* будущаго устава, прислать ихъ въ союзъ, Комитетъ Содѣйствія Сельской Кооперацiи или Совѣтъ Съѣздовъ, съ просьбой выработать соотвѣтствующій этимъ положеніямъ уставъ.

При старомъ порядкѣ многія товарищества очень часто прибѣгали къ „обходу“ постановленій устава и по-просту нарушали навязанные имъ и стѣснявшіе ихъ дѣятельность уставы.

Но теперь этого не должно быть. Новый законъ даетъ достаточный просторъ для составленія устава, вполнѣ удовлетворяющаго потребностямъ товарищества. Разъ выбравъ для себя уставъ, необходимо строго соблюдать его. Иначе онъ перестанетъ быть уставомъ

и превратится просто въ клочекъ бумаги. И мѣнять часто уставъ также не слѣдуетъ, такъ какъ частыя перемѣны вносятъ неустойчивость въ дѣло, неопредѣленность взаимныхъ отношеній между членами товарищества и подрываютъ довѣріе къ товариществу во внѣ.

Вновь возникающія товарищества, если они принадлежатъ къ установившимся типамъ кооперативныхъ объединеній, также могутъ воспользоваться готовыми *примѣрными* уставами, внося въ нихъ второстепенныя дополненія и измѣненія, сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Гораздо сложнѣе дѣло обстоитъ съ *новыми* формами кооперативной дѣятельности, при возникновеніи товариществъ, ставящихъ себѣ новыя спеціальныя задачи. Новое учрежденіе очень важно основать на правильныхъ началахъ, сразу подвести подъ него прочный фундаментъ, позволяющій ему увѣренно и прочно строить зданіе будущей своей работы.

Такимъ новымъ учрежденіямъ, чтобы не совершить крупныхъ ошибокъ, *необходимо* придерживаться второго изъ указанныхъ выше способовъ, т.-е. обдумавъ и изложивши на бумагѣ основныя положенія, обратиться за помощью въ составленіи устава къ союзу, обществу или комитету содѣйствія кооперації, или къ Совѣту кооперативныхъ съѣздовъ.

Для всякаго кооперативнаго учрежденія хорошій уставъ необходимъ и очень важенъ. Но уставъ есть только формальная оболочка, которая должна быть наполнена живымъ содержаніемъ.

Несомнѣнно, что и при неудовлетворительномъ уставѣ, несмотря на всѣ возникающія отсюда затрудненія, кооперативное учрежденіе можетъ дѣйствовать хорошо и дѣятельность его можетъ быть проникнута подлиннымъ кооперативнымъ духомъ. И наоборотъ, хорошій уставъ еще не спасаетъ отъ искаженія кооперативныхъ началъ и отъ превращенія кооперативнаго учрежденія въ „лавочку“.

Въ данный моментъ нашему молодому и еще неокрѣпшему кооперативному движенію съ этой стороны грозятъ немаловажныя затрудненія и опасности. Онѣ появляются прежде всего извнѣ. Ведется вполнѣ сознательная агитація противъ кооперації, появляются клеветническіе выпады, имѣющіе цѣлью подорвать довѣріе къ кооперативной дѣятельности; во многихъ мѣстахъ приступаютъ и прямо „къ дѣйствіямъ“: къ насильственному удаленію выборныхъ правленій и совѣтовъ, къ воспрещенію общихъ собраній, къ передачѣ всего дѣла въ завѣдываніе волостныхъ и разныхъ другихъ комитетовъ, къ насильственной ликвидаціи товариществъ. Факты подобнаго рода очень часто попадаютъ на страницы газетъ и кооперативныхъ журналовъ и, повидимому, множатся и ростутъ, и такимъ образомъ становятся, къ сожалѣнію, повседневнымъ и бытовымъ явленіемъ

русской жизни. Дѣятели кооперацiи не могутъ оставаться равнодушными къ подобнаго рода грубымъ нарушенiямъ ихъ законныхъ правъ и малодушно притерпѣвать всякаго рода покушенiя, которыя кому-нибудь вздумается совершить противъ достоинства, независимости и самостоятельности кооперативныхъ учрежденiй.

Кооператорамъ необходимо помнить, что порядокъ ликвидацiи строго предусмотрѣнъ закономъ, что избранiе и смѣщенiе органовъ управленiя товарищества всецѣло и исключительно зависитъ отъ общаго собранiя, что *никто* не имѣетъ права запрещать общiя собранiя. Всѣ попытки подобнаго рода, отъ кого бы онѣ ни исходили и хотя бы были основаны на постановленiи сельскаго, или волостного, или какого угодно другого „комитета", находятся въ полномъ противорѣчiи съ новымъ кооперативнымъ закономъ и вообще съ правовыми началами провозглашеннаго новаго строя. Наоборотъ, подобныя попытки есть прямое наслѣдiе отжившаго и рухнувшаго стараго строя полицейскаго государства и весьма часто переходятъ въ уголовно-наказуемое дѣянiе. Противъ такого воскрешенiя стараго режима дѣятели кооперацiи должны протестовать самымъ рѣшительнымъ образомъ, всей силою своего убѣжденiя, и защищать свои попранныя законныя права всей силою и авторитетомъ законной власти. Ни одинъ случай посторонняго вмѣшательства въ жизнь и дѣятельность товарищества не долженъ оставаться безъ протеста и, въ случаѣ надобности, безъ обращенiя къ власти для возстановленiя и защиты попранныхъ правъ.

Иначе великому дѣлу русской кооперацiи грозятъ очень большiя осложненiя въ самомъ ближайшемъ будущемъ. То, что пріобрѣтено кооперацiей, должно быть прочно и безспорно закрѣплено. И въ этомъ дѣлѣ огромную и незамѣнимую помощь товариществамъ могутъ и должны оказать кооперативные союзы. Стоять на стражѣ интересовъ кооперацiи и защищать ея права—одна изъ самыхъ важныхъ и почетныхъ *обязанностей* союза.

Дѣло защиты интересовъ и правъ кооперацiи отъ всякихъ посягательствъ извнѣ, несомнѣнно, должно значительно облегчить предстоящее введенiе *волостного земства*, въ которомъ кооператорамъ необходимо добиваться достаточнаго представительства и проводить въ гласные убѣжденныхъ и стойкихъ защитниковъ неотъемлемыхъ правъ кооперацiи на свободное и самостоятельное развитiе. Не слѣдуетъ забывать, что свободное и безпрепятственное развитiе кооперативныхъ учрежденiй имѣетъ первостепенную важность не только для нихъ самыхъ, но и для приведенiя въ порядокъ и развитiя хозяйственной жизни всего *государства*, страшно поколебленной и разстроенной за послѣдне три года.

Кромѣ этихъ опасностей, приходящихъ извнѣ, надо считаться

и съ опасностями, возникающими *внутри* самой кооперативной среды. Наше кооперативное движеніе еще слишкомъ молодо; оно не успѣло окрѣпнуть; та огромная, многомилліонная масса людей, изъ которыхъ состоитъ кооперативная среда, лишь очень медленно и постепенно идетъ по пути усвоенія подлинныхъ началъ кооперації и проникновенія ими; быстрый ростъ товариществъ, возникающихъ ради возможности добыть сдѣлавшіеся рѣдкими товары: сахаръ, керосинъ, соль и т. п., только внѣшнимъ образомъ связанъ съ кооперацією, больше по названію, чѣмъ по существу. Если участникъ кооперативнаго товарищества будетъ смотрѣть на него только какъ на „лавочку", если онъ не будетъ видѣть ничего дальше сахара и керосина, если онъ не въ состояніи будетъ осознать тѣхъ великихъ реформирующихъ началъ, которыя заложены въ *идеѣ* кооперації, кооперативное движеніе навсегда останется слабымъ и неустоичивымъ, и всегда будетъ подвержено опасности быть поколебленнымъ въ самой своей основѣ А для того, чтобы будить и укрѣплять это сознаніе, необходимо *кооперативное* воспитаніе и *образованіе,* что и является одной изъ важнѣйшихъ и очередныхъ задачъ. И потому нашимъ кооперативнымъ учрежденіямъ всѣхъ видовъ слѣдовало бы твердо усвоить себѣ старое и мудрое англійское кооперативное правило, состоящее въ томъ, что каждое кооперативное учрежденіе ежегодно обязательно отчисляетъ изъ своихъ прибылей извѣстную часть на просвѣтительныя цѣли. Путь лежитъ черезъ высшую народную школу и Кооперативный Институтъ. И заглохшую идею Кооперативнаго Института пора оживить. Кооператорамъ нужно запасаться знаніями, нужно ковать себѣ характеръ, нужно закалять въ себѣ силу воли и духа. Только сильное внутренней сплоченностью и организацією, сильное духомъ кооперативное движеніе способно благополучно провести нашу страну черезъ тѣ страшныя экономическія потрясенія, которыя уже начались и грозятъ еще большими бѣдствіями въ ближайшемъ будущемъ, въ періодъ ликвидації послѣдствій европейской войны.

Такимъ образомъ приходится подумать и о болѣе отдаленныхъ задачахъ. Однако, ждать больше некогда. Надо спѣшить. Жизнь теперь ставитъ передъ нами самыя сложныя и головоломныя задачи, которыя нужно разрѣшать во что бы то ни стало

Мы и такъ ужъ слишкомъ не спѣшили идти въ уровень съ нашими западно-европейскими сосѣдями и такъ успѣли отъ нихъ отстать, что нужны намъ колоссальныя усилія для того, чтобы наверстать безполезно потерянное время, догнать ихъ и пойти съ ними нога въ ногу

Прежде всего мы страшно отстали въ области коренного нашего промысла, *земледѣлія.* Съ десятины пшеницы мы получаемъ

въ три раза меньше, чѣмъ Англія и Швеція, и въ четыре раза меньше, чѣмъ Данія, съ десятины ржи—вдвое меньше.

Намъ необходимо значительно поднять урожайность нашихъ полей. И медлить съ этимъ нельзя. Иначе не пройдетъ и десяти лѣтъ, какъ, вслѣдствіе прироста населенія, не только исчезнутъ всѣ наши хлѣбные излишки, но и просто на просто не будетъ хватать хлѣба для прокормленія. О *вывозѣ* хлѣба, столь важномъ и необходимомъ для насъ, придется позабыть. А если это случится, передъ страной встанетъ призракъ тяжелаго и длительнаго *финансоваго* кризиса, справиться съ которымъ намъ будетъ не подъ силу.

Въ этомъ важнѣйшемъ для Россіи дѣлѣ, подъемѣ производительности почвы и улучшенія сельскаго хозяйства, кооперація можетъ и должна сыграть огромную роль. Въ этомъ отношеніи многія изъ нашихъ кооперативныхъ учрежденій уже имѣютъ опытъ и могутъ указать ня нѣкоторые достигнутые ими успѣхи. Улучшенныя сѣмена, орудія, машины, удобренія, улучшеніе породъ скота, измѣненіе способовъ обработки почвы и плодосмѣновъ, развитіе побочныхъ отраслей сельскаго хозяйства (молочное хозяйство, птицеводство и т. д.), широкое распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній—вотъ средства, ведущія къ общей цѣли, подъему производительности хозяйства. При тѣсномъ кооперативномъ объединеніи и хорошей организаціи, примѣненіе ихъ дѣлается вполнѣ доступнымъ даже самому маленькому хозяйству. Нужно только ясно поставить передъ собою эту цѣль, сознать всю ея важность, и планомѣрно примѣнять средства, ведущія къ цѣли, слѣдуя великому кооперативному началу—*взаимной помощи*. Не ссорой, не враждой и не внутренней борьбой будетъ крѣпко и сильно наше государство, а внутреннимъ миромъ, взаимнымъ пониманіемъ, сотрудничествомъ, согласованностью, взаимной помощью и организованностью на кооперативныхъ началахъ.

Крупныя задачи стоятъ и передъ нашей потребительской кооперацією. Нашъ торговый аппаратъ разстроенъ и почти разрушенъ. Какъ ни плохъ и несовершененъ былъ этотъ аппаратъ частной, предпринимательской торговли, онъ все же дѣйствовалъ и снабжалъ рынокъ товарами въ достаточномъ количествѣ. Недостаточно сломать старый механизмъ. Нужно на его мѣсто поставить новый, дѣйствующій болѣе совершенно. Въ этомъ и состоитъ важнѣйшая задача потребительской кооперацiи. Она должна стать на мѣсто, замѣнить собою старый, плохо дѣйствовавшій механизмъ рыночной торговли, организовать спросъ, предложеніе, транспортъ (перевозки) и распредѣленіе товаровъ, замѣнивъ взаимную конкурренцію взаимной помощью. Никакой оффиціальный распредѣлительный органъ, дѣйствующій принудительно, не въ состояніи замѣнить собою живую работу эластичнаго аппарата потребительской кооперацiи. Объ этомъ нечего

и думать. Несомнѣнно, что оффиціальные, казенные, земскіе и городскіе распредѣлительные органы допустимы и могутъ оказаться полезными только при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, только на время войны, и по ея окончаніи должны будутъ уступить свое мѣсто живой кооперативной работѣ.

Намѣченная здѣсь задача чрезвычайно сложна, трудна и отвѣтственна. Но тѣмъ важнѣе за нее взяться и разрѣшить ее какъ слѣдуетъ.

Кооператоръ не долженъ бояться работы. Въ этой работѣ на его долю можетъ выпасть много тяжелаго и непріятнаго, но онъ долженъ помнить, что совершаетъ нужную, полезную, настоящую работу, плоды которой не пропадутъ и обнаружатся въ будущемъ. Работа эта доставляетъ великое моральное удовлетвореніе потому, что она глубоко культурна, потому, что для ея выполненія не нужно ни произвола, ни принужденія, ни насилія Нужно только новый кооперативный аппаратъ обмѣна сдѣлать болѣе совершеннымъ, экономически болѣе выгоднымъ, и старый торговый аппаратъ исчезнетъ самъ собою, потому что онъ станетъ ненужнымъ и излишнимъ.

Наряду съ организаціей рыночнаго обмѣна, передъ кооперацією стоитъ еще и другая, болѣе сложная задача, состоящая въ организаціи собственнаго производства. Она давно уже была поставлена на очередь въ Англіи, еще со времени возникновенія перваго, рочдэльскаго потребительнаго общества.

Англійская кооперація идетъ очень удачно по пути собственнаго производства. Въ настоящее время около $^1/_3$ всѣхъ товаровъ, проходящихъ черезъ кооперативныя лавки, составляетъ продуктъ кооперативнаго производства. Такимъ образомъ для этой части продуктовъ необходимость *рыночнаго* оборота совсѣмъ исчезаетъ, и продуктъ переходитъ непосредственно отъ производителя къ потребителю, черезъ распредѣлительный механизмъ потребительскаго общества.

На путь собственнаго производства вступила уже и русская кооперація. Крупный починъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ во время войны Московскимъ союзомъ потребительныхъ обществъ, имѣющимъ конфектное, махорочное, мукомольное и другія производства. На тотъ же путь начинаютъ вступать и нѣкоторые мѣстные союзы. Потребительскимъ обществамъ также пора заняться этимъ дѣломъ, соединяясь для этой спеціальной цѣли въ маленькія мѣстныя объединенія нѣсколькихъ близко расположенныхъ другъ къ другу обществъ, и начиная дѣло съ производства тѣхъ необходимыхъ продуктовъ, которыхъ не достаетъ на рынкѣ,—обуви, платья, печенаго хлѣба и т. д. Возможность кооперативнаго производства облегчится предстоящимъ открытіемъ отдѣла долгосрочнаго кредита при Московскомъ Народномъ Банкѣ. Нужно, однако, помнить, что *прочно* наладить кооперативное производство можно только при двухъ условіяхъ:

во-первыхъ, при наличности достаточнаго основного и оборотнаго капитала, и во-вторыхъ, при болѣе совершенной технически постановкѣ дѣла, чѣмъ въ соотвѣтственныхъ частныхъ предпріятіяхъ.

Еще одна потребность колоссальной важности ждетъ себѣ удовлетворенія отъ кооперативной организаціи. Это потребность *жилищная*. Она особенно остро ощущается въ городахъ. При быстромъ ростѣ населенія русскихъ городовъ эта первостепенная потребность всегда удовлетворялась плохо. Строительство никогда не поспѣвало за ростомъ потребности. То, что давалось предпринимательскимъ строительствомъ, далеко не удовлетворяло жилищной потребности ни количественно, ни качественно. Создавались антисанитарныя, вредныя для здоровья и жизни условія существованія, при невѣроятно высокихъ квартирныхъ цѣнахъ, превосходящихъ все, извѣстное въ Зап. Европѣ. Во время войны города переполнились до краевъ пришлымъ населеніемъ, и въ то же время строительство совершенно прекратилось. Жилищныя условіа сдѣлались совершенно невыносимыми, угрожающими всему населенію городовъ, въ томъ числѣ и людямъ, обезпеченнымъ прекрасными помѣщеніями, такъ какъ общія плохія жилищныя условія *неизбѣжно* влекутъ за собою увеличеніе заболѣваемости и смертности.

Хорошее, здоровое и дешевое жилище необходимо каждому. Эту цѣль должна поставить себѣ кооперація и, несмотря на трудность задачи, попытаться разрѣшить ее. Планомѣрная застройка кварталовъ-садовъ, пригородовъ-садовъ и, наконецъ, созданіе городовъ-садовъ—вотъ цѣлая программа кооперативной работы, для успѣшнаго проведенія которой требуется устройство спеціальныхъ строительныхъ товариществъ и обществъ, хорошая организація кредита и содѣйствіе органовъ городского самоуправленія.

Наконецъ, сближеніе городской и сельской кооперацiи должно быть поставлено на очередь. Тотъ антагонизмъ, который, къ сожалѣнію, возникаетъ сейчасъ между городомъ и деревней, долженъ быть сглаженъ и уничтоженъ кооперацiей.

Деревня не везетъ въ городъ хлѣба, потому что городъ не даетъ ей мануфактуры, желѣза, машинъ. Разумѣется, это временное явленіе, порождаемое разстройствомъ транспорта и безтоварьемъ. Какъ только рынокъ придетъ мало-мальски въ состояніе равновѣсія, причина антагонизма исчезнетъ.

Но кооперація должна помочь этому и поставить своей задачей налаживаніе постоянныхъ и прочныхъ связей. Городъ представляетъ собой естественный рынокъ, потребляющій продукты сельскаго хозяйства; деревня—естественный рынокъ для потребленія продуктовъ городской, обрабатывающей промышленности. Задача кооперацiи состоитъ въ томъ, чтобы организовать этотъ взаимный спросъ на раз-

личные продукты и согласовать интересы города и деревни. Разъ въ основу этого дѣла будетъ на самомъ дѣлѣ положено кооперативное начало взаимной помощи, задача будетъ разрѣшена безъ особенныхъ затрудненій.

Вотъ рядъ первостепенныхъ, очередныхъ задачъ, лежащихъ передъ русской кооперацией.

Путь открытъ; дорога свободна.

Мощь хозяйственнаго развитія и будущее великой Россіи лежитъ на этомъ пути. И пусть поскорѣе люди прозрѣютъ. Пусть мало будетъ слѣпцовъ, не видящихъ, что кооперація свѣтитъ какъ солнце и согрѣваетъ *всѣхъ* своими живительными лучами.

Кооперативное образованіе.

Кооперативное движеніе такъ разрослось, экстенсивно и интенсивно, что давно уже стало предъявлять къ работникамъ на своей нивѣ требованія, которымъ совершенно не въ состояніи удовлетворять простые любители. Спеціальная систематическая подготовка въ сферѣ вопросовъ теоріи и практики кооперацiи, на основѣ юридическихъ и экономическихъ дисциплинъ, сдѣлалась насущной необходимостью для лицъ, имѣющихъ намѣреніе посвятить себя разработкѣ теоріи кооперацiи или практической работѣ въ кооперативныхъ учрежденіяхъ. Какъ ни просты основные принципы кооперацiи, необходимо глубоко ихъ продумать, такъ сказать, переварить и усвоить, чтобы, при примѣненіи ихъ на практикѣ, не совершать грубыхъ и часто непоправимыхъ ошибокъ. Тѣсная связь кооперативной организацiи съ хозяйственными и правовыми условіями настолько очевидна, что было бы безполезно доказывать необходимость для кооперативнаго дѣятеля экономической и юридической подготовки. Неудивительно поэтому, что мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе удачныхъ попытокъ дать удовлетвореніе указанной потребности путемъ устройства самыхъ разнообразныхъ курсовъ, начиная отъ узкопрактическихъ двухъ-трехдневныхъ бухгалтерскихъ курсовъ и кончая организацiей систематическихъ лекцiй университетскаго типа. Среди организацiй подобнаго рода, первое мѣсто, несомнѣнно, принадлежитъ Дармштадтской кооперативной школѣ и спеціальнымъ цикламъ Московскаго Городского Университета имени Шанявскаго.

Въ 1911 году въ Германіи сдѣланъ интересный опытъ связать организацію кооперативнаго образованія съ университетскими чтеніями и семинарскими занятіями. Съ этимъ опытомъ я и хочу вкратцѣ ознакомить читателя. Хотя и раньше въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ университетахъ и высшихъ агрономическихъ школахъ время отъ времени читались лекцiи на кооперативныя темы, но попытка придать этому дѣлу стройную, прочную и постоянную организацію слѣлана въ 1911 году впервые. Инициатива принадлежитъ заслуженному экономисту, профессору Іоганну Конраду въ Галле. По его мысли и плану, при университетской каѳедрѣ политической экономіи и статистики устроенъ особый „Семинаръ для изученія кооперацiи“, функціонирующій непрерывно, въ теченіе обоихъ университетскихъ семестровъ. 14 февраля 1911 года министромъ народнаго просвѣщенія утвержденъ слѣдующій уставъ этого семинара.

1. Семинаръ для изученія кооперацiи имѣетъ цѣлью доставить научное образованіе, необходимое тѣмъ лицамъ, которыя желаютъ получить теоретическую и практическую подготовку въ области кооперацiи, въ особенности тѣмъ, кто желаетъ подготовиться въ качествѣ руководителя товарищества или къ занятію въ немъ должности.

2. Для достиженія этой цѣли въ семинарѣ читаются спеціальные курсы и ведутся практическія занятія. Съ семинаромъ соединена библіотека и читальня.

3. Въ случаѣ надобности семинаръ будетъ устраивать курсы по кооперацiи во время каникулъ.

4. Семинаръ имѣетъ право подвергать слушателей испытаніямъ и выдавать дипломы лицамъ, выдержавшимъ ихъ съ успѣхомъ.

5. Участники семинара дѣлятся на ординарныхъ и экстраординарныхъ. Ординарные участники должны въ каждомъ семестрѣ принять на себя, по указанію руководителя практическихъ занятій, выполненіе по крайней мѣрѣ одной работы (докладъ или письменная обработка темы). Неисполнившіе работы не могутъ получить зачета. Экстраординарные участники принимаютъ въ практическихъ работахъ участіе лишь въ качествѣ слушателей.

6. Ординарными участниками принимаются студенты*) и вольнослушатели университета, если, по заключенію руководителя семинара, они обладаютъ необходимой научной подготовкой.

7. Ординарные и экстраординарные участники семинара уплачиваютъ по 5 марокъ въ семестръ, что даетъ имъ право пользоваться читальней и библіотекой.

8. Внѣшнее и финансовое управленіе семинаромъ принадлежитъ руководителю, утверждаемому министромъ народнаго просвѣщенія.

При организацiи чтеній руководителю семинара пришлось натолкнуться на серьезныя затрудненія. Дѣло въ томъ, что, по установившемуся академическому обычаю, къ чтенію лекцій въ университетѣ допускаются только лица, принадлежащія къ составу университетскихъ преподавателей. Но среди этихъ лицъ нельзя было найти достаточнаго числа спеціалистовъ. Пришлось привлечь часть ихъ со стороны. Вводя это новшество, проф. Конрадъ натолкнулся на сильнѣйшую оппозицію среди членовъ университетскаго совѣта Однако, въ концѣ-концовъ аргументація Конрада побѣдила и совѣтъ принялъ рѣшеніе, въ силу котораго лекторами семинара могутъ быть лица, обладающія учеными степенями, хотя бы и не принадлежащія къ составу преподавательскаго персонала.

Благодаря этому постановленію, удалось привлечь такія крупныя силы, какъ предсѣдатель Шульце-Деличскаго союза, д-ръ Крюгеръ, и предсѣдатель Саксонскаго союза, д-ръ Рабе.

*) Также и лица женскаго пола.

Лекціи начались 25 апрѣля. Для перваго семестра была выработана слѣдующая программа.

1) Введеніе въ государственное право и экономику . . .	2	недѣльныхъ часа.
2) Политическая экономія	4	„ „
3) Экономическая политика.	4	„ „
4) Введеніе въ ученіе о кооперації	1	„ „
5) Кооперативное право	2	„ „
6) Кооперація и ремесленникъ (съ практическими занятіями)	2	„ „
7) Сельская кооперація въ Германіи, ея исторія и значеніе для сельскаго хозяйства, въ частности кооперативная организація закупокъ и сбыта	1	„ „
8) Банковое и страховое дѣло, въ особенности ихъ кооперативная организація.	2	„ „
9) Потребительскія общества (съ экскурсіями и практическими занятіями).	1	„ „
10) Кооперативное счетоводство и ревизіонная дѣятельность	2	„ „
11) Введеніе въ гражданское право въ связи съ торговымъ правомъ	2	„ „
Всего	23	недѣльныхъ часа.

Къ экзаменамъ допускаются только ординарные участники, которые пробыли въ семинарѣ не менѣе двухъ семестровъ и могутъ доказать, что ими прослушаны: а) политическая экономія и экономическая политика; б) введеніе въ торговое и вексельное право; в) введеніе въ государственное право и экономику; г) кооперативное право; д) ученіе о ремесленной или сельскохозяйственной кооперації.

Самый экзаменъ состоитъ изъ двухъ частей: письменной работы на заданную тему и устнаго отвѣта по шести предметамъ.

Благодаря любезности проф. Конрада, я имѣлъ возможность лично ознакомиться съ организаціей и учрежденіями семинара, и вынесъ изъ этого осмотра самое отрадное впечатлѣніе. Семинаръ прекрасно обставленъ, благодаря солидной ассигновкѣ изъ университетскихъ средствъ, обладаетъ уже хорошей библіотекой, которая быстро пополняется благодаря даровой присылкѣ изданій многочисленными учрежденіями и лицами. Вся внѣшняя обстановка и внутренній тонъ учрежденія необыкновенно располагаютъ къ хорошему, творческому труду.

Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что подъ руководствомъ такого опытного педагога и крупнаго ученаго, какъ проф. Конрадъ, новое учрежденіе принесетъ неисчислимую пользу и кооперативному движенію и углубленію теоретическихъ знаній.

Августъ, 1912.

Къ кооперативному съѣзду.

1-го августа въ Кіевѣ, въ связи съ выставкой, откроется третій всероссійскій съѣздъ по кооперации. Среди цѣлаго ряда важныхъ общихъ вопросовъ, намѣченныхъ программой, одинъ является совершенно новымъ и заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и тщательнаго обсужденія. Пунктомъ 9-мъ программы на обсужденіе съѣзда ставится вопросъ „объ устройствѣ музея по кооперации и научнаго института для изученія кооперативнаго дѣла". Мысль о необходимости дать прочную и стройную организацію для удовлетворанія назрѣвшей потребности въ кооперативномъ воспитаніи и обученіи возникла уже довольно давно въ кооперативныхъ кругахъ и въ болѣе или менѣе неопредѣленныхъ очертаніяхъ, такъ-сказать, носилась въ воздухѣ. Въ немалую заслугу организаціонному комитету съѣзда слѣдуетъ поставить то, что ему удалось уловить это новое теченіе, дать ему болѣе опредѣленную формулировку и поставить на обсужденіе компетентнаго учрежденія. Въ этомъ смыслѣ комитетъ можно считать иниціаторомъ новаго дѣла, имѣющаго чрезвычайно важное значеніе для будущаго русской кооперации. Идея кооперации принадлежитъ къ числу великихъ идей, двигающихъ человѣчество впередъ по пути несомнѣннаго культурнаго прогресса. Какъ всѣ великія идеи, она въ основѣ своей чрезвычайно проста, понятна и доступна каждому. Но не такъ просто сдѣлать изъ основной идеи всегда логически правильный выводъ, не такъ просто примѣнить основные принципы въ каждомъ данномъ случаѣ, при организаціи на кооперативной основѣ безконечно разнообразныхъ жизненныхъ отношеній. Не только сознательная фальсификація кооперативной идеи, но и простая, искренняя „sancta simplicitas" (святая простота) составляетъ едва ли не самую важную причину извращенія кооперативной организаціи, ея дефектовъ, неудачъ, паденія и гибели. У насъ, въ Россіи, велико одушевленіе, великъ подъемъ кооперативныхъ стремленій и чувствъ, но положительныхъ знаній и прочныхъ спеціальныхъ навыковъ мало.

Мы обладаемъ десятками тысячъ кооперативныхъ учрежденій, но достаточно опытныхъ и умѣлыхъ практическихъ работниковъ на кооперативномъ поприщѣ едва ли можно насчитывать сотнями.

Мы все еще продолжаемъ горячо и безконечно спорить о самой „сущности" кооперации, впадая въ мистицизмъ средневѣковыхъ метафизиковъ, спорить о принципахъ, которые давно выяснены и могутъ считаться общепризнанными.

Если, какъ и во всякомъ крупномъ дѣлѣ, разработка теоретическихъ принциповъ кооперации, тщательное изученіе исторіи кооперативного дѣла и формулированіе началъ кооперативной политики

имѣютъ вообще важное значеніе, то для Россіи, съ ея младенческой кооперацiей и своеобразными хозяйственными условіями, такая теоретическая работа мысли пріобрѣтаетъ значеніе первостепенное.

Теорія и практика, углубленіе и расширеніе теоретическаго мышленія и пріобрѣтеніе спеціальныхъ навыковъ умѣлаго кооперативнаго труда, наука и кооперативное искусство—вотъ двѣ стороны одной и той же потребности, для удовлетворенія которой необходимо найти надлежащую организацію.

Два типа—учебное заведеніе и академія кооперативныхъ знаній—должны быть болѣе или менѣе удачно скомбинированы въ будущемъ кооперативномъ институтѣ. Учебное заведеніе, въ свою очередь, должно будетъ серьезно считаться съ низкимъ уровнемъ подготовки того слоя, который дастъ институту наибольшій контингентъ учащихся. Едва ли поэтому удастся ограничиться одной высшей школой, придится подумать и объ устройствѣ такъ называемой „средней“ школы, конечно, особаго типа, приспособленнаго къ спеціальнымъ нуждамъ кооперативнаго дѣла. Задача, стоящая передъ съѣздомъ, достаточно трудна, но, разумѣется, вполнѣ разрѣшима.

Подобное учрежденіе, служащее исключительно кооперацiи, должно быть устроено и содержимо также исключительно на средства самихъ кооперативныхъ учрежденій. Приходится поэтому остановиться на минуту на вопросѣ о томъ, насколько это осуществимо.

Оказывается, что кооперація наша уже достаточно сильна, чтобы *легко* вынести на своихъ плечахъ необходимыя затраты. Здѣсь, не мѣсто входить въ подробные разсчеты. Достаточно сказать, что если-бы наши товарищества рѣшили дѣлать съ 1-го января 1914 года самыя скромныя отчисленія, по $^1/_{10}{}^0/_0$ съ каждой ссуды и по $1^0/_0$ изъ прибылей, то, при наиболѣе неблагопріятныхъ предположеніяхъ, черезъ 3 года, къ 1-му января 1917 года, образовался бы фондъ въ суммѣ около 2-хъ милліоновъ рублей, ежегодный доходъ съ котораго давалъ бы полную возможность открыть институтъ и *начать* дѣло.

Такія же отчисленія къ 1921 году дадутъ $4^1/_2$ милліона рублеи, т.-е. фондъ, вполнѣ обезпечивающій существованіе института. Фонды эти, черезъ посредство Московскаго Народнаго Банка, могутъ быть возвращены въ каналы кооперативнаго обращенія и, такимъ образомъ, сослужить двойную службу русской кооперацiи.

Будемъ надѣяться, что кіевскій съѣздъ удачно разрѣшитъ въ положительномъ смыслѣ задачу учрежденія кооперативныхъ института и музея, и заложитъ такимъ образомъ прочный фундаментъ для блестящаго развитія кооперативной организацiи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всей хозяйственной жизни нашей родины.

Іюль, 1913.

Кооперативный Институтъ и Музей.

(Докладъ Всероссійскому Кооперативному Съѣзду 1913 г. въ Кіевѣ).

Русская кооперація растетъ. Еще такъ недавно, во время всероссійскаго съѣзда 1908 года въ Москвѣ, мы присутствовали при первыхъ, слабыхъ попыткахъ младенца ходить на своихъ собственныхъ ногахъ и выражать свои желанія членораздѣльной рѣчью. Эти первые уроки не только не прошли даромъ, но сослужили младенцу огромную службу. Онъ сталъ расти, какъ сказочный богатырь, не по днямъ а по часамъ, и сталъ умнѣть. Онъ не только научился ходить на своихъ *собственныхъ* ногахъ, но, превратившись изъ младенца въ цвѣтущаго юношу, уже научился достаточно обдуманно формулировать свои нужды и желанія, и выражать ихъ совершенно ясно.

Переходя на языкъ сухихъ цифръ, мы должны сказать, что $25^1/_2$ тысячъ русскихъ кооперативныхъ учрежденій имѣютъ въ своемъ составѣ свыше $6^1/_2$ милліоновъ хозяйствъ, т.-е. охватываютъ около $^1/_5$ всего населенія, что представляется фактомъ въ высокой степени отраднымъ, глубоко знаменательнымъ и имѣющимъ первостепенное общественное значеніе.

Русская кооперація ростетъ, и ростетъ не только распространяясь во внѣ, экстенсивно, но и интенсивно, внутренне развиваясь.

Я не могу останавливаться подробно на доказательствахъ этого положенія, да думаю, что для членовъ съѣзда, хорошо знакомыхъ съ положеніемъ дѣла, такія доказательства были бы и излишни.

Позволю себѣ остановиться только на одной иллюстраціи.

По быстротѣ темпа развитія кооперації Харьковская губернія далеко не занимаетъ перваго мѣста. Его можно считать скорѣе среднимъ. Тѣмъ не менѣе, если принять за характеристику развитія кредитной кооперації движеніе ссудъ и вкладовъ, мы получаемъ слѣдующую картину:

На 1 января	Ссуды въ тыс руб	Относительныя числа.	Вклады въ тыс. руб.	Относительныя числа.
1908 г.	311,6	100	131,6	100
1909 „	600,4	192	274,9	208
1910 „	1 159,8	373	695,7	528
1911 „	2 429,3	782	1.598,5	1.214
1912 „ . . .	4 738,3	1 523	3.020,6	2.295
1913 „	8 472,5	2.720	4.756,9	3.614

Такимъ образомъ, за короткій періодъ въ 6 лѣтъ сумма выданныхъ ссудъ возросла въ 27 слишкомъ разъ. Каждый годъ она возрастала почти вдвое сравнительно съ предыдущимъ. Съ другой стороны, сумма вкладовъ росла не только параллельно съ увеличеніемъ ссудъ, но и значительно быстрѣе. Именно она увеличилась за тотъ же періодъ въ 36 слишкомъ разъ. Это обстоятельство особенно важно, такъ какъ оно указываетъ не только на внѣшній быстрый ростъ операцій товариществъ, но и на укрѣпленіе ихъ внутренней силы и независимости.

Далѣе. Развѣ мы не присутствуемъ при колоссальномъ развитіи оборотовъ Московскаго союза потребительныхъ обществъ, развѣ сибирское кооперативное масло не завоевываетъ наиболѣе прихотливый, Лондонскій рынокъ, развѣ, несмотря на всѣ препятствія, не развивается Московскій Народный Банкъ?

Наконецъ, два—три года тому назадъ, кто могъ думать, что кооперація двинетъ могучую электрическую энергію въ глухія деревни Алтая, освѣтитъ электричествомъ крестьянскія избы и пуститъ въ ходъ электромоторъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ? А теперь это совершившійся фактъ.

Кооперація пустила глубокіе корни въ самую толщу народныхъ массъ и пріобрѣтаетъ значеніе одного изъ важнѣйшихъ, если не самаго важнаго фактора переустройства экономической и общественной жизни.

Но отъ кооперации нельзя ожидать чудесъ. Недостаточно только провозгласить кооперативный принципъ и на этомъ успокоиться. Необходимо работать, и работать упорно, энергично, умѣло и обдуманно. Примѣненіе кооперативныхъ началъ къ безконечному разнообразію дѣйствительной жизни есть цѣлое, довольно сложное искусство, которое требуетъ и общаго развитія, и извѣстной выучки, пріобрѣтенія спеціальныхъ навыковъ. Кооперативный трудъ долженъ въ большой мѣрѣ обладать обоими своими основными свойствами: и интенсивностью, и ловкостью. Въ концѣ концовъ, основной результатъ кооперативной дѣятельности, въ области чисто-хозяйственной, сводится къ сбереженію затраты энергіи, необходимой людямъ для достиженія ихъ хозяйственныхъ цѣлей, или, другими словами, къ тому, что одинаковая степень удовлетворенія потребностей достигается съ меньшей затратой труда. Но чтобы достигнуть этого результата, очевидно, необходимо, чтобы кооперативная организація была технически болѣе совершенна, чѣмъ та, которую она призвана замѣнить собою. Великое искусство затрачивать наше самое цѣнное благо—способность къ труду—въ предѣлахъ строгой необходимости не дается даромъ. Она дается лишь путемъ самонаблюденія, опыта и использованія опыта другихъ людей, т.-е. выучки.

На каждомъ шагу въ практикѣ кооперативнаго дѣла встрѣчаются трудно преодолимыя затрудненія, которыя находятъ себѣ наиболѣе общее выраженіе въ жалобѣ: „нѣтъ людей". Не подлежитъ сомнѣнію, что наша кооперація развилась бы значительно шире и избѣжала бы многихъ ошибокъ и дефектовъ въ организаціи, еслибы „были люди", т.-е. достаточно подготовленные и умѣлые работники. Кромѣ того, усвоеніе кооперативныхъ принциповъ и пріобрѣтеніе умѣнія дѣлать изъ нихъ, въ примѣненіи къ практической жизни, правильные выводы, не менѣе важно для всей кооперативной среды, для всѣхъ и каждаго, кто принимаетъ участіе въ кооперативномъ дѣлѣ.

Такимъ образомъ, вопросъ о кооперативномъ обученіи и воспитаніи становится на очередь и, при быстромъ ростѣ русской кооперацiи, практическое его разрѣшеніе становится настоятельно необходимымъ. И нельзя жалѣть средствъ на это дѣло, такъ какъ всѣ затраты сторицею вознаградятся впослѣдствіи лучшей организаціей, т.-е. сбереженіемъ хозяйственнаго труда. Чѣмъ больше вы затратите на это дѣло, тѣмъ больше вы сбережете. Что практическая потребность въ кооперативномъ образованіи назрѣла, съ очевидностью слѣдуетъ изъ многочисленныхъ попытокъ дать ей удовлетвореніе. Земства, общества содѣйствія, отдѣльныя товарищества, союзы, инспекція наперерывъ устраиваютъ различнаго рода кратковременные курсы, имѣющіе цѣлью подготовку персонала управленія кооперативныхъ учрежденій. На тотъ же путь стало въ послѣднее время и вѣдомство земледѣлія Особо должна быть отмѣчена организація систематическихъ курсовъ по кооперацiи при Университетѣ имени Шанявскаго, извѣстная далеко за предѣлами нашеи родины.

Однако, центра, въ которомъ сосредоточивался бы, какъ въ фокусѣ, весь богатый кооперативный опытъ, учрежденія, которое спеціально посвящало бы всѣ свои силы на разработку теоретическихъ основъ кооперацiи и методовъ приложенія ихъ въ практической жизни, мы не имѣемъ, тогда какъ крошечная Финляндія уже имъ обладаетъ, въ формѣ спеціальной высшей кооперативной школы въ Гельсингфорсѣ.

Едва ли можно убѣдительно возражать противъ того, что и намъ пора подумать объ организацiи подобнаго учрежденія и, признавъ въ принципѣ его необходимость, немедленно начать подготовительную работу, поставивъ ее на солидное основаніе. Если это учрежденіе должно быть кооперативнымъ и преслѣдовать кооперативныя цѣли и задачи, оно должно быть и достаточно независимымъ. На языкѣ практической жизни это значитъ прежде всего, что оно должно быть создано исключительно на средства самихъ кооперативныхъ учрежденіи и на эти же средства поддерживаться.

Естественно возникаетъ вопросъ: да осуществимо ли это; есть

ли возможность собрать тѣ крупныя средства, которыя несомнѣнно потребуются для подобнаго учрежденія?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, я скажу, что это не только возможно, но и легко, и скоро достижимо, конечно, при одномъ условіи. Условіе это состоитъ въ томъ, чтобы большинство русскихъ кооперативныхъ учрежденій дѣйствительно сознало настоятельную необходимость учрежденія Кооперативнаго Института и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, принесло тѣ небольшія жертвы, которыя выпадутъ на долю каждаго. Кооперація—великая сила. Ей легко доступны и гораздо болѣе трудныя предпріятія.

Попробуемъ, однако, посчитать, какія средства могутъ быть собраны при предположеніи, что отчисленія начнутся съ 1 января 1914 года и что Институтъ возникнетъ не ранѣе 1 января 1917 года.

Въ своихъ разсчетахъ я исхожу изъ имѣющихся данныхъ о дѣятельности кооперативныхъ учрежденій на 1 января 1913 года и изъ крайне осторожнаго, и скорѣе пессимистическаго предположенія, что балансы товариществъ будутъ показывать увеличеніе всего на 10% за каждый годъ сравнительно съ предыдущимъ.

На самомъ дѣлѣ они ростутъ гораздо быстрѣе.

Прежде всего посмотримъ, что можетъ дать кредитная кооперація.

На 1 января 1913 г. кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества вмѣстѣ, не считая ихъ союзовъ, выдали ссудъ на 407 милліоновъ рублей и показали по балансамъ чистой прибыли 16,7 м. р.

Я предлагаю на указанную выше цѣль каждому кредитному и ссудо-сберегательному товариществу дѣлать отчисленія. съ каждой вновь выданной или возобновленной ссуды по $^1/_{10}$%, т.-е. всего по 10 коп. со 100 рублей, выданныхъ въ ссуду; изъ чистыхъ прибылей по 1%.

Такія отчисленія не могутъ быть обременительными. Между тѣмъ они даютъ солидныя суммы, какъ показываетъ слѣдующій разсчетъ:

Въ теченіе	1914	года	. . . . .	$^1/_{10}$%	съ	441	милл.	руб.	441	тыс руб.
„	„	„	„	1%	„	18,4	„	„	184	„ „
„	„	1915	„	$^1/_{10}$%	„	484.7	„	„	484,7	„ „
„	„	„	„	1%	„	20,2	„	„	202,0	„ „
„	„	1916*)	„	$^1/_{10}$%	„	533,2	„	„	533,2	„ „
„	„	„	„	1%	„	22,2	„	„	222,0	„ „

Далѣе слѣдуютъ потребительныя общества. На 1 января 1913 г. мы имѣли свыше 6.000 обществъ, съ числомъ членовъ свыше 600 тысячъ человѣкъ. Я предлагаю съ каждаго члена общества дѣлать

*) На 1 янв. 1917 г. остатокъ ссуды дѣйствительно составлялъ сумму въ 533 милл. руб. но въ 1915 г. остатокъ значительно больше предположеннаго (575) Зато прибыли—оказались меньше Въ общемъ разсчетъ мало измѣняется. Колебанія уравновѣшиваются. *Авт.*

отчисленія по 10 коп., что составитъ 60.000 рублей въ годъ или 180 тыс. руб. за 3 года. Кромѣ того, и потребительныя общества, очевидно, могли бы дѣлать 1% отчисленія изъ чистыхъ прибылей, которыхъ я, однако, изъ осторожности не ввожу въ разсчетъ.

Наконецъ, молочныя и маслодѣльныя артели, сельскохозяйственныя общества и товарищества, союзы и всѣ остальныя кооперативныя учрежденія, по самому скромному разсчету, могутъ легко дать за 3 года 100 тысячъ рублей Для молочныхъ артелей, помимо 1% отчисленія изъ чистыхъ прибылей, наиболѣе удобной формой было бы извѣстное отчисленіе съ каждаго пуда проданнаго молока или масла.

Всѣ собранныя такимъ образомъ средства будутъ оставаться по моему предположенію, неиспользованными до 1 января 1917 г. и, слѣдовательно, приносить проценты, уровень которыхъ можно безопасно принять равнымъ 5 годовыхъ.

Что получается въ результатѣ, показываютъ слѣдующія таблицы.

	А. Капитальныя суммы въ тысячахъ рублей			
	1914 г.	1915 г.	1916 г.	Итого.
a. кредитныя и ссудо-сберегат. товарищества: 1/10% со ссудъ. .	441	484,7	533,2	1.458,9
b. 1% съ чистыхъ прибылей . . .	184	202	222	608
c. потребительныя общества по 10 к съ каждаго члена	60	60	60	180
d всѣ остальныя кооперативныя учрежденія.	33	33	34	100
Итого	718	779,7	849,2	2.346.9

B. Проценты изъ 5% годовыхъ въ тысячахъ рублей:

1) съ 718	тысячъ рублей	за	2 1/2	года		89,75
2) „ 779,7	„	„	за 1 1/2	„		58,48
3) „ 849,2	„	„	за 1/2	„		21,23
				Итого . .		169,46 *)

Всего такимъ образомъ къ 1917 году получается сумма (2.346,9+169,3)=2 милліона 516,3 тысячъ рублей.

Но будемъ еще болѣе осторожны. Предположимъ, что не всѣ кооперативныя учрежденія откликнутся на призывъ Всероссійскаго Съѣзда и что подобныхъ учрежденіи будетъ довольно много, что

*) Изъ осторожности я считаю только простые, а не сложные проценты, какъ бы слѣдовало

мало вѣроятно. Пусть недоборъ будетъ равняться цѣлымъ 25% или 629 тысячамъ руб. Все же остается сумма въ 1 милліонъ 887 тыс. руб

Ежегодный доходъ съ этого капитала, изъ 5%, даетъ 94,3 тысячи рублей, т.-е. средства, съ которыми вполнѣ безопасно можно начать дѣло.

Конечно, Институтъ и Музей должны быть превосходно оборудованы и использовать лучшія ученыя силы страны. Быть можетъ, впослѣдствіи признано будетъ необходимымъ открыть отдѣленія Института и т. д. Съ развитіемъ дѣла потребуется и увеличеніе средствъ. Но и это нисколько не страшно. Ничто не мѣшаетъ и въ послѣдующіе годы продолжать дѣлать такія же отчисленія. Изъ разсчета, аналогичнаго приведенному выше, легко видѣть, что, если отчисленія будутъ дѣлаться до 1920 года включительно, то образуется сумма въ $4^1/_2$ милліона рублей

Истративъ изъ этой суммы $^1/_2$ милліона на постройку собственныхъ зданій, Институтъ все-таки будетъ обладать постояннымъ фондомъ, дающимъ около 200 тысячъ рублей ежегоднаго дохода. Этой же суммы, вѣроятно, будетъ вполнѣ достаточно для содержанія Института на много лѣтъ впередъ, даже въ томъ случаѣ, если бы былъ принятъ принципъ безплатности обученія.

Мнѣ остается еще разсмотрѣть вопросъ о томъ, куда цѣлесообразнѣе всего помѣщать всѣ средства, идущія на составленіе фонда для будущаго Института. Думаю, что рѣшеніе этого вопроса не представитъ затрудненій. Съ одной стороны, несомнѣнно, что весь фондъ долженъ быть сосредоточенъ въ какомъ-нибудь одномъ учрежденіи. Съ другой, совершенно нецѣлесообразно было бы отвлекать эти средства отъ каналовъ кооперативнаго обращенія. Собранныя въ кооперативной средѣ, они должны и служить исключительно дѣлу кооперації.

Такимъ образомъ, рѣшеніе напрашивается само собою.

Всѣ средства, поступающія въ фондъ Института, должны быть направляемы въ Московскій Народный Банкъ, который, такимъ образомъ, получитъ новый источникъ оборотныхъ средствъ для развитія кооперативнаго кредита.

Совѣтъ Банка, въ пленарномъ его составѣ, я полагаю, достаточно компетентенъ и заслуживаетъ достаточнаго довѣрія, чтобы ему можно было поручить завѣдываніе фондомъ. До тѣхъ поръ, пока возникнетъ Институтъ, какъ юридическое лицо, или особое общество съ этой цѣлью, Совѣтъ Банка явился бы юридическимъ носителемъ правъ и обязанностей по отношенію къ создаваемому фонду.

На основаніи изложенныхъ соображеній, я беру на себя смѣлость предложить на обсужденіе Съѣзда слѣдующія положенія:

1. Съѣздъ признаетъ, что при современномъ состояніи кооперацiи въ Россіи, въ цѣляхъ внутренняго усовершенствованія и дальнѣйшаго развитія кооперативной организаціи, существенно необходимымъ и своевременнымъ является учрежденіе особаго, спеціальнаго учебнаго заведенія и кооперативнаго музея при немъ, созданныхъ самими кооперативными учрежденіями и содержимыхъ на ихъ средства.

2. Упомянутое въ п. 1 учебное заведеніе, которому могло бы быть присвоено наименованіе „Кооперативнаго Института", должно имѣть цѣлью: а) *научную* разработку вопросовъ, связанныхъ съ теоріей и практикой кооперацiи и b) подготовку *практическихъ* дѣятелей для кооперативныхъ учрежденій.

Учреждаемый при Институтѣ Музей долженъ быть предназначенъ главнымъ образомъ для лицъ, спеціально работающихъ въ области теоріи и практики кооперативнаго дѣла, и будетъ имѣть цѣлью облегчить ихъ трудъ путемъ организацiи спеціальной библіотеки, подбора и систематизаціи уставовъ, отчетовъ, діаграммъ, діапозитивовъ и иныхъ матеріаловъ, касающихся кооперацiи, а также путемъ учрежденія премій за выдающіеся труды, организаціей издательства и т. п.

3. Съѣздъ усердно приглашаетъ кооперативныя учрежденія, дѣятелей въ области кооперацiи и лицъ, сочувствующихъ кооперативному дѣлу, немедленно приступить къ собиранію средствъ на осуществленіе этихъ необходимѣйшихъ для всей русской кооперацiи учрежденій, и съ этой цѣлью прежде всего рекомендуетъ:

а) Всѣмъ кредитнымъ и ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, а также ихъ союзамъ и земскимъ кассамъ мелкаго кредита отчислять съ каждой вновь выданной или возобновленной ссуды не менѣе $^1/_{10}$ процента и изъ чистыхъ своихъ прибылей не менѣе одного процента въ годъ;

b) Всѣмъ потребительнымъ обществамъ отчислять не менѣе 10 копѣекъ съ каждаго члена общества и не менѣе одного процента изъ чистыхъ прибылей;

с) Молочнымъ артелямъ, ихъ союзамъ, сельскохозяйственнымъ обществамъ и товариществамъ и инымъ кооперативнымъ учрежденіямъ—сдѣлать постановленія объ извѣстномъ ежегодномъ отчисленіи изъ прибылей или другихъ средствъ.

4. Всѣ суммы, отчисленныя на указанную цѣль, а равно и пожертвованныя, должны быть немедленно направляемы въ Московскій Народный Банкъ, гдѣ имъ будетъ открытъ особый счетъ для составленія фонда для постройки и содержанія Кооперативнаго Института и Музея.

5. Фондъ этотъ будетъ находитьсл, впредь до учрежденія Кооперативнаго Института или Музея, въ распоряженіи и подъ контролемъ Совѣта Московскаго Народнаго Банка, въ пленарномъ его составѣ.

6. Всѣ средства, поступающія въ фондъ, вмѣстѣ съ начисленными Банкомъ и неиспользованными процентами, составляютъ неприкосновенный капиталъ; доходы съ этого капитала могутъ быть употребляемы исключительно на содержаніе Кооперативнаго Института и Музея.

7. За счетъ капитальной суммы фонда могутъ быть производимы расходы лишь для постройки, капитальнаго ремонта, оборудованія помѣщеній Института или для пріобрѣтенія потребной этимъ учрежденіямъ недвижимой собственности.

8. Ни на какія иныя цѣли, кромѣ указанныхъ въ п.п. 6 и 7, упомянутый фондъ или доходы съ него употреблены быть не могутъ, пока будутъ существовать Кооперативный Институтъ или Музей.

9. Съѣздъ поручаетъ спеціальной комиссіи разработать детально вопросъ объ организаціи Кооперативнаго Института и Музея и представить соотвѣтственный докладъ слѣдующему Всероссійскому Кооперативному Съѣзду, которому будетъ принадлежать рѣшеніе вопроса о времени, мѣстѣ и условіяхъ открытія Кооперативнаго Института и Музея *).

Іюль, 1915.

*) Резолюціи Съѣзда см. въ изд. Харьк. Комитета Сод. Сельск Кооп.: „Кооп. Институтъ и Музей". X 1914

Къ вопросу о Кооперативномъ Институтѣ.

Второй Всероссійскій Кооперативный Съѣздъ въ Кіевѣ, признавъ Кооперативный Институтъ и Музей—учрежденіями, необходимѣйшими для всей русской кооперации, поставилъ вопросъ объ организации этихъ учрежденій въ центръ вниманія дѣятелей кооперації.

Сложная задача, поставленная Съѣздомъ, должна быть дѣломъ всѣхъ кооператоровъ. Всестороннее обсужденіе принциповъ будущей организаціи, широкій обмѣнъ мнѣній помогутъ нащупать правильный путь, точно формулировать потребности, найти наиболѣе цѣлесообразныя формы для ихъ удовлетворенія. Особенно цѣнными были бы голоса съ мѣстъ, мнѣнія лицъ, стоящихъ въ центрѣ практической, повседневной кооперативной работы.

Отвѣтственное бремя предварительной разработки вопроса о принципахъ организаціи Кооперативнаго Института и Музея Съѣздъ возложилъ на Харьковскій Комитетъ содѣйствія сельской кооперації, поручивъ ему для этой цѣли пополнить свой составъ представителями кооперативныхъ союзовъ и обществъ содѣйствія кооперації.

Комитетъ приступилъ къ исполненію порученія Съѣзда. Съ тѣмъ, что удалось сдѣлать до сихъ поръ, я и хочу познакомить, въ общихъ чертахъ, читателей. Прежде всего Комитетъ обратился къ центральнымъ и областнымъ кооперативнымъ организаціямъ съ предложеніемъ принять участіе въ разработкѣ вопроса. До 20-го ноября, изъ 20 кооперативныхъ союзовъ, къ которымъ обращался Комитетъ, отъ шести было получено согласіе, два союза отложили рѣшеніе вопроса до созыва своихъ общихъ собраній, одинъ отказался и отъ 11-ти никакого отвѣта получено не было; изъ 11 обществъ, содѣйствующихъ кооперації, одно отказалось „за отсутствіемъ средствъ", 5 отвѣтили согласіемъ, отъ остальныхъ отвѣтовъ не получено; изъ двухъ кооперативныхъ банковъ одинъ отвѣтилъ согласіемъ, отъ другого отвѣта не получено.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для предварительнаго обсужденія основъ будущей организаціи Института и Музея и для подготовки доклада предстоящему совѣщанію, Комитетъ выдѣлилъ спеціальную Комиссію, составъ которой былъ пополненъ представителями Харьковской профессуры, чрезвычайно охотно откликнувшейся на обращеніе Комитета. Комиссія приступила къ своимъ занятіямъ и на первую очередь поставила вопросъ объ основахъ организаціи и программы предпода-

ванія Института. Организація Института и его программа, несомнѣнно, должны быть согласованы съ уровнемъ образованія и потребностями той среды, которая дастъ наибольшій контингентъ слушателей будущаго учебнаго заведенія. Трудно теперь же предугадать, изъ какихъ элементовъ сложится будущій составъ слушателей; составъ этотъ будетъ, по всей вѣроятности, содержать въ себѣ разнородные элементы, особенно въ смыслѣ предварительной подготовки.

Считаясь однако съ тѣмъ, что наша кооперація развивается, главнымъ образомъ, въ крестьянской средѣ, Комиссія нашла вполнѣ вѣроятнымъ предположеніе, что та же среда дастъ Институту значительную часть слушателей, съ подготовкой не выше объема высшаго начальнаго училища. Въ виду этого, Комиссія считала необходимымъ учрежденіе при Институтѣ двухъ подготовительныхъ *классовъ*, по типу среднихъ учебныхъ заведеній, но съ программой, приспособленной къ спеціальнымъ задачамъ Института. Программа этихъ классовъ предварительно намѣчена слѣдующимъ образомъ: русскій языкъ, одинъ изъ новыхъ языковъ, экономическая географія, математика, исторія, коммерческая ариѳметика, основы бухгалтерскаго искусства, товаровѣдѣніе, ботаника, физика и химія.

Если считать нормальнымъ возрастомъ для поступленія въ подготовительные классы—16 лѣтъ, то къ 18 годамъ лица, прошедшія эту подготовительную школу, при нормальныхъ условіяхъ будутъ вполнѣ пригодны для усвоенія программы высшихъ *курсовъ* Института.

Комиссія считала возможнымъ и достаточнымъ установить вообще 3-лѣтній срокъ обученія на высшихъ курсахъ, раздѣливъ его на 2 *нормальныхъ* и одинъ *спеціальный* курсъ и сдѣлавъ прохожденіе послѣдняго вполнѣ факультативнымъ для лицъ, прошедшихъ нормальные курсы или получившихъ соотвѣтственную подготовку внѣ Института.

При такихъ условіяхъ нормальный курсъ Института можетъ быть пройденъ къ 20-лѣтнему возрасту, т.-е. *до* момента исполненія воинской повинности, а спеціальный къ 21 году.

Двухлѣтній нормальный курсъ Комиссія считала достаточнымъ еще и потому, что время предполагается использовать болѣе интенсивно, чѣмъ это принято въ существующихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, именно, раздѣлить годъ на триместры,—изъ которыхъ два, зимній и весенній, продолжительностью примѣрно по 15 недѣль каждый, отвести для теоретическаго преподаванія, а лѣтній, продолжительностью около 11 недѣль—главнымъ образомъ, для практики въ кооперативныхъ учрежденіяхъ.

Обсуждая вопросъ объ объемѣ преподаванія на двухъ нормальныхъ курсахъ Института, Комиссія тщательно пересмотрѣла программы трехъ существующихъ спеціальныхъ кооперативныхъ курсовъ:

Дармштадтской школы, курсовъ при Университетѣ имени Шанявскаго и курсовъ при кооперативномъ семинарѣ Университета въ Галле. Комиссія еще не установила окончательно проекта программы, но все же пришла къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ положеніямъ. По мнѣнію Комиссіи, программа должна быть построена такимъ образомъ, чтобы, на основѣ солидной подготовки слушателей въ области экономическихъ наукъ, снабдить ихъ достаточными познаніями по исторіи, теоріи и практикѣ кооперації, съ присоединеніемъ основныхъ элементовъ юриспруденціи, а также агрономіи и технико-промышленныхъ знаній, поскольку послѣднія связаны съ кооперативной практикой. Необходимымъ дополненіемъ для образованнаго кооператора Комиссія считала основательное изученіе, по крайней мѣрѣ, одного изъ новыхъ языковъ: французскаго, англійскаго или нѣмецкаго.

Такимъ образомъ, программа двухъ нормальныхъ курсовъ можетъ быть построена приблизительно по слѣдующей схемѣ:

I группа: Экономика.
1. Теоретическая экономія.
2. Исторія хозяйственнаго быта въ связи съ исторіей экономическихъ ученій.
3. Экономическая политика.
4. Экономическая географія.
5. Экономическая статистика.
6. Сельскохозяйственная экономія.
7. Общественная агрономія.
8. Элементы финансовой науки.

II группа: Методологія.
1. Логика.
2. Статистика.
3. Методы изученія кооперації.

II группа: Кооперація.
1. Исторія кооперації.
2. Теорія кооперації.
3. Кооперативная дѣйствительность: кооперативный кредитъ, потребительская кооперація, организація рыночныхъ отношеній, кооперативное производство.

IV группа: Юриспруденція.
1. Общее ученіе о правѣ и государствѣ.
2. Введеніе въ гражданское, торговое и вексельное право.
3. Административное право, въ связи съ ученіемъ о мѣстномъ самоуправленіи и мѣстныхъ финансахъ.
4. Кооперативное право, законодательство и административная практика.

V группа: Прикладныя дисциплины.	1. Банковое дѣло. 2. Страховое дѣло 3. Растеніеводство и животноводство. 4. Циклъ технико-промышленныхъ знаній. 5. Товаровѣдѣніе въ связи съ химіей. 6. Кооперативное счетоводство, дѣлопроизводство и корреспонденція.
VI группа:	Новые языки.
VII группа:	Практическія занятія (семинары).

Примѣрный подсчетъ времени убѣдилъ Комиссію въ томъ, что подобная программа удобно укладывается въ 4 триместра, даже при томъ условіи, если для лекцій будетъ отведено менѣе 24 часовъ въ недѣлю.

Послѣднее условіе Комиссія считаетъ особенно важнымъ, такъ какъ полагаетъ, что преподаваніе должно вестись безъ переобремененія учащихся умственной работой и оставлять достаточный просторъ для *самостоятельной* работы слушателей.

При болѣе детальной разработкѣ программы, вѣроятно, удастся выдержать норму для лекціонныхъ занятій въ предѣлахъ 18—20 часовъ въ недѣлю.

Практическія занятія предположено организовать въ различныхъ формахъ: 1) въ формѣ занятій семинарскихъ; 2) въ формѣ занятій учащихся въ кооперативныхъ учрежденіяхъ, обществахъ содѣйствія кооперації или земствѣ, въ теченіе лѣтняго триместра; 3) въ формѣ заграничныхъ командировокъ и 4) наконецъ, предполагается пріучить слушателей къ практической кооперативной работѣ путемъ организаціи среди нихъ самихъ кооперативныхъ товариществъ разнаго рода для удовлетворенія ихъ потребностей. Кромѣ того, предположены эпизодическіе курсы.

Никакихъ, связанныхъ съ „правами“ дипломовъ выдавать окончившимъ не предполагается.

Для III-го, спеціальнаго курса, предварительно намѣчена слѣдующая программа, подлежащая, однако, пересмотру: 1) Спеціальный курсъ политической экономіи: современное ученіе о цѣнѣ, цѣнности, деньгахъ, кредитѣ, теорія распредѣленія, теорія потребленія; 2) Экономическая исторія новаго времени; 3) Спеціальный курсъ исторіи кооперації; 4) Статистика; 5) Банковая техника; 6) Земство и кооперація; земскія кассы мелкаго кредита; 7) Кооперативная литература; 8) Практическія занятія по инспектированію, инструктированію и ревизіи кооперативныхъ учрежденій и 9) два новыхъ языка, съ общимъ числомъ лекціонныхъ часовъ не болѣе 15—16 въ недѣлю и съ широкимъ развитіемъ самостоятельныхъ работъ.

Помимо выполненія чисто *учебныхъ* задачъ, Институтъ долженъ быть, по мысли Съѣзда, и *ученымъ* учрежденіемъ, т.-е. бережно хранить сокровищницу уже накопленнаго кооперативнаго опыта и кооперативныхъ знаній, стремиться къ ихъ расширенію и усовершенствованію, а слѣдовательно, и къ подготовкѣ новыхъ кадровъ молодыхъ ученыхъ и преподавателей въ области кооперації.

Для достиженія послѣдней цѣли Комиссія считаетъ необходимымъ довольно широко практиковать „оставленіе при Институтѣ“ для усовершенствованія.

Этимъ лицамъ Институтъ долженъ, разумѣется, предоставить всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи средства и возможность ознакомиться, путемъ командировокъ, съ жизнью другихъ странъ; но создавать для этихъ лицъ какое бы то ни было „преподаваніе по программѣ“ Комиссія считаетъ нецѣлесообразнымъ и невозможнымъ.

Самостоятельное мышленіе и свободное научное творчество, при руководительствѣ профессоровъ, есть единственно правильный путь для образованія кадровъ будущихъ научныхъ дѣятелей.

Останавливаясь на вопросѣ о выборѣ *мѣста* для будущаго Института, Комиссія пришла къ двумъ положеніямъ: 1) Институтъ долженъ быть расположенъ или въ университетскомъ городѣ, или вблизи отъ него, чтобы быть обезпеченнымъ преподавательскими силами и 2) Институтъ долженъ владѣть участкомъ земли, допускающимъ ознакомленіе слушателей съ основными пріемами земледѣлія, съ примѣненіемъ удобреній и земледѣльческихъ машинъ.

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, намѣченныя Комиссіей положенія, детальной разработкой которыхъ она займется въ ближайшемъ будущемъ, причемъ всякаго рода замѣчанія и указанія будутъ ею приняты съ благодарностью въ качествѣ матеріала для дальнѣйшей работы.

Пусть каждый, кому дорога идея Кооперативнаго Института, кто связываетъ съ нею будущее русской кооперації, внесетъ свою долю труда и поможетъ возвести грандіозное и прекрасное зданіе!

1913.

Къ вопросу о статистикѣ кооперативнаго движенія.

(Докладъ XIV-й сессіи Международнаго Статистическаго Института).

Одной изъ наиболѣе характерныхъ чертъ нашей эпохи служитъ чрезвычайно быстрое развитіе кооперативнаго движенія. Изъ европейскихъ странъ лишь одна Турція остается совершенно въ сторонѣ отъ этого движенія. Всѣ остальныя страны даютъ намъ примѣръ болѣе или менѣе быстраго развитія кооперації и экстенсивно, и интенсивно, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и проявленіяхъ.

Къ числу странъ съ необыкновенно быстрымъ темпомъ развитія кооперації принадлежитъ, въ частности, Россія, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ наблюдались лишь различныя попытки насажденія кооперативныхъ товариществъ „сверху". Движеніе началось въ сущности только съ 1906—1907 г.г. и начало крѣпнуть со времени перваго всероссійскаго кооперативнаго съѣзда 1908 г. въ Москвѣ. Съ тѣхъ поръ, несмотря на мало благопріятныя условія, сдѣлано очень много.

Въ Россіи насчитывается уже 25.513 товариществъ разнаго рода, въ томъ числѣ 10.551 кредитныхъ и 7.276 потребительскихъ. Число участниковъ достигаетъ, по крайней мѣрѣ, 6,5 милліоновъ. Такъ какъ участниками товариществъ въ Россіи являются почти исключительно главы семей, то общее число *лицъ*, принадлежащихъ къ кооперативной организаціи, слѣдуетъ считать не менѣе 32,5 милл. *)

Такимъ образомъ, по *абсолютному* числу кооперативныхъ товариществъ и ихъ членовъ, Россія почти догоняетъ Германію. Кромѣ того, возникло нѣсколько крѣпкихъ районныхъ кооперативныхъ союзовъ, какъ, напр., Сибирскій союзъ маслодѣльныхъ артелей, сумѣвшій найти своимъ продуктамъ сбытъ на Лондонскомъ рынкѣ и основавшій для этой цѣли въ Лондонѣ особое общество, подъ названіемъ: „Union of the Siberian Cooperative Associations,—lim.", Московскій Союзъ потребительныхъ обществъ, дѣлающій милліонные обороты, и т. д.

Наконецъ, удалось создать Московскій Народный Банкъ, который, вѣроятно, пріобрѣтетъ значеніе центральнаго кооперативнаго банка.

---

*) Теперь (1918 г.) приблизительно вдвое. *Авт.*

Движеніе распространяется въ широкихъ массахъ населенія и, несомнѣнно, основывается на глубоко проникающемъ народныя массы „кооперативномъ сознаніи“ и потому обѣщаетъ пышное развитіе Въ данный моментъ кооперацією захватывается важная для Россіи отрасль народнаго труда—кустарничество.

Какъ быстро идетъ развитіе кооперативныхъ организацій въ другихъ странахъ Европы, членамъ Института, конечно, хорошо извѣстно. Это избавляетъ меня отъ необходимости приводить соотвѣтствующія данныя.

Несомнѣнно, что кооперація сдѣлалась очень важнымъ экономическимъ и соціальнымъ факторомъ, и что это значеніе ея ростетъ вмѣстѣ съ ея развитіемъ. Въ качествѣ такого фактора, кооперативное движеніе, несомнѣнно, представляетъ собою объектъ, полный интереса для точнаго и систематическаго изученія. Изученіе этого объекта не только интересно въ смыслѣ строго научномъ, оно чрезвычайно важно и въ практическомъ смыслѣ, и въ частности для государственной власти, такъ какъ съ развитіемъ кооперації связаны не только финансовые, но и цѣлый рядъ иныхъ жизненныхъ интересовъ государства.

По самому существу тѣхъ началъ, которыя заложены въ основу кооперативнаго движенія, оно имѣетъ тенденцію къ международному общенію и объединенію. Помимо идейной стороны, въ этомъ направленіи кооперацію толкаютъ и практическіе интересы, тѣсно связанные съ хозяйственной дѣятельностью кооперативныхъ учрежденій.

И для самихъ кооперативныхъ учрежденій, и для ихъ участниковъ результаты систематическаго наблюденія основныхъ фактовъ статики и динамики кооперативнаго движенія будутъ чрезвычайно полезны, въ особенности, если обезпечена будетъ возможность международныхъ сравненій.

Само собою понятно, что указанная цѣль можетъ быть достигнута только путемъ организаціи статистическихъ наблюденій, построенныхъ по общему плану, обезпечивающему полученіе извѣстнаго минимума аналогичныхъ и сравнимыхъ данныхъ.

Необходимость международной кооперативной статистики живо даетъ себя чувствовать практическимъ дѣятелямъ кооперації. Отсюда возникли попытки опубликованія международныхъ обзоровъ, предпринятыя обоими международными союзами: Alliance coopérative internationale и Confederation internationale des Sociétes cooper. agricoles, а также Institut intern. d'agriculture (à Rome) и Московскимъ Союзомъ Потребительныхъ Обществъ.

Но всѣ эти попытки, несомнѣнно полезныя сами по себѣ, не могутъ разрѣшить полностью поставленнаго вопроса, ибо для международныхъ обзоровъ приходится пользоваться готовыми данными; на

самый же процессъ *собиранія* первоначальнаго матеріала онѣ не оказываютъ ни малѣйшаго вниманія.

Данныя, которыми приходится пользоваться, довольно скудны и во всякомъ случаѣ неполны, а главное—мало сравнимы между собою. Даже въ странахъ съ весьма развитой кооперативной организаціей, напр., въ Германіи, дѣло ограничивается учетомъ числа существующихъ и вновь возникающихъ кооперативныхъ учрежденій, числа ихъ членовъ и главными бухгалтерскими данными. Имперское Статистическое Бюро ни разу до сихъ поръ не ставило своей задачей изученіе кооперації, какъ-будто бы этого важнаго соціальнаго и экономическаго явленія вовсе не существовало.

Только датская оффиціальная статистика позволяетъ уловить нѣкоторую связь между кооперативнымъ движеніемъ, съ одной, соціальнымъ составомъ и экономическимъ положеніемъ индивидуальныхъ хозяйствъ, охваченныхъ кооперацією, съ другой стороны. Между тѣмъ, въ изученіи этой связи долженъ лежать, по моему мнѣнію, центръ тяжести статистическаго изученія кооперации.

Установить точно объектъ наблюденія и единицы счета, формулировать общіе принципы организаціи, намѣтить минимальную программу изслѣдованія и, наконецъ, указать наиболѣе цѣлесообразные его пріемы, составляетъ, по моему мнѣнію, задачу, которая не можетъ быть правильно разрѣшена безъ помощи такого высоко компетентнаго учрежденія, какимъ является Institut international de statistique.

Быть-можетъ, полезно было бы обсудить вопросъ и о возможности для международнаго статистическаго института взять на себя и *разработку* международныхъ матеріаловъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ опубликованіе.

Само собою понятно, что отсюда возникаетъ рядъ сложныхъ вопросовъ, требующихъ детальнаго обсужденія. Я не беру на себя смѣлости дать въ настоящемъ краткомъ докладѣ попытку рѣшенія этихъ вопросовъ. Моя цѣль состоитъ только въ томъ, чтобы поставить основной вопросъ объ организаціи международной статистики кооперативнаго движенія на очередь и обратить на него вниманіе Международнаго Института.

Я былъ бы счастливъ, если бы Институту, въ предстоящей его сессіи, было угодно обсудить слѣдующія положенія:

1) Международный Статистическій Институтъ признаетъ научную и практическую важность, и необходимость статистическаго изученія кооперативнаго движенія во всѣхъ его формахъ и разновидностяхъ. Изученіе это должно строиться въ разныхъ странахъ по одному общему плану и выполнять нѣкоторую общую минимальную программу, дающую возможность получить сравнимыя данныя. Центръ тяжести

статистическаго изученія долженъ лежать въ изученіи вліянія кооперативной организаціи на соціальную структуру и экономическое положеніе кооперативной среды.

2) Существующіе способы кооперативной статистики не удовлетворяютъ поставленнымъ выше цѣлямъ.

3) Международный Статистическій Институтъ ставитъ на очередь вопросъ объ организаціи международной статистики кооперативнаго движенія и для предварительной разработки вопросовъ объ общихъ принципахъ организаціи, минимальной программѣ изслѣдованія, объектахъ наблюденія, а также для обсужденія вопроса о возможности сосредоточить при Институтѣ разработку и опубликованіе международныхъ данныхъ,—избираетъ спеціальную комиссію, которой поручаетъ представить соотвѣтствующій докладъ къ слѣдующей сессіи Института.

Май, 1913

Сельскохозяйственный съѣздъ.

(Въ Кіевѣ 1913 года).

Самый фактъ созыва Всероссійскаго сельскохозяйственнаго съѣзда имѣетъ крупное значеніе. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, что въ странѣ, три четверти населенія которой добываютъ средства къ существованію земледѣліемъ, лишь въ 1913 году впервые получается возможность высказать общія нужды и формулировать пожеланія, осуществленіе которыхъ тѣсно связано съ развитіемъ важнѣйшей отрасли русскаго народнаго хозяйства. Въ какомъ бы направленіи ни совершалась эволюція формъ *землевладѣнія*, несомнѣнно одно,—что Россія есть и на много лѣтъ впередъ останется страною земледѣльческой и крестьянской по преимуществу. И, слѣдовательно, въ развитіи крестьянскаго хозяйства лежитъ центръ тяжести и основа развитія нашего народнаго хозяйства вообще. Докладъ проф. Косинскаго въ общемъ удачно формулировалъ и своевременно подчеркнулъ эту основную тенденцію происходящей эволюціи земледѣльческаго хозяйства. Если и нельзя, вмѣстѣ съ проф. Косинскимъ, вѣрить въ то, что при переходѣ земли въ крестьянскія руки внезапно исчезаетъ элементъ поземельной ренты, то основной выводъ его доклада о *большей устойчивости и жизнеспособности* крестьянскаго хозяйства остается, тѣмъ не менѣе, вѣрнымъ и имѣетъ свое объясненіе въ современныхъ условіяхъ сельскохозяйственнаго производства.

И чѣмъ интенсивнѣе будетъ становиться земледѣльческое хозяйство, чѣмъ болѣе оно будетъ спеціализироваться, тѣмъ яснѣе будетъ выступать эта тенденція.

Наше сельское хозяйство, къ счастью, сдвинулось съ мертвой точки, и этотъ фактъ чрезвычайной важности, мнѣ кажется, достаточно опредѣленно засвидѣтельствованъ съѣздомъ. Но для того, чтобы наше сельское хозяйство могло безпрепятственно развиваться и, совершенствуя свои пріемы, удовлетворять быстро растущимъ потребностямъ населенія и создавать новые источники дохода для бюджетовъ мѣстнаго самоуправленія и государства, необходимо выполненіе нѣкоторыхъ общихъ и спеціальныхъ условій.

Вполнѣ понятнымъ является поэтому единогласное постановленіе съѣзда о необходимости проведенія въ жизнь началъ манифеста 17-го октября. Какъ на спеціальное условіе, необходимое для процвѣтанія

сельскаго хозяйства, съѣздъ справедливо указалъ на важность примѣненія кооперативнаго принципа въ дѣлѣ организаціи крестьянскаго мелкаго хозяйства трудового типа. Пора, однако, перестать разсматривать кооперацію, какъ извѣстный выходъ изъ создавшагося тяжелаго положенія, какъ нѣкоторый оазисъ, окруженный пустынѣй, въ которомъ могутъ найти себѣ приложеніе благородныя усилія лицъ и общественныхъ учрежденій, направленныя къ подъему основной отрасли нашего народнаго труда. Пора усвоить себѣ то безспорное положеніе, что кооперативная организація есть коренной и необходимый элементъ развитія мелкаго хозяйства, какъ бы ни были благопріятны или неблагопріятны внѣшнія условія.

Изъ спеціальныхъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ съѣздомъ, два заслуживаютъ особеннаго вниманія. Одинъ связанъ съ той же кооперацією, другой представляетъ собою наболѣвшій крикъ души мѣстныхъ дѣятелей, естественно стремящихся прежде всего познать ту среду, въ которой имъ приходится дѣйствовать, и лишенныхъ этой возможности. Первый вопросъ возбужденъ докладомъ В. Э. Брунстъ, предлагавшимъ постепенную передачу экономическихъ функцій земства кооперативнымъ учрежденіямъ. Вѣрная сама по себѣ мысль, лежащая въ основѣ доклада, едва ли можетъ быть принята въ такой общей формулировкѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что кооперативные товарищества и союзы, при достаточномъ развитіи, усвоятъ себѣ такія широкія экономическія функціи, выполненіе которыхъ было и будетъ недоступно силамъ земства, такъ что о *передачѣ* не можетъ быть и и рѣчи. Уже и теперь Сибирскій Союзъ маслодѣльныхъ артелей въ высшей степени удачно разрѣшаетъ сложную задачу завоеванія прихотливаго лондонскаго рынка, при помощи созданнаго имъ въ Лондонѣ особаго общества подъ названіемъ: „Union of the Siberain Cooperative Associations“.

Подобная задача едва ли была бы по-плечу земству, какъ бы ни была совершенна система земскаго представительства.

Далѣе, при какихъ условіяхъ земство можетъ организовать коллективныя аренды или самый процессъ сельскохозяйственнаго производства?

Между тѣмъ, кооперація не безъ успѣха берется за эти задачи.

Съ другой стороны, передъ земствомъ стоитъ необыкновенно важная для современнаго момента экономическаго развитія задача, оборудованія совершенно отсутствующей въ нашихъ уѣздахъ *дорожной* сѣти, которая при посредствѣ кооперативной организаціи вообще не можетъ быть разрѣшена удовлетворительно.

Такимъ образомъ, суть дѣла заключается не въ „передачѣ“ извѣстныхъ экономическихъ функцій земствомъ кооперативнымъ организаціямъ, или обратно, а въ цѣлесообразномъ распредѣленіи

этихъ функцій. На этотъ путь придется практически стать, прежде всего, въ вопросахъ организаціи центральныхъ учрежденій кооперативнаго кредита и снабженія деревни электрической энергіей.

Устами своихъ видныхъ представителей общественная агрономія засвидѣтельствовала на съѣздѣ, что она бродитъ „какъ въ темномъ лѣсу". Она съ величайшимъ трудомъ и съ малымъ успѣхомъ будетъ розыскивать „объекты" своего воздѣйствія, бросаясь отъ хуторского хозяйства и единоличнаго владѣнія къ общинному, отъ „сильныхъ" къ „слабымъ", до тѣхъ поръ, пока не будетъ дана *общая* картина современной структуры нашего сельскаго хозяйства, отраженная хотя бы въ крупныхъ чертахъ сплошнымъ массовымъ, статистическимъ учетомъ. На фонѣ этой общей картины и детальныя земскія изслѣдованія получатъ крупное значеніе и обнаружатъ свою внутреннюю цѣнность. Въ области *изслѣдованія* дѣйствительности не можетъ быть мѣста борьбѣ различныхъ тенденцій: за и противъ общины, за сильныхъ и слабыхъ и т. под. Нужно объективно изслѣдовать все: и сильныхъ, и слабыхъ, и общину, и хутора. Въ результатѣ изслѣдованія обнаружатся реальныя тенденціи жизни. Съѣздъ поступилъ, несомнѣнно, совершенно правильно, подчеркнувъ необходимость производства сельскохозяйственной переписи и избравъ для детальной разработки вопроса комиссію, составленную изъ спеціалистовъ. Нельзя не пожелать, чтобы и вѣдомство земледѣлія присоединилось къ высказанной съѣздомъ мысли и соединило проектируемую имъ спеціальную анкету о хуторахъ и отрубахъ, во избѣжаніе лишнихъ затратъ труда и средствъ и въ цѣляхъ достиженія лучшихъ результатовъ, съ общей переписью.

Нельзя не пожелать также и того, чтобы избранная съѣздомъ комиссія не затягивала своихъ работъ и дала бы возможность произвести самую перепись не позднѣе 1915 года*).

Во всякомъ случаѣ, сельскохозяйственный съѣздъ не останется безъ серьезнаго вліянія на развитіе агрономической мысли и общественно-агрономической организаціи, а слѣдовательно, и на развитіе коренного нашего промысла.

На слѣдующемъ съѣздѣ въ Москвѣ придется серьезно подумать объ устройствѣ постояннаго органа съѣздовъ, необходимаго для преемственности работъ и для болѣе планомѣрной организаціи самихъ съѣздовъ.

Сентябрь, 1913.

*) Первая всероссійская сельскохозяйственная перепись была произведена, какъ извѣстно, въ 1916 году. *Авт.*

Союзы учрежденій мелкаго кредита.

Въ 1914 году исполнилось 10 лѣтъ съ момента признанія *закономъ* за нашими учрежденіями мелкаго кредита *права* образовывать союзы *). Создавая Положеніемъ 7 іюня 1904 года впервые прочную законодательную основу для развитія едва нарождавшагося кооперативнаго кредита, законодатель ясно видѣлъ, что объединеніе мелкихъ, преимущественно сельскихъ, кооперативовъ въ болѣе крупныя кооперативныя организаціи составляетъ одно изъ необходимѣйшихъ условій ихъ здоровой жизни, и потому не поколебался признать за ними это право.

Если 10 лѣтъ тому назадъ союзы были оффиціально признаны существеннымъ элементомъ системы кооперативнаго кредита, то насколько же болѣе необходимой сдѣлалась союзная организація теперь. Вѣдь, къ 1905 году мы имѣли 920 товариществъ съ 399 тысячами членовъ и всего 37 милл. руб. вкладовъ и займовъ, а въ настоящее время эта сумма весьма близка къ *полмилліарду*, счетъ товариществъ идетъ на десятки тысячъ, а члены считаются милліонами. Въ короткій срокъ мы достигли крупныхъ успѣховъ въ области кооперативнаго кредита. Имъ охвачено уже около *одной трети* всего населенія Имперіи. Съ *этой* стороны нашъ кооперативный кредитъ сравнялся съ англійской потребительной кооперацією. И наступилъ моментъ для созданія условій его внутренней организаціи и развитія *интенсивности* его работы. Первое и необходимѣйшее условіе для этого состоитъ въ объединеніи въ союзы. Этому учитъ насъ западно-европейская практика. Это чувствуется на каждомъ шагу практической работы и, естественно, находитъ себѣ откликъ въ безчисленныхъ постановленіяхъ и ходатайствахъ почти всѣхъ нашихъ съѣздовъ и совѣщаній по кооперативному кредиту. Этому голосу съ мѣстъ, этой назрѣвшей потребности долженъ быть данъ выходъ.

Не политическія „побужденія", какъ утверждала ко да-то оффиціозная „Россія", а глубокія *экономическія* причины вызываютъ стремленіе къ объединенію. И причины эти ясны и понятны каждому непредубѣжденному наблюдателю кооперативной жизни.

Я не могу здѣсь подробно останавливаться на выясненіи этого вопроса. Достаточно сказать, что вся финансовая и банковая структура товариществъ безъ союзовъ остается и навсегда останется одно-

*) Учрежденіямъ мелк. кредита предоставляется, для объединенія ихъ дѣятельности и установленія взаимныхъ между ними сношеній, образовывать союзы (Уст Кред. Разд. X, ст. 90).

бокой и неуклюжей, совершенно не удовлетворяющей современнымъ условіямъ развитія народнаго хозяйства. Для трудового населенія наемная плата за пользованіе производственнымъ капиталомъ, безъ объединенія банковыхъ оборотовъ, останется всегда ненормально высокой. 10 и 12 процентовъ, которые *вынуждены* взимать наши товарищества, составляютъ сильный гормазъ для развитія производительныхъ силъ деревни и ставятъ кооперативную среду въ пагубныя условія огромнаго неравенства по сравненію съ капиталистическимъ оборотомъ и производствомъ. Между тѣмъ, именно теперь, во время войны, и немедленно послѣ ея окончанія, передъ нашимъ сельскимъ хозяйствомъ и кустарнымъ производствомъ станутъ новыя сложныя задачи.

Но, кромѣ чисто банковой дѣятельности, на учрежденія мелкаго кредита закономъ возложена и другая, весьма важная функція—*посредничество*. Болѣе или менѣе широкій масштабъ закупокъ и сбыта диктуется повелительно всѣмъ строемъ современной системы транспорта и рыночныхъ отношеній. Этой простой и очевидной истины нельзя забывать!

Оптовый характеръ закупокъ и сбыта есть неизбѣжное условіе организаціи кооперативнаго посредничества, безъ котораго оно лишено всякаго практическаго, жизненнаго значенія. Закупить хорошія машины, сѣмена, удобренія по мелочамъ просто невозможно. Мѣстное деревенское товарищество можетъ быть великолѣпнымъ распредѣлительнымъ механизмомъ товара, закупленнаго *оптомъ;* оно способно, съ другой стороны, организовать спросъ, но и только. Выступать въ одиночку на рынкѣ оно не въ состояніи.

Такимъ образомъ, обѣ основныя функціи учрежденій мелкаго кредита—и кредитная, и посредническая—требуютъ расширенія масштаба, т.-е. объединенія въ союзы.

Говорятъ, что будто у насъ нѣтъ людей, достаточно подготовленныхъ для веденія сложныхъ операцій кооперативныхъ союзовъ. Почему „у насъ“ ихъ не будетъ, если „за границей“ они нашлись, когда это потребовалось? Да и гдѣ это бываетъ, чтобы сначала подготовлялись люди, а потомъ уже возникали новыя формы хозяйственной организаціи? „Люди“ готовятся въ самомъ процессѣ творчества новыхъ экономическихъ формъ. Отчего „у насъ“ людей не было, а вдругъ ихъ нашлось столько, что за 10 лѣтъ они развили до милліардовъ операціи кредитныхъ товариществъ? Отчего вездѣ нашлись люди для разрѣшенныхъ и дѣйствующихъ у насъ кооперативныхъ союзовъ и банковъ?

Побольше довѣрія къ творческимъ силамъ народа!

Декабрь, 1914

Ближайшія задачи союзной работы.

Численный ростъ разныхъ кооперативныхъ учрежденій превзошелъ самыя оптимистическія предположенія. Въ особенности силенъ ростъ кредитной кооперації. Къ концу августа мы имѣли уже 15908 кредитныхъ и ссудо сберегательныхъ товариществъ, объединившихъ свыше 10 милліоновъ хозяйствъ; балансъ товариществъ быстро приближается къ 1 милліарду рублей. Конечно, этому можно только радоваться. Очевидно, кооперація пускаетъ въ Россіи и особенно въ деревенской Россіи, глубокіе корни, и находитъ въ русской почвѣ обильное питаніе. Однако, увлекаться однимъ внѣшнимъ ростомъ учрежденій кооперативнаго кредита не слѣдуетъ. Организація первоначальныхъ ячеекъ создаетъ только фундаментъ для кооперативной дѣятельности. Какъ все живое, кооперація должна непрерывно развиваться и совершенствоваться. Каждый достигнутый успѣхъ долженъ служить побудительной причиной къ дальнѣйшему развитію. Съ того момента, какъ кооперація остановится въ своемъ развитіи, она пойдетъ назадъ и захирѣетъ.

Лишь въ самые послѣдніе годы русской кооперації удалось преодолѣть различныя препятствія и создать учрежденія, являющіяся необходимыми элементами развитія и углубленія кооперативной работы: Московскій Народный Банкъ и союзы.

Въ этомъ смыслѣ передъ союзами стоятъ огромныя задачи. На нихъ лежитъ и большая отвѣтственность за дальнѣйшее развитіе экономической жизни русской деревни. Успѣхъ всякой хозяйственной дѣятельности и, въ частности, всякаго производства, какъ извѣстно, въ сильнѣйшей степени зависитъ отъ важнѣйшаго элемента производства, труда и отличается *количествомъ* труда и *качествомъ* труда. Если въ нормальное время мы можемъ дать огромное, почти безграничное количество труда, то отнюдь нельзя сказать того же о его *качествѣ*. Качество нашего труда низко. Въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ себя обольщать. Необходимо признать это открыто и направить всѣ усилія на повышеніе качества труда. Не слѣдуетъ забывать того, что мы не можемъ поставить себя на международномъ рынкѣ въ равное положеніе съ другими народами до тѣхъ поръ, пока не сравняемся съ ними по качеству хозяйственнаго труда. До этихъ поръ мы будемъ, слѣдовательно, находиться отъ нихъ въ зависимости, несмотря ни на какіе торговые договоры.

Въ указанномъ направленіи передъ кооперативными союзами открывается цѣлый рядъ задачъ первостепенной важности. Прежде всего—непосредственное воздѣйствіе въ смыслѣ организаціи союзныхъ товариществъ, путемъ инструктированія и подготовки достаточно обученнаго персонала, а затѣмъ и воздѣйствіе, черезъ посредство самихъ товариществъ, на условія, повышающія производительную дѣятельность хозяйствъ, объединенныхъ на кооперативной основѣ. Усвоеніе болѣе совершенныхъ техническихъ способовъ обработки почвы, улучшеніе самыхъ пріемовъ работы, снабженіе хозяйствъ усовершенствованными орудіями и машинами, организація новыхъ отраслей производства и вообще все то, что превращаетъ вялую, рутинную, плохую работу въ осмысленный, живой, энергичный, производительный трудъ—должно составить предметъ постоянныхъ заботъ союза.

Подъемъ русскаго народнаго хозяйства, котораго всѣ мы ожидаемъ послѣ войны, долженъ наступить. Онъ диктуется экономической необходимостью. Роль, которую способны сыграть въ этомъ процессѣ кооперативные союзы, если они захотятъ и сумѣютъ внести сюда начала сознательности, планомѣрности и взаимной помощи, чрезвычайно велика, ибо земледѣльческая Россія есть и останется надолго основой всей экономической жизни нашей родины. А чтобы выполнить роль, необходимо заранѣе къ ней подготовиться.

Октябрь, 1916.

Къ вопросу о государственномъ кредитованіи кооперацiи.

Прежде, чѣмъ останавливаться на принципіальной сторонѣ вопроса, посмотримъ, какъ велико реальное значеніе кредитованія изъ государственныхъ источниковъ для группы товариществъ кооперативнаго кредита въ Россіи.

По отчетнымъ даннымъ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, *пассивъ ссудо-сберегательныхъ* товариществъ слагается изъ слѣдующихъ основныхъ величинъ.

	1 января 1915 г.		1916 г.		1917 г.		Шульце-Делицкія кассы въ Германіи.	
1. Вклады	67,3%	89,5	67,0%	90,1	71,7%	92,4	76,1%	97,7%
2 Капиталы и собственныя средства	22,2%		23,1%		20,7%		21,6%	
3. Средства государств	5,7%		5,5%		3,1%			
4. „ земскія	2,7%		2,0%		1,1%		2,3%-займы.	
5. „ прочія	2,1%		2,4%		3,4%			

Изъ приведеннаго сопоставленія видно: 1) что основная масса оборотныхъ средствъ товариществъ слагается изъ вкладовъ и собственныхъ капиталовъ; 2) что въ общей массѣ пассива займы изъ всѣхъ трехъ государственныхъ источниковъ играютъ ничтожную роль; 3) что значеніе первой части пассива возрастаетъ, а второй (госуд. источники)—падаетъ.

Несмотря на нѣкоторые существенные дефекты своей организаціи и дѣятельности, наши ссудо-сберегарельныя товарищества по составу пассива, уже довольно близко подошли къ нѣмецкимъ товариществамъ Шульце-Деличскаго типа. Достаточно немногихъ усилій, чтобы сравняться съ ними въ этомъ отношеніи.

Если мы сравнимъ сумму вкладовъ и собственныхъ капиталовъ съ суммой ссудъ, то окажется, что первая значительно перевышаетъ послѣднюю. Именно:

	Вклады и капиталы.	Ссуды.	Отношеніе второй суммы къ первой.
	Въ милліонахъ рублей.		
1 января 1915 г.	273,9	268,1	98%
1 „ 1916 г.	277,0	256,8	92%
1 „ 1917 г.	332,2	238,7	71%

Очевидно, что указанныхъ двухъ основныхъ источниковъ болѣе, чѣмъ достаточно для удовлетворенія спроса на кредитъ. Неудивительно поэтому, что въ активной части баланса появляются *свободныя средства*, имѣющія опредѣленную тенденцію къ наростанію. Именно:

	Суммы въ кредитныхъ учрежденіяхъ.	Процентныя бумаги	ВСЕГО.	Отношеніе къ балансу
	Въ милліонахъ рублей			
1 января 1915 г.	26,9	8,2	35,1	10,3%
1 „ 1916 г.	30,1	11,2	41,3	12,2%
1 „ 1917 г.	59,3	28,4	87,7	23%

Въ послѣднемъ періодѣ „свободныя" средства пріобрѣтаютъ уже явно ненормальный, гипертрофированный видъ, достигая почти $^1/_4$ всѣхъ оборотныхъ средствъ. Можно, конечно, привѣтствовать, что въ тяжкое время войны кооперативныя т-ва поддерживаютъ государственный кредитъ, покупая обязательства государственныхъ займовъ. Но въ конечномъ счетѣ получается выводъ совершенно очевидный: *не* государство кредитуетъ ссудо-сберегательныя товарищества, а *наоборотъ, ссудо-сберегательныя товарищества кредитуютъ государство*, и притомъ въ долгосрочной формѣ, за счетъ собственныхъ капиталовъ.

Ясно такимъ образомъ, что система кредитованія изъ всѣхъ трехъ правительственныхъ источниковъ и въ краткосрочной, и въ долгосрочной формѣ, для этого вида товариществъ не имѣетъ *никакого* значенія. Русскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ не стоило бы особаго труда, при желаніи, совершенно устранить изъ баланса соотвѣтственныя суммы. Выплатить Государственному банку, сберегательнымъ кассамъ и Управленію по дѣламъ мелкаго кредита 12 милліоновъ рублей, составляющихъ ихъ долгъ, ссудо-сберегательныя товарищества могли бы легко, просто за счетъ своихъ прибылей, въ теченіе 2—3 лѣтъ.

Посмотримъ, какъ обстоитъ дѣло съ другой группой—*кредитныхъ товариществъ*. При малой величинѣ собственныхъ капиталовъ, здѣсь слѣдуетъ ожидать нѣсколько иного строенія пассива. Сдѣлаемъ соотвѣтственное сопоставленіе.

	1 января 1915 г.		1916 г.		1917 г.	
1 Вклады	52%	63,0	48,5	60,2	70	80,6
2 Капиталы и собственныя средства	11,0		11,7		10,6	
3. Средства государственныя .	22,5%		17,1%		9,1%	
4. „ земскія	8,4%		5.7%		3,2%	
5. „ прочія	2,1%		3,5%		4,9%	

Въ началѣ періода займы изъ казенныхъ источниковъ играютъ

довольно существенную роль, но значеніе ихъ постепенно падаетъ; на 1 января 1917 г. эта часть оборотныхъ средствъ не достигаетъ и $^1/_{10}$ пассива.

До 1 января 1915 года средствъ собственныхъ, вмѣстѣ съ вкладами, не достаетъ для покрытія спроса на кредитъ на сумму около 55 милліоновъ, для покрытія которыхъ товарищества имѣютъ изъ правительственныхъ источниковъ около 86 милліоновъ и за счетъ получающагося такимъ образомъ излишка образуютъ „свободныя" средства, перекладывая средства Сберегательныхъ кассъ и Государственнаго Банка въ другіе банки, и за счетъ казенныхъ денегъ покупая государственные займы. Принимая во вниманіе, что значительная часть „суммъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ" размѣщается товариществами въ частныхъ банкахъ, мы приходимъ къ заключенію, что кредитныя товарищества частично выполняютъ совершенно несвойственную имъ роль насоса, перекачивающаго государственныя средства, назначенныя на развитіе кооперативнаго кредита, на капиталистическій рынокъ. Выполняя эту неблагодарную роль, товарищества за свои услуги капиталистическому рынку еще и приплачиваютъ кое-что, такъ какъ процентъ, платимый имъ частными банками по вкладамъ, нѣсколько ниже процента, взимаемаго съ нихъ за средства Государственнаго банка и Сберегательныхъ кассъ.

Къ 1916 году дѣло мѣняется въ томъ отношеніи, что средства собственныя, вмѣстѣ съ вкладами, не только полностью покрываютъ спросъ на кредитъ, но и даютъ еще излишекъ въ суммѣ около 20 милліоновъ и такимъ образомъ продолжающееся кредитованіе изъ правительственныхъ источниковъ даетъ основаніе для усиленія указаннаго выше процесса перелива средствъ на капиталистическій рынокъ черезъ каналы кооперативнаго кредита. Совершается процессъ, прямо противоположный интересамъ развитія кооперацiи. Устанавливается связь съ денежнымъ рынкомъ „навыворотъ".

Въ теченіе 1916 года интенсивность этого процесса еще значительно наростаетъ благодаря приливу вкладовъ. Товарищества имѣютъ вкладовъ и собственныхъ средствъ 497 милліоновъ, и остатокъ ссудъ выражается въ суммѣ 295 милліоновъ, составляя всего 59% первой величины. Государственныя средства въ суммѣ 54 милліоновъ оказываются совершенно излишними и давятъ на балансъ, заставляя товарищества держать безъ пользы крупныя суммы въ банкахъ (87 милл.), покупать процентныя бумаги (61 милл.) и держать огромную кассовую наличность (54 милліона). Эти три статьи составляютъ на 1 января 1917 г. ровно *треть* всего баланса, придавая ему явно уродливое, флюсовидное строеніе.

Можно было бы, до извѣстной степени, мириться съ указаннымъ процессомъ, еслибы онъ оказывалъ существенную поддержку

государственному кредиту. Но вѣдь и этого нѣтъ. Всего цѣнность бумагъ, купленныхъ ссудо-сберегательными и кредитными товариществами вмѣстѣ, составляетъ 90 милл. рублей. Значеніе такой суммы для государства ничтожно. Если бы всѣ эти средства были употреблены на покупку государственныхъ военныхъ займовъ, то ими могли бы быть покрыты военные расходы на $1^1/_2$ дня. А кромѣ того, очевидно нелѣпо передавать средства Сберегательныхъ кассъ кредитнымъ товариществамъ для того, чтобы они покупали обязательства государственныхъ займовъ. Сберегательныя кассы могутъ дѣлать это сами гораздо проще и съ гораздо большимъ эффектомъ для государственнаго кредита.

Если мы сопоставимъ суммы изъ правительственныхъ источниковъ съ числомъ членовъ товариществъ, то получимъ слѣдующія величины. въ среднемъ на 1 хозяйство приходится въ кредитныхъ товариществахъ по 6 руб. 64 коп., въ ссудо-сберегательныхъ—по 5 руб. 13 коп., т. е. и по абсолютному значенію величины совершенно ничтожныя.

Расходы по содержанію Управленія по дѣламъ мелкаго кредита и инспекціи составляютъ по отношенію къ суммѣ кредита изъ правительственныхъ источниковъ на 1 января 1917 г больше 6% *); другими словами, товарищества, уплачивая проценты за занятыя суммы, только оплачиваютъ инспекцію, государство же приплачиваетъ изъ своихъ средствъ всю ту сумму, которая необходима для оплаты средствъ, назначаемыхъ на развитіе мелкаго кредита.

Таковы реальные результаты широко развитой у насъ и сложной системы государственнаго финансированія учрежденій мелкаго кредита.

Эта система возникла въ Россіи подъ вліяніемъ весьма благожелательной, но совершенно фальшивой идеи о необходимости „поддержки“ вновь нарождающимся слабымъ кооперативнымъ учрежденіямъ, чтобы поставить ихъ на ноги. На практикѣ эта филантропическая идея очень быстро выродилась въ систему опеки и мелочной регламентаціи. Печальный опытъ съ Прусской Кассой не только ничему насъ не научилъ, но наоборотъ весьма способствовалъ повторенію тѣхъ же самыхъ ошибокъ, и повлекъ на скользкій путь искусственнаго грюндерства

До тѣхъ поръ, пока система опеки фактически служила основой отношенія правительственной власти къ кредитной кооперації, политика „финансированія“ являлась ея естественнымъ послѣдствіемъ и была понятна. Но съ тѣхъ поръ, какъ русская кооперація, въ связи

*) Расходы на инспекцію вмѣстѣ съ центр. Управленіемъ составили: въ 1912 г.—1.421 тыс. руб.; въ 1913 г—1.771 тыс.; въ 1914 г.—2 506 тыс; въ 1915 г.—3.180 тыс. и 1916 г—4 058 тыс руб., что по отношенію къ суммѣ кредита (66 мил. руб) составитъ 6,1%.

съ февральскимъ переворотомъ, освободилась отъ гнета административной опеки и усмотрѣнія, и сдѣлалась тѣмъ, чѣмъ ей надлежитъ быть, *самостоятельной* и *независимой*, основаніе изъ-подъ системы государственнаго воздѣйствія на кооперативное движеніе путемъ финансированія вынуто, и вся система оказалась высящей въ воздухѣ. Съ изданіемъ декрета Временнаго Правительства отъ 20-го марта 1917 г. она потеряла всякую правовую основу, ставъ въ явное противорѣчіе съ новымъ кооперативнымъ закономъ. А вмѣстѣ съ потерей правовой основы система потеряла и всякое внутреннее оправданіе.

Роль государственной власти должна впредь заключаться въ укрѣпленіи и охранѣ отъ всякихъ посягательствъ признанныхъ закономъ началъ самостоятельности и независимости, составляющихъ необходимыя основы здороваго и свободнаго развитія кооперацiи.

Государственная власть должна открыто признать новую позицію кооперацiи и сдѣлать отсюда надлежащіе выводы, т. е. совершенно и навсегда отказаться отъ использованія кредита, какъ орудія вмѣшательства во внутреннюю организацію и жизнь кооперативныхъ учрежденій.

Однако, систему „финансированія", неразрывно связанную съ такимъ вмѣшательствомъ, не слѣдуетъ смѣшивать вообще съ открытіемъ какого-бы то ни было кредита кооперативнымъ учрежденіямъ, хотя бы и со стороны государственныхъ кредитныхъ установленій.

Кредитъ, открываемый кооперативнымъ товариществамъ Государственнымъ Банкомъ и сберегательными кассами на обычныхъ *нормальныхъ* рыночныхъ условіяхъ, наравнѣ со всякими другими заемщиками, и притомъ не связанный съ опекой, можетъ вызвать съ принципіальной стороны столь же мало возраженій, какъ и кредитъ, открытый любому торговому дому или промышленному предпріятію.

Въ подпоркахъ кооперація не нуждается. Ея сила покоится не на „поддержкѣ" государства; она заключена внутри самой кооперативной организаціи и основана на началѣ единенія и взаимной помощи; для обнаруженія своей экономической мощи кооперація нуждается только въ томъ, чтобы налицо были условія, обезпечивающія ей *свободное* развитіе.

Детальные вопросы, связанные съ новыми началами кредитованія, можетъ быть, нуждаются въ дальнѣйшемъ обсужденіи.

Мнѣ кажется, однако, что важнѣйшія положенія, характеризующія новую позицію Государственнаго Банка и Сберегательныхъ кассъ по отношенію къ кооперацiи, могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) кредитованіе кооперативныхъ учрежденій изъ спеціальныхъ фондовъ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита прекращается;

2) открытіе *краткосрочныхъ* кредитовъ въ оборотныя средства кооперативныхъ учрежденій со стороны Государственнаго Банка допускается на тѣхъ же общихъ основаніяхъ и условіяхъ, на которыхъ Банкъ открываетъ кредитъ торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ, безъ пониженін ссудныхъ и учетныхъ ставокъ;

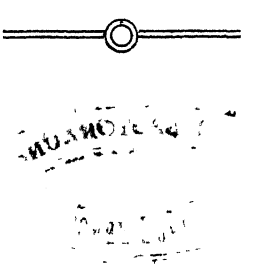
3) Государственный Банкъ не ведетъ операціи по кредитованію съ отдѣльными товариществами, ликвидируя лишь уже возникшія отношенія, но открываетъ кредиты только союзнымъ кооперативнымъ организаціямъ и Московскому Народному Банку;

4) часть средствъ, которая по состоянію баланса государственныхъ сберегательныхъ кассъ можетъ быть обращена въ *долгосрочныя* обязательства, по рѣшенію Управленія сберегательныхъ кассъ, обращается на покупку облигацій амортизаціоннаго типа, выпускаемыхъ Московскимъ Народнымъ Банкомъ и, съ надлежащаго разрѣшенія, другими крупными кооперативными объединеніями союзнаго типа;

5) инспекція мелкаго кредита постепенно упраздняется въ теченіе срока, опредѣленнаго особымъ декретомъ Врéменнаго Правительства,

6) для ревизіи товариществъ, не входящихъ въ составъ кооперативныхъ союзовъ, учреждаются должности присяжныхъ ревизоровъ при административныхъ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ.

1917.



Послѣсловіе къ I-му изданію.

Предлагаемый вниманію читателя сборникъ составленъ изъ ряда журнальныхъ статей, написанныхъ въ теченіе 1908—1912 годовъ, и лекцій по вопросамъ кооперацiи, читанныхъ авторомъ въ Москвѣ въ періодъ съ 1909 года по мартъ 1912 года.

Первый, третій и четвертый очерки были напечатаны въ періодическихъ изданіяхъ: Хроникѣ учрежденій мелкаго кредита, Экономистѣ Россіи и Вѣстникѣ Кооперацiи; очеркъ пятый появился въ трудахъ совѣщанія по вопросамъ о земскихъ кассахъ мелкаго кредита, при комитетѣ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ,—и входитъ въ настоящее изданіе въ нѣсколько переработанномъ видѣ; очеркъ шестой будетъ напечатанъ въ сборникѣ лекцій по кооперацiи 1911 г., издаваемомъ Московскимъ Городскимъ Университетомъ имени Шанявскаго; седьмой предназначенъ для словаря „Русская Энциклопедія“ и появляется въ печати впервые; впервые же появляются въ печати восьмой и девятый очерки. Очеркъ второй составился изъ лекцій, читанныхъ авторомъ на курсахъ для агрономовъ, устроенныхъ Обществомъ Взаимопомощи Русскихъ Агрономовъ въ Москвѣ въ 1909 году.—Благодаря случайнымъ причинамъ, рукопись не могла быть своевременно подготовлена полностью, почему въ „Сборникѣ лекцій“, изданномъ Обществомъ, она была напечатана въ неоконченномъ видѣ. Такимъ образомъ, часть этого очерка появляется въ печати впервые, часть же, напечатанная раньше, подверглась нѣкоторой переработкѣ.

Порядокъ въ расположеніи матеріала принятъ строго хронологическій.

Авторъ.

Августъ, 1912.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе къ третьему изданію 17
Предисловіе ко второму изданію 18
1. Памяти А. И. Чупрова. 19
2. Сельскохозяйственная кооперація.—Лекціи на курсахъ для агрономовъ въ Москвѣ . . . . . „
3. О значеніи кооперації.—Отвѣтъ на анкету „Вѣстника Кооперации“ . . 51
4. О желательномъ направленіи дѣятельности земскихъ кассъ мелкаго кредита.—Докладъ комитету о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ 54
5 Принципы организаціи кооперативнаго кредита 61
6. Современное положеніе кооперативнаго кредита въ странахъ Западной Европы.—Изъ цикла лекцій по кооперації въ Московскомъ Городскомъ Университетѣ имени Шанявскаго. 67
7. Кооперація.—Статья для „Энциклопедическаго Словаря“ 109
8. Кооперативное объединеніе производителей въ сельскомъ хозяйствѣ.—Изъ лекцій по кооперації въ Московскомъ Коммерческомъ Институтѣ . 116
9. Новая форма кооперації.—Снабженіе деревни электрической энергіей . 147
10. Кризисъ центральныхъ кооперативныхъ банковъ въ Германіи 169
11. Центральные банки кооперативнаго кредита.—Изъ доклада, сдѣланнаго 22 апрѣля 1913 года въ Обществѣ имени А. И. Чупрова. 178
12. Московскій Народный Банкъ. 189
13. О кооперативномъ законѣ. 218
14. Новый кооперативный законъ и ближайшія задачи русской кооперації . 225
15. Кооперативное образованіе 237
16. Къ кооперативному съѣзду 240
17. Кооперативный Институтъ и Музей 242
18. Къ вопросу о Кооперативномъ Институтѣ. 250
19. Къ вопросу о статистикѣ кооперативнаго движенія.—Докладъ XIV-й сессіи Международнаго Статистическаго Института 255
20. Сельскохозяйственный Съѣздъ 259
21. Союзы учрежденій мелкаго кредита 262
22. Ближайшія задачи союзной работы 264
23. Къ вопросу о государственномъ кредитованіи кооперации 266
24. Послѣсловіе къ I-му изданію. 272

Того же автора:

1. *I Конрадъ* Положеніе сельскохозяйственныхъ пошлинъ въ предстоящихъ торговыхъ договорахъ Германіи 1903 г. Разрѣш. авторомъ перев. съ нѣмецкаго. Москва, 1901 Цѣна 75 коп
2. Das Branntweinmonopol in Russland. Abdruck aus den Jahrbüchern für Nationalökonomie und Statistik. Jena-G. Fischer 1901. (Въ продажѣ не имѣется).
3. Аренда крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ и ея значеніе. Москва, 1902. Цѣна 30 коп.
4 Мелкій кредитъ, его организація и значеніе въ Россіи. Харьковъ, 1903. (Въ продажѣ не имѣется)
5 Система домашней промышленности. Лекція. 1904 (Въ продажѣ не имѣется).
6. Ученіе о заработной платѣ —Лекція X. 1904 (Въ продажѣ не имѣется).
7 La loi russe du 7 juin 1904 sur les institutions de crédit populaire Menton 1905 (Въ продажѣ не имѣется).
8. Памяти Александра Ивановича Чупрова.—Рѣчь. Харьковъ, 1909.
9. Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи. 2-е изд Воронежъ, 1909 Цѣна 2 руб. (распродано).
10 Курсъ элементарной статистики Часть I. 2-е изд. Харьковъ, 1911 Цѣна 2 руб. 50 коп. (распродано).
11 Динамика населенія 2-е изд. Харьковъ, 1911. Цѣна 40 коп.
12. Ростъ цѣнъ и вздорожаніе жизни Харьковъ, 1912. (Въ продажѣ не имѣется).
13 Новая форма кооперации. Изд. X. К-та сод. с. кооп. Харьковъ, 1912.
14. Кооперативный Институтъ и Музей. Изд. X. К-та сод с. кооп. Харьковъ, 1913.
15. Очерки по кооперации, II-е изд Москва, 1915. (распродано).
16. Современное положеніе кооперативнаго кредита въ Западной Европѣ. 3-е изд. Моск. У-та им. Шанявскаго. Москва, 1918.
18 Центральные банки кооперативнаго кредита. X. 1916. Изд. Моск. У-та им Шанявскаго. (распродано).
18. Московскій Народный Банкъ, 2-е изд. Совѣта Всер. Кооп. Съѣздовъ М, 1917. Цѣна 35 коп.
19. Центральные банки кооперативнаго кредита Сокращенное изд. Упр. по д. мелкаго кредита. Петроградъ, 1918.

8/VII.53